

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЁННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

№2 (51)
2012 г.

НАУКА И ПРАКТИКА

Орёл
ОрЮИ МВД России
2012

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

НАУКА И ПРАКТИКА

Периодическое печатное научное издание – журнал

Издается с 1996 года

Выходит 1 раз в квартал

Редакционный совет:

**№ 2 (51)
2012 г.**

Редакционная коллегия:

Председатель редакционного совета:

И.А. Калининченко, начальник института, кандидат педагогических наук.

Заместитель председателя редакционного совета:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Члены редакционного совета:

С.Л. Паньков, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;

Н.Г. Подчерняев, начальник кафедры информационных технологий в деятельности ОВД, кандидат технических наук, доцент;

В.И. Степанюк, начальник кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях;

Д.Ф. Флоря, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД, кандидат юридических наук;

С.К. Жилиева, начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

С.Н. Баркалов, начальник кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук, доцент;

А.В. Булыжкин, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

Д.Л. Проказин, начальник кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин, кандидат философских наук, доцент;

Л.Н. Костина, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, доктор психологических наук, доцент;

И.И. Нефедова, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Ю.Н. Калужный, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук;

А.В. Гришин, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;

Л.И. Анохина, заведующая кафедрой иностранных и русско-и языков, кандидат филологических наук, доцент.

Председатель редакционной коллегии:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Заместитель председателя редакционной коллегии:

С.Л. Паньков, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела.

Члены редакционной коллегии:

Е.В. Мурашёв, старший редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;

П.А. Роголёв, редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;

Н.А. Коваленко, корректор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела.

Адрес редакции:

Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027

Тел.: (4862) 42-31-14, факс: (4862) 41-48-56

E-mail: onirio@orurinst.orel.ru

Данный выпуск журнала содержит материалы статей, подготовленных профессорско-преподавательским и перенным составом Орловского юридического института МВД России, а также других вузов Российской Федерации. Материалы публикуются в авторской редакции.

Компьютерная вёрстка: П.А. Роголёв

Корректор Н.А. Коваленко

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-49243 от 30.03.12 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписано в печать 20 июня 2012 г. Формат 60х90^{1/8}.

Усл. печ. л. 27,4 Тираж 50 экз. Заказ № _____.

ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027.

СОДЕРЖАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ
И ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Антохина Н.Ю. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ ...	7
Баранчикова М.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	10
Барышников М.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНом ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РФ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРАВотВОРЧЕСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ.....	13
Беляева О.В. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ПРАВОПОРЯДОК В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ.....	17
Бондарев А.А. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	20
Власов В.В. О НЕКОТОРЫХ КОЛЛИЗИЯХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	24
Гришин А.В., Ермаков С.В. К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЖИЛИЩЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ЭТОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА.....	26
Гришин А.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИРОВАННОГО КОНСТИТУЦИЕЙ РФ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ.....	30
Грядун В.М. НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД ПО ПРИЕМУ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ЭКЗАМЕНОВ И ВЫДАЧИ ВОДИТЕЛЬСКИХ УДОСТОВЕРЕНИЙ.....	34
Губенков О.Е. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	38
Жилиева С.К. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.....	40
Зейналов Ф.Н. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДПС.....	44
Калюжный Ю.Н. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ).....	49
Капустина Е.Г. ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА.....	49
Клевцов В.В. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ.....	52
Кочеткова Н.Д. МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ.....	56
Леонова И.А. ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГИБДД.....	61
Лимарева Е.С. СУЩНОСТЬ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	63

Мартынов В.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	67
Матросов А.А. ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО КАК ГЛАВНЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ.....	70
Нефедова И.И. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ.....	73
Ноговицина Е.Н. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ТЕМНОЕ ВРЕМЯ СУТОК.....	76
Павлова Е.В. ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	78
Савилов М.Г. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ.....	81
Семенов Е.А. К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....	84
Сидорова М.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	87
Сретенцев Д.Н. О ВОЗМОЖНОСТИ ОТНЕСЕНИЯ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ К СПЕЦИАЛЬНЫМ ПОЗНАНИЯМ.....	90
Ставцев В.Г. К ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ ОБЪЕКТОВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	92
Степанюк В.В. КОДИФИКАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	96
Степанюк В.И. К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ.....	99
Титов С.А. ПОЛНОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД.....	102
Тишков С.А. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ ПО СТ. 238 УК РФ.....	106
Флоря Д.Ф. ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ.....	110
Фомичёв А.Ю. ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ СИЛ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....	114
Харыбин А.Ю. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	118
Шепарнева А.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	121

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Амосов М.Ф. СПОСОБЫ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ОБНОВЛЕНИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ.....	125
Андрианов Д.А. ТИПИЧНЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ НЕДОСТАТКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОШИБКИ, СНИЖАЮЩИЕ УРОВЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД.....	129
Дурнев А.И. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ПО СТРЕЛЬБЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ.....	131
Ерёмин Р.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВОГО МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ.....	133
Кириков А.В. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНО- ИГРОВОГО МЕТОДА В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ.....	135
Линьков В.В. АВТОМАТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ.....	136
Марачинский Ю.Л. ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ТАКТИКО- СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ.....	139
Моськин С.А. СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГИБДД.....	141
Рослякова В.Н. РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.....	144
Тихонович М.И. УЧЕТ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ.....	147
Шумилин В.П. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАТИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ОРЮИ МВД РОССИИ.....	149
Щербенко Л.Р. К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	152

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Кочеткова Е.А. ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ЛИЦАМИ, СОВЕРШИВШИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И РАНЕЕ ПРИВЛЕКАВШИМИСЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, А ТАКЖЕ ОСВОБОДИВШИМИСЯ И З ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	155
Чмырев А.П. ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	159

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Авдеев В.В., Лимарева Е.С. К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТАХ, СВЯЗАННЫХ С ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ.....	162
---	-----

Емельянова К.Г., Степанюк В.В. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ ПО НАДЗОРУ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	165
Красавцева Т.Н., Барышников М.В. ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	168
Недоцук Т.В., Сидорова М.В. ПРОФИЛАКТИКА СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОВД.....	171
Панферов Р.Г. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕВОЗКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО (ТРАНСПОРТНОГО) ТРАНЗИТА.....	173
Семенов В.Р. ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 268 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНУЮ РАБОТУ ТРАНСПОРТА.....	178
Симонов Е.В., Капустина Е.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	181
Шишков В.Ю., Барышников М.В. ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ - ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ УГРОЗЫ В РОССИИ.....	183

ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

Анохина Л.И. ОСНОВЫ МОТИВАЦИИ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ НЕКОТОРЫХ НАЗВАНИЙ ГОЛОДНОГО ХЛЕБА В ОРЛОВСКИХ ГОВОРАХ.....	186
Борисова С.Е. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ.....	189
Трусова Е.А. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ СОТРУДНИКА ОВД ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ.....	193

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ
И ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ

Антохина Н.Ю.,

преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии Орловского
юридического института МВД России

Сейчас борьба с таможенными преступлениями, в список которых входит контрабанда, приобрела особую актуальность. По данным ГИАЦ МВД России, в последние годы прослеживается тенденция к снижению контрабанды: 2010 год – 3123 (-33,6%), 2011 год – 2796 (-10,5%), за три месяца 2012 года – 329 преступлений (ст. 2291 УК РФ) по сравнению с 2009 годом, где выявлено и зарегистрировано всего 4706 (+10,2%) контрабандных преступлений. Однако количество контрабанды значительно увеличилось по сравнению с предыдущим периодом, так, в 2007 году выявлено и зарегистрировано 1113 преступлений, в 2008 году – 1720 преступлений, что говорит о заинтересованности преступного мира в этом преступлении.

За время действия современного УК РФ сложилась судебная практика по таможенным преступлениям, были отмечены недостатки и несовершенство ряда уголовно-правовых норм и планомерно вносились законодательные коррективы.

Итогом анализа уголовно-правовой борьбы с контрабандой за прошедшие периоды времени стала необходимость коренных изменений в самой «рабочей» статье таможенных преступлений – ст. 188 УК РФ «Контрабанда»^Ж, однако на настоящий момент остаются открытыми множество вопросов по квалификации контрабанды и решению правоприменительных проблем.

Федеральным законом Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ¹ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации» ст. 188 УК РФ была декриминализована как преступление, посягающее на внешнеэкономические отношения государства. В настоящее время вся ответственность за перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС товаров или иных предметов ложится на административное законодательство (ст. 16.1 КоАП РФ).

В свою очередь, тот же Федеральный закон криминализировал два новых вида контрабанды: ст. 2261 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей» и ст. 2291 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых

для изготовления наркотических средств или психотропных веществ», представив рассматриваемые преступления как посягающие на общественные отношения в сфере охраны общественной безопасности, разместив их в Разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», изменив тем самым исторически сложившиеся представления о контрабанде.

Что же хотел сказать законодатель, «ломаая» исторически сложившиеся представления о контрабандных преступлениях? Как изменился состав контрабанды?

Первое и глобальное изменение произошло с объектом контрабанды.

В настоящий момент рассматриваемые преступления создают угрозу общественной безопасности, то есть первой составляющей элемента родового объекта Раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ и посягают на жизненно важные интересы нормального функционирования общества. Здесь имеется в виду не только общество, но и политические союзы государств, в частности Таможенного союза (Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация) и ЕврАзЭС (стран-участников: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Киргизия, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан - и стран-наблюдателей: Республика Армения, Республика Молдова, Украина), что объясняет расположение ст. 2261 и ст. 2291 УК РФ в Разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, родовым объектом контрабанды и в ст. 2261, и в ст. 2291 УК РФ является совокупность близких по своей природе и содержанию общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность, то есть безопасное существование населения, и общественный порядок в виде правил безопасного совместного проживания людей. В связи

с вышеизложенным такое перемещение представляется вполне обоснованным.

Второе. Изменился предмет контрабанды. Как уже было отмечено, ч. 1 ст. 188 УК РФ декриминализована полностью, предметы преступления, предусмотренные в ч. 2 ст. 188 УК РФ, были поштатейно разделены следующим образом.

В соответствии с содержанием диспозиции ст. 2261 УК РФ предмет контрабанды можно разделить на две группы:

- к первой группе относятся сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие, основные части огнестрельного оружия, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, средства доставки оружия массового поражения, иного вооружения, иная военная техника, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, независимо от стоимости, размера и количества;

- вторая группа включает стратегически важные товары и ресурсы, культурные ценности только в крупном размере.

При детальном рассмотрении «предмета» контрабанды ст. 2261 УК РФ необходимо выделить следующие подгруппы:

- 1) сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества; 2) радиационные источники, ядерные материалы; 3) огнестрельное оружие, основные части огнестрельного оружия, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения; 4) средства доставки оружия массового поражения, иного вооружения, иная военная техника; 5) материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники; 6) стратегически важные сырьевые товары и ресурсы; 7) культурные ценности.

В соответствии с содержанием диспозиции ст. 2291 УК РФ «предметом»

контра-банды являются: 1) наркотические средства; 2) психотропные вещества; 3) их прекурсоры или аналоги; 4) растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры; 5) части растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры; 6) инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Такое представление законодателем предмета преступления контрабанды позволяет более четко определять состав преступления, исключая ранее возникавшие проблемы разграничения уголовного и административного законодательства по фактам незаконного перемещения товаров и предметов, не ограниченных в гражданском обороте; а также проблем разграничения контрабанды со смежными преступлениями, такими как ст.ст. 189, 194 УК РФ.

Третье изменение коснулось объективной стороны контрабанды.

Можно определить, что объективная сторона контрабанды - это общественно опасное деяние субъекта, выразившееся в волевом незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС предметов, обладающих

особыми свойствами, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, либо стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей в крупном размере.

Необходимо отметить характерные признаки объективной стороны контрабанды, которыми являются: преступное действие - незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, место преступления - таможенную границу, таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Первый признак был дополнен термином «незаконное» по отношению к перемещению, и во втором признаке определено новое место совершения преступления - таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственная граница Российской Федерации с государствами - союзниками.

Следующее изменение внесло коррективы в санкции статей, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1.

	188 УК	226 ¹ УК	229 ¹ УК
Санкция	ч. 1 л/с до 5 лет ч. 2 л/с от 3 до 7 лет ч. 3 л/с от 5 до 10 лет ч. 4 л/с от 7 до 12 лет	ч. 1 л/с от 3 до 7 лет ч. 2 л/с от 5 до 10 лет ч. 3 л/с от 7 до 12 лет	ч. 1 л/с от 3 до 7 лет ч. 2 л/с от 5 до 10 лет ч. 3 л/с от 10 до 20 лет ч. 4 л/с от 15 до 25 лет

Подводя итог, необходимо отметить, что произошло усиление уголовной ответственности за контрабанду. Это является вполне обоснованным и логичным, т.к. внесенные изменения позволяют точно отграничить соответствующие преступления от административных правонарушений, а также сэкономить уголовную репрессию по правонарушениям, обладающим небольшой общественной опасностью.

Обсуждение упомянутых вопросов является необходимым условием для совершенствования законодательства, что в конечном итоге направлено на более эффективную борьбу с криминогенной обстановкой в нашем государстве и выполнение превентивной функции.

¹ Российская газ. 2011. 9 дек. №5654.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Баранчикова М.В.,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры
уголовного права, криминологии
и психологии Орловского юридического
института МВД России

В современных условиях актуальным направлением российской уголовной политики является противодействие должностной преступности.

Количество лиц, ежегодно привлекаемых к уголовной ответственности за должностные преступления, имеет тенденцию к увеличению. Так, в 2011 году на территории России выявлено 34,8 тысяч преступлений, совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, из которых 1,4 тысячи совершены в крупном или особо крупном размере. Из числа преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, 11 тысяч были связаны со взяточничеством. Установлено 5,9 тысяч лиц, совершивших преступления, из них к уголовной ответственности привлечено 5,2 тысячи человек¹.

Должностные преступления обладают не только значительной распространенностью, но и повышенной общественной опасностью, обусловленной спецификой лиц, которые их совершают, используя при этом свое служебное положение.

Очевидно, что статус субъектов, использующих свое служебное положение для совершения преступлений, является определяющим критерием, отграничивающим должностные преступления от иных групп. Рассматриваемые преступления расположены в главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и совершаются должностными лицами.

К наиболее распространенным должностным преступлениям относятся составы преступлений, предусмотренные ст. 285, 286, 290, 292 и 293 УК РФ. Несмотря на значительный объем должностных лиц, привлеченных по ним к уголовной ответственности, эти преступления вызывают сложности при их квалификации, обусловленные как особенностями их законодательного оформления, так и отсутствием единого подхода к их практическому отграничению от смежных составов преступлений и административных правонарушений. Это может привести к нарушению принци-

па законности при привлечении к уголовной ответственности за их совершение.

Принцип законности, будучи наиболее важным ориентиром в применении уголовного закона, «определяет зону, спектр и область действия других уголовно-правовых принципов»². Соблюдение данного принципа уголовного права является обязательным требованием как для законодателя, так и правоприменителя.

По справедливому утверждению Ю.С. Жарикова, реализация принципа законности представляет собой деятельность, имеющую своими задачами выявление дефектов уголовного закона и их устранение, осуществляемую на основе теоретико-правового анализа действующего уголовного законодательства и практики его применения на предмет их соответствия содержанию отраслевого принципа законности, в целях создания наиболее эффективного и целесообразного механизма уголовно-правового регулирования³.

Положения принципа законности, закрепленные в ст. 3 УК РФ о том, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом, должны учитываться при привлечении к уголовной ответственности за должностные преступления. Однако при их реализации возникает ряд проблем объективного и субъективного характера.

Объективной проблемой, препятствующей реализации принципа законности, являются недостатки, пробелы и двусмысленности, находящиеся в тексте самого уголовного закона.

Редакция ряда статей, предусматривающих ответственность за должностные преступления, значительно затрудняет реализацию данного принципа. Это обусловлено наличием в уголовном законе таких оценочных понятий, как «услуги имущественного характера», «иные имущественные права» (ст. 290, 291.1 УК), «существенное нарушение прав и законных интересов» (ст. 285, 286 УК и др.), «тяжкие последствия», «личная заинтересованность

(ст. 285 УК РФ) и др. Попытки разъяснить указанные термины, предпринимавшиеся на уровне Пленумов Верховного Суда, не устранили неоднозначность их понимания, что осложняет процесс их единообразного толкования.

Другой проблемой реализации принципа законности является расширительное толкование правоприменителем признаков специального субъекта должностных преступлений, что является неправомерным. Имеющиеся критерии отнесения лиц к данной категории несовершенно, что затрудняет разграничение должностных лиц с такими субъектами, как государственные и муниципальные служащие, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Вследствие этого круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за должностные преступления, где субъектом является должностное лицо, зачастую не вполне адекватен его законодательному определению.

Проблемой реализации принципа законности объективного характера является ситуация, связанная с неурегулированностью на законодательном уровне противоречий между уголовно-правовой нормой о получении взятки (ст. 291 УК) и гражданско-правовой нормой, определенной в ст. 575 Гражданского кодекса РФ. Статья 575 Гражданского кодекса РФ фактически устанавливает условия правомерности дарения государственным служащим обычных подарков на сумму 3000 рублей. Это положение не только не соответствует современной практике привлечения к уголовной ответственности за взяточничество, когда сумма незаконного вознаграждения должностному лицу не ограничивается какими-либо пределами, но и ставит под сомнение превентивную роль комплексной антикоррупционной политики.

Субъективная проблема реализации принципа законности может проявляться в отсутствии единообразия в практике привлечения к уголовной ответственности за должностные преступления, в различном применении одних и тех же уголовно-

правовых норм к идентичным случаям разными субъектами правоприменительной деятельности⁴. Эта проблема обусловлена различием в правосознании, профессиональной подготовке и жизненном опыте работников практических органов, применяющих уголовный закон.

Для решения проблемы субъективного характера необходимо постоянно повышать уровень профессиональной подготовки правоприменителей, давать исчерпывающие комментарии по вопросам, связанным с применением уголовно-правовых норм.

В настоящее время важную роль в придании единообразия практике реализации уголовного закона по должностным преступлениям выполняют Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» и Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Положения этих постановлений нуждаются в существенной доработке, прежде всего касающейся разъяснения современной редакции конструктивных признаков диспозиции ст. 285, 290, 291.1 УК РФ. Требуют дополнительного толкования термины «иностранное должностное лицо», «должностное лицо публичной международной организации», «иные имущественные права».

Необходимость исследования рас-

сматриваемого круга проблем определяется тем, что недостаточно четкая правовая регламентация в уголовном законе составов должностных преступлений порождает определенные трудности в практике применения этих норм. Это затрудняет реализацию принципа законности, требующего единообразного применения уголовно-правовых норм.

Очевидно, что реформирование уголовного законодательства, и в частности совершенствование норм о должностных преступлениях, сегодня криминологически обосновано и будет эффективным средством борьбы с ними. Важным остается умение правоприменителя законно квалифицировать эти нормы на практике.

¹ Состояние правового порядка в РФ и основные результаты деятельности органов внутренних дел войск в 2011 году: Аналитические материалы. М., 2012. С. 57-58.

² Кияйкин Д.В. Уголовно-правовой принцип законности: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 17.

³ Жариков Ю.С. Законность уголовно-правового регулирования (проблемы теории и практики). М.: Изд-во СГУ, 2007. С.194.

⁴ Иванов С.А. Единообразие при применении уголовного права как главная гарантия соблюдения принципа законности // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI российского конгресса уголовного права. М., 2011. С. 62.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РФ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРАВОТВОРЧЕСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Барышников М.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации административное и административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении Федерального центра и его субъектов.

Говоря о правоприменительной деятельности в этой сфере, будет уместно упомянуть еще ряд конституционных принципов. Согласно ст. 73 Конституции РФ на региональном уровне реализуются правовая регламентация и процессуально-правовое регулирование только тех правоотношений, которые не урегулированы федеральным законодательством. В соответствии с ч. 5 ст. 76 Конституции такие правовые нормы регионального закона не могут противоречить федеральному законодательству¹.

В Российской Федерации законодательство об административной ответственности имеет отличительную особенность. Статья 1.1 КоАП РФ устанавливает общую структуру, в которую включаются КоАП РФ и региональные законы об административных правонарушениях. Субъекты РФ вправе принимать законодательные акты по вопросам административной ответственности, которые не нашли закрепления в КоАП РФ².

В юридической литературе последних лет широкой дискуссии подверглось толкование положений п.п. 4 и 5 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ. По мнению ряда ученых-административистов, субъекты РФ не вправе принимать правовые нормы, подлежащие установлению в гл. 24 - 32 КоАП РФ, даже в случаях обнаружения в них

правовых пробелов³. Из этого следует, что помимо общих положений и принципов законодательства об административных правонарушениях, в сферу регионального законодательства не попадают процессуальные вопросы порядка производства по делам об административных правонарушениях, в том числе установления мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также порядка исполнения постановлений о назначении административных наказаний. Разрешить такую ситуацию предлагается либо методом исключения п.п. 4, 5 из ч. 1 ст. 1.3 КоАП как противоречащих Конституции РФ и имеющих меньшую (по сравнению с Конституцией) юридическую силу, либо путем кодификации административно-процессуальных норм. Это позволило бы существенно исключить противоречия во круг реализации законодательства субъектов РФ об административной ответственности.

В процессе реализации регионального законодательства об административной ответственности в числе других активно и много участвуют органы внутренних дел, поэтому актуальной задачей, стоящей перед полицией, является повышение социальной правоприменительной практики. Современное и правильное использование нормативно-правовой базы, регламентирующей административную ответственность, играет определяющую роль в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности. Для достижения цели административного наказания - предупреждения совершения новых правонарушений

как самим правонарушителем, так и другими лицами - недостаточно лишь принятия региональными законодательными органами субъектов РФ соответствующего закона, необходимо его реальное и правильное применение. Реализация органами внутренних дел регионального законодательства об административной ответственности является в большинстве случаев показателем, по которому можно судить об эффективности правоприменительной практики.

Содержание региональных комплексных и тематических законов об административной ответственности составляют определенные виды административных правонарушений, имеющих региональную специфику, а также некоторые процессуальные положения, базирующиеся на нормах КоАП РФ. И это правотворчество продолжается.

Подтверждением процесса совершенствования правотворческой деятельности субъектов РФ служит начавшийся с 2006 года второй этап принятия новых региональных законов об административной ответственности взамен принятых ранее. Таким образом, региональное законодательство об административных правонарушениях в правовой системе России выполняет социально значимую функцию по защите гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан в различных сферах общественных отношений (ст. 45).

Сотрудникам органов внутренних дел, наряду с другими административно-юрисдикционными органами, в большей степени приходится противостоять правонарушениям в самых различных сферах, реализуя свою компетенцию.

Ю.А. Тихомиров определяет понятие компетенции как возложенный законно на уполномоченный субъект объем публичных дел⁴. Характеризуя предметы ведения и полномочия - как первый и второй элементы компетенции, он делает вывод о том, что компетенция государственных институтов, руководителей и должностных лиц служит продолжением приходящихся на их долю государственных дел⁵. Следуя теоре-

тическим положениям содержания компетенции органов исполнительной власти, предложенной Ю.А. Тихомировым, можно причислить органы внутренних дел к непосредственным субъектам такой компетенции. Вполне очевиден механизм реализации компетенции органов внутренних дел. В области регионального административно-деликтного законодательства он реализуется двояко. С одной стороны, предметом ведения является перечень видов административных правонарушений, которые вправе пресекать и документировать сотрудники органов внутренних дел. С другой стороны, органы внутренних дел обладают рядом полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, назначению наказаний (в виде постановлений о назначении административного штрафа).

Исполнение законодательства об административных правонарушениях, которое находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, является одной из функций органов внутренних дел. Для органов полиции этот юридический феномен не является новым. Однако в современных условиях, особенно после обновления действующего законодательства, он нуждается в научно-теоретическом анализе ввиду особенностей его реализации на региональном уровне.

В своей правотворческой деятельности законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации совершенно по-разному подходят к избранию форм правового регулирования ответственности за административные правонарушения. Региональные законы об административной ответственности дифференцируются по степени их комплексности⁶. Подтверждаются ранее сделанные выводы об отсутствии единообразного подхода к кодификации административных составов. В ряде регионов законодатели предпочитают иметь наряду с комплексным региональным законом (кодексом) об административных правонарушениях еще и различные тематические законы⁷. Нали-

чие подобного дублирования, наверное, не совсем рационально⁸. Предпочтительными являются комплексные законы, облегчающие поиск, доступ и восприятие юридического материала, а главное, исключающие многие неизбежные повторения. Указанные тематические законы регулируют далеко не все сферы общественных отношений, имеющих региональную специфику. Недостаточно внимания придано административной ответственности за нарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, на права граждан и здоровье населения, а также в областях предпринимательской деятельности, бюджетных правоотношений, природо- и землепользования, агропромышленного комплекса, градостроительства, использования жилых и нежилых помещений.

Далее попробуем спроецировать вопрос несовершенства конструкции ст. 1.3 КоАП РФ в части перечисления в региональных законах компетенции сотрудников органов внутренних дел по составлению протоколов и рассмотрению дел об административных правонарушениях. Юридически включение таких полномочий в тексты региональных законов будет выходить за рамки регионального законодательства. Как ни странно при этом, региональный закон должен будет содержать только голые административные составы. В условиях динамичной правоприменительной деятельности это просто неприемлемо.

Имеющаяся в отдельных случаях практика установления региональными законами подробных перечней должностных лиц ОВД, наделенных полномочиями составлять протоколы, является несвоевременной и не в полной мере соответствующей закону. Одним из таких типичных по детализации полномочий ОВД является законодательство Архангельской области⁹. Представляются непродуктивными локальные попытки руководителей МВД, ГУМВД, УМВД России издавать собственные приказы о разграничении таких полномочий, которые прокуратура и суды называют не иначе как «народное творчество».

Однако практика законодательного закрепления полномочий полиции в сфере составления протоколов и принятия решений по делам об административных правонарушениях подверглась серьезному юридическому анализу со стороны Верховного Суда Российской Федерации. В некоторые региональные законы об административной ответственности беспредметно включаются вполне урегулированные федеральным законодательством понятия. Примером такого, на наш взгляд, не совсем удачного двухуровневого дублирования может служить законодательство Кировской области¹⁰. Отдельная глава посвящена вопросам применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Недостаточная результативность работы полиции по реализации регионального законодательства об административной ответственности связана с отсутствием единой типизированной формы протокола об административном правонарушении. Помимо чисто экономической пользы это способствовало бы ведению более объективной единой государственной статистической отчетности.

К числу негативных факторов в сфере реализации региональных законов (кодексов) относится ограничение круга сотрудников органов внутренних дел, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Иногда недостаточно четкие определения подведомственности рассмотрения дел об административных правонарушениях исключают активное применение некоторых видов административных правонарушений. Так, например, органы внутренних дел Рязанской области не всегда могут в административном порядке пресекать курение граждан в не отведенных для этого местах¹¹.

В качестве положительного опыта надо отметить, что органы внутренних дел Ленинградской области вправе составлять

протоколы по любым предусмотренным региональным законодательством правонарушений¹². С одной стороны, полиция наделена достаточными полномочиями для пресечения и документирования любого рода правонарушений, а с другой - ОВД сами рассматривают лишь две категории дел (курение либо торговля в не отведенных для этого местах). Некоторые составы правонарушений вправе документировать только сотрудники ОВД. В числе их: нарушение правил охраны жизни людей на водоемах (ст. 2.1); создание препятствий в осуществлении деятельности органов местного самоуправления (ст. 7.6); неисполнение нормативных правовых актов органов местного самоуправления муниципальных образований Ленинградской области (ст. 7.7)¹³.

Изучение правовых форм регулирования субъектами Российской Федерации ответственности за административные правонарушения свидетельствует о том, что их социальная полезность и эффективность зависит от таких их качеств, как легитимность, инструментально-правовые и технико-юридические свойства. Разумеется, они требуют дальнейшего исследования.

Таким образом, отметим, что анализ соотношения сфер реализации правоохранительных задач в области исполнения регионального административного законодательства и соответствующих юрисдикционных полномочий органов внутренних дел целиком и полностью подтверждают теоретические положения, высказанные Ю.А. Тихомировым. Компетенция органов внутренних дел представляет собой своеобразное соотношение предметов ведения и полномочий. Расширение или сужение предметов ведения может вести к расширению или сужению полномочий либо к видоизменению их характера и метода осуществления. Именно эти свойства должны быть в основе выработки единообразного подхода к конструированию региональных административно-деликтных норм, а также к пониманию и правильному применению

закона.

Сотрудники органов внутренних дел должны учитывать особенности регионального законодательства, сущность, специфику и правовые формы регламентации субъектами Российской Федерации ответственности за административные правонарушения. Это может быть повседневной практикой при условии надлежащей профессиональной квалификации сотрудников органов внутренних дел, своевременном обеспечении текстами законов и умелом использовании навыков их правильного толкования и применения.

¹ Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).

² Шевцов А.В. Реализация органами внутренних дел законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности: правотворчество и правоприменение // Общество и право. 2009. №1. С.34.

³ Масленников М.Я. О легитимности некоторых положений в региональных законах об административной ответственности // Полицейское право. 2006. № 1. С.37.

⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 55.

⁵ Там же. С. 59.

⁶ Масленников М.Я. Региональное законодательство об административной ответственности: Учебно-практическое пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 8.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ Например, в Калужской области помимо Закона от 30 января 2004 г. №288-ОЗ «Об административных правонарушениях в Калужской области» имеется Закон от 12 ноября 2002 г. №152-ОЗ «Об административной ответственности за правонарушения в сфере благоустройства населенных пунктов Калужской области» // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

⁹ Об административных правонарушениях: Закон Архангельской области от 3 июня 2003г. №172-22-ОЗ // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

¹⁰ Об административной ответственности в Кировской области: Закон Кировской области от 4 декабря 2007 г. №200-ЗО // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

¹¹ Об административных правона-

рушениях: Закон Рязанской области от 06.10.2003г. №63-ОЗ. Ст. 3.9 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>

¹² Об административных правонарушениях: Закон Ленинградской области от 02.07.2003г. №47-ОЗ // Вестник правительства Ленинградской области. 2003. №15. Ст.1.5,1.9.

¹³ См.: Там же.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ПРАВОПОРЯДОК В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Беляева О.В.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России

Задача по охране общественного порядка есть традиционная полицейская задача, т. е. задача органов внутренних дел. Под общественным порядком принято понимать определенное состояние урегулированных законодательством социальных связей, складывающихся, как правило, в публичных (общественных) местах. При этом под публичными (общественными) понимаются улицы, площади, транспорт общего пользования, аэропорты, вокзалы и другие места общения (нахождения) людей, в которых удовлетворяются их различные жизненные потребности и которые свободны для доступа неопределенного круга лиц. Общественный порядок может быть нарушен и в иных, непубличных местах, в частности, в жилище, когда ущемляются права других граждан, в том числе и членов семьи (например, семейно-бытовой конфликт и т. п.).¹

В этой связи охрану общественного порядка можно определить как осуществляемую в публичных (общественных), а при наличии сведений о возникшей угрозе безопасности личности, общества или государства - и в иных местах деятельность

по надзору за соблюдением действующего там законодательства и защите жизни, здоровья, чести, достоинства человека, собственности, других прав и свобод физических и юридических лиц, интересов общества и государства от преступных, административно наказуемых посягательств и общественно опасных событий².

Федеральное законодательство возлагает на органы внутренних дел задачу обеспечения общественной безопасности, что является вполне естественным. В отличие от безопасности личности, общественная безопасность (безопасность общества) есть состояние защищенности от угроз не конкретного лица, а неопределенного круга лиц и их сообществ - трудовых коллективов, жителей села, жильцов многоквартирного дома, пассажиров воздушного судна, заложников, болельщиков, участников спортивных соревнований, демонстраций, пешеходов, водителей, толпы, просто прохожих, а в итоге - общества в целом. Источниками опасности, с которыми имеют дело органы внутренних дел, призванные решать задачу обеспечения общественной безопасности, являются противоправные

деяния отдельных граждан и их групп, транспортные средства, оружие, боеприпасы, взрывчатые материалы, радиоактивные и сильнодействующие ядовитые вещества (ртуть, метанол и т. п.), наркотические средства, пожары, стихийные бедствия (землетрясения, наводнения, оползни, снежные заносы, сели и т. п.), аварии и катастрофы на транспорте, производстве и т. п., эпидемии, эпизоотии и другие чрезвычайные ситуации³.

Общественный порядок устанавливается и поддерживается государством, прежде всего, для обеспечения безопасности личности, общества и государства, что является сутью и смыслом задачи охраны общественного порядка и соответственно обеспечения безопасности личности, общества и государства. Последняя задача поглощает первую. Общественный порядок, который не гарантирует общественной безопасности (порядок ради порядка), не имеет какой-либо социальной ценности, более того, является для общества обузой, ненужным обременением. Обеспечение общественной безопасности не может не предполагать охраны общественного порядка⁴. Вместе с тем нельзя не заметить, что, если в идее охраны общественного порядка на первом плане находится защита всех и каждого от умышленных противоправных действий каких-либо лиц, то в идее обеспечения общественной безопасности - защита от неосторожных противоправных деяний, последствий использования источников повышенной опасности, стихийных сил природы, катастроф, аварий и т. п.

Перед органами внутренних дел ставятся особые задачи по обеспечению порядка и безопасности, прав и свобод граждан в ситуациях чрезвычайного характера: во время стихийных бедствий, крупных аварий и катастроф, эпидемий, массовых беспорядков, вооруженных межнациональных конфликтов, террористических актов. В таких условиях права человека на жизнь, здоровье, свободу, неприкосновенность, жилище, собственность, честь, достоинство подвергаются прямой угрозе и нужда-

ются в принятии органами внутренних дел мер соответствующей охраны и защиты. Еще более возрастает значение деятельности этих органов в данной сфере в условиях установления специального правового режима чрезвычайного положения. Профессиональная деятельность органов внутренних дел по обеспечению порядка и безопасности, прав и свобод граждан в особых, экстремальных обстоятельствах позволяет предотвратить панику, спасти людей, не допустить совершения тяжких преступлений, своевременно оказать помощь пострадавшим и, в конечном счете, гарантировать защиту прав и свобод граждан, их законных интересов.

Вместе с тем сегодня «общественное здоровье», веру людей в способности ОВД защитить их права, в первую очередь, подрывают организованная преступность и коррупция. Согласно социологическим данным, в полицию обращаются лишь 9,5 % лиц, права которых были нарушены. К тому же подчас сами сотрудники полиции незаконно задерживают граждан, изымают у них имущество, допускают факты нарушения служебной дисциплины, коррупции.

Основными причинами подобных нарушений законности, помимо недобросовестного отношения сотрудников к исполнению должностных обязанностей, являются: слабая организация работы комиссий по соблюдению законности; поверхностное изучение материалов должностными лицами из числа руководящего состава; некомпетентность сотрудников, осуществляющих задержание граждан, незнание нормативных документов, регламентирующих те или иные действия сотрудников полиции; недобросовестное отношение оперативных дежурных частей к выполнению требований нормативных документов, регламентирующих порядок приема и регистрации заявлений и сообщений граждан о противоправных действиях⁵.

Как отметил Министр внутренних дел Российской Федерации Р. Нургалиев, 2011 год стал знаковым для построения

качественно новой системы МВД. Помимо образования принципиально нового института обеспечения безопасности и правопорядка - российской полиции, была сформирована законодательная база ее деятельности, проводились мероприятия по оптимизации функций и организационно-штатного построения всей системы. Основной целью преобразований, которая была определена главой государства, являлось создание нового правоохранительного института, который отвечал бы всем современным требованиям, эффективно противостоял возникающим угрозам, а также соответствовал социальным запросам и ожиданиям наших граждан. Устарела и прежняя модель взаимоотношений органов внутренних дел и общества, основанная на приоритете государственного принуждения.

Менялся сложнейший институт, остававшийся длительные годы без преобразований, внутри которого объективно накопилось множество изъянов. Многие когда-то результативные конкретные методы, средства, приемы и даже принципы деятельности в некоторой степени утратили свою эффективность. Потребовалось приведение системы функционирования МВД в соответствие с современными концепциями построения органов государственной власти, сделать правоохранительную систему более эффективной, надежной и, естественно, в еще большей степени ориентированной на защиту прав и свобод граждан. Выход был только один - строить новый по содержанию орган охраны правопорядка, отвечающий текущим социальным условиям и коренным образом изменившемуся государству. Таким институтом и стала полиция⁶.

Наличие разных способов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности обуславливает существование ряда организационно-правовых видов (направлений) деятельности, осуществляемых ОВД. Важными направлениями совершенствования деятельности органов внутренних дел в сфе-

ре обеспечения прав и свобод гражданина являются: совершенствование нормативно-правовой базы деятельности органов внутренних дел; повышение их ответственности перед обществом и государством; проведение комплекса мер, направленных на оптимизацию структуры системы МВД; укрепление служебной дисциплины личного состава органов внутренних дел; подъем на более высокий уровень правовой, нравственной и профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел, в том числе и сотрудников ГИБДД МВД России.

Как подчеркнул Президент РФ, выступая на Расширенном заседании коллегии МВД России: «Необходимо сделать всё для того, чтобы была обеспечена эффективная работа полиции. Это передний край общения с людьми, именно туда приходят люди со своими проблемами, со своими бедами, и они должны знать, что всегда найдут понимание и, как минимум, первичную квалифицированную помощь. Сейчас перед полицией стоит важнейшая задача – завоевать уже в новом качестве уважение наших людей. Здесь сами по себе пропагандистские кампании вряд ли могут быть эффективными. Вы понимаете, что обрести доверие можно, только демонстрируя профессиональную работу, чёткое исполнение своих обязанностей, внимательное и доброжелательное отношение к людям. У полиции очень сложная работа во всём мире – и, конечно, в нашей стране, которая имеет свои колоссальные сложности. Но полиция, прежде всего, обязана помогать гражданам во всех потенциально конфликтных ситуациях, от этого не уйти, даже если это, как принято говорить, вообще и не дело правоохранительных органов. Поэтому вам всегда всё равно придётся приходить на помощь тем, кто нуждается в этой помощи. Но в любом случае, если будет такая помощь, если полиция будет действовать оперативно и безотказно реагировать на все поступающие сигналы, у меня нет никаких сомнений, что наше общество оценит всё, что делает полиция»⁷.

¹ О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка: Указ Президента РФ от 11 декабря 2010 г. №1535 // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6656.

² Там же.

³ Вопросы организации полиции: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 // Консультант Плюс.

⁴ Прудников А.С. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: Учебник / Под общ. ред. Ю.В. Анохина, В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С.334.

⁵ Мазаев Ю.Н. Полиция в зеркале общественного мнения // Социус. 2011. № 8. С.41.

⁶ Нургалиев Р.Г. Полиции – год. Реформа продолжается // Российская газ. 2012. 1 марта.

⁷ Выступление Президента РФ на Расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел 10 февраля 2012 г. // <http://xn--d1abbgf6aiiy.xn--plai/news/14474>.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Бондарев А.А.,

к.ю.н., доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России

Широкий масштаб коррупции в стране требует адекватных системных мер ее преодоления. Среди таких системных мер необходимо отметить оценку нормативных правовых актов на коррупциогенность, поскольку «одной из сфер, где коррупция оказывает свое тлетворное влияние, является законодательство»¹. Заметное место здесь занимает антикоррупционная экспертиза правовых актов. Ее значение связано с возможностями выявления коррупциогенных факторов в нормативных документах, формированием позитивных требований к разработке нормативных правовых актов, обеспечивающих их необходимое качество, а также направленностью на превенцию коррупционных практик.

Этот механизм получил правовую основу и реализуется на международном, федеральном и региональном уровнях.

Международный уровень включает, прежде всего, Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, которая закрепляет стремление государств

участников периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней.

К федеральному уровню нормативной правовой базы антикоррупционной экспертизы, прежде всего, относится Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции»² (далее - Закон о противодействии коррупции), закрепляющий рассматриваемую экспертизу в качестве меры по профилактике коррупции. Учитывая возможности коррупционных проявлений в законодательстве, был разработан и принят специальный законодательный акт - Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»³ (далее - Закон об антикоррупционной экспертизе). Последним существенно расширена объектная сторона деятельности антикоррупционной экс-

пертизы (наряду с проектами нормативных правовых актов экспертизе должны подвергаться действующие нормативные правовые акты); расширен перечень субъектов антикоррупционной экспертизы (включен новый субъект - прокуратура Российской Федерации) и др.

Важным элементом федерального уровня законодательства являются соответствующие подзаконные акты Президента РФ⁴ и Правительства РФ, среди которых необходимо отметить Постановления Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 195 «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции»⁵ и № 196 «Об утверждении Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции»⁶.

Анализ федеральных правовых актов позволяет сделать вывод, что основная нагрузка по осуществлению антикоррупционной экспертизы пока ложится на федеральные органы исполнительной власти и прокуратуру Российской Федерации.

В общей системе механизма противодействия коррупционным нарушениям важное место занимает деятельность органов прокуратуры Российской Федерации. Значительный профилактический потенциал имеет антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, а также их проектов. Хотя данная обязанность возложена на прокуратуру Российской Федерации только с принятием Закона об антикоррупционной экспертизе, Генеральная прокуратура РФ уже несколько лет осуществляет такую деятельность на основе специально разработанной методики.

В продолжение этой практики в первой половине 2009 г. активность деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупционным проявлениям при анализе нарушений законодательства

о противодействии коррупции нашла свое выражение в выявлении более 173 тыс. таких нарушений. На незаконные правовые акты, содержащие коррупционные факторы, было принесено 29,4 тыс. протестов, внесено 31,6 тыс. представлений, по результатам которых 19 тыс. должностных лиц были наказаны в дисциплинарном порядке (см.: Доклад первого заместителя Генерального прокурора РФ на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ).

Аналогичная работа активно проводится и в субъектах РФ. Так, прокуратурой Орловской области в соответствии с нормативными документами регулярно изучается нормативная правовая база органов государственной власти области и органов местного самоуправления.

При реализации возложенных на органы прокуратуры полномочий в сфере проведения антикоррупционной экспертизы осуществляется ведение реестра нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы, и реестра изученных нормативных правовых актов с учетом внесенных по ним требований и заявлений, направленных в суд.

Проведение анализа норм о противодействии коррупции в действующем или проектируемом законодательстве фактически имеет место в большинстве зарубежных стран. Поскольку необходимость в проведении такой оценки нормативных правовых актов существует ныне везде, в тех странах, где антикоррупционная экспертиза не регламентирована в отдельном нормативном акте, она осуществляется по факту комитетами парламентов, президентской администрацией, правительством, а по его поручению - министерством юстиции соответствующей страны.

Федеральные органы исполнительной власти обеспечивают выявление и устранение коррупциогенных факторов из разрабатываемых ими нормативных правовых актов, а также из действующих нормативных правовых актов при мониторинге их правоприменения. В большинстве федеральных

органов исполнительной власти утверждены программные документы, предусматривающие в числе иных антикоррупционных мероприятий проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

При подготовке большинства таких антикоррупционных программ за основу взята Типовая программа противодействия коррупции в деятельности федерального органа исполнительной власти на 2007 - 2008 гг., разработанная Минэкономразвития России и одобренная Правительственной комиссией по административной реформе.

Указанная Программа разрабатывалась до принятия Закона об антикоррупционной экспертизе и утверждения Методики ее проведения, поэтому требуется расширение содержания указанных ведомственных программ в части включения в них положений о проведении антикоррупционной экспертизы действующих нормативных правовых актов при мониторинге их применения.

Антикоррупционная экспертиза не может рассматриваться только как средство выявления коррупционных факторов, сопряженное в том числе с технологией правового мониторинга, а выступает дополнительным инструментом обеспечения качества актов, их большей эффективности. По этой причине методические основы антикоррупционной экспертизы могут быть оценены как определенные позитивные требования к разработке ведомственных нормативных правовых актов

Нормативные правовые акты готовятся федеральными органами исполнительной власти в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации». Полагаем целесообразным включение в него антикоррупционных требований к нормативным правовым актам и их под-

готовке, соблюдение которых позволило бы их разработчикам избежать появления в тексте нормативных правовых актов коррупциогенных факторов.

Требуется внесение изменений в нормативные правовые акты Правительства РФ, посвященные организации федеральных органов исполнительной власти и их взаимодействию, - Типовой регламент внутренней организации федеральных органов исполнительной власти, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 28 июля 2005 г. № 452, и Типовой регламент взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 19 января 2005 г. № 30. Соответствующие изменения должны найти свое отражение и в действующих регламентах федеральных органов исполнительной власти.

Необходимо помнить, что в процессе правоприменения возникает множество производных подзаконных актов, в том числе локальных актов, нередко как раз и содержащих немалое количество коррупциогенных факторов. Поэтому следует наладить систематическое изучение и наблюдение за ходом осуществления законов и иных актов.

Кроме того, требуется проводить анализ судебных исков в адрес органа и его реакции на удовлетворенные иски, анализ собственных исков к другим органам (организациям) и реакции на них.

Целесообразно выявить типичные нарушения законов. К ним относятся: а) принятие решений вопреки закону; б) неверное толкование норм; в) действия вопреки закону; г) вмешательство в компетенцию; д) ограничения прав граждан; е) неиспользование норм закона; ж) неприятие решений в соответствии с законом; з) ошибочное применение норм; и) неполное, несистемное применение.

Также при подготовке к работе в рамках антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов надо учитывать тот факт, что наиболее высокий коррупционный потенциал имеют нормативные правовые

акты в публичных отраслях права (административное, финансовое, таможенное), особенно в случаях, когда такими актами предусмотрена регламентация отношений, агентами в которых выступают чиновники, а контрагентами - граждане и организации. На это обстоятельство, в частности, указано в первой Методике диагностики коррупционности законодательства⁷.

О наличии коррупционных норм в нормативном правовом акте могут свидетельствовать: 1) отсутствие адекватного обоснования; 2) недостаточность финансово-экономического обоснования, которая может выражаться: в отсутствии финансово-экономического обоснования; недостаточности финансово-экономического обоснования (формальная обоснованность); возложении затрат на субъектов публичного и частного права без их согласия либо в ущерб им; завышении затрат в сравнении с публичным интересом.

Критерии определения коррупционного потенциала, отмеченные выше, позволяют определить степень вероятности наличия в анализируемом нормативном правовом акте коррупционных норм.

Принятие того или иного нормативного правового акта органом государственной власти должно соответствовать его компетенции. Для проверки указанного соответствия необходимо проанализировать статутный акт, устанавливающий компетенцию органа исполнительной власти (закон, положение об органе). При рассмотрении подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов публичной власти, особое внимание следует уделять их компетенции.

На коррупционность, возникающую при правоприменении, указывает отступление от административных организационных регламентов и совершение действий без согласования в установленном порядке.

На стадии реализации нормативного правового акта такие нарушения можно выявить посредством: проверки соответ-

ствия фактически совершенных действий нормативно установленной компетенции должностного лица; оценки полученных материально-финансовых благ и их соответствия нормативным основаниям; определения соответствия фактического круга «клиентов» нормативно закреплённому; сопоставления нормы права (по видам действия и кругу лиц) и фактического результата ее применения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что состояние коррупции в стране требует адекватных системных мер ее преодоления. Среди таких системных мер необходимо отметить оценку нормативных правовых актов на коррупционность. Заметное место здесь занимает антикоррупционная экспертиза правовых актов. Ее значение связано с возможностями выявления коррупционных факторов в нормативных документах, формированием позитивных требований к разработке нормативных правовых актов, обеспечивающих их необходимое качество, а также направленностью на превенцию коррупционных практик.

¹ Тихомиров Ю.А. Преодолевать коррупционность законодательства // Право и экономика. 2004. № 54; СЗ РФ. 2006. №26. Ст. 2780.

² СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228

³ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

⁴ См.: О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 // СЗ РФ. 2008. № 21. Ст. 2429; О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи: Указ Президента РФ от 18 декабря 2008 г. № 1799 // СЗ РФ. 2008. № 51. Ст. 6140; О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд: Указ Президента РФ от 8 апреля 1997 г. № 305 // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1756.

⁵ СЗ РФ. 2009. № 10. Ст. 1240.

⁶ СЗ РФ. 2009. № 10. Ст. 1241.

⁷ См.: Памятка эксперту по первичному анализу коррупционности законодатель-

ного акта / М.А. Краснов, Э.В. Талапина, Ю.А. Тихомиров и др.; Под ред. В.Н. Южакова. М., 2004.

О НЕКОТОРЫХ КОЛЛИЗИЯХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Власов В.В.,

к.ю.н, преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России

В последнее десятилетие все большее распространение в качестве источника доказательств получает судебная экспертиза. Судебно-экспертная деятельность стала одним из приоритетных направлений деятельности полиции, что нашло свое отражение в пункте 12 части 1 статьи 2 Федерального закона №3 «О полиции», что обусловлено быстрым развитием научно-технического прогресса.

В настоящее время органы внутренних дел производят судебную экспертизу в рамках уголовного и административного судопроизводства, также нередки случаи, когда сотрудникам, производящим дознание или предварительное следствие, приходится сталкиваться с судебными экспертизами, производившимися в рамках гражданского процесса.

Назначение и производство судебных экспертиз регламентируют, прежде всего: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее ГПК РФ). Нормативным актом, призванным выполнять кодифицирующую роль в правовой регламентации судебно-экспертной деятельности, является Федеральный закон №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ о ГСЭД).

Анализ указанных нормативно-правовых актов показывает, что в настоящее время накопилось значительное количество противоречий между ФЗ о ГСЭД и отраслевыми кодексами, усугубляемое тем, что они имеют одинаковую процессуальную силу, являясь нормативно-правовыми актами одного уровня. ФЗ о ГСЭД является кодифицирующим актом для судебно-экспертной деятельности, однако отраслевые нормативно-правовые акты (УПК РФ, КоАП РФ, ГПК РФ) также являются кодифицирующими нормативно-правовыми актами для регулируемых ими сфер правоотношений.

Итак, рассмотрим основные противоречия, имеющиеся в ФЗ о ГСЭД с УПК РФ, КоАП РФ, ГПК РФ.

В части 2 статьи 199 УПК РФ закреплено: «...руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные статьей 57 УПК РФ». То есть, если следовать логике УПК РФ, то руководитель судебно-экспертного учреждения системы МВД России не обязан разъяснять права и обязанности эксперту. Вместе с тем в пункте 3 статьи 14 ФЗ о ГСЭД закреплена обязанность руководителя экспертного учреждения разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права.

На практике выход из данной си-

туации был найден в том, что следователь (дознатель) при назначении судебной экспертизы поручает руководителю государственного судебно-экспертного учреждения в соответствии со статьей 14 ФЗ о ГСЭД разъяснить эксперту права и обязанности, предусмотренные статьями 16, 17 указанного закона и статьей 57 УПК РФ.

По нашему мнению, для устранения имеющихся противоречий необходимо отметить предусмотренную пунктом 3 статьи 14 ФЗ о ГСЭД обязанность руководителя государственного судебно-экспертного учреждения разъяснять эксперту его права, обязанности и ответственность, так как эксперт, для которого производство экспертиз является профессиональной обязанностью, должен их знать.

Статью 13 ФЗ о ГСЭД следует дополнить пунктом 3, который необходимо сформулировать следующим образом: «При приеме на работу (поступлении на службу) государственному судебному эксперту разъясняются его права, обязанности и ответственность, предусмотренные настоящим законом, а также права, обязанности и ответственность судебного эксперта, предусмотренные другими федеральными законами, о чем у него берется расписка.

По-разному указанные нормативно-правовые акты рассматривают получение образцов для сравнительного исследования. Прогрессивной новеллой КоАП РФ является закрепление возможности получения наряду с образцами для сравнительного исследования проб. Вместе с тем законодатель, закрепив возможность получения проб в ходе назначения и производства судебной экспертизы при производстве по делу об административном правонарушении, не дал определения понятия «проба». Выходом из сложившейся ситуации было бы дополнение статьи 9 ФЗ о ГСЭД понятием «проба», под которой следует понимать получение для исследования части вязких, порошкообразных, жидких и газообразных объектов с разных участков объема этих объектов (с середины, края и т.д.)¹. Также возможность получения проб следует

предусмотреть в статье 202 УПК РФ.

По нашему мнению, законодатель допустил ошибку, указав в рассматриваемых законах, что комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам, так как данная экспертиза может быть проведена и одним экспертом, обладающим специальными познаниями в различных отраслях знания, например, в области технико-криминалистической экспертизы документов и судебно-почерковедческой экспертизы, тем более практика идет по этому пути.

Неудачной представляется и стремление Верховного Суда Российской Федерации своим постановлением привести нормативно-правовую базу в соответствие со сложившимися реалиями производства комплексных судебных экспертиз, указав, что «если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единичное заключение по исследуемым им вопросам»². Данное положение явно противоречит соответствующим нормам ФЗ о ГСЭД и УПК РФ, в которых говорится о том, что комплексную экспертизу производят эксперты, а не эксперт, а в ФЗ о ГСЭД комплексная экспертиза рассматривается как разновидность комиссионной. В данном случае Верховный Суд де-факто дал не комментарий нормам федеральных законов, а создал новую норму, подменив собой законодателя.

Вопросы производства комплексной экспертизы одним экспертом, обладающим специальными познаниями в различных сферах науки, техники, искусства или ремесла, необходимо решать путем внесения изменений в соответствующие федеральные законы.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время возникла острая необходимость устранения противоречий, которые имеются в различных федеральных законах, относительно порядка назначения и производства судебной экспертизы путем удаления неработающих «мертвых» норм права.

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С.14.

² О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. №28.

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЖИЛИЩЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ЭТОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Гришин А.В.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России;

Ермаков С.В.,

старший юрисконсульт центра специальной связи и информации в Орловской области ФСО

Изменение экономической политики и связанное с ней преобразование жилищных отношений, осуществляемое в Российской Федерации, поставило перед законодателем и юридической практикой многочисленные и ранее неизвестные проблемы, среди которых одно из существенных мест занимает проблема регламентации и реализации конституционного права военнослужащих на жилище. В связи с вступлением в силу с 1 марта 2005 года второго по счёту Жилищного кодекса РФ¹ существенно изменилось правовое регулирование по предоставлению и пользованию жилыми помещениями, предоставляемыми отдельным категориям граждан.

Одним из важнейших социально-экономических прав граждан России является право на жилище, провозглашённое в числе основных прав и свобод человека и гражданина в Конституции Российской Федерации². Право на жилище означает возможность иметь жилище, пользоваться им на условиях, установленных законом, а также распоряжаться им в установленных законом случаях и порядке. В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необхо-

димое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи»³.

Вступление в силу ЖК РФ способствовало тому, что в науке конституционного и жилищного права развернулась дискуссия в отношении проблем, связанных с применением отдельных норм ЖК РФ. Следует отметить, что и правоприменительные органы испытывают затруднения при применении ЖК РФ. Все это также обуславливает необходимость исследования указанных отношений для выработки научных положений, а также рекомендаций по совершенствованию жилищного законодательства и практики его применения.

В российском законодательстве не дается общего понятия «жилище». Оно обычно означает особое сооружение или помещение, специально предназначенное для проживания людей: жилой дом, квартиру, комнату, другое жилое помещение вместе с соответствующей вспомогательной площадью (кухня, коридор, ванная комната, прихожая и т.п.), а также различного рода другими объектами жилого дома (лифт и лифтовое хозяйство, другое инженерное оборудование). В то же время в юридической литературе отмечается, что «конституционное понятие жилища гораздо шире

понятия жилого помещения. Важно отметить, что жилище в этом аспекте – любое помещение, приспособленное для проживания граждан, то есть место, где каждому гражданину постоянно или временно обеспечивается его защита от неблагоприятных воздействий внешней окружающей среды.

В частности, законодатель в ЖК РФ с новых позиций подошел к правовому регулированию отношений, связанных с прекращением права пользования служебным жилым помещением, а также с выселением из служебных жилых помещений без предоставления другого жилища и с предоставлением другого жилого помещения. Так, существенно сокращен перечень категорий граждан, выселяемых из служебного жилого помещения с предоставлением другого жилого помещения. В связи с этим возникает необходимость исследовать обоснованность такого сокращения.

Общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права военнослужащих на жилище; отношения, связанные с возмездным владением и пользованием чужим жилым помещением гражданами, а также военнослужащими с учетом специфики их правового статуса нуждаются в настоящее время в подробном изучении и регламентации. Предметом такого изучения, как видится, являются нормы конституционного, жилищного и гражданского законодательства, иных отраслей права и нормативных правовых актов, регулирующих указанные отношения, а также правоприменительная практика.

В современных условиях правового регулирования жилищных отношений с участием военнослужащих все большую актуальность приобретает разрешение вопросов обеспечения жильем той их категории, которая имеет право на предоставление жилья в связи с наличием определенной продолжительности военной службы и досрочным увольнением с военной службы по одному из «льготных» оснований.

В ЖК РФ практически нет норм пра-

ва, которые бы непосредственно определяли содержание прав и обязанностей нанимателей, наймодателей служебных жилых помещений, а также членов семьи нанимателей служебного жилого помещения. В основном законодатель по данным вопросам отсылает к нормам, регулирующим отношения по использованию жилых помещений социального назначения. Данный способ не всегда эффективен, поскольку не учитываются особенности правового режима служебных жилых помещений.

Преобразования жилищных отношений в Российской Федерации в рамках экономической реформы поставило перед юридической наукой и законодателем задачу определения роли договора найма жилого помещения в современных социально-экономических условиях. Согласно ст. 40 Конституции Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия для осуществления права на жилище лишь малоимущим и иным, указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату.

К иным, указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилье, законодатель относит, в частности, военнослужащих⁴. Ряд авторов вполне справедливо указывают, что право военнослужащих на получение квартирного довольствия вытекает из их конституционного права на жилище⁵. Вместе с тем в военно-юридической литературе квартирное довольствие рассматривается не только как вид материального обеспечения военнослужащих, но и как вид тылового обеспечения войск, сущность которого «заключается в удовлетворении по установленным нормам воинских частей (кораблей) казарменными, жилыми и иными помещениями, оборудованными всем необходимым в целях создания нормальных жилищно-бытовых условий личному составу и надлежащих условий деятельности штабов, служб и подразделений»⁶. Указанная позиция подтверждается и нормами, содержащимися в Положении о квартирно-

эксплуатационной службе и квартирном довольствии Советской Армии и Военно-Морского Флота, введенном в действие приказом Министра обороны СССР от 22 февраля 1977 г. № 75 (с изм. от 26 июня 2000 г.), а также Наставлении по правовой работе в Вооруженных силах Российской Федерации, утв. приказом Министра обороны РФ от 31 января 2001 г. № 10. Следовательно, понятие квартирное довольствие включает в себя квартирное довольствие воинских частей (организаций) и квартирное довольствие военнослужащих, которые различны по своему содержанию.

При этом, по мнению автора, исходя из проведенного анализа, к специальному праву военнослужащих на жилище, т.е. к праву на обеспечение жильем, относится лишь квартирное довольствие военнослужащих. Наряду с ним к праву на обеспечение жильем, с точки зрения автора, имеет отношение и квартирное обеспечение за доступную плату, т.е. предоставление жилых помещений за доступную плату по избранному месту жительства. Сущность квартирного довольствия сводится к бесплатному предоставлению военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей жилых помещений по нормам и в порядке, установленном действующим законодательством. Оно выступает в качестве основного содержания права военнослужащих на обеспечение жилыми помещениями, является обязанностью государства в лице уполномоченных органов по отношению к военнослужащим. Предоставление жилья в таком случае не зависит от субъективного желания военнослужащего, а осуществляется по месту прохождения военной службы.

Квартирное обеспечение за доступную плату – составляющая права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на обеспечение жилыми помещениями, выражающаяся в обеспечении военнослужащих жилыми помещениями на льготных условиях по избранному ими месту жительства при увольнении с военной службы. Указанное обеспечение не

является основным и носит обязательный характер лишь при волеизъявлении военнослужащего соответствующей категории.

Наличие правового статуса военнослужащего, связанного с определенной спецификой, в том числе с ограничением отдельных прав и свобод, обуславливает наличие у военнослужащих и права на льготы, по мнению Д.Н. Артамонова, выступающего в качестве «необходимого и справедливого дополнения к ответственным и сложным обязанностям воинов»⁷.

Профессор Н.И. Кузнецов в понятие льгот вкладывает определенные преимущества, предоставляемые данной категории граждан в связи с выполнением определенных воинских обязанностей, либо полное или частичное освобождение от отдельных государственных обязанностей⁸. При этом, как правильно отмечает Л.М. Пчелинцева, данное Кузнецовым Н.И. определение льгот для военнослужащих рассматривается в качестве ведущего на протяжении последних двадцати лет, как наиболее емкое и верное и в настоящее время не утратило своего значения⁹.

Что касается права на жилищные льготы, то оно представляет собой субъективное право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и граждан, уволенных с военной службы, заключающееся в гарантированной законом возможности пользоваться социальным благом в жилищной сфере в виде определенных преимуществ¹⁰.

Анализ современной юридической литературы также позволяет говорить о том, что наличие особого правового положения военнослужащих, в том числе связанного с ограничениями отдельных прав и свобод, обуславливает предоставление указанной категории граждан льгот, гарантий и компенсаций путем их закрепления в правовых актах. Причем, как правильно отмечают отдельные авторы, гарантии охватывают совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на реализацию прав и свобод военнослужащих, т.е. включают в себя льготы и компен-

сации¹¹.

Таким образом, реализация конституционного права военнослужащих на жилище осуществляется путем сочетания конституционного, гражданско-правового и административно-правового регулирования отношений.

Решение жилищных проблем военнослужащих осуществляется в русле проводимой в Российской Федерации жилищной реформы. В конце 2004 г. был принят большой пакет законов, формирующих рынок доступного жилья для российских граждан. С 1 марта 2005 г. введен в действие Жилищный кодекс Российской Федерации. Значительные изменения претерпела ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»¹², посвященная реализации жилищных прав военнослужащих, вступил в силу и в полной мере действует Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)»¹³, Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»¹⁴. Указанными законодательными актами предпринята попытка создания новой системы жилищного обеспечения как обычных граждан, так и военнослужащих. В то же время продолжает действовать большой массив ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих жилищные правоотношения, которые должны соответствовать Конституции Российской Федерации, Гражданскому кодексу Российской Федерации¹⁵, Жилищному кодексу Российской Федерации и принятым в последнее время законам.

Военнослужащий, как и любой гражданин, может реализовать свое право на жилище путем заключения договора коммерческого найма жилого помещения. Однако государство осуществляет в рамках социальных гарантий выплату денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в федеральных органах государственной охраны, и членам их семей в размерах, установленных По-

становлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей».

Правом на данную выплату пользуются далеко не все военнослужащие. Существует ряд условий, при которых реализуется эта социальная гарантия: сотрудник должен быть признан в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении; в специализированном жилищном фонде службы отсутствуют свободные или пригодные для проживания жилые помещения.

Как видится, служебное жилое помещение предоставляется военнослужащему для создания необходимых жилищно-бытовых условий при исполнении им служебных обязанностей, а также трудовых обязанностей по месту службы. Получение военнослужащим служебного жилого помещения не должно являться основанием для исключения сотрудника из списков очередников на улучшение жилищных условий. В этой связи необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство, в том числе в ЖК РФ.

¹ См.: Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть I) ст. 14. По состоянию на 01.07. 2012 года. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант-Плюс». Далее – ЖК РФ.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // Российская газ. 1993. 25 дек. № 237.1. (с изм., внесенными Указами Президента РФ от 09.01.1996 №20, от 10.02.1996 №173, 09.06.2001 №679, от 25.07.2003 №841, Федеральными конституционными законами от 25.03.2004 №1-ФКЗ,

от 14.10.2005 №6-ФКЗ, от 12.07.2006 №2-ФКЗ, 30.12.2008 №6-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс. Ст. 40.

³ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Права человека: Сб. межд. документов. М., 1986. 46 с. Ст. 25. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах также указывается: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достойный жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии» // СПС Консультант Плюс. Ст. 11.

⁴ См.: О государственной охране: Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 14.07.2008) // Российская газ. 1996. №106.

⁵ См.: Кузнецов Н.И. Военная администрация. Учебник / Н.И. Кузнецов, Б.Ф. Старов. М., 1998. С. 214.

⁶ Там же. С. 214.

⁷ См.: Основы советского военного законодательства / Под ред. И.Ф. Побежимова, А.Г. Горного. М.: Воениздат, 1966. С. 152.

⁸ См.: Военное право. Учебник / Под ред. А.Г. Горного. М.: Воениздат, 1984. С.116.

⁹ См.: Пчелинцева Л.М. Формы реализации права на жилище граждан, уволенных с военной службы: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Военный университет, 1998. С. 34.

¹⁰ Там же. С.35.

¹¹ См.: Мигачев Ю.И. Правовой статус военнослужащих, гарантии его реализации и защиты в Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 7. С.73-82.

¹² См. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 года № 76-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331. (ред. от 12.12.2011, с изм. от 27.02.2012).

¹³ См.: Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400. (с изменениями от 9 ноября 2001 г., 11 февраля, 24 декабря 2002 г., 5 февраля, 29 июня, 2 ноября, 30 декабря 2004 г.)

¹⁴ О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: Федеральный закон // СПС Консультант Плюс.

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст.3301; Часть вторая от 26.01.1996 г. №14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №5. Ст.410 ; Часть третья от 26.11.2001 г. №146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст.4552; Часть четвертая от 18.12.2006 г. №230-ФЗ // СЗ РФ. № 32 (ред. от 01.09.2011).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИРОВАННОГО КОНСТИТУЦИЕЙ РФ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Гришин А.В.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры
уголовного процесса Орловского
юридического института МВД России

Право на защиту гражданских прав, в том числе на судебную защиту гражданских прав, закреплено в Конституции РФ¹, Гражданском кодексе РФ², Уголовно-

процессуальном кодексе РФ³ и других нормативных правовых актах. В соответствии со ст. 46 Конституции РФ «каждому гарантируется судебная защита его прав и

свобод», а также «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Ст. 45 Конституции РФ гласит, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». В ст. 12 ГК РФ приводится открытый перечень способов защиты гражданских прав.

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (ст. 45 Конституции РФ). В соответствии со ст. 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд⁴ (далее - суд). В административном порядке защита гражданских прав осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде.

Поэтому важнейшей задачей в настоящий момент является совершенствование не только законодательства, но и судебной системы. Добиться быстрого, объективного, беспристрастного, законного судебного разрешения возникающих конфликтов можно было бы за счет специализации судей и юридических служб, а также введения специальной службы, осуществляющей надзор за осуществлением правосудия (например, Федеральная служба надзора за осуществлением правосудия⁵). Также необходимы профессиональная переподготовка и повышение квалификации судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов и служащих их аппаратов. Такой подход позволит наладить эффективную работу и обеспечить не просто декларирование, а подлинную реализацию не только авторских прав, но субъективных гражданских прав в целом. По крайней мере, недовольство неправомерным судебным решением повлечёт негативные последствия для кон-

кретного судьи и суда, в целом, в виде обращения в ФСНОП, которая будет обязана соответствующим образом отреагировать. Также на ФСНОП можно будет возложить обязанность по обобщению и систематизации судебной практики, её системному анализу, на базе которого эта служба будет готовить мотивированное обоснование по изменению действующего законодательства. Это обоснование за подписью руководителя ФСНОП должно будет в течение установленного для этого (желательно Федеральным конституционным законом, по аналогии с ФКЗ «О судебной системе»⁶) срока направляться в законодательный орган РФ (сейчас это Федеральное собрание РФ) для рассмотрения (или в нижнюю палату ФС – Государственную Думу). Поскольку в современном государстве все «ветви» власти должны конструктивно взаимодействовать между собой, тем же ФКЗ «О ФСНОП» необходимо предусмотреть, по меньшей мере, две вещи: во-первых, обязанность законотворческого органа рассматривать в определённый срок данное обоснование (может быть даже с проектом Федерального закона); во-вторых, устранять, опять же в целях ликвидации «волоки-ты», в установленный срок существующие «пробелы» действующего законодательства. Если же «пробел» вполне возможно устранить принятием подзаконного нормативного правового акта, соответствующее обоснование непосредственно ФСНОП или аппаратом законотворческого органа необходимо представить полномочному органу исполнительной власти (например, в Правительство РФ). Для этого ФСНОП должна напрямую быть подчинена главе государства.

В настоящее время для подготовки научно обоснованных рекомендаций по вопросам, связанным с формированием практики применения законов и иных нормативных правовых актов и разработкой предложений по их совершенствованию, при высших судебных инстанциях действуют Научно-консультативные советы⁷. Однако действенный механизм их взаимо-

действия с законодательным органом РФ и органами исполнительной власти РФ отсутствует.

Не является источником права, а следовательно, и всех его подотраслей, судебная и арбитражная практика, так как «судебные учреждения не обладают нормотворческими функциями и не создают нормы права, а лишь дают толкования по их применению»⁸. Постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и судебные решения высших судебных органов по конкретному делу являются обязательными для всех лиц, участвующих в данном деле, а также для организаций и учреждений, должностных лиц и граждан, подпадающих под их действие. Они подлежат обязательному исполнению на всей территории Российской Федерации.

На деле же происходит так, что Россия, ни исторически, ни официально не являвшаяся страной судебного прецедента, фактически разрешает нормотворчество высшим судебным инстанциям в виде различного рода постановлений, совместных постановлений, обзоров практики рассмотрения отдельных категорий споров, информационных писем, иных рекомендаций высших судебных инстанций и т.п. Важное практическое значение имеют публикуемые решения по конкретным делам (прецеденты), а также решения, которые публикуются в журналах «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации» и «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

Эти документы, хотя и не являются в буквальном смысле нормативно-правовыми актами, всё же содержат отдельные, не основанные на законе или подзаконном нормативном правовом акте, новые нормы права. Такие акты высших судебных инстанций учитываются и берутся за основу при вынесении конкретных судебных решений нижестоящими судами. То есть существующий «пробел» ликвидируется не принятием нового нормативного право-

вого акта (или внесения изменения в уже существующий), а на уровне фактического «нормотворчества» конкретной судебной инстанции.

Стоит добавить, что дело доходит до того, что практика применения одних и тех же норм судами общей юрисдикции и арбитражными судами в некоторых случаях идёт по совершенно разным путям. Пользуясь несовершенством действующего законодательства и методами небезызвестной «софистики», а не принципами «законности» и «справедливости», могут быть вынесены вполне «безупречные» решения, не противоречащие закону. Однако при этом нарушенное субъективное право, которое по тому же закону должно быть восстановлено, почему-то не восстанавливается или восстанавливается, но не в полном объёме. Так, например, из п. 1-2 ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации» следует, что «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности»... «Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации». П. 7 ст. 152 ГК РФ говорит о том, что «правила настоящей статьи (т.е. ст. 152 ГК РФ) о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица». О применении пункта 7 статьи 152, в частности, сказано в определении Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О. КС РФ в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича было отказано, цитирую: «поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой, а также поскольку разрешение поставленного заявителем во-

проса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно». Позволим себе прокомментировать отдельные выдержки из данного определения.

В частности, в нём сказано, что «...применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица». На наш взгляд, усматривается некоторое сужение формулировки процитированного п. 7 ст. 152 ГК РФ о применении положений названной статьи к защите деловой репутации юридического лица без сделанного КС РФ дополнения «исходя именно из природы юридического лица».

Цитируем определение далее: «... при этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации)». Однако позвольте заметить: никакого понятия «нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину)», в ГК РФ не содержится. Напротив, буквальное толкование п. 7 ст. 152 ГК РФ позволяет сделать обратный вывод о том, что и юридическое лицо может воспользоваться, в частности, п. 5 ст. 152 ГК РФ, согласно которому «...гражданин ... вправе ...требовать возмещения убытков и морального вреда». В ГК РФ (поскольку других посвящённых моральному вреду законов нет) в ст. 151 под моральным вредом следует понимать «физические или нравственные страдания⁹». И ни слова более. Разумеется, никакой трактовки этих терминов (физические, нравственные стра-

дания) в законе не имеется. И поскольку из всего приведённого выше нельзя сделать однозначный и аргументированный вывод о том, что юридическому лицу не может быть причинён моральный вред, кстати, свойственный почему-то современной цивилистической науке, противоположный же вывод, основанный на законе, – налицо.

Далее – пример «обхода» положений ст. 150-152 ГК РФ в судебной инстанции. Юридическое лицо (Ю.Л.) подаёт иск о защите чести, достоинства и деловой репутации, в результате выхода статьи, написанной неким журналистом («А»). Объектом иска первоначально выступает статья, содержащая сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья логично просит представителя Ю.Л. указать на эти «сведения» в самой статье, что собственно и было сделано. Далее, на стадии судебного разбирательства, руководствуясь принципом состязательности (ст. 12 ГПК РФ), суд удовлетворяет иск частично, т.к. отдельные сведения в отношении Ю.Л. явно «выходят за рамки приличия» и ничем не подтверждены. Однако сама статья, по мнению судьи «носит критический характер» и «не порочит честь, достоинство и деловую репутацию Ю.Л.». И, наконец, воспользовавшись п. 2 ст. 152 ГК РФ, тот же журналист «А» в тех же средствах массовой информации публикует «опровержение», из которого следует, что только отдельная информация из статьи «порочит» честь и достоинство, остальное, по его мнению (если суд прямо не указал), действительности «соответствует». В итоге получаем «вседозволенность» средств массовой информации как альтернативу жёсткой цензуре.

¹ Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС КонсультантПлюс. 2010.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ с последними изменениями,

внесенными Федеральным законом от 26.06.2007 № 118-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301; 2007. №27. Ст.3213), часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 24.07.2007 № 218-ФЗ // СЗ РФ, 1996. №5. Ст. 410; 2007. № 31. Ст.4015), часть третья от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 29.12.2006 № 258-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №49. Ст.4552; 2007. №1 (ч.1). Ст. 21, часть четвертая от 18.12.2006 №230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. №52 (ч.1). Ст.5496 // СПС КонсультантПлюс. 2012. Далее – ГК РФ.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174 – ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (часть 1). Ст. 4921 (по сост. на 01.09.2011) // СПС Консультант Плюс. Далее – УПК РФ. См., в частности, Ст. 8. УПК РФ «Осуществление правосудия только судом»; Ст. 44 УПК РФ, в которой регламентируется право гражданского истца на судебную защиту и др.

⁴ ГК РФ в ред. Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ. Ст. 11 // СПС КонсультантПлюс, 2010.

⁵ Сокращённо: ФСНОП. А также внести соответствующие изменения в УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и др. нормативные правовые акты.

⁶ См.: О судебной системе Российской Федерации: Федеральный консти-

туционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 27.12.2009) (одобрен СФ ФС РФ 26.12.1996).

⁷ Сокращённо - НКС. См., в частности: О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 27.12.2009) (одобрен СФ ФС РФ 26.12.1996). Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 07.05.2009) (одобрен СФ ФС РФ 12.04.1995). О судостроительстве РСФСР: Закон РСФСР от 08.07.1981. Ст. 23. П.3 Ст. 58 // Ведомости ВС РСФСР. 1981. № 28. Ст. 976 (ред. от 07.05.2009). Изменения, внесенные Федеральным законом от 07.05.2009 № 83-ФЗ. О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.01.2000 № 37-ФЗ (утратил силу с 1 февраля 2003 года в части, касающейся гражданского судопроизводства, а с 1 января 2004 года - в части, касающейся уголовного судопроизводства. Применяется в части, не противоречащей Федеральным законам от 31.12.1996 № 1-ФКЗ, от 08.01.1998 № 7-ФЗ, от 23.06.1999 № 1-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс, 2010.

⁸ Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2006. С. 31-45.

⁹ На наш взгляд, формулировка, мягко говоря, далёкая от совершенства.

НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД ПО ПРИЕМУ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ЭКЗАМЕНОВ И ВЫДАЧИ ВОДИТЕЛЬСКИХ УДОСТОВЕРЕНИЙ

Грядун В.М.,
преподаватель кафедры организации
деятельности ГИБДД Орловского
юридического института МВД России

Анализ аварийности показывает, что большинство ДТП (более 80% от общего количества) происходит по вине водителей

транспортных средств. При этом с каждым годом этот процент растет. Так, если в 2008 г. по вине водителей произошло 78,8%

ДТП, то в 2009 – 80,9%, в 2010 г. – 81,8%, а в 2011 г. – уже 83,6% (то есть почти на 5% больше, чем в 2008 году. Виновниками более 15% ДТП становятся водители со стажем управления транспортными средствами до трех лет (в 2011 г. – 15,9%, в 2010 г. – 15,1%, в 2009 г. – 15,5%).

Во многом это связано с недостаточной подготовкой водителей, которая заключается в отсутствии или недостаточности навыков управления транспортными средствами, низком уровне знаний водителями ПДД, действующих требований уголовного, административного, гражданского законодательства, регулирующих взаимоотношения в сфере ОБДД, а также неумении применять эти знания в современных условиях интенсивного дорожного движения.

Основными причинами этого является низкое качество обучения в автошколах, невыполнение в полном объеме программ подготовки, низкая требовательность к кандидатам в водители при приеме квалификационных экзаменов.

Для решения данной проблемы необходимо направить основные усилия на совершенствование системы подготовки водителей и проведения квалификационных экзаменов.

Федеральной целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах» предусмотрен целый ряд мероприятий, направленных на повышение качества подготовки и переподготовки водителей транспортных средств.

Так, одним из условий достижения целей Программы является развитие системы подготовки водителей и их допуска к участию в дорожном движении.

Конечная цель всех мероприятий – создать такой механизм подготовки и переподготовки водителей, который бы позволял допускать к участию в дорожном движении водителей, профессионально готовых к безопасному вождению.

Конвенция о дорожном движении (Вена, 1968 г.), к которой присоединилась Российская Федерация, устанавливает условия допуска водителей транспортных

средств к участию в дорожном движении.

Так, каждый водитель должен иметь водительское удостоверение.

При этом государства, присоединившиеся к Конвенции, обязуются признавать международные и национальные водительские удостоверения, соответствующее предписаниям данной Конвенции.

Конвенция устанавливает также требования в отношении подготовки водителя и его состояния здоровья.

В основе законодательства Российской Федерации в сфере предоставления гражданам права на управление транспортными средствами лежит Федеральный закон «О безопасности дорожного движения».

Так, в части 1 статьи 27 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» устанавливается, что «право на управление транспортными средствами предоставляется гражданам, сдавшим квалификационные экзамены, при условиях, перечисленных в статье 25 настоящего Федерального закона». При этом статья 25 устанавливает следующие условия для допуска к квалификационным экзаменам на получение права на управление транспортными средствами:

1. Достижение минимального возраста, установленного данным Федеральным законом.

2. Отсутствие ограничений (то есть медицинских противопоказаний) к водительской деятельности.

3. Прохождение соответствующей подготовки. Что касается минимального возраста, то часть 2 статьи 25 устанавливает, что «право на управление транспортными средствами предоставляется:

- мотоциклами, мотороллерами и другими мототранспортными средствами (категория А) – лицам, достигшим шестнадцатилетнего возраста;

- автомобилями, разрешенная максимальная масса которых не превышает 3500 кг и число сидячих мест которых, помимо сиденья водителя, не превышает восьми (категория В), а также автомобилями, раз-

решенная максимальная масса которых превышает 3500 кг, за исключением относящихся к категории D (категория C), – лицам, достигшим восемнадцатилетнего возраста;

- автомобилями, предназначенными для перевозки пассажиров и имеющими, помимо сиденья водителя, более восьми сидячих мест (категория D), – лицам, достигшим двадцатилетнего возраста;

- составами транспортных средств (категория E) – лицам, имеющим право на управление транспортными средствами категорий B, C или D, – при наличии стажа управления транспортным средством соответствующей категории не менее 12 месяцев;

- трамваями и троллейбусами – лицам, достигшим двадцатилетнего возраста».

Здесь же содержится классификация транспортных средств, на право управления которыми в Российской Федерации может быть выдано водительское удостоверение.

Данная классификация не учитывает вышеуказанные поправки в Конвенцию о дорожном движении.

Медицинские критерии допуска к квалификационным экзаменам регулируются статьей 23 данного Федерального закона. Так, часть 1 этой статьи рассматривает медицинское освидетельствование кандидатов в водители транспортных средств как составляющую медицинского обеспечения безопасности дорожного движения в целом. Часть 2 этой же статьи формулирует цель обязательного медицинского освидетельствования кандидатов в водители: определение медицинских противопоказаний или ограничений к водительской деятельности. Вместе с тем часть 4 данной статьи устанавливает, что порядок проведения медицинского освидетельствования и перечень медицинских противопоказаний, при которых гражданину Российской Федерации запрещается управлять транспортными средствами, должен определяться федеральным законом.

Последнее требование статьи 25 федерального закона заключается в обязательном прохождении соответствующей подготовки. Так, статья 26 федерального закона устанавливает, что к сдаче экзаменов на получение права на управление транспортными средствами допускаются граждане, прошедшие соответствующую подготовку в объеме, предусмотренном учебными планами и программами подготовки водителей транспортных средств соответствующей категории». Согласно части 3 этой статьи «типовые программы подготовки водителей транспортных средств разрабатываются уполномоченными на то федеральными органами исполнительной власти в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации на основании соответствующих государственных образовательных стандартов».

В соответствии с Законом Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (в редакции Федерального закона Российской Федерации от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями) подготовка водителей транспортных средств может быть осуществлена в рамках профессиональной подготовки либо получения начального профессионального образования.

Государственные образовательные стандарты могут устанавливаться по отдельным дополнительным образовательным программам в порядке, определяемом федеральным законом.

Полномочия по разработке типовых программ и образовательных стандартов в настоящее время установлены в Положении о Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 г. № 398.

Законом Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» п.19 ст.12 функции принимать экзамены и выдавать удостоверения на право управления автомобилем транспортными средствами, возложены на полицию.

В соответствии с Указом Президента

Российской Федерации от 15 июня 1998 г. №711¹ эти функции, а также согласование программ подготовки водителей автотранспортных средств выполняются Государственной инспекцией безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Часть 3 статьи 27 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» уполномочивает Правительство Российской Федерации устанавливать порядок сдачи квалификационных экзаменов и выдачи водительских удостоверений.

Кроме того, на Госавтоинспекцию возлагается обязанность по осуществлению в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, государственного учета показателей состояния безопасности дорожного движения.

В соответствии с частью 3 статьи 27 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 1999 г. № 1396 были утверждены Правила сдачи квалификационных экзаменов и выдачи водительских удостоверений (далее – Правила).

В Правилах прямо установлены категории транспортных средств, право на управление которыми подтверждается соответствующими водительскими удостоверениями, сформулированы условия, при соблюдении которых граждане могут быть допущены к сдаче квалификационных экзаменов. В данном аспекте Правила уточняют и систематизируют требования, установленные в статьях 25 и 26 Федерального закона «О безопасности дорожного движения».

В Правилах регламентированы требования к экзаменатору, содержание, последовательность и методы проведения теоретического и практического экзаменов, а также требования к транспортным средствам, на которых должен приниматься экзамен, требования к условиям выдачи и замены водительских удостоверений, в том числе гражданам иностранных государств, а также лицам без гражданства.

Кроме того, установлено, что утверждение методики проведения экзаменов относится к компетенции Главного управления обеспечения безопасности дорожного движения МВД России. Методика проведения квалификационных экзаменов на получение права на управление транспортными средствами утверждена ГУГИБДД МВД России 9 августа 2001 г.

Инструкция о порядке организации работы по приему квалификационных экзаменов и выдаче водительских удостоверений в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 20 июля 2000 г. № 782 в целях реализации рассмотренного выше постановления Правительства Российской Федерации от 15 декабря 1999 г. № 1396, регламентирует в большей степени организационный аспект данной деятельности.

Такова в общих чертах действующая нормативная правовая база по подготовке водителей, приему квалификационных экзаменов и выдаче водительских удостоверений, которая с учетом задач ФЦП, изменений международных требований, а также российского законодательства нуждается в совершенствовании.

¹ О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. №711, которым утверждено Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Губенков О.Е.,

заместитель начальника кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России

Одной из функций подразделений ГИБДД согласно Положению о Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РФ является осуществление контроля и надзора за соблюдением нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения, которыми устанавливаются требования:

- к проектированию, строительству, реконструкции дорог (за исключением государственного надзора при строительстве и реконструкции автомобильных дорог), дорожных сооружений, железнодорожных переездов, линий городского электрического транспорта;

- к эксплуатационному состоянию и ремонту автомобильных дорог (за исключением государственного надзора при их капитальном ремонте), дорожных сооружений, железнодорожных переездов, а также к установке и эксплуатации технических средств организации дорожного движения.

Эти правила, нормативы и стандарты можно условно разделить на несколько групп:

1. Нормативы, устанавливающие значения геометрических параметров дорог.

2. Стандарты и другие нормативы, определяющие требования к конструкции технических средств организации дорожного движения, условия и правила их применения.

3. Нормативы, устанавливающие требования к строительным материалам и конструкциям.

4. Правила, определяющие технологию выполнения строительных и ремонтных работ, порядок содержания дорог.

5. Нормативы, устанавливающие

требования к эксплуатации автомобильных дорог и технических средств организации дорожного движения.

Соответствие строительных материалов и конструкций требованиям нормативов и условий зачастую можно определить только методом лабораторных испытаний с применением специальных приборов, т.е. этим занимаются соответствующие специалисты, а сотрудники ГИБДД, как правило, в этом не участвуют, но при необходимости (при расследовании ДТП, в случае возникновения спорных моментов, в процессе работы комиссий по приемке законченных строительством автомобильных дорог, при контроле за строительством дорог) могут обращаться к помощи специалистов и руководствоваться их заключениями.

Организацию и технологию строительства, реконструкции и ремонта дорог, порядок содержания дорог сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения должны в определенной мере знать, особенно правила содержания дорог, поддержания их в безопасном для движения транспортных средств и пешеходов состоянии.

В жизни любого строительного объекта есть три стадии:

- проектирование;
- строительство;
- эксплуатация (содержание).

На всех этих стадиях главной задачей исполнителей является наиболее полное удовлетворение запросов тех, кто пользуется строительными объектами. Автомобильные дороги и дорожные сооружения - это строительные объекты, которые должны как можно полнее удовлетворять потребности участников дорожного движения, со-

ответствовать массе, габаритам, динамическим возможностям транспортных средств. С развитием транспорта, ростом его экономического и социального значения возрастают требования к геометрическим параметрам, качественным характеристикам автомобильных дорог.

Требования к дорогам излагаются в нормативных документах, которые периодически обновляются с учетом растущих запросов потребителя, накопления опыта строительства дорог.

Таким образом, эксплуатационные качества автомобильных дорог должны неуклонно повышаться - теоретически, логически, согласно объективным законам развития. Для этого необходимы средства, строительные материалы, техника, знания и опыт людей. Недостаток того или иного или всего перечисленного отрицательно влияет на процесс совершенствования на всех стадиях «жизни» дороги (проект - строительный объект - объект эксплуатации).

В настоящее время действительное положение дел в области проектирования, строительства и содержания автомобильных дорог и дорожных сооружений таково, что зачастую допускаются ошибки, отклонения, нарушения.

Во-первых, при проектировании, строительстве, содержании дорог допускаются отклонения от норм и правил в интересах экономии средств и материалов.

Во-вторых, исполнители допускают ошибки вследствие некомпетентности и неспособности качественно выполнить работы (это и при проектировании, и при строительстве, ремонте, содержании дорог).

В-третьих, допускается замена строительных материалов и конструкций, предусмотренных проектом, более доступными и соответственно менее качественными.

В-четвертых, зачастую допускается отступление от технологии строительства, работы выполняются с нарушением правил контроля качества работ, «на глазок». Кроме того, не полностью используются

возможности машин, механизмов, другой техники.

Такое положение складывается как вследствие объективных, так и субъективных факторов.

Основными из неблагоприятных объективных условий являются: недостаток денежных средств, отсутствие или труднодоступность (большое расстояние перевозки) строительных материалов, несовершенство машин и механизмов, низкий уровень требований, заложенных в нормативных документах. И все-таки даже при наличии названных объективных факторов дороги могли быть значительно лучше при условии устранения или хотя бы значительного уменьшения влияния таких субъективных факторов, как:

- неграмотное, недальновидное использование имеющихся средств, вследствие чего заказчик требует от проектировщиков снижения себестоимости строительства объекта, а это может быть достигнуто лишь за счет ухудшения качественных характеристик дорог, снижения сроков их эксплуатации;

- умышленное отступление авторов проектов от требований правил, нормативов и стандартов по настоянию некомпетентного «скупого» заказчика, а зачастую и в связи с желанием получить премию за уменьшение проектной стоимости строительства против нормативной;

- низкая квалификация части проектировщиков, строителей и других работников;

- отступление от технологии строительства вследствие неорганизованности, в целях ускорения или упрощения работ, пренебрежительного отношения к обязанностям и т.п.

Строительство такого сложного сооружения, как дорога, с нарушением технологии и «на глазок» приводит к значительному снижению эксплуатационных качеств дорог.

Существенно и незамедлительно ухудшаются условия движения на автомобильных дорогах при пренебрежительном

отношении к их содержанию, поддержанию эксплуатационных качеств в нормативных пределах.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время

осуществление контроля за соблюдением правил, нормативов и стандартов при проектировании, строительстве, ремонте и содержании автомобильных дорог является объективной необходимостью.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Жиляева С.К.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры
гражданско-правовых и экономических
дисциплин Орловского юридического
института МВД России

Эволюция процесса создания и развития системы социальной защиты ребенка свидетельствует о том, что институт охраны прав и законных интересов несовершеннолетних в России имеет социогенетическую обусловленность.

Первичной формой милосердия являлось подаяние милостыни. Милостыня по существу своему не может быть регламентирована, поскольку она подается тому, кто протягивает руку, даже в том случае, если просящий милостыню мог приложить эту руку к труду.

Простейшие виды благотворительности применялись еще в самой глубокой древности. Практиковались они на Руси, как свидетельствуют летописи, отдельными «нищелюбцами». Будучи глубоко верующими, они охотно следовали христианским заповедям, главнейшие из которых повелевали любить Бога и любить ближнего, как самого себя. Практически это означало накормить голодного, напоить страждущего, посетить заключенного в темнице, призреть хоть «единого из малых сих» - проявить милосердие и нищелюбие. Исходя из таких побуждений, милосердие было не столько средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья: оно больше нужно было самому нищелюб-

цу, чем нищему. Сознание гражданской солидарности между членами общины, общественный интерес, забота государства о благе населения являются мотивами общественного призрения. Цель общественного призрения - это разумное обеспечение нуждающихся и предупреждение нищеты.

Исторически раньше других была организована помощь для грудных внебрачных детей и подкидышей. Осиротевших детей исстари жалели сердобольные люди, их привечали монастыри, о них заботилось государство. Протянуть руку помощи одинокому ребенку – значило подумать и о своей душе. А государство, более прагматичное по своим задачам, видело в осиротевших детях и необходимую ему рабочую силу¹.

Становление системы государственного призрения несовершеннолетних в России происходило в условиях рецепции мирового опыта охраны и защиты прав и законных интересов детей, который свидетельствовал, что существовало несколько типов систем призрения беспризорных грудных детей: 1) романская система, отличительным признаком которой являлся прием детей в воспитательный дом вне зависимости от места жительства и имущественного положения матери ребенка; 2) протестантская система призрения де-

тей, которая основную обязанность заботы о ребенке возлагала на родителей, лишь в условиях неизвестности местонахождения отца или бедности матери за содержание ребенка отвечала община; 3) жозефинская система призрения детей состояла в том, что в воспитательные дома принимались дети, родившиеся в родильном доме, если их матери обещали некоторое время кормить в воспитательном доме своего и чужого ребенка².

Понятие «призрение» включается в славянский лексикон начиная с XI в. Происходя от глагольной формы «призърѣти», оно буквально означало «посмотреть, взглянуть, оказать внимание, оказать милость, приласкать». С XVI в. «призрение» идентифицирует связи поддержки и защиты, а в XVIII в. превращается в научный термин в форме словосочетания «общественное призрение», получившего распространение в результате узаконения официального института поддержки и защиты населения - приказов общественного призрения - и формирования государственно-административной системы общественно-го и частного призрения.

Взаимоподдержка, перераспределение, призрение находили свою реализацию прежде всего в контексте помощи незащищенным социальным слоям населения.

Пришедшие на Русь византийские монахи принесли с собой представления о призрении как прерогативе церкви, но церковь, проповедуя тезис «возлюби ближнего своего», еще не ставила перед собой задачи организовать общественную благотворительность. «В Древней Руси нищенство считалось не экономическим бременем для народа, не язвой общественного порядка, а одним из главнейших средств воспитания народа...»³.

В летописных свидетельствах Древней Руси содержится информация о том, что благотворительность исходила преимущественно от князей, а также от монастырей, церковью, духовенства. При этом очевидно, что древнерусские князья часто посещали тюрьмы и богадельни, где соб-

ственнолично раздавали милостыню их обитателям, навещали одиноких убогих людей. Русские цари перед наступлением великого поста раздавали обильную милостыню, а потом ездили по монастырям прощаться со старцами и оделяли их милостыней. Царская милостыня в монастыри была государственной обязанностью, чем-то вроде жалованья. Как свидетельствует летопись, князь Владимир Святославович позволял каждому нищему приходить на княжеский двор, чтобы кормиться, а для бедных, которые сами не могли приходить, отправляли повозки, нагруженные хлебом, мясом, овощами. Общественное призрение князь Владимир поручал духовенству. При этом опеку бедных считал одной из главных своих обязанностей. Он учредил училища для обучения бедных детей всех сословий, а его сестра основала за свой счет училища для девочек, где учили грамоте и ремеслам.

Строил храмы, монастыри, кормил иноков, инокинь и убогих Андрей Боголюбский.

Становление законодательных основ призрения нашло отражение в Правде Ярославичей, Церковном Уставе князей Владимира и Ярослава, духовных, договорных и жалованных грамотах великих и удельных князей.

Проблема предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних уходит корнями в XVII в., когда стали предприниматься первые шаги к воспитанию нравственно-испорченных детей⁴.

Попытка внести порядок в дело призрения в России и построить его на совершенно новых началах, передав в руки светских правительственных и общественных органов, принадлежит Петру I. В это время очевидно стремление создать систему социальной защиты детей государством в сочетании с принципом следования общественной пользе и порядку в личном проявлении милосердия.

При Петре I началось оформление административной системы помощи, вклю-

чавшей в себя территориальные институты помощи и поддержки, государственные превентивные и защитные акции в отношении различных слоев населения, а также законодательную базу, регулирующую отношения между различными субъектами и государством.

При Екатерине II для социальной защиты населения, в том числе и детей, были учреждены приказы общественного призрения, начала создаваться система воспитательных домов для сирот, произошла специализация благотворительных заведений. Россия стала первой страной, организовавшей общественное призрение детей.

Некоторые черты ювенальных судов имели так называемые Состительные Суды, учрежденные в 1775 г. Екатериной II, которым были переданы все дела о малолетних преступниках. Эти суды должны были рассматривать дела не только на основании законов, но и на основании естественной справедливости. Екатерина Вторая предписала рассматривать дела, исходя из принципов человеколюбия, почтения к особе ближнего, отвращения от угнетения и притеснения. Однако, по мнению более поздних исследователей, на практике приговоры Состительных Судов не отличались мягкостью и гуманностью в отношении детей, и они были упразднены в 1828 г., просуществовав более 50 лет⁵.

Создание приказов общественного призрения явилось важным событием в становлении государственно-административной системы общественного и частного призрения. Они были образованы в соответствии с «Учреждениями для управления Губерний Всероссийския Империи» Екатерины II от 7 ноября 1775 года по одному в каждой губернии. В основу организации приказов общественного призрения были положены принципы самостоятельности местных благотворительных учреждений, привлечения к управлению ими населения и обеспечения их достаточными денежными средствами.

Деятельность приказов общественного призрения разворачивалась не во

всех губерниях одновременно: в 1776 был создан Новгородский приказ общественного призрения, в 1778 - Тверской, Ярославский, в 1779 - Владимирский, Костромской, Курский, Псковский, в 1780 - Вологодский, Воронежский, Нижегородский, Санкт-Петербургский, Симбирский, Тамбовский, в 1781 - Вятский, Казанский, Калужский, Киевский, Лифляндский, Могилевский, Оренбургский, Орловский, Пензенский, Пермский, Рязанский, Саратовский, Слободско-Украинский (с 1835 - Харьковский), Смоленский, Тобольский, Тульский, Черниговский, в 1782 - Московский, в 1784 - Архангельский, Екатерининский, Иркутский, в 1785 - Эстляндский, в 1786 - Астраханский, в 1787 - Олонецкий, в 1796 - Волынский, Минский, Подольский, в 1802 - Витебский, Полтавский, Херсонский, в 1803 - Таврический, в 1804 - Кавказский (с 1847 - Ставропольский), Томский, в 1805 - Гродненский, в 1808 - Белостокский (существовавший до 1842) и Виленский, в 1813 - Грузинский (с 1848 - Закавказский), в 1816 - Курляндский, в 1822 - Енисейский и Омский (существовавший до 1839), в 1823 - Одесский и Таганрогский, в 1834 - Бессарабский, в 1835 - Земли Войска Донского, в 1842 - Ковенский, в 1850 - Самарский.

Приказы общественного призрения должны были работать под председательством губернатора и состоять из двух заседателей Верхнего земского суда, двух заседателей губернского магистрата, двух заседателей Верхней расправы. На заседания приказов общественного призрения разрешено было приглашать уездного предводителя дворянства или городского голову.

Экономическую основу деятельности приказов общественного призрения составляли 15 тыс. руб., которые им «единожды» предоставлялись из доходов губерний. Приказы обладали правом отдавать эти деньги в банк или частным лицам в заклад под проценты на условиях займа одним лицом суммы от 500 до 1000 руб. на срок не более одного года. Разрешалось принимать частные пожертвования, а так-

же увеличивать капитал за счет доходов от аптек. Финансовые возможности приказов во многом зависели от успешности их самостоятельной хозяйственной деятельности. Так, например, Архангельский приказ общественного призрения за девять лет своего существования заметно увеличил первоначальную сумму и к 1816г. обладал собственными капиталами в размере уже 31 280 руб., распоряжался посторонними капиталами в 78 490 руб. и имел доход в размере 18 610 руб. Приказу принадлежали корабельная верфь и кирпичный завод, которые он сдавал в наем. Доходы позволяли приказу содержать больницу, отделения для умалишенных, воспитательный дом с родильным отделением, богадельню, рабочий и смирительный дома. Астраханский приказ общественного призрения увеличивал свои капиталы за счет эксплуатации гостиничного ряда, приносившего доходы до 5860 руб., и организации работы продуктовых лавок с доходом в 2323 руб. Московский приказ общественного призрения расширял свои возможности за счет доходов от деятельности Усть-Сетунского кирпичного завода, Веденского черепичного завода, Рязанского подворья, приносившего 5 255 руб., а также от использования домов в Москве и 104 десятин земли в Можайском уезде. Правда, эффективность деятельности приказов общественного призрения по накоплению средств в различных губерниях была неодинаковой: например, Санкт-Петербургский приказ общественного призрения в 1862 году распоряжался суммой в 1 079 308 руб. 3 3/4 коп., а Харьковский в то же время - 8 747 руб. 71 1/2 коп., несмотря на то, что первоначальная сумма вклада была одинаковой.

Руководствуясь законодательными актами 1781 и 1785 годов, предусматривавшими частную инициативу и поддержку приказов со стороны казны в виде пособий и пенных денег, практически все приказы общественного призрения вели самостоятельную коммерческую деятельность. Индивидуальные поиски источников наиболее эффективного финансирования приказов

общественного призрения продолжались вплоть до 1810 года, когда они перешли под юрисдикцию Министерства внутренних дел.

Одной из действенных форм защиты интересов лиц, не достигших совершеннолетия, выступала организация воспитательных учреждений для несовершеннолетних. Создание системы органов охраны прав детей в России было связано как с благотворительностью частных лиц, так и с деятельностью общественных организаций и государственных органов. Проблема создания и государственного управления деятельностью детских воспитательно - благотворительных учреждений в России до сих пор не нашла своего отражения в историко-правовой науке⁶.

Таким образом, становление и развитие государственно-общественных механизмов предупреждения преступности несовершеннолетних в России прошло достаточно длительный и нелегкий путь.

¹ Касиев А.У. Особенности и пути деятельности общественных и других организаций по предупреждению и борьбе с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью в пореформенный период // История государства и права. 2003. №3. С.44.

² Образование института общественно-го призрения и его роль в деле предупреждения и борьбы с беспризорностью и безнадзорностью в дореформенной России // Общество и право: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 17 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.

³ Ключевский В. Добрые люди Древней Руси. М.: Правда, 1990. С.78-79.

⁴ Беляева Л.И. Зарождение и развитие в России практики предупреждения преступлений несовершеннолетних / Организационно-правовые проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. М., 1999. С.53.

⁵ Бабушкин А.В. Настольная книга юри-

ста - ювеналиста. М., 1999. С.5.

⁶ Упоров И.В. Регулирование вопросов предупреждения преступности среди несовершеннолетних в законодательстве

монархической России / И.В. Упоров, С.Г. Стрельцов // Юристы-Правоведы. 2005. №1(12). С.81-89.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДПС

Зейналов Ф.Н.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России

В системе органов государственной власти, функционирующих в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, особое место занимает дорожно-патрульная служба Госавтоинспекции МВД России. С течением времени ее роль в профилактике дорожно-транспортных происшествий постоянно возрастает. Эффективность этой работы зависит от того, на сколько динамично и по каким направлениям будет развиваться служба. А это, в свою очередь, требует изучения исторического опыта создания и деятельности ДПС.

Начало XX столетия характеризовалось бурным развитием нового вида транспорта – самоходных машин, приводимых в движение двигателями. Появление автомобилей и мотоциклов потребовало от руководителей Российского государства обратить серьезное внимание на развитие улично-дорожной сети. Поэтому не случайно, что в феврале 1918 года ВЦИК издал декрет «Об организации местного дорожного строительства», а в мае 1918 года был принят декрет СНК РСФСР «О реорганизации и централизации автомобильного хозяйства Республики». Он определил организационные формы работы автотранспорта с целью централизованного руководства им, а также создал предпосылки для развития автомобильной промышленности. Таким образом, в России начала складываться автотранспортная инфраструктура. Этот процесс, являющийся, безусловно, прогрессивным,

принес и свойственные ему определенные отрицательные явления, в первую очередь то, что принято называть дорожно-транспортной аварийностью. Развитие сети автомобильных дорог и появление на них механических транспортных средств потребовало от государства взять под особый контроль этот процесс, то есть движение автотранспорта ввести в рамки определенных правил, установить надзор за их соблюдением, обеспечить регулирование уличного движения и т.д. Первоначально такие функции возлагались на патрульно-постовую службу милиции. Так, в инструкции милиционерам рабоче-крестьянской красной милиции, утвержденной приказом Центрального административного управления НКВД от 2.09.1923 г. № 4, значилась обязанность в пределах своего участка поддерживать свободное безопасное движение на улицах, руководствуясь на этот предмет установленными обязательными постановлениями местной власти.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, процесс автомобилизации страны сопровождался повышением уровня аварийности. В целях создания организационно-правовой основы решения этой проблемы ГУРКМ при СНК РСФСР* выпустил циркуляр от 10.09.1931 г. № 32-158, в котором управлениям краевой и областной милиции предписывалось образовать в структуре своих аппаратов отделы (отделения, группы) регулирования

уличного движения – ОРУДы.

В послевоенные годы в городах резко возросло количество транспортных средств за счет вернувшихся в народное хозяйство из армии, а также трофейных автомобилей и мотоциклов. Заметно усилилось велосипедное движение. Впервые была разрешена продажа легковых автомобилей населению. Учитывая, что подготовка водителей была далека от совершенства, а улично-дорожная сеть еще не была полностью восстановлена, перечисленные выше обстоятельства повлекли резкий рост дорожно-транспортных происшествий. В связи с общностью задач, решаемых ГАИ и ОРУД по борьбе с аварийностью на дорогах, в 1950-е годы начался процесс слияния этих служб, получивший свое закрепление в указании заместителя Министра внутренних дел СССР от 7.09.1953 г. № 109, в котором, в частности, предписывалось: «Возложить на Госавтоинспекцию выполнение задач по предупреждению и пресечению дорожных происшествий, для чего передать ГАИ аппараты безопасности движения, строевые подразделения РУД, инспекторов милицейской службы по дорожному надзору, изменив соответственно штаты ОМС и ГАИ приказами по МВД-УМВД». Включение ОРУДов в состав ГАИ завершилось к началу 1960-х годов. В 1950-х годах с увеличением автомотопарка внимание регулировщиков все больше уделялось проверкам водительских и регистрационных документов, путевых листов, правильности работы спидометров, технического состояния транспортных средств. Для фиксации применяемых мер административного воздействия были введены просечки специальным компостером талона к водительскому удостоверению. При этом просечка круглой формы означала, что его владелец письменно предупрежден о нарушении правил уличного движения, а треугольной формы - что он подвергнут штрафу.

В 1940-50 годах инспекторы РУД и ДН объединялись в строевые подразделения, которые находились в штатах отделов внутренних дел городского или районного

звена. Такое положение затрудняло проведение единой политики в вопросах обеспечения безопасности дорожного движения, поэтому приказом МВД СССР от 18.06.1969 г. № 250 разрозненные силы дорожного надзора были сведены в более крупные строевые подразделения, обслуживающие территории населенных пунктов и автодороги общегосударственного и республиканского значения. Типовые штаты предусматривали создание дивизионов и взводов с численностью личного состава соответственно до 300 и 70 человек. Тем же приказом были введены офицерские должности инспекторов-дежурных, старших инспекторов по дознанию, инженеров по специальной технике. Концентрация сил и средств создавала условия для значительного повышения эффективности патрулирования улиц и дорог.

Принимаемые меры по укреплению и совершенствованию службы дорожного надзора стали одним из важнейших факторов того, что в 1972-1973 годах после продолжительного роста аварийности в стране было отмечено некоторое ее сокращение.

Дальнейшее развитие службы дорожного надзора было подкреплено Постановлением Совета Министров СССР от 10.08.1978 г. № 685, которым утверждалось новое положение о Госавтоинспекции. Предшествующее Положение уже не соответствовало фактическому объему полномочий и структурному построению государственной инспекции. Некоторые подразделения ГАИ получили новое наименование, более точно отражающее сущность возложенных на них обязанностей. Так, дорожный надзор стал именоваться дорожно-патрульной службой (ДПС), а организация дорожного движения – дорожным надзором. В развитие Постановления приказом МВД СССР от 20.11.1979 г. № 340 было введено в действие Наставление по дорожно-патрульной службе ГАИ. В нем были зафиксированы происшедшие структурные изменения и оправдавшие себя на практике формы и методы деятельности строевых подразделений

ДПС. Впервые устанавливалось, что в составе ДПС помимо дивизионов, взводов и групп могут быть созданы более крупные формирования - полки, а также эскортные взводы, группы сопровождения и взводы вертолетного патрулирования. Дежурные части переподчинялись штабам строевых подразделений ДПС.

Учитывая, что дорожно-патрульная служба являлась единственной, постоянно присутствующей на автомобильных дорогах и непосредственно контактирующей с участниками движения, на нее постоянно возлагались дополнительные задачи, не связанные с надзором за соблюдением правил дорожного движения.

К концу 1980-х годов в ДПС насчитывалось 4 полка, 78 батальонов и 141 рота. Продолжалась работа по совершенствованию технической оснащенности службы. Были разработаны новые устройства принудительной остановки транспортных средств типа «Диана», УКВ радиостанции «Виола», «Днепр», «Маяк», скоростемеры «Электроника» и «Барьер», опытные образцы средств для фотофиксации нарушений правил дорожного движения. На общегосударственном уровне были созданы автома-

тизированные информационно-поисковые системы, обеспечивающие учет и выдачу данных об утраченных регистрационных документах, водительских удостоверениях, угнанных и похищенных автомобилях. Однако компьютерная техника в строевых подразделениях ДПС начала появляться только в последующие годы.

Наставление по ДПС ГАИ, утвержденное приказом МВД России от 10.01.1994 г. № 6, помимо полков, батальонов, рот, взводов и групп включало в состав службы также строевые подразделения особого назначения для выполнения специальных мероприятий в районах чрезвычайного положения, организации и проведения межрегиональных операций, эскортирования и сопровождения автомобилей специального назначения. В соответствии с Наставлением по ДПС, введенным в действие приказом МВД России от 20.04.1999 г. № 297, указанные формирования ДПС стали именоваться мобильными строевыми подразделениями и специализированными подразделениями по обеспечению безопасного и беспрепятственного проезда автомобилей специального назначения.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

Калюжный Ю.Н.,

к.ю.н., начальник кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Формирование правового государства, укрепление законности и правопорядка требует повышения эффективности работы всех правовых органов, в том числе и органов внутренних дел. В выполнении задач и функций, возложенных на органы внутренних дел, значительная роль принад-

лежит подразделениям Госавтоинспекции.

Подразделениями Госавтоинспекции в 2011 году решение возложенных на них задач осуществлялось в условиях реформирования системы МВД России, модернизации ее организационного построения, приведения кадрового, финансового

и материально-технического построения в соответствии с современными требованиями и федеральным законодательством. Создана законодательная база деятельности органов внутренних дел, основу которой составил Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции».

Проблемы безопасности дорожного движения и меры по совершенствованию государственного управления в этой области рассматривались на втором международном конгрессе «Организация дорожного движения в Российской Федерации», международном конгрессе «Инновации в дорожной инфраструктуре», заседаниях Комиссии по глобальной безопасности дорожного движения и Правительственной комиссии по безопасности дорожного движения¹.

Снижение дорожно-транспортного травматизма - одно из необходимых условий успешного социально-экономического развития страны в целом и каждого региона в отдельности. В большинстве стран аварийность на автомобильном транспорте превратилась в одну из важнейших социально-экономических проблем.

На заседание Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения 13 февраля 2012 года под председательством первого вице-премьера Игоря Шувалова было отмечено, что ситуация на российских дорогах остается неудовлетворительной – по итогам 2011 года отмечается рост числа погибших в ДТП².

В 2011 г. на территории Российской Федерации отмечено увеличение основных показателей. Зарегистрировано 199868 (+ 0,2) дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 27953 (+5,2) и получили ранения 251848 (+0,5) человека³. Более 85% аварий на российских дорогах происходит по вине водителей, которые грубо, а зачастую и преднамеренно нарушают правила дорожного движения.

При этом Госавтоинспекция отмечает и рост на 3,4% числа происшествий по вине

нетрезвых водителей, всего за год было зафиксировано более 12,2 тысяч таких ДТП.

В целях исправления сложившейся ситуации одним из приоритетных направлений деятельности Госавтоинспекции остается продвижение идей безопасности дорожного движения, снижения его аварийности на международном уровне. 11 мая 2011 года в России стартовало Десятилетие действий по обеспечению безопасности дорожного движения, объявленное Организацией Объединенных Наций по инициативе Российской Федерации на период с 2011 по 2020 годы.

Разработан, согласован с государственными заказчиками (МЧС России, Минздравсоцразвития России, Минтранс России, Минобрнауки России, Минпромторг России и Росавтодор) и внесен на рассмотрение в Минэкономразвития России проект Концепции федеральной целевой программы по повышению безопасности дорожного движения на 2013-2020 годы.

Формирование Программы по ОБДД на 2013-2020 гг. осуществляется с учетом принятой резолюции на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Повышение безопасности дорожного движения во всем мире», определившей период 2010-2020 гг. «Десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения с целью стабилизации и последующего сокращения прогнозируемого уровня смертности в результате ДТП», а также разработанного Всемирной организацией здравоохранения специального плана.

Мероприятия Программы 2013-2020 гг. планируются с учетом предстоящего вступления России во Всемирную торговую организацию, происходящих интенсивных процессов интеграции в европейскую организационно-правовую систему, реализации ключевых идей административной реформы в России, укрепления вертикали исполнительной власти, а также повышения самостоятельности и ответственности субъектов РФ, органов местного самоуправления за результативность работы в сфере ОБДД⁴.

В обстановке, характеризующейся высокой интенсивностью дорожного движения, в которой вовлечены огромные массы людей и колоссальное количество транспортных средств, деятельность по предупреждению ДТП и снижению тяжести их последствий является очень многоплановой и многообразной. Учитывая приоритетное направление деятельности ОВД, связанное с повышением эффективности выполнения специальных контрольных, надзорных и разрешительных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения, актуальность исследования деятельности подразделений Госавтоинспекции приобретает особую значимость.

В перечень мер, направленных на коренные изменения в этой области, входят правильно спроектированные дороги и управление дорожным движением, более высокие стандарты на автотранспортные средства, соблюдение правил дорожного движения и контроль со стороны компетентных органов. Но главное - это разработка и принятие национальной стратегии дорожной безопасности и плана действий по ее реализации. Для эффективной системы безопасности дорожного движения чрезвычайно важно иметь развитые национальные системы надзора за аварийностью, которые бы давали достоверные данные о ДТП и травмах, определяли роль общественных и государственных институтов ответственности за безопасность на дорогах.

В современных условиях подразделения Госавтоинспекции наряду с традиционными правоохранительными функциями должны играть роль органа поддержки оптимальных параметров дорожного движения, одним из основных направлений деятельности которой является профилактика правонарушений. Заложенная в Федеральном законе «О полиции» новая социальная модель органов правопорядка основывается на выполнении профессиональных полицейских функций. Во главу угла поставлена безопасность личности, защита её прав и законных интересов от противоправных

посягательств. А основным направлением деятельности становится предупреждение и профилактика преступлений и административных правонарушений. При этом особое внимание должно уделяться повышению публичности, прозрачности и открытости в работе Госавтоинспекции по защите прав и законных интересов участников дорожного движения.

Для перехода на качественно новый уровень взаимоотношений с гражданами и должностными лицами, имеющими отношение к обеспечению безопасности дорожного движения, сотрудники ГИБДД нуждаются в определенной ценностной переориентации. Выступая с ежегодным Посланием Федеральному Собранию, Президент Российской Федерации 22 декабря 2011 года подчеркнул, что «модернизация только тогда даст ожидаемый эффект, когда в обществе будут действовать справедливые законы, функционировать независимые и уважаемые суды и органы правопорядка, которые пользуются настоящим доверием граждан»⁵.

В соответствии с поручениями Президента страны министерством реализован комплекс законодательных, организационных, технических мер, которые в основном несут предупредительно-профилактический характер. Усилена административная ответственность по отдельным составам. Существенно пересмотрены Правила дорожного движения.

Значительная часть дорожно-транспортных происшествий приходится на мелкие и незначительные аварии, число которых ежегодно составляет порядка 3 миллионов. Их причины кроются в том числе и в ненадлежащем состоянии дорожной инфраструктуры. А в больших городах к этому добавляются ещё и пробки. И поэтому деятельность сотрудников Госавтоинспекции перенацелена на максимальное оказание содействия участникам дорожного движения⁶.

Анализ нормативных правовых актов, научной и специальной литературы позволяет утверждать, что основными стратеги-

ческими направлениями в области обеспечения безопасности дорожного движения также являются:

- консолидация усилий государственных органов всех уровней, муниципальных образований, общественных институтов, средств массовой информации и граждан;
- совершенствование действующего законодательства, необходимого для построения единой, целостной системы управления в данной сфере;
- ориентирование деятельности государственных и общественных институтов на предупреждение противоправного поведения водителей и пешеходов;
- внедрение современных технологий;
- обеспечение безопасности пешеходов;
- принятие и реализация профилактических мер.

Таким образом, сегодня проблема обеспечения безопасности дорожного движения - одна из важнейших социально-экономических задач России, решить которую возможно только совместными усилиями органов государственной власти различных уровней при партнерстве общественных институтов. Только целенаправленная государственная политика в области обеспечения безопасности дорожного движения, совместные усилия заинтересованных государственных органов, обществен-

ных объединений позволят переломить ситуацию с аварийностью на российских дорогах, сделать их действительно безопасными для всех участников дорожного движения.

Работа вычитана, выверена, соответствует заявленной тематике и рубрике.

¹ Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2011 году // Организационно-аналитический департамент МВД России. / Аналитические материалы. М., 2012. С.146.

² <http://www.gibdd.ru/news/947>.

³ <http://www.gibdd.ru/stat/1/2011.pdf>.

⁴ Официальный сайт ФГУ Дирекции по управлению федеральной целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах» // <http://www.fcp-pbdd.ru/directorate/detail/23942/>.

⁵ Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 22.12.2011 г. // <http://www.kremlin.ru/news/14088>.

⁶ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала армии Рашида Гумаровича Нургалиева на расширенном заседании Коллегии МВД России // http://www.mvd.ru/news/show_88110/.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА

Капустина Е.Г.,

к.п.н., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

Важной сферой профилактической работы остаётся обеспечение безопасности дорожного движения. На протяжении 5 лет реализуются комплексные программно-

целевые мероприятия. И если в 2004 году в дорожно-транспортных происшествиях погибло 34,5 тыс. человек, то сегодня этот показатель удалось сократить почти на чет-

верть. Сохранены жизни более 8 тыс. человек, в т.ч. 512 детей. На четверть сократилось число погибших людей с участием пьяных водителей¹.

В то же время обстановка на дорогах страны остается сложной. В 2011 году зарегистрировано свыше 199900 ДТП, в которых погибло 27953 и ранено почти 252 тысячи человек². За январь 2012 года уже произошло 12030 ДТП, в них погибло 1560 человек, ранено 15661 человек³. Более тысячи происшествий с участием детей и подростков, в результате которых 53 ребенка погибли и свыше тысячи получили ранения. При этом большинство погибших подростков ехали в автомобилях на переднем сиденье, из них 32 были не пристегнуты. Многочисленные исследования и статистика свидетельствуют о том, что вероятность получения смертельных травм детьми до 12 лет, перевозимыми без детских удерживающих устройств или не пристегнутыми ремнями безопасности подростками в 1,5-2 раза выше, чем у перевозимых без нарушений.

«Необходима более углублённая работа по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма», - отметил руководитель Госавтоинспекции В.И. Нилов⁴.

За один день в России в ДТП погибает 63 человека, из них 3 ребенка⁵. Страшная цена за пренебрежения правилами дорожного движения.

Основная цель профилактической работы – это поиск новых форм и методов, направленных на стабилизацию и сокращение прогнозируемого уровня смертности в результате дорожно-транспортных происшествий, а для этого необходима активизация деятельности в этой области на федеральном, региональных и муниципальных уровнях.

Говоря о причинах дорожно-транспортных происшествий с участием детей, мы часто встречаемся со словом «привычка». Как правило, речь идет о негативных привычках, а вернее, об отсутствии положительных. Привычка – это поведение

человека, закрепленное многократным повторением. Привычка останавливаться перед проезжей частью, осматривать ее слева и справа с поворотом головы, переходить дорогу только в установленном месте, заботиться о своей безопасности может появиться только в результате ежедневной, кропотливой работы, когда полученные детьми теоретические знания по ПДД обязательно закрепляются многочисленным, систематическим практическим повторением.

Если ежедневно, подходя к проезжей части, говорить ребенку: «Стой, дорога!», то останавливаться для него станет привычкой. Если всегда, выйдя из автобуса, вести ребенка до пешеходного перехода, то такой маршрут для него станет привычным. Учитывая возрастные особенности детей, наличие положительных привычек для них - явление жизненно необходимое.

Дорога и транспорт являются источником повышенной опасности для детей и подростков. На сегодняшний день в учебных заведениях России, к сожалению, на основы безопасности дорожного движения в курсе дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» отводится всего 10 часов – это недостаточно.

Именно в детские годы должны формироваться навыки и привычки ответственного поведения, которые являются одним из факторов обеспечения общественной безопасности. Пока же взрослое население страны не готово быть достойным примером для детей в сфере дорожного движения. Одной из причин дорожно-транспортных происшествий по-прежнему остается низкий уровень культуры поведения взрослых участников дорожного движения, которые личным примером передают свой негативный опыт детям, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на высокий уровень детского дорожно-транспортного травматизма.

По статистике ГИБДД 60% от общего количества ДТП, в которых погибают или получают ранение дети, происходит по вине родителей и (или) водителей транс-

портных средств. При этом основную группу риска детских дорожно-транспортных происшествий составляют дети от 7 до 14 лет, а наибольший удельный вес травматизма приходится на каникулярный период.

Необходимо также отметить, что между уровнем детского дорожно-транспортного травматизма и эффективностью профилактических мероприятий, проводимых с детьми, существует прямая связь.

Основная масса мероприятий по большей части заключается в простой передаче информации о поведении на дорогах и в транспорте, что является недостаточно эффективным при работе с детской аудиторией. Вместе с тем при формировании практических навыков безопасного поведения на дорогах следует, прежде всего, учитывать возрастные и психофизические особенности участников данного процесса. Конечной целью профилактических мероприятий должно стать осознанное грамотное поведение детей на улице и в транспорте. Кроме того, учитывая, что главными носителями информации в вопросе безопасности на дороге остаются родители, необходимы совместные профилактические мероприятия для детей и родителей.

Эффективность мероприятий по повышению безопасности детей на транспорте и на дорогах возрастает в том случае, если они осуществляются образовательными учреждениями в тесном взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов, органов здравоохранения, управления образованием, общественными организациями и другими государственными органами.

Генассамблеей ООН период с 2011 по 2020 годы провозглашен Десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения. Участники прошедшего 11-12 апреля 2011 года в Лондоне заседания Комиссии по глобальной дорожной безопасности отметили, что Конвенция ООН о правах ребенка требует от правительств принятия мер для защиты детей от травматизма, однако большинство стран игнорирует это обязательство применительно к

обеспечению безопасности на дорогах. Поэтому в рекомендациях, подготовленных для Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения, авторы предлагают признать безопасность детей на транспорте в качестве одного из основополагающих прав человека.

В настоящее время идет работа над подготовкой новой Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах», которая формируется на качественно новой основе. Она не только учитывает определенные недочеты ныне действующей программы, но и включает анализ причин возникновения ДТП.

Заместитель министра внутренних дел Российской Федерации В. Кирьянов, курирующий в ведомстве вопросы транспортной безопасности, отметил: «У нас появилась система управления безопасностью дорожного движения на государственном уровне. Эта система объединяет в единое целое всю цепочку управления, что позволяет в разы повысить эффективность работы. Сейчас ставка сделана именно на комплексный подход в борьбе с аварийностью». Благодаря предпринимаемым мерам почти на треть сократилась детская смертность в результате ДТП⁶.

За безопасность маленьких пассажиров во время передвижения транспортного средства отвечает водитель. Перевозка детей на любом виде транспорта требует от водителя предельной концентрации внимания на дороге.

Учитывая, что 80% дорожно-транспортных происшествий происходит по вине водителей, развитие системы отбора и подготовки водительских кадров, а также ее совершенствование – это крайне важный этап в модернизации системы обеспечения дорожно-транспортной безопасности детей. При этом одной из ключевых проблем являются лицензирование и контроль за деятельностью образовательных учреждений по подготовке водительских кадров, не являющихся государственными организациями.

На сегодняшний день существуют проблемы с соблюдением требований по безопасной перевозке детей. Так, в некоторых сельских районах отсутствуют автотранспортные предприятия, за которыми возможно закрепление школьных автобусов, в связи с чем автобусы выпускаются на линию с нарушениями действующих инструкций: без технического осмотра, без надлежащего медицинского освидетельствования водителя, на автобусах отсутствуют надписи «ДЕТИ», сиденья не адаптированы для перевозки школьников и не оборудованы ремнями безопасности, в автобусах отсутствуют зеркала, позволяющие водителям контролировать вход и выход детей, нет устройств, предотвращающих движение транспорта при открытых или не полностью закрытых дверях.

Решение данных проблем, а также повышение уровня квалификации водительских кадров будет способствовать повышению дорожно-транспортной безопасности детей и несовершеннолетних.

Таким образом, статистические данные показывают, что имеются резервы

дальнейшего снижения числа несчастных случаев с детьми за счет повышения ответственного отношения к соблюдению мер безопасности на дороге, однако результаты успешной работы по профилактике ДДТТ во многом определяются объединением совместных усилий всех субъектов профилактики, заинтересованных в обеспечении безопасности детей и подростков.

¹ Р.Г. Нургалиев. Заседание коллегии МВД РФ. 10 февраля 2012 года.

² Там же.

³ Официальный сайт ГИБДД МВД России. Март 2012 года.

⁴ Видеоконференция ГУОБДД МВД РФ с руководителями региональных подразделений ГИБДД. 27 февраля 2012 года.

⁵ Безопасность пешеходов в современных условиях: проблемы, опыт, поиски решения: Круглый стол 16 февраля 2012 года. Информационное агентство РИА Новости.

⁶ Официальный сайт ГИБДД МВД России. Март 2012 года.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Клевцов В.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России

Борьба с наркопреступностью - одна из важнейших задач государства, так как общество не может полно и всесторонне развиваться без решения этой задачи. Наркопреступность, являясь тормозом общественного развития, продолжает качественно и количественно видоизменяться, становится более квалифицированной, изощренной и распространенной.

Для успешной борьбы с преступлени-

ями в сфере незаконного оборота наркотиков необходимо использование комплекса таких средств и методов, которые превышают по своей мощности техническую оснащенность преступных элементов. Данным комплексом должны обладать специалисты и эксперты, оказывающие помощь органам предварительного расследования в процессе осмотра и предварительного исследования вещественных доказательств.

Кроме того, широкое распространение наркотических средств и психотропных веществ привело к повышению в процессе раскрытия и расследования данных преступлений роли различных видов экспертиз, значимость выводов которых основывается на изучении вещественных доказательств, подверженных в меньшей степени, чем показания свидетелей и потерпевших, воздействию временных и субъективных факторов.

Прежде всего, отметим, что «многовариантность» проявления наркотических средств, фигурирующих при совершении преступлений данного вида, не позволяет в полном объеме исследовать проблемы всех экспертиз по делам о незаконном обороте наркотиков, поэтому раскроем те проблемы, которые важны для доказывания.

Обнаружение и оценка сложных свойств, признаков и взаимосвязей предметов и явлений материального мира требует применения специальных знаний. Теоретические знания неправового характера и навыки по их применению, используемые в целях выявления, расследования и предупреждения преступления, издавна использовались в расследовании преступлений для установления истины по делу.

Необходимо отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ предусматривает две формы использования специальных знаний в уголовно-процессуальной деятельности: привлечение специалистов для участия в следственных действиях (ст. 58 УПК РФ); назначение экспертиз (ст. 195 УПК РФ).

До настоящего времени в науках криминалистики и уголовного процесса нет единства в мнениях на понятие судебной экспертизы. Существуют различные, даже полностью противоположные точки зрения на понятие судебной экспертизы. Не останавливаясь на анализе каждой из них, согласимся с мнением А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, считающих, что сущность судебной экспертизы состоит в проведении сведущим лицом - экспертом - на основе его специальных познаний само-

стоятельного процессуального исследования, необходимого для доказывания тех или иных обстоятельств дела с помощью заключения эксперта².

Классификация экспертиз, как справедливо отмечают Т.В. Аверьянова, А.Н. Иванов, Е.Р. Россинская, А.Р. Шляхов и другие исследователи, производится по предмету, объекту и методике экспертного исследования³.

В силу предмета нашего исследования, а также достаточной освещенности оснований классификации судебных экспертиз в научных источниках, отметим, что основания и порядок назначения экспертиз по делам о незаконном обороте наркотиков определены уголовно-процессуальным законодательством и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в соответствии с которыми основанием будет являться необходимость установления фактов принадлежности изъятого вещества к наркотическим или психотропным.

Вместе с тем назначение судебной экспертизы - это право лица, производящего расследование, которым он может не воспользоваться, собрав доказательства путем проведения других следственных действий. Кроме фактических оснований для назначения экспертиз необходимы и юридические, которым будет являться постановление дознавателя, следователя или определение суда о производстве соответствующей экспертизы.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязательного проведения экспертизы по установлению наркотического средства и другого вещества по рассматриваемой категории уголовных дел (ст. 196 УПК РФ), но такая необходимость обязательна по каждому уголовному делу данной категории, ибо от этого зависит решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности и правильная квалификация его действий. Однако следственная практика свидетельствует о том, что этот перечень, сформулированный в

законе как закрытый, фактически не охватывает всех случаев, когда экспертиза признается обязательной. Об этом же свидетельствует и Пленум Верховного Суда РФ, который в своем постановлении указал, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления требуются специальные знания, а потому суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов⁴.

Данным постановлением суд фактически поставил знак равенства между заключением эксперта и заключением специалиста, тем самым предполагая возможность замены заключения экспертизы справкой специалиста.

В то же время с точки зрения общих принципов уголовно-процессуального закона заключение специалиста является полноценным источником доказательств, равным по своей доказательственной значимости заключению эксперта, так как в соответствии с ч.2 ст.17 УПК РФ «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы».

Мы не поддерживаем позицию авторов, считающих, что заключение специалиста по своей доказательственной силе не может быть равно заключению эксперта, хотя оно не в полной мере отвечает требованиям ч.1 ст.88 УПК РФ, а именно возможности оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. И, кроме того, уголовно-процессуальный закон не определяет оснований производства исследования в форме заключения специалиста, не предоставляет участникам процесса прав, которые гарантируют порядок производства экспертизы (ознакомление с постановлением, возможности присутствовать при производстве исследования следователю и др.), не определяет структуру и содержание заключения специалиста, тем самым формируя его за пределами процессуальной формы⁵. Заключение специалиста, как и заключение

эксперта, в соответствии со ст.74 УПК РФ отнесены к доказательствам, которые имеют равную силу, хотя с учётом критериев относимости, допустимости заключение эксперта является более достоверным. Это обусловлено тем, что на протяжении десятилетий своего существования в законодательстве судебная экспертиза выработала эффективный правовой механизм защиты достоверности выводов эксперта. Этот механизм защиты заключается в четком правовом регулировании порядка назначения, структуры и содержания заключения эксперта, указания на необходимость соблюдения методик соответствующих экспертиз и предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу им заведомо ложного заключения в соответствии со ст.307 УК РФ.

Законодатель же, закрепив в ст.307 УК РФ уголовную ответственность специалиста за дачу им заведомо ложных показаний, не указал на уголовную ответственность за дачу специалистом заведомо ложного заключения. Нам представляется, что само построение статьи является неудачной, так как в названии статьи содержится упоминание на заключение специалиста, а в диспозиции статьи не упоминается о заведомо ложном заключении специалиста, и соответственно специалист не будет нести уголовную ответственность за дачу им заведомо ложного заключения.

Проанализированная нами судебная практика по делам данной категории⁶ свидетельствует о том, что заключение специалиста как итоговая форма исследования не составляется, а используется либо справка об исследовании, либо заключение эксперта. Мы считаем, что это связано с неурегулированностью уголовно-процессуальным законодательством порядка назначения и производства «заключения специалиста», отсутствием в уголовном законодательстве (ст.307 УК РФ) ответственности за дачу заведомо ложного заключения специалиста, меньшей информативностью содержания заключения специалиста по сравнению с заключением эксперта (отсут-

ствием описания методики проведения исследования и др.).

Таким образом, судебно-следственная практика раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, свидетельствует о необходимости получения для возбуждения уголовного дела заключения специалиста, а в ходе предварительного расследования требует обязательного назначения судебной экспертизы.

В то же время исследования, связанные с отнесением веществ к наркотическим или психотропным, проводятся с использованием разрушающих методов, при которых часть вещества уничтожается, поэтому при последующем назначении экспертизы масса представленного на исследование вещества будет меньше, однако для наличия состава незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления и переработки наркотических средств или психотропных веществ (ст.228 УК РФ) масса будет иметь решающее значение.

При расследовании уголовных дел данной категории имеют место факты, когда в справке об исследовании массы вещества, представленного на исследование, хватает на наличие состава ст.228 УК РФ, а согласно заключения эксперта - массы уже недостаточно для данного состава.

Кроме того, изученная нами судебно-следственная практика указывает, что не всегда масса вещества в справке об исследовании и в заключении эксперта разнится, хотя в обоих случаях применяются разрушающие методы, что свидетельствует о формальном подходе к исследованиям, в силу чего мы считаем, что в случае если при проведении предварительного исследования уничтожается (разрушается) часть исследуемого вещества (наркотического средства) и впоследствии при проведении экспертного исследования массы данного вещества уже недостаточно для привлечения лица к уголовной ответственности, так как на экспертное исследование поступает уже его меньшее количество, то в сопроводительном письме и в справке об исследо-

вании необходимо указывать сведения об израсходованных (уничтоженных) в процессе производства исследования объектах с указанием их наименования и количества. Это позволит привлекать виновных к уголовной ответственности, основываясь на данных, указанных в справке об исследовании.

Вместе с тем в правоприменительной практике существуют различные и не всегда бесспорные взгляды на справку об исследовании и на возможность ее использования впоследствии в качестве доказательства по делу.

С точки зрения одного подхода справка об исследовании соответствует всем требованиям, предъявляемым к документу, и на основании п.6 ч.2 ст.74 УПК РФ является доказательством в качестве иного документа.

Согласно другому подходу, справка не может быть доказательством, поэтому во многих экспертно-криминалистических подразделениях на справках об исследовании ставят гриф «в уголовное дело не подшивать»⁷.

Справка об исследовании по своему содержанию оформляется в виде ответов на поставленные вопросы и поэтому не может соответствовать такому требованию, предъявляемому к доказательствам, как достоверность. Соответственно впоследствии нельзя проверить правильность выводов специалиста ввиду отсутствия описания методики исследования и частичного уничтожения объекта исследования (наркотика).

Справки об исследовании наиболее близки по форме и содержанию к документам - доказательствам (ст.84 УПК РФ)⁸. Мы поддерживаем позицию авторов, считающих, что справка об исследовании может быть признана доказательством в качестве иного документа при соблюдении требований, предусмотренных ч.1 ст.88 УПК РФ, тем более что в настоящее время справки об исследовании подшиваются в материалы уголовного дела и являются основанием для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, при расследовании уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, заключение эксперта является одной из важных форм использования специальных знаний и имеет решающее значение для доказывания вины обвиняемых в совершенных преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков.

Роль института судебной экспертизы постоянно возрастает, так как совершенствуется научно-техническое обеспечение органов внутренних дел, позволяющее более быстро и полно раскрыть и расследовать преступления.

Следственная практика показывает, что использование экспертных возможностей в раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на основе современных достижений науки и техники способствует повышению эффективности деятельности правоохранительных органов в данном направлении.

¹ Далее – УПК РФ.

² Смирнов А.В. Следственные действия в российском уголовном процессе: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 021100 Юриспруденция / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. СПбГИЭУ, 2004. С.31.

³ См.: Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как ис-

точники и основы новых методов судебной экспертизы. М., 1994; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. М., 1996. С.10-13; Тактика следственных действий. Саратов, 2000. С.184.

⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14. П.2.

⁵ Хитрова О.В. Заключение и показания специалиста – новые доказательства в уголовном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции. М.: МГЮА, 2004. С. 149-153.

⁶ Клевцов В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2010.

⁷ Власов В.В. Методика получения образцов традиционных криминалистических экспертиз: учебное пособие / В.В. Власов, П.В. Логвинов. Орел: ОрЮИ МВД России, 2008. С.25.

⁸ Андрианова Т.П. Применение специальных криминалистических познаний при судебном разбирательстве уголовных дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1989. С. 11.

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Кочеткова Н.Д.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

Личная безопасность – это состояние защищенности сотрудника полиции от преступных и иных противоправных посяга-

тельств.

С момента подготовки к службе сотрудник полиции должен физически и пси-

хологически настраивать себя на результативную работу, помня о том, что, находясь на службе, он в любое время может оказаться в самой неожиданной и непредвиденной ситуации.

Получив оружие, средства связи и средства активной обороны, следует проверить их исправность и готовность к работе. Обращаясь с оружием, необходимо быть особенно собранным и сосредоточенным. Заряжать и проверять исправность оружия необходимо в специально оборудованной комнате.

К сожалению, многие сотрудники полиции слабо знают и представляют приемы и методы при проведении личного досмотра и обыска, тактику задержания и доставления правонарушителей, что отрицательно сказывается на их действиях в реальных условиях.

Каждому сотруднику необходимо осознавать, что в условиях повышения организованности, вооруженности и агрессивности преступности, деятельность по ее сдержанности все более утрачивает характер несилового взаимодействия и приобретает черты вооруженной борьбы, объективно порождающей повышенный риск для жизни. При этом одним из важнейших источников обеспечения личной безопасности и снижения степени риска при осуществлении правоохранительной деятельности является профессионально-боевой рост сотрудников.

В вопросах службы нет ничего второстепенного: внешний вид, служебный этикет, собранность и внимание, обращение к гражданам, взаимная ответственность с товарищами за порученную задачу и приложение всех сил и умений для ее выполнения.

Профессиональное мастерство, уверенные, тактически целесообразные действия могут быть наработаны лишь в ходе систематических, длительных и многотрудных тренировок, включающих в себя как алгоритм многих действий, так и развитое, устойчивое в экстремальных ситуациях мышление.

Участие в любом оперативно-служебном мероприятии предполагает оценку конкретной ситуации и выработку определенной тактики. Сотрудники полиции должны моделировать свои действия в зависимости от имеющихся у них сведений о преступлении или правонарушении (количестве участников, особенностей их преступного прошлого и агрессивности, наличия у них оружия, техники, намерений и согласованности их действий), а также с учетом собственных сил и средств, навыков, знаний, умений и профессионального опыта. Выбор тактики будет, естественно, отличаться в зависимости от того, что представляет собой место происшествия: квартира, гостиница и т.п., сколько в ней выходов и входов, имеются ли возможности прикрытия. Учитывается и время суток. Поэтому важно, чтобы оперативный дежурный органа внутренних дел, принимая соответствующий вызов, выяснил и записал максимум информации как о происшествии, его участниках (количестве, их силе и вооруженности, агрессивности, высказываемых угрозах и намерениях), так и о заявителе. Например, при приеме вызова о семейно-бытовом происшествии оперативный дежурный должен выяснить: есть ли в доме оружие, горючие или взрывчатые вещества, кто там находится или должен прийти. Целесообразно также проверить участников инцидента по картотеке владельцев огнестрельного оружия, уточнить особенности квартиры, помещения или местности, где предполагается задержание правонарушителей.

Немаловажное значение имеет самоотраховка сотрудника, которая означает обеспечение собственной безопасности. Желание или стремление сотрудников полиции добиться индивидуальных успехов, зарекомендовать себя в глазах коллег или руководства как решительного, чуждого сомнениям и колебаниям профессионала психологически объяснимо. Однако нередко оно может повышать виктимологический риск. Даже при разрешении кажущихся безобидными, на первый взгляд, семейных

споров и конфликтов, происшествий и несчастных случаев с людьми, нужно считаться с опасностью, действовать согласовано и слаженно, подстраховывая друг друга, а при необходимости привлекать силы подкрепления. Так, при драках одновременное прибытие на место происшествия нескольких патрульных экипажей, создающее численное превосходство сил правопорядка, способно само по себе предотвратить сопротивление или нападение. Но сотрудники полиции должны помнить, что в зависимости от развития событий, агрессивности, изощренности и численности их участников этого может оказаться недостаточно. В этом случае к пресечению, фиксации и документированию следует подключить дополнительные силы спецподразделения, использовать оперативно-технические средства, служебных собак.

На основе результатов анализа ситуации начинается распределение конкретных функций на каждой стадии выполнения оперативно-служебной задачи. Важным моментом является организация обмена информацией, постоянный взаимный инструктаж, формирование взаимопонимания, в том числе с использованием приемов невербального характера (по жестам, взглядам, условным сигналам, мимике и т.п.), так как развитие событий можно лишь спрогнозировать. Влиять на них возможно только тогда, когда все участники оперативно-служебного мероприятия постоянно оповещаются о происходящем и ориентированы на определенное состояние дел. Уже в ходе обсуждения предстоящих действий необходимо решить вопрос о подстраховке (кто выполняет основную задачу, а кто и с помощью каких приемов, средств – страхует). Искать выход, когда возникла реальная опасность для жизни, значительно сложнее. Поэтому большую роль играет общее грамотное, решительное и уверенное руководство выполнением задачи. При этом исходная информация должна постоянно перепроверяться в результате радиобмена с оперативным дежурным, умелого и быстрого опроса очевидцев происше-

ствия, потерпевших и т.д. Ведь за время, прошедшее с момента постановки задачи, могла измениться и обстановка на месте происшествия.

Когда правоохранительные задачи выполняются двумя сотрудниками полиции, один из них согласно предварительной договоренности должен заниматься исключительно подстраховкой товарища. Эта задача требует полной концентрации его внимания. Ведь он должен наблюдать не только за остановленным или задерживаемым гражданином, опасность может исходить также от других: как от неизвестных сотрудникам соучастников правонарушителя, так и просто ему сочувствующих присутствующих здесь же лиц. Особое внимание следует уделить рукам окружающих, а также их позам, словам, выражению лица, которые позволяют иногда получить представление о намерениях гражданина.

Сотрудникам полиции не стоит заблуждаться по поводу услужливости, с которой гражданин выполняет их распоряжения. Используя прием психологической идентификации, т.е. поставив себя на место проверяемого, сотрудник полиции легко представит, как правонарушитель сможет действовать в такой ситуации. Ведь усыпив бдительность полицейского вежливостью или имитацией взаимопонимания, правонарушитель получает шанс для нападения или побега. Если при наружном осмотре гражданина с его стороны последуют неожиданные действия или угрозы, страхующий сотрудник должен быть готов к применению оружия.

Приняв решение проверить документы у гражданина, сотруднику полиции следует внимательно посмотреть на его лицо, зафиксировав в памяти его черты, в частности, форму носа, бровей, глаз, подбородка, отмечая индивидуальные черты и приметы. Рассматривая документ, необходимо периодически отрывать взгляд для осмотра его владельца и находящихся с ним лиц, обращая внимание на их реакцию.

Взаимная подстраховка должна осуществляться даже в тех случаях, когда ни-

что не указывает на опасность. Нередко сам момент проверки завершается неожиданным нападением на сотрудника полиции. Необходимо уяснить, что в ходе проверки не стоит поворачиваться спиной к проверяемому, даже если один сотрудник в это время страхует другого. По возможности нужно избегать чрезмерного приближения к подозрительным лицам, стараясь находиться вне пределов их моментальной досягаемости, не забывая, что большинство нападений на сотрудников милиции в таких случаях осуществляется с помощью рук и ног.

К самостраховке относится также требование к патрульным не разделяться в определенных ситуациях для одновременного преследования нескольких преступников. В целях подстраховки сотрудникам полиции безопаснее преследовать вдвоем одного из двух убегающих людей, чем пытаться остановить обоих поодиночке, поскольку преступник может оказаться сильнее сотрудника полиции или быть вооружен.

Взаимная страховка требуется также при обысках, осмотрах зданий и квартир. Сотрудникам полиции не рекомендуется разделяться и при обыске различных помещений в здании. В этом случае один из них должен проводить осмотр, а второй его постоянно страховать. При проведении обыска или осмотра помещения, территории в ночное время сотрудники полиции пользуются карманными фонарями или переносными светильниками. В таких случаях для обеспечения личной безопасности следует соблюдать определенные правила:

- * источник света держать в стороне, например, на вытянутой руке;

- * не останавливаться в проеме двери, не оставлять за спиной дверь, шкаф, другой крупный предмет, способный скрыть человека, а также стоять у простреливаемой тонкой перегородки;

- * не выходить сразу в центр помещения;

- * уметь использовать имеющиеся укрытия, в частности капитальные стены;

- * огнестрельное оружие держать направленным вверх и готовым к применению.

Таким образом, осуществляя мероприятия по охране общественного порядка, сотрудникам полиции следует соблюдать следующие основные правила обеспечения личной безопасности:

- * быть максимально собранным, нельзя допускать, чтобы несение службы на хорошо известном посту или маршруте превратилось в привычное рутинное действие, вызывающее притупление бдительности и порождающее ложное чувство безопасности. В этом случае угроза жизни и здоровья сотруднику полиции существенно возрастает;

- * необходимо постоянно поддерживать радиосвязь с дежурной частью органа внутренних дел, регулярно сообщать о своем местонахождении и докладывать обо всех замеченных или сообщенных гражданами правонарушениях, изменениях обстановки, происшествиях;

- * особую осторожность следует проявлять в сумерках и в темное время суток, уделяя повышенное внимание тому, что происходит по сторонам. С наступлением темноты приближаться к человеку нужно, как правило, со стороны источника света, так как человек, глядя на свет, плохо контролирует действия сотрудника полиции, поскольку не видит его, зато сотруднику полиции он отлично виден. При приближении человека сзади сотруднику полиции необходимо остановиться, пропустить его вперед или изменить направление движения и пойти ему навстречу для того, чтобы можно было контролировать поведение этого человека с целью исключения возможности нападения сзади;

- * при обнаружении правонарушителей и принятии решения об их задержании необходимо быстро оценить ситуацию, потребовать прекратить противоправные действия и обратить внимание на реакцию и поведение правонарушителей. Во всех случаях необходимо следить за руками правонарушителей, чтобы можно было опреде-

лить: нет ли в руках каких-либо предметов; не пытается ли он что-либо достать из кармана или из-под одежды;

* на месте происшествия необходимо держать в поле зрения всех окружающих, включая тех, кто с виду не причастен к случившемуся. Следует помнить, что многие преступники намериваются приобрести огнестрельное оружие, в том числе путем нападения на сотрудников полиции;

* необходимо страховать каждое свое действие, лучше всего с помощью напарника, а если вы несете службу один, то сохраняйте безопасную дистанцию между собой и правонарушителем. Никогда не поворачивайтесь к подозрительным лицам спиной, не наклоняйтесь рядом с ними, не позволяйте окружать себя посторонними гражданами;

* оружие, если позволяет ситуация, следует держать готовым к немедленному отражению возможного нападения, однако так, чтобы его не могли у вас отнять или выбить из рук;

* при необходимости установления на месте личности правонарушителя или в иных подобных ситуациях необходимо выбирать удобное для вас место, которое обеспечило бы вам наибольшую безопасность (к примеру, защиту от нападения сзади) и дало возможность своевременного применения табельного оружия или специального средства;

* при остановке транспортного средства нельзя подходить к нему, пока оно полностью не остановится, необходимо следить за реакцией водителя и пассажиров, быть готовым к любым действиям с их стороны. При приближении к остановившемуся транспорту в темное время суток необходимо осветить водителя и пассажиров с тем, чтобы на некоторое время ослепить их и иметь возможность наблюдать за ними, фонарь при этом следует держать в стороне от себя, чтобы в случае применения кем-либо оружия избежать прямого нападения;

* действуя в составе наряда, необходимо выбирать позицию так, чтобы нару-

шитель (нарушители) все время находился в поле зрения страхующего вас напарника и тот в случае необходимости мог беспрепятственно оказать необходимую помощь. Подаваемые для проверки документы нельзя брать той рукой, которой сотрудник полиции обычно достает оружие;

* даже при внешне безобидном поводе обращения сотрудника полиции к гражданину необходимо считаться с возможностью применения силы с его стороны или с тем, что могут вмешаться лица, внешне не причастные к правонарушению;

* приступайте к разговору с нарушителем вежливо, но уверенно и настойчиво, не позволяйте втягивать себя в длительную дискуссию, следите за реакцией на свои действия присутствующих при этом граждан, не позволяйте им отвлекать вас от дела. Если вы в период проверки ведете радиопереговоры, то примите меры, чтобы присутствующие при этом правонарушители и другие посторонние лица не могли понять, о чем именно идет речь;

* во время установления личности и составления протокола или других материалов нельзя помещать правонарушителя рядом с собой. Лицо, задержанное за административное правонарушение, может оказаться преступником, находящимся в розыске, и не исключена возможность попытки его нападения на сотрудника милиции. Если оформление материалов происходит в квартире в присутствии нарушителя, то нельзя это делать на кухне, где всегда имеются колющие и режущие предметы, тем более что не всегда известно психическое состояние виновного. Нельзя также допускать бесконтрольное передвижение правонарушителя по квартире.

Разумеется, данные рекомендации содержат не все аспекты и проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников полиции. Однако те правила поведения, которые были изложены, необходимо соблюдать.

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГИБДД

Леонова И.А.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
социально-философских дисциплин
Орловского юридического института
МВД России

Экономический и духовный кризис, происходящий во всех сферах жизни нашей страны, прямо и непосредственно касается нравственного и эстетического воспитания сотрудников ГИБДД. В средствах массовой информации мы практически каждый день видим негативный образ сотрудника полиции, поэтому чрезвычайно остро стоит проблема развития нравственной и духовной культуры солдата правопорядка. В связи с этим совершенно очевидна необходимость обращения воспитательного процесса к искусству как одному из важнейших средств раскрытия нравственного и духовного потенциала личности, стимулирования его развития.

Образовательный процесс в вузе системы МВД России характеризуют открытость, гуманизация и гуманитаризация, дифференциация и мобильность, развивающий и деятельностный характер, непрерывность образования, предполагающие не просто восхождение по ступенькам образования, но и возможность обеспечения целостного эстетического развития личности будущего профессионала.

Учебные дисциплины, такие как «Эстетическая культура сотрудников ОВД» и «Профессиональная этика» развивают не только разум, но и облагораживают чувства. Если в процессе обучения мы не будем воспитывать человека в целом, то есть его тело, мозг и душу, мы не выполним своего долга по отношению к тем, кого мы учим.

Специфика действия эстетики на нравственность человека связана, прежде всего, с развитием эмоционально-нравственной отзывчивости. Это важное социальное качество личности, определяющее ее гуманный, альтруистический об-

лик. Духовная отзывчивость позволяет сотруднику ГИБДД сопереживать состояние человека или другого живого существа, откликаться состраданием, сочувствием, нежностью, жалостью, а также радостью за другого.

Художественно-эстетическое воспитание рассматривается как способ гармонизации духовной и практической жизнедеятельности человека.

Одна из задач эстетического воспитания будущих сотрудников ГИБДД состоит в том, чтобы на примере анализа эстетических явлений профессиональной деятельности показать курсантам, что восприятие и понимание эстетических ценностей будущей профессиональной деятельности, их создание требует определенной подготовленности, знаний в области эстетики, развития эстетического вкуса и соответствующих способностей. Эстетическая значимость профессиональной деятельности во многом зависит от целенаправленной работы преподавателей, организаторов эстетического воспитания в вузе.

Для правильной организации нравственного воспитания средствами эстетики надо с самого начала ясно представить себе цели и возможности такого воспитания. Искусство, прежде всего, воспитывает дисциплину, стремление к совершенству, которое приносит большое эмоциональное удовлетворение. Второй важный аспект — стимулирование умственного развития с помощью науки. Третьим аспектом является эмоциональное воспитание, без которого нельзя достичь полной зрелости¹.

Процесс изучения эстетической культуры в институте должны определять его воспитательно-эстетические, познаватель-

ные, творческие и созидательные функции, однако творческая функция оказывается наименее доступной для обучающихся. Познание категории «прекрасного» без эмоционального осмысления личностью, без переживания неминуемо оборачивается глубоким непониманием ее. Развить чувство прекрасного можно и нужно не столько путем объяснения, сколько через процесс активного наблюдения-переживания в доступных для обучаемых формах.

Для достижения этих и ряда других целей воспитания надо иметь в виду некоторые дополнительные соображения. Прежде всего, необходимо учитывать желание курсантов заниматься художественной самодельностью, участвовать в работе творческих объединений института, кружков и студий творческой направленности, университета культуры. Предполагается для формирования навыков культурного и профессионального общения проводить выездные занятия в общеобразовательные школы, детские библиотеки с целью пропаганды правил дорожного движения среди школьников в игровой форме.

На таких занятиях действует система художественно-образного постижения мира на основе создания нравственно-эстетических ситуаций. Под ними понимается дидактически оправданная совокупность условий и обстоятельств, при которой учащиеся осваивают человеческие поступки. Справедливо мнение С.Л. Рубенштейна о том, что человек, включаясь в ситуацию, меняется сам и, в свою очередь, становится источником изменения в новых ситуациях.

Данные занятия позволяют развивать навыки импровизации, что служит основой формирования художественно-ценностного отношения к окружающему миру. Образное мышление развивается во многом именно на основе импровизационного творчества. Импровизация является самой доступной формой продуктивного самовыражения людей, которая ведет к укреплению личности, в результате чего активизация способностей художествен-

ного обобщения курсантов выступает как основа для целостного восприятия многомерности искусства.

Выездное занятие должно строиться на основе комплексного использования различных видов искусства (литературы, музыки, пластики и т.д.) с целью объединения их в сознании курсантов в одну неразрывную область человеческого мышления и художественного познания окружающей действительности.

Как только курсанты начинают находить радость в подобных занятиях, у них появляется желание больше узнать о культуре и искусстве в целом. Происходит накопление нравственно-эстетических впечатлений от общения с искусством, глубинное переживание художественных образов. Таким образом закладывается фундамент, на основе которого расширяются знания и совершенствуется способность наслаждаться искусством. Воспитание способности к адекватному восприятию произведения искусства позволяет, в свою очередь, развить способность к адекватному восприятию окружающего мира и человека в нем, так как весь процесс развития культуры, постижения органической связи искусства с микро- и макрокосмосом идет через осмысление основных нравственных понятий и категорий².

При определении признаков эстетического воспитания к числу компонентов, раскрывающих его структуру, относят когнитивные, эмотивные, конативные и креативные процессы.

Посредством когнитивных процессов осуществляется отображение в сознании субъекта свойств противостоящей ему действительности, при этом на каждом уровне (сенсорно-перцептивном, вербально-репрезентативном и понятийном) это отображение специфично.

Эмотивный компонент определяет сферу эмоций и может рассматриваться, по мнению исследователей, в связи с различными потребностями личности, в том числе эстетической потребности, характеризующейся стремлением к эстетической

гармонии с миром, переживанию чувства прекрасного.

Конативные процессы заключаются в осознании студентами цели деятельности, построения эстетического образа будущего, формирования установок, реализации решения.

Креативные процессы, по общему признанию, представляют собой реализацию способности личности к творчеству.

Эстетическое воспитание содержит, таким образом, необходимые характеристики процесса образования личности в целом.

И мы вправе рассматривать эстетическое воспитание как вид деятельности, представляющей собой специально организованный процесс развития эстетической направленности личности, обеспечивающей удовлетворение совокупности потребностей в эстетической сфере, способству-

ющей установлению гармонии личности с миром, удовлетворению ее интересов в познании произведений искусства, формированию отношений к красоте как феномену человеческой жизнедеятельности и опыта восхождения к ощущениям прекрасного в целях приобретения социального опыта.

¹ Пылев С.С. Духовно-нравственные и культурные основы деятельности полиции и милиции России. История и современность: монография. М., 2003.

² Гришин А.А. Эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел России: Учебное пособие / А.А. Гришин, С.С. Пылев, Н.В. Румянцев и др. М.: МосУ МВД России, Издательство Щит-М, 2006.

СУЩНОСТЬ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Лимарева Е.С.,
старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Правильное и рациональное использование органами внутренних дел мер административно-правового пресечения обеспечивают прочность и незыблемость общественного порядка, реализацию принадлежащих гражданам прав и неукоснительное соблюдение ими своих гражданских обязанностей.

Пресечение осуществляется на основе одностороннего волеизъявления, исходящего от наделённого соответствующими полномочиями органа или должностного лица вопреки воле субъекта, нарушающего общественный порядок и безопасность. В

основе лежит метод принуждения, то есть воздействие на психику, склонение к должному поведению путём доставления, задержания, применения физической силы, специальных средств, оружия или угрозы их применения, могущих повлечь для нарушителя негативные последствия.

Завершающим этапом пресечения следует считать прекращение совершения субъектом правонарушения в сфере общественного порядка и общественной безопасности и соответственно прекращение использования органами внутренних дел мер административно-правового пре-

сечения для восстановления общественного порядка и общественной безопасности. Как указывалось выше, количество мер административно-правового пресечения достаточно велико, поэтому следует остановиться на тех, которые чаще всего используются в деятельности сотрудников органов внутренних дел. По способу применения меры административно-правового пресечения подразделяются на общие, специальные и имеющие процессуальный характер¹.

Специальные меры административно-правового пресечения обладают рядом особенностей, позволяющих объединить их в отдельную группу. Наиболее часто меры административно-правового пресечения применяются органами внутренних дел в связи с совершением административных проступков. В ряде случаев они являются действенным, а иногда и единственно возможным средством пресечения преступлений (например, применение оружия).

Следует отметить, что применение физической силы можно отнести и к иным мерам административно-правового пресечения, но так как мы рассматриваем меры, применяемые сотрудниками органов внутренних дел, то для них они будут специальными во время осуществления своей службы².

Сотрудник органов внутренних дел должен стремиться пресечь противоправное деяние путём группы иных мер, а в частности, убеждения правонарушителя прекратить противоправное деяние. Иногда для пресечения достаточно появления сотрудника в поле зрения правонарушителя, но это срабатывает редко, и поэтому сотрудник, прежде чем воспользоваться государственно-властными полномочиями, должен постараться пресечь правонарушение путём убеждения. Сотрудники органов внутренних дел имеют право требовать от граждан и должностных лиц прекращения преступления или административного правонарушения, а также действий, препятствующих осуществлению их полномочий, законной деятельности депутатов,

кандидатов в депутаты, представителей государственных органов, учреждений и общественных объединений. Сущность этой меры пресечения заключается в указании правонарушителю на немедленное прекращение совершаемых им действий³.

В профессиональной деятельности сотрудников ОВД нередки случаи, при которых не исключена возможность применения либо использования физической силы, специальных средств или оружия. При возникновении таких ситуаций сотрудник обязан в ограниченное время оценить обстановку, принять тактически правильное и юридически обоснованное решение о возможности применения силы, специальных средств или оружия, а затем совершить определенные действия.

Применение специальных мер административно-правового пресечения чаще всего связано с воздействием на физическую сущность лица, подвергнутого принуждению. По данному признаку некоторые авторы называют применение физической силы, специальных средств и оружия мерами непосредственного воздействия. В то же время другие авторы непосредственность воздействия связывают лишь с применением физической силы. Хотелось бы согласиться с позицией тех авторов, которые к мерам непосредственного воздействия относят как применение физической силы, так и применение специальных средств и оружия, так как названные правовые средства, во-первых, применяются немедленно (непосредственно) при обнаружении правонарушения с целью его пресечения, во-вторых, представляют собой воздействие физического свойства и, в-третьих, направлены в большинстве случаев на физическую сторону объекта воздействия⁴.

Существуют определенные условия для применения физической силы специальных средств, оружия: должна иметь место невозможность иными способами выполнить задачи по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов обще-

ства и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Физическая сила, специальные средства и оружие применяются сотрудником исходя из складывающейся ситуации. Переменные факторы и определяют характер складывающейся обстановки⁵.

Важным условием применения физической силы, специальных средств и оружия является то, что если сотрудник вынужден применить данные меры, то обязан стремиться причинить наименьший ущерб здоровью, чести, достоинству и имуществу граждан.

Объем и характер применяемой формы принуждения можно определить по правилу: чем более опасным является деяние, чем более опасной является личность нарушителя, чем более сложной является складывающаяся обстановка, тем большую силу можно применить. При этом вид и интенсивность меры пресечения сотрудник органов внутренних дел принимает самостоятельно.

Итак, при пресечении сотрудник вправе использовать физическую силу, под которой подразумеваются боевые приемы борьбы, а также использование подручных средств (предметы бытового обихода и иные объекты, не относящиеся к категории оружия или специальных средств).

Самая крайняя мера, к которой может прибегнуть сотрудник органов внутренних дел, - оружие. Применение огнестрельного оружия чаще всего связано с пресечением преступлений. Очевидно, что это средство воздействия лежит на грани между административным и уголовным принуждением, но все же в большей степени относится к первому.

Аргументировать можно следующим образом: во-первых, огнестрельное оружие применяется субъектами административной власти, и только ими, а все остальные субъекты права (должностные лица, граждане) применяют его не для реализации властных полномочий, а для необходимой обороны; во-вторых, сотрудник, который применяет оружие для пресечения престу-

пления, не является субъектом уголовных правоотношений, т.к. во время совершения преступления нет возбуждения уголовного дела, а с возникновением уголовных правоотношений сотрудник органов внутренних дел может выступать как свидетель преступления. Главная особенность применения огнестрельного оружия, как указывают многие авторы, состоит в том, что его реализация не связана с пресечением административного проступка, а обусловлена необходимостью немедленного прекращения таких действий, которые по степени общественной опасности могут быть квалифицированы как преступные⁶.

Следует заметить, что в некоторых случаях обстоятельства, служащие основаниями применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, внешне напоминают административные правонарушения. Так выглядит, например, попытка завладения табельным оружием работника полиции, когда задерживаемое лицо приближается к нему, отказываясь выполнить требования остановиться. Применение огнестрельного оружия в отличие от других мер административно-правового пресечения всегда носит активный характер, в то время как использование физической силы и специальных средств в некоторых случаях происходит в форме пассивного сопротивления: применение специальных средств для принудительной остановки транспорта либо препятствование движению толпы.

Характерной особенностью правовой природы применения огнестрельного оружия является своеобразный характер административного усмотрения в процессе реализации данной меры. Одним из характерных признаков применения огнестрельного оружия является реализация данной меры в сверхэкстремальных, стрессовых условиях. Причем стресс вызывают как сами общественно опасные действия правонарушителя, так и осознание возможности причинения серьезного вреда в результате выстрела, а кроме того, и боязнь ответственности за причиненный ущерб и

невыполнение служебного долга.

Следовательно, применение оружия - это крайняя, вынужденная, последняя мера воздействия на правонарушителя при данных обстоятельствах, когда иными способами выполнение этих задач не представляется возможным. Возможны ситуации, когда сотрудник ОВД последовательно усиливает воздействие на правонарушителя, применяя сначала физическую силу, затем специальные средства и лишь затем - оружие.

Глава 5 Федерального закона «О полиции» рассматривает применение полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и в отличие от Закона РФ «О милиции» исключает «использование оружия» как термин и говорит только о «применении огнестрельного оружия». Новым является и расширение оснований, дающих право полицейскому на применение оружия, в частности для задержания лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящегося при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ (п. 5 ч. 1 ст. 23), а также для разрушения запирающих устройств и иных препятствий при необходимости проникновения в помещение по основаниям, установленным данным законом (п. 3 ч. 3 ст. 23). Расширены основания для применения и перечень специальных средств, стоящих на вооружении полиции. Так, ст. 21 Федерального закона «О полиции» дополняет имеющиеся ранее основания для применения специальных средств следующими положениями: защита охраняемых объектов, блокирование движения групп граждан, совершающих противоправные действия (п. 11 ч. 1 ст. 21).

Необходимо отметить, что в Федеральном законе «О полиции» делается серьезный акцент на социальной миссии в деятельности полиции. Федеральный закон предусматривает возведение в закон мировых общесоциальных ценностей как принципов правоохранительной работы в государстве. Данный Федеральный закон – это

единственный документ, который содержит развернутый и законченный перечень прав и обязанностей сотрудников полиции, а также четко регламентирует механизм применения мер государственного принуждения, при этом отводя им важную, но не главенствующую роль⁷. Ведь общество предъявляет особые требования к практике использования мер государственного принуждения.

Таким образом, одной из общих мер административно-правового пресечения, применяемых органами внутренних дел, является требование прекратить противоправное деяние. Данная мера может выражаться в устной или письменной форме. В устной форме подобное требование предъявляется тогда, когда необходимо немедленно прекратить противоправное деяние и это возможно сделать. Например, при нарушениях общественного порядка сотрудникам органов внутренних дел в целях выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел, в пределах своей компетенции предоставлено право требовать от граждан соблюдения общественного порядка.

К специальным мерам относится применение физической силы (в том числе приемов борьбы), специальных средств и оружия. Использование этих средств происходит в форме физического воздействия на правонарушителя и может привести к таким нежелательным для него последствиям, как причинение вреда здоровью, максимальной утрате физической свободы. Это предопределяет их исключительный характер и особое положение в механизме реализации права неприкосновенности личности.

¹ Цуран А.А. Проблемы классификации мер административно-правового принуждения // Право и политика. 2007. №11. С.44-49.

² Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М.: Норма, 2008. 992 с.

³ Захаров А.К. Административное право

о РФ. М.: Экономика, 2008. 590 с.

⁴ Защити себя сам / В.А. Козарь, И.И. Кремнев, В.В. Макарон и др. / Под ред. В.Л. Попова и др. Предисл. В. Мешкова. Калининград, ФГУИПП, 2008. 88 с.

⁵ Дмитриев Ю.А. Административное право: Учебник / Ю.А. Дмитриев, А.А. Евтеева, С.М. Петров. М.: Эскмо, 2010. 1008 с.

⁶ Саклаков П.Н. Правовое регулирова-

ние применения и использования оружия, боевой техники и специальных средств в защите Государственной границы Российской Федерации / П.Н. Саклаков, С.И. Щербак, А.Н. Коратаев. Голицыно: Пограничный институт ФСБ России, 2008. 136 с.

⁷ Булавин С. Правовое обеспечение реформы Министерства внутренних дел РФ // Полиция России. 2011. №7.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Мартынов В.А.,

старший преподаватель кафедры ОРД ОВД
Орловского юридического института
МВД России

В настоящее время в России проблема распространения и употребления наркотических средств, психотропных и иных одурманивающих веществ является чрезвычайно актуальной. Наркомания в большей степени прогрессирует подростковой и молодежной среде. По результатам общероссийского мониторинга, проведенного Центром социологических исследований Минобразования России в 2008-2010 годах, численность детей и молодежи в возрасте 11-24 лет, с различной частотой потребляющих наркотические средства, достигает 4,5-5 миллионов, а численность среди них наркозависимых составляет примерно 1,5 миллиона человек.

Наркомания стала серьезной угрозой разрушения генофонда нации, национальной безопасности России. Проблема наркомании среди молодежи уже много лет является актуальной для нашей страны. В последнее время проблема наркотизации касается не только взрослых, но и молодежи и даже школьников. Проблема усугубляется криминальной ситуацией, риском заражения различными инфекциями, включая СПИД. При этом наркоманию можно рассматривать как социально заразное за-

болевание, распространение которого происходит внутри социальных групп, поэтому невозможно изолированное существование наркомана в среде — рано или поздно вокруг него формируется группа, вовлекаемая в сферу потребления наркотиков.

Сегодня можно говорить о том, что основной средой приобщения подростков и молодежи к потреблению наркотических средств и психоактивных веществ являются неформальные группы, собирающиеся для общения, как правило, вне помещений, преимущественно вблизи учреждений образования, досуга. На втором месте стоят сами учебные заведения. Получается, что основное распространение наркотиков среди детей происходит на территориях учреждений образования, спорта, культуры, досуга или вблизи них. Учреждения образования, спорта и досуга — это ключевые элементы в системе профилактики наркомании среди несовершеннолетних и молодежи. Именно через эту сферу проходит все наше молодое поколение. Если эти организации являются зонами активного влияния и внимания наркодельцов, наркомафии, то и эти учреждения должны стать основой всей профилактической работы.

Несомненно, важно перекрывать наркотрафики, контролировать границы перекрытия, но значительно важнее воспитать в человеке обостренное чувство неприятия наркотиков. Именно по этому приоритетной задачей борьбы с наркотизацией подростков и молодежи является организация профилактической работы, направленной на формирование у молодого поколения ориентации на здоровый образ жизни. Такая работа предполагает комплексный подход к решению проблем предупреждения наркомании во всех основных сферах жизнедеятельности детей, подростков и молодежи. Решение многих задач по профилактике находится в сфере компетенции органов управления образованием и образовательных учреждений, так как через воспитательное воздействие этой системы проходит практически все молодое поколение страны.

Профилактика наркомании в общеобразовательных учреждениях, в учреждениях высшего и среднего профессионального образования, начального профессионального образования - крайне актуальная проблема. Именно учреждения образования являются ключевым элементом в решении проблемы молодежной наркомании, это тот фронт борьбы, где успех может быть наиболее эффективным.

Очень важно, чтобы все, кто имеет отношение к решению этой проблемы, принимали участие в работе по профилактике наркомании, только комплексное обсуждение этой проблемы является залогом успеха в решении данной проблемы. В настоящее время нет ни одного субъекта Российской Федерации, свободного от наркомании, СПИДа, алкоголизма, токсикомании среди детей, подростков, обучающейся молодежи.

Основной акцент должен ставиться на меры первичной, превентивной профилактики, направленной на поддержание и развитие условий, способствующих сохранению физического, личностного и социального здоровья, и на предупреждение неблагоприятного воздействия на него фак-

торов социальной и природной сферы.

Первичная профилактика является массовой и наиболее эффективной. Она основывается на комплексном системном исследовании влияния условий и факторов социальной и природной среды на здоровье населения. К мероприятиям первичной профилактики относятся меры защиты, которые могут воздействовать либо на пути неблагоприятного влияния наркопровоцирующих факторов, либо на повышение устойчивости организма человека к неблагоприятным факторам.

Вторичная профилактика — предотвращение рецидивов после лечения ранних форм алкоголизма и наркомании.

Третичная профилактика — реабилитация в тяжелых случаях неоднократных рецидивов и безуспешного лечения. Необходимость первичной профилактики признается сегодня и врачами, и педагогами, и правоохранительными органами. Однако организация и реализация различных форм профилактики химических зависимостей сталкиваются с целым рядом трудностей, решением которых является консолидация усилий учреждений и ведомств, так или иначе имеющих к ней отношение.

Понятие профилактики нарушений здоровья вышло из чисто медицинских понятий и в значительной степени перешло в компетенцию воспитательно-образовательной сферы.

В настоящее время профилактика потребления психоактивных веществ в большинстве учебных заведений представлена, чаще всего, тематическими лекциями школьных психологов, врачей психиатров-наркологов либо сотрудников правоохранительных органов, а также тематическими учебными занятиями, которые иногда проводятся по типу дискуссии на заданную тему. Многие педагогические работники признают свою неосведомленность в работе по предупреждению наркомании. К профилактической работе с обучающимися привлекаются лица, не имеющие специальной подготовки. Подобный подход не отвечает основным требованиям к преду-

преждению употребления психоактивных веществ.

Главная цель, рекомендуемая в данной статье, заключается в объединении образовательных, социальных и медицинских мер, которые способны обеспечить достижение конечного результата: снижение спроса и, следовательно, распространности наркотиков среди подростков и молодежи и вовлечения их в наркогенную ситуацию и субкультуру; снижение заболеваемости наркоманией, токсикоманией и алкоголизмом, снижение медико-социальных последствий злоупотребления психоактивными веществами – инфекционных гепатитов, ВИЧ-инфекции, венерических заболеваний, психических расстройств, суицидов, прекращения образования, разрушения семей, криминализации детей и молодежи.

В связи с этим представляется целесообразным сконцентрировать усилия деятельности по профилактике наркомании в образовательной среде и осуществлять:

1) межведомственное взаимодействие в сфере профилактики наркомании и наркопреступности.

Обеспечение межведомственного взаимодействия и координация субъектов системы профилактики должны быть направлены на постоянное сотрудничество субъектов профилактики, которое реализуется в согласованных действиях, направленных на общую цель, во взаимной помощи при решении задач профилактики.

2) профилактику злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде.

Организацию профилактики наркомании в образовательных учреждениях необходимо осуществлять по различным направлениям деятельности, включающим в себя комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мер.

3) профилактику работы в сфере здравоохранения.

Учитывая то, что органы здравоохранения играют одну из наиболее значимых ролей в системе органов государственной системы профилактики, вопросы медицин-

ского противодействия наркомании становятся первоочередными при своевременном наиболее полном и раннем выявлении лиц, склонных к употреблению наркотиков.

4) социальные аспекты противодействия распространению наркомании в образовательных учреждениях.

В атмосфере наблюдающейся утраты доверия со стороны подростков и молодежи к представителям старшего поколения и для преодоления приобщения подрастающего поколения к молодежной субкультуре, в которой допустимо употребление наркотиков, необходимо создать условия для пропаганды здорового образа жизни, изменения стереотипов наркотического и преступного поведения и формирования антинаркотического мировоззрения, а также организовать противодействие незаконной рекламе и пропаганде наркотиков.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что проблема наркомании представляет собой сложное, широко-масштабное социально опасное явление, имеющее тенденцию к росту как по численному составу наркоманов, так и территориально.

Профилактика наркомании необходима и возможна, если использовать все известные формы и средства, объединяя усилия различных субъектов профилактики. Важное значение имеет при этом изучение, обобщение передового опыта деятельности правоохранительных органов в борьбе с наркоманией, активное внедрение этого опыта в практику.

Наркотики - это такое зло, которое ни один орган, каким бы мощным он ни был, в одиночку не победит. Мы сможем удерживать наркоагрессию только совместными силами, в том числе опираясь на активную помощь общественности. Эффективно противодействовать распространению наркомании возможно только посредством правильного воспитания и мощной антинаркотической пропаганды.

В целом можно сказать, что организация антинаркотической профилактиче-

ской работы – это формирование нового социокультурного пространства, в которое должны быть вовлечены все позитивные ресурсы, государственные и общественные институты.

Только объединив усилия органов

государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных структур и широких слоев общественности, мы сможем успешно бороться с наркопреступностью.

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО КАК ГЛАВНЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ

Матросов А.А.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России

Законотворчество в соответствии с Конституцией Российской Федерации выступает одной из основных функций ответственного парламента, кроме которого никто не имеет права принимать федеральные законы.

В юридической литературе подчеркивается, что законотворчество – одно из основных направлений деятельности парламента. Каждый законопроект, внесенный в парламент лицами и органами, обладающими правом законодательной инициативы, подлежит обязательному рассмотрению¹.

Именно парламент в государственном механизме выступает органом, обладающим исключительной функцией по принятию законов как нормативных правовых актов высшей юридической силы. Это вызвано в значительной степени представительным характером данного органа, выражающего суверенную волю избирателей, в чем проявляется одно из воплощений конституционного принципа народовластия.

В Российской Федерации органом законодательной власти выступает в рамках Федерального Собрания прежде всего, Государственная Дума, что в немалой степени связано с ее представительными чертами.

Законодательная деятельность выступает характерной чертой статуса Государственной Думы как самостоятельного органа государственной власти. Достаточно назвать лишь ч.1 ст.105 Конституции Российской Федерации, где сказано, что федеральные законы принимаются Государственной Думой.

Посредством принятия законов Государственная Дума обеспечивает конституционные права и свободы личности. Об этом свидетельствует тот факт, что федеральные законы устанавливают в правовых нормах направления и рамки поведения по поводу тех или иных конституционных прав и свобод, определяют права и обязанности участников соответствующих правоотношений.

В рамках федеральных законов конституционные права и свободы человека и гражданина обеспечиваются на высшем юридическом уровне. Поэтому именно закон выступает всеобъемлющим средством обеспечения названных прав и свобод. Еще Монтескье обращал внимание на связь прав и свобод с законом, мыслитель писал, что «свобода есть право делать все, что дозволено законом, если бы гражданин мог делать то, что этими законами запре-

щается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане»².

Л.Д. Воеводин отмечал в свое время, что «с помощью системы общего и отраслевого законодательства высшие представительные органы государственной власти устанавливают такой правовой режим в стране, который служит надежным и действенным гарантом реальности конституционных прав и свобод»³.

В соответствии с п.«в» ст.71 Конституции к предметам ведения Российской Федерации относится регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, Государственная Дума вправе и обязана принимать федеральные законы, обеспечивающие гарантии конституционных (и иных) прав и свобод.

Поскольку права и свободы личности выступают главным смыслом создания конституций и основой конституционализма, постольку реализация конституционных положений в законодательной деятельности Государственной Думы органически связана с обеспечением этих прав и свобод.

Конституция Российской Федерации в существенной степени обозначила направления законодательной деятельности Государственной Думы в сфере обеспечения конституционных прав и свобод личности.

В ст.18 Конституции закреплено, что смысл, содержание и применение законов определяются правами и свободами человека и гражданина. Несмотря на непосредственное действие прав и свобод, что в первую очередь направлено против их декларативности, необходимы законы, издаваемые парламентом с целью обеспечения конституционных прав и свобод личности.

Нередко в главе 2-ой Конституции Российской Федерации прямо устанавливается необходимость издания федеральных конституционных и федеральных законов, обеспечивающих реализацию основных прав и свобод.

Наряду с принятием федеральных за-

конов, прямо названных в тексте Конституции Российской Федерации, Государственная Дума принимает федеральные законы, исходя из общих конституционных принципов, духа основного закона, который в целом служит основой законодательной деятельности палаты.

На основе нескольких (или одного) конституционных положений может приниматься один федеральный закон или несколько федеральных законов. Например, отраслевой закон или кодекс.

Таким образом, Конституция Российской Федерации наполняет правовым, либерально-демократическим содержанием направление законодательной работы Государственной Думы.

Законодательная деятельность палаты выступает главным способом реализации конституционных положений, закрепляющих права и свободы личности. Как отмечает В.О. Лучин, конкретизация конституционных норм в текущем законодательстве отражает важную черту, внутренне присущую процессу осуществления права. Конкретизация вполне закономерна и вытекает из диалектики связи общего и отдельного, абстрактного и конкретного.

В Конституции Российской Федерации сорок четыре статьи содержат прямую отсылку к закону. Имеется еще ряд статей, подразумевающих необходимость принятия соответствующих законов для реализации соответствующих положений, хотя прямо об этом в них не говорится⁴.

Надо отметить, что просматривается несомненная связь между демократичностью закона и процессом его разработки, рассмотрения и принятия. Поэтому гарантией незыблемости и реальности конституционных прав и свобод личности выступает открытая и демократическая процедура принятия Государственной Думой федеральных законов с учетом мнения всех политических сил, имеющих представительство в палате.

Принципиальной основой демократичности законодательного процесса выступает принцип разделения властей. Для

Государственной Думы, в контексте обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина, этот принцип выступает не только гарантией невмешательства в ее деятельность, но и правовым базисом открытости законодательной работы палаты для граждан. Как пишет Н.С. Крылова, сама идея одобрения важнейших законов страны общенациональным выборным органом предполагает проведение по ним открытых и гласных дебатов⁵. Это, несомненно, способствует принятию законов, обеспечивающих конституционные права и свободы личности.

Государственная Дума выступает и систематизатором законодательства в целях его большей доступности для граждан как носителей конституционных прав и свобод. Представляется, что подобная функция палаты органически вытекает из ее законодательных полномочий и представительного характера.

Вместе с тем в литературе небезосновательно подчеркивается, что, несмотря на небывало высокие количественные показатели работы российского парламента, качество законов в ряде случаев неудовлетворительно. Принятые законы не позволяют положительно решать многие насущные проблемы развития страны⁶.

Нельзя, однако, забывать о том, что законодательная работа Государственной Думы всегда осуществлялась в непростых политико-социальных условиях. Это, прежде всего, отсутствие культуры и традиций правового государства. Если к этим проблемам добавить ситуативные противоречия законодательной и исполнительной ветвей власти, отсутствие четко сформулированной государственной политики и концепции ее законодательной поддержки, неформальность институтов гражданского общества, то получается весьма сложный фон, на котором развивается законодательный процесс.

Тем не менее палата широко применяет комплекс методов обеспечения конституционных прав и свобод личности. Эта комплексность проявляется и в том, что

многие права и свободы, закрепленные в Конституции Российской Федерации, конкретизируются не только в каком-то одном специальном законе, но и во всей системе федерального законодательства как прямо, так и опосредованно.

Следует отметить и тот факт, что федеральные законы, принимаемые Государственной Думой, конкретизируют, как правило, не одно конституционное право (свободу), а их группу. Это позволяет с учетом органического единства всех конституционных прав и свобод наиболее эффективно обеспечивать, охранять и защищать их.

¹ Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 568.

² Монтескье Шарль Луи. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955. С.288-289.

³ Воеводин Л.Д. Реализация конституционных прав и свобод советских граждан и деятельность высших представительных органов // Проблемы развития представительных органов власти социалистического государства / Под ред. С.С. Кравчука. М., 1979. С. 133-134.

⁴ Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. М., 1997. С. 81.

⁵ Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 568.

⁶ Романов Р.М. Парламентаризм: теория, история и современность: Учебное пособие / Под ред. А.И. Яковлева. М., 2002. С. 216.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Нефедова И.И.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России

В современном мире полиция (в некоторых странах – милиция) любой страны – это разветвленная система органов, служб и подразделений, насчитывающая не одну тысячу человек. От эффективности ее деятельности зависят безопасность и благополучие всего общества.

На межгосударственном уровне в конце 70-х–90-х г. XX века были сформулированы универсальные принципы организации и деятельности полицейских/милицийских органов, реализацию которых добровольно принимает на себя государство, считающее себя цивилизованным и считающее для себя в качестве приоритетов цели и принципы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международных пактах о правах человека.

В нашем государстве реформирование правоохранительных органов, включая органы внутренних дел, показало необходимость дальнейшего внедрения этих принципов в повседневную практику. Недооценка принципов «человеческого измерения» в отношении должностных лиц по поддержанию правового и общественно-го порядка с гражданами и негражданами России (иностранными гражданами и лицами без гражданства) приводит к правонарушениям с участием сотрудников органов внутренних дел, вызывающим огромный общественный резонанс – средства массовой информации пестрят фактами таких правонарушений и их комментариями.

Между тем в отечественной юридической науке исследованию и толкованию принципов организации и деятельности органов полиции/милиции отводилось и отводится важнейшее место. В этом нетрудно убедиться, открыв учебник «Обе-

спечение прав человека в деятельности органов внутренних дел», рекомендованный МВД России для образовательных учреждений высшего профессионального образования и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации¹.

Рекомендации авторов этого издания сыграли значительную роль в разработке фундаментальных нормативных актов, с 2011 года на принципиально новой основе регламентирующих организацию и деятельность органов внутренних дел России: федеральных законов «О полиции», «О прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Анализируя содержание нового российского законодательства о принципах организации и деятельности органов внутренних дел, можно сделать вывод о том, что в настоящее время особую значимость приобретает реальное соблюдение принципов прав и свобод человека и гражданина, под которыми в науке понимаются наиболее общие, руководящие нормативные положения, приоритетные идеи и установления, лежащие в основе естественного и позитивного права и обуславливающие правоохранительную деятельность государственных и негосударственных органов, организаций, институтов, юридических лиц и отдельной личности.

Содержание принципов обеспечения прав человека и гражданина Российским государством и Министерством внутрен-

них дел России определяется с позиции двойственных начал: природного, вечного и позитивного, исторически сложившегося. Учитывается и теснейшее взаимодействие универсальных принципов деятельности полицейских с нормами морали².

Глава 2 «Принципы деятельности полиции» федерального закона «О полиции»³ с учетом положительного опыта организации и деятельности правоохранительных органов зарубежных государств и положений Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка⁴ (сформулировавшего универсальные принципы организации и деятельности полиции) расширила перечень принципов, содержащихся в ранее действовавшем федеральном законе «О милиции»⁵.

К ранее действующим принципам организации и деятельности милиции - уважение прав и свобод человека и гражданина, соблюдение законности, гуманизм, гласность (открытость и публичность) - добавились принципы беспристрастности (ст. 7), обеспечения общественного доверия и поддержки граждан (ст. 9), взаимодействия и сотрудничества полиции с государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и гражданами (ст. 10) и использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем (ст. 11).

Таким образом, в соответствии с этими нормами-принципами деятельность современной российской полиции строится на взаимодействии с населением страны и учете общественного мнения в ее деятельности, а также активном использовании в работе полицейских современных достижений науки и техники.

Существенным отличием современного законодательства в части принципов организации органов внутренних дел является тот факт, что структура полиции теперь представлена подразделениями, организациями и службами, а ее система определяется Президентом Российской Федерации (ст. 4), а не Правительством Российской

Федерации, как это обстояло с милицией.

Глава 7 «Служба в полиции» расширяет перечень требований, предъявляемых к полицейскому, в соответствии с которым не принимаются в полицию лица, если они неоднократно в течение года, предшествовавшего дню поступления на службу, подвергались в судебном порядке административному наказанию за совершенные умышленно административные правонарушения; необходимы прохождение психофизиологического исследования, тестирование на алкогольную, наркотическую и иную токсическую зависимость, а также личное поручительство. Дисциплина регулируется Дисциплинарным уставом.

В отличие от Закона РФ «О милиции» Федеральным законом «О полиции» впервые на законодательном уровне определяются основания увольнения сотрудника полиции (22 пункта), а статья 38 – основания отчисления из вуза МВД.

По мнению многих экспертов, законодательство об организации и деятельности полиции максимально приближено к законам прямого действия, то есть в нем стало значительно меньше отсылочных и бланкетных норм. При этом компетенция полиции имеет четко установленные рамки. Эта мера полезна не только сотрудникам, но и гражданам, в отношении которых должны быть исключены возможные злоупотребления. Ведь злоупотребления обычно происходят из-за нечеткости правовых формулировок либо невозможности использовать отсылочные нормы.

Очень важно, что в законе делается серьезный акцент на социальную миссию в деятельности полиции, т.к. общество предъявляет особые требования к практике использования мер государственного принуждения. В новом законе эти меры сведены воедино и детально регламентированы.

Также прописаны порядок и условия задержания граждан, проникновения в жилое помещение, на земельные участки. Апелляция к необходимости защиты интересов одних граждан не может безосновательно входить в противоречие и нарушать

личную безопасность других равных с ними граждан России⁶.

Более того, закон впервые закрепляет партнерскую модель взаимоотношений полиции и населения - функции общественной безопасности и защиты возлагаются на органы правопорядка, а полицейские в своей работе руководствуются общественными интересами.

На этапе обсуждения проекта Федерального закона «О полиции» его разработчикам со стороны руководства страны, парламентариев и общественности высказывались упреки в недостаточном контроле и надзоре за органами правопорядка. В результате - значительно расширены возможности контроля и надзора за деятельностью полиции по сравнению с Законом РФ «О милиции». В законе предусмотрены дополнительные статьи.

Так, статья 49. «Государственный контроль за деятельностью полиции» декларирует право Президента Российской Федерации, палат Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации в пределах полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации, осуществлять государственный контроль за деятельностью полиции.

Статья 50. «Общественный контроль за деятельностью полиции» рассматривает особенности и специфику общественного контроля за деятельностью полиции.

Статья 51. «Судебный контроль и надзор» устанавливает возможность его осуществления в соответствии с федеральными конституционными и федеральными законами.

С целью реализации универсальных принципов организации и деятельности полиции руководством МВД России, Департаментом государственной службы и кадров намечен и уже осуществляется комплекс мер по совершенствованию профессиональной и психологической подготовки будущих и действующих сотрудников полиции. Проводится и будет проводиться дальнейшая работа по очищению органов

внутренних дел от предателей интересов службы, оздоровлению морального климата в их подразделениях.

¹ См.: Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: Учебник / Под общ. ред. Ю.В. Анохина, В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С. 118-136.

² См.: Взаимодействие права и морали в обеспечении прав человека в деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения современной России: Учебное пособие / А.А. Бондарев, Ю.В. Костин и др. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2010. С. 64-69.

³ О полиции: ФЗ от 7 февраля 2011 г. №3 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992.

⁵ О милиции: Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16.

⁶ Щеглов А. Защищать права и свободы граждан // Полиция России. № 6. 2011. С.32-37.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ТЕМНОЕ ВРЕМЯ СУТОК

Ноговицина Е.Н.,

старший преподаватель кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России

Аварийность на автомобильном транспорте признана мировым сообществом одной из острейших социально-экономических проблем современного общества. Ежегодно в мире в результате дорожно-транспортных происшествий погибают и получают ранения около 50 млн. человек. По данным Всемирного банка, экономические потери от дорожно-транспортных происшествий составляют более 500 млрд. долл. в год. В России потери, связанные с дорожно-транспортными происшествиями, в несколько раз превышают ущерб от железнодорожных катастроф, пожаров и других видов несчастных случаев. Так, из 1,2 млн. ежегодно погибающих на дорогах людей (данные Всемирной организации здравоохранения) более 1/3 получают смертельные травмы в результате дорожно-транспортных происшествий в темное время суток, несмотря на то, что интенсивность движения в этот период значительно ниже, чем при дневном освещении. Тяжесть последствий дорожно-транспортных происшествий в темное время суток в 1,5 – 2, а иногда и более раз выше, чем при дневном освещении.

Продолжительность темного времени суток различна в разных государствах, что определяется особенностями их географического положения. Неодинакова она даже в пределах одной страны в случае ее большой протяженности с севера на юг, а также в разные сезоны года, что тоже связано с географическими широтами, на которых расположено то или иное государство. Тем не менее в области обеспечения безопасности дорожного движения общим, практически для всех стран и входящих в их состав регионов, несмотря на значи-

тельное уменьшение в темное время суток количества находящихся в движении автомобилей, совершается 25 – 30% от общего количества зарегистрированных аварий.

Проводимый в течение последних 10 лет в разных государствах, в том числе и в Российской Федерации, анализ дорожно-транспортных происшествий, имевших место в темное время суток, показал, что в целом тенденции и характеристики таких автоаварий очень схожи. В числе наиболее значимых причин, способствующих возникновению дорожно-транспортных происшествий в темное время суток, отмечается превышение установленной скорости движения, употребление алкоголя и наркотиков, состояние усталости водителя, невнимательность и пренебрежение правилами дорожного движения пешеходами. Применительно к молодым водителям, помимо недостаточного опыта вождения и свойственной возрасту готовности идти на риск, на вероятность возникновения дорожно-транспортного происшествия отрицательно могут повлиять такие факторы, как включенная громко музыка, наличие в автомобиле шумной компании, что может способствовать отвлечению водителя от процесса управления транспортным средством. Среди причин, связанных с поведением водителя, присутствуют и такие факторы, как его физические недостатки, сон за рулем, переутомление, недостаточная опытность и др. Безопасность водителей – не менее актуальный в нашей стране вопрос, чем безопасность пешеходов. Однако в данном случае многое зависит от самих владельцев автотранспортных средств, их внимательности за рулем, а также от технического оснащения дорог.

Основными мерами по снижению негативной роли вышеперечисленных факторов, способствующих возникновению дорожно-транспортных происшествий в темное время суток, являются мероприятия организационного, административного, технического и воспитательно-пропагандистского характера:

- усиление надзора полиции за соблюдением скоростного режима в вечернее и ночное время;
- усиление надзора полиции по выявлению лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения;
- ужесточение контроля за соблюдением водителями режима труда и отдыха.

Необходимо отметить, что наиболее перспективным направлением предупреждения названных нарушений правил дорожного движения во всем мире признается расширение практики использования достижений научно-технического прогресса: установка на автомобилях электронных ограничителей скорости и систем, препятствующих запуску двигателя пьяным водителем, увеличение количества применяемых видеоустройств автоматического выявления и фиксации нарушений правил дорожного движения и т.д.

В качестве мер по предупреждению дорожно-транспортных происшествий в условиях темноты и снижению тяжести их последствий зарубежные специалисты также отмечают необходимость повышения требований к подготовке водителей. К сожалению, примерными программами подготовки водителей транспортных средств различных категорий¹ в разделе практического обучения граждан вождению транспортных средств в условиях реального дорожного движения тема непосредственно связанная с управлением транспортных средств в таких дорожных условиях как темное время суток не предусмотрена.

Однако с учетом того, что основной причиной дорожно-транспортных происшествий в темное время суток, по общему мнению специалистов в сфере обеспечения дорожного движения, все-таки является не-

достаточная видимость объектов дорожной инфраструктуры, главным направлением деятельности по снижению уровня аварийности при таких обстоятельствах является проведение инженерно-технических мероприятий, направленных на улучшение видимости дорожной среды. Разумеется, важнейшим элементом обеспечения дорожной безопасности здесь будет являться использование достижений научно-технического прогресса, позволяющих улучшить освещение улично-дорожной сети, сделать более заметными в темное время дорожные знаки, разметку и другие технические средства организации дорожного движения путем применения новых материалов, световозвращающих пленок, более совершенных внешних световых приборов транспортных средств. С другой стороны, средств бюджетов всех уровней явно недостаточно для ликвидации в ближайшие годы этого дисбаланса.

Серьезных и взвешенных решений требует проблема безопасности пешеходов – наиболее не защищенных участников дорожного движения, поэтому в правила дорожного движения многих стран введены положения об обязательном ношении пешеходами одежды или предметов со светоотражающими элементами при движении по дороге в темное время. В правилах дорожного движения Российской Федерации такие положения носят рекомендательный характер. Но не менее важна и чисто техническая составляющая, обеспечивающая безопасность пешеходов, ведь зачастую пешеходные переходы не соответствуют нормам обустройства такого рода объектов дорожной инфраструктуры.

В целом в работе по предупреждению дорожно-транспортных происшествий в темное время суток, так и при решении других проблем в области дорожного движения успех во многом определяется объединением и координацией усилий государственных органов, общественных организаций, научных учреждений, производителей транспортных средств и специального обслуживания. Наряду с целенаправленными,

планомерными усилиями со стороны государства по совершенствованию дорожно-транспортной среды и контролю за соблюдением дорожного законодательства серьезное внимание необходимо уделять вопросам формирования стереотипа социальной ответственности, прежде всего у самих участников дорожного движения. Для всех давно очевидно, что проблемы пешеходов и водителей невозможно решить в отрыве от транспортных проблем в целом и

подход к их решению должен основываться на равенстве прав участников дорожного движения на безопасное и, по возможности, комфортное передвижение по дорогам и улицам.

¹ Об утверждении примерных программ подготовки водителей транспортных средств различных категорий: Приказ Министерства образования и науки от 18.06.2010 года №636.

ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Павлова Е.В.,

к.ю.н., заместитель начальника кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Административные правонарушения, совершаемые в области дорожного движения, предусмотрены главой 12 КоАП РФ.

Объектом данных нарушений являются отношения, возникающие в области обеспечения безопасности дорожного движения. Правовой основой регулирования общественных отношений в этой сфере являются: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (в ред. 1 января 2012 г.) «О безопасности дорожного движения»¹, а также Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (в ред. 23 декабря 2011 г.) «О правилах дорожного движения»² и др.

Объективная сторона административных правонарушений, совершаемых в области дорожного движения, представлена как действием, так и бездействием.

Действие характерно для таких составов, как, например: управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке (ст. 12.1 КоАП РФ), либо с нарушением правил установки

на нем государственных регистрационных знаков (ст. 12.2 КоАП РФ), либо при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена (ст. 12.5 КоАП РФ), а также нарушение правил остановки, стоянки транспортных средств (ст. 12.19 КоАП РФ), перевозки грузов (ст. 12.21 КоАП РФ), людей (ст. 12.23 КоАП РФ)³ и т.д.

Примерами административных правонарушений, совершаемых путем бездействия являются:

— невыполнение требования Правил дорожного движения подать сигнал перед началом движения, перестроением, поворотом, разворотом или остановкой (ч. 1 ст. 12.14 КоАП РФ);

— несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги (ст. 12.16 КоАП РФ).

При квалификации необходимо учитывать, что многие составы нарушений в области дорожного движения являются

формальными, но некоторые из них предусматривают наступление вредных последствий.

Материальными составами, являются:

1) нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств на тротуаре, повлекшее создание препятствий для движения пешеходов (ч. 3 ст. 12.19 КоАП РФ), транспортных средств (ч. 4 ст. 12.19 КоАП РФ);

2) нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (ст. 12.24 КоАП РФ) и др.

Если причинен тяжкий вред здоровью, в том числе повлекший по неосторожности смерть двух и более лиц, то деяние подлежит квалификации в соответствии со ст. 264, 268 УК РФ.

Дополнительные признаки объективной стороны (способ, время, место) также имеют значение для квалификации нарушений в области дорожного движения. Способ совершения административного правонарушения на транспорте имеет важное значение для квалификации деяния, предусмотренного ст. 12.33 КоАП РФ (повреждение дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений либо технических средств регулирования дорожного движения, а равно умышленное создание помех в дорожном движении, в том числе путем загрязнения дорожного покрытия).

Средствами совершения нарушений в сфере дорожного движения могут быть: заведомо подложные или нечитаемые государственные знаки (ст. 12.2, 12.3 КоАП РФ); световые приборы, световозвращающие приспособления красного цвета (ч. 1 ст. 12.4 КоАП РФ); звуковые сигналы аварийной сигнализации, знаки аварийной остановки (ст. 12.20 КоАП РФ) и т.д.

Время совершения правонарушения на транспорте как квалифицирующий признак деяний четко не обозначено, ибо по

смыслу деяний они могут совершаться во время движения, остановки, стоянки транспортных средств и т. д.

Место как квалифицирующий признак составов нарушений, совершаемых в сфере дорожного движения, указывает на места движения транспортных средств: тротуар (ч. 3 ст. 12.19 КоАП РФ), тоннель (ч. 4 ст. 12.19 КоАП РФ), место совершения дорожно-транспортного происшествия (ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ), жилые зоны (ст. 12.28 КоАП РФ), железнодорожный переезд (ст. 12.10 КоАП РФ); велосипедные и пешеходные дорожки, обочины и тротуары (ч. 1 ст. 12.15 КоАП РФ); проезжая часть дороги, предназначенная для встречного движения (ч. 2 ст. 12.15 КоАП РФ); места, отведенные для остановки и стоянки транспортных средств инвалидов (ч. 2 ст. 12.19 КоАП РФ) или места, в которых запрещены маневры движения задним ходом (ч. 2 ст. 12.14 КоАП РФ); автомагистрали вне специальных площадок для стоянки (ч. 1 ст. 12.11 КоАП РФ).

Иные факультативные признаки объективной стороны для квалификации административных нарушений в области дорожного движения значения не имеют, ибо в качестве самостоятельных признаков данных составов в главе 12 КоАП РФ они не предусмотрены.

Субъектами нарушений в сфере дорожного движения могут быть как граждане, так и должностные и юридические лица. Среди граждан в качестве субъекта ответственности могут выступать: пешеходы, пассажиры транспортного средства (ч. 1 ст. 12.29 КоАП РФ); лица, передавшие управление транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ); лица, управляющие мопедом, велосипедом, возчики или другие лица, непосредственно участвующие в процессе дорожного движения (ч. 2 ст. 12.29 КоАП РФ); водители транспортных средств, лишенные либо не имеющие права управления транспортным средством (ч. 1, 2 ст. 12.7 КоАП РФ), либо находящиеся в состоянии опьянения (ч. 1

ст. 12.8 КоАП РФ). Физические лица, являющиеся участниками дорожного движения (за исключением водителей транспортных средств), могут быть привлечены к административной ответственности только по достижении 16 лет.

В соответствии с Правилами дорожного движения водителем признается лицо, управляющее каким-либо транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо, а также лицо, обучающее вождению, на основании чего в качестве водителя к административной ответственности может привлекаться как лицо, имеющее право управления транспортным средством, так и не имеющее его. Но, например, по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, может быть привлечено к административной ответственности только лицо, имеющее водительское удостоверение, ибо в санкции данной статьи предусмотрено наказание в виде лишения права управления транспортным средством. У граждан — водителей транспортных средств, имеющих право управления транспортным средством, деликтоспособность возникает с момента получения ими водительского удостоверения. В соответствии с Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» право на управление транспортными средствами предоставляется:

— мотоциклами, автомобилями, составами транспортных средств.

Военнослужащие и призванные на военные сборы граждане, сотрудники органов внутренних дел, органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов, как известно, несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в указанных органах. Однако за нарушение правил дорожного движения эти лица несут административную ответственность на общих основаниях

(ст. 2.5). Следует также подчеркнуть, что к указанным лицам могут быть применены все виды административных наказаний, предусмотренные соответствующими санкциями, за исключением административного ареста (а к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, — еще и административного штрафа). Кроме того, органы (должностные лица), которым предоставлено право назначать административные наказания, вправе вместо этого передать материалы о правонарушениях соответствующим органам для решения вопроса о привлечении виновных к дисциплинарной ответственности.

Субъективная сторона деяний, совершаемых в сфере дорожного движения, может быть представлена как в форме умысла, так и неосторожности. Но только в одном случае при создании помех в дорожном движении (ст. 12.33 КоАП РФ) необходимо доказывать вину в форме умысла. Материальные составы указывают на вину в форме неосторожности. Все остальные составы рассматриваемых нарушений не содержат в качестве квалифицирующих признаков указания на ту или иную форму вины, что влечет за собой отсутствие необходимости ее доказывания при квалификации.

¹ Официальный сайт ГИБДД МВД РФ - www.gibdd.ru

² Там же.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года // СЗ РФ. 2002. №1. (ч.1.). Ст.1; №18. Ст.1721; №30, Ст.3029; №44. Ст.4295; 4298; 2003. №1.Ст.2; СЗ РФ.2012. (ред. от 01.03.2012).

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Савилов М.Г.,

к.э.н., доцент, доцент кафедры
гражданско-правовых и экономических
дисциплин Орловского юридического
института МВД России

В современных условиях экономическое развитие страны все в большей степени зависит от создания и эффективного использования высоких технологий, внедрения принципиально новой техники и широкого использования информационных ресурсов¹. С каждым годом удельный вес наукоемких, высокотехнологичных товаров и услуг в общем объеме мирового валового продукта стремительно растет. Вновь созданная стоимость определяется уже не столько физическими, сколько интеллектуальными ресурсами, знаниями, заложенными в новых продуктах, услугах и формах взаимодействия с потребителями².

Несомненное влияние на хозяйственный рост и структуру экономики оказывает научно-технический прогресс и научно-технологический потенциал производства, которые затрагивают все элементы производительных сил.

На теоретическом уровне новые технологии производства влияют на хозяйственный рост несколькими путями. Улучшение технологии позволяет национальному хозяйству увеличить выпуск продукции при том же уровне затрат за счет увеличения производительности факторов производства. Технология способствует росту через производство новых товаров с более высокой добавленной стоимостью и эластичностью к доходам, может усиливать экономический рост посредством развития экспорта. В результате усиливается влияние на экономический рост научно - технологического и образовательно-квалификационного потенциалов³.

В соответствии с Федеральной целевой программой «Исследования и разработки по приоритетным направлениям раз-

вития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы», основной целью которой является развитие научно-технологического потенциала Российской Федерации для реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, необходимо решить следующие основные задачи:

- обеспечение ускоренного развития научно-технологического потенциала по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в соответствии с перечнем критических технологий Российской Федерации;

- реализация крупных проектов коммерциализации технологий в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники в Российской Федерации;

- консолидация и концентрация ресурсов на перспективных научно-технологических направлениях на основе расширения применения механизмов государственно-частного партнерства, в том числе за счет заказов частного бизнеса и инновационно-активных компаний на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;

- обеспечение притока молодых специалистов в сферу исследований и разработок, развитие ведущих научных школ;

- развитие исследовательской деятельности в высших учебных заведениях;

- содействие развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, их интеграции в систему научно-технической кооперации;

- развитие научной приборной базы конкурентоспособных научных организаций, ведущих фундаментальные и при-

кладные исследования, а также высших учебных заведений;

- развитие эффективных элементов инфраструктуры инновационной системы⁴.

Сегодня нововведения и сопряженные с ними процессы управления и повышения качества рабочей силы обеспечивают решающий вклад в экономический рост. Наука и технология жизненно важны для производительности и вносят вклад в благосостояние общества.

Под влиянием научно-технического прогресса произошли изменения в средствах труда. В последние десятилетия они связаны с развитием микроэлектроники, робототехники и биотехнологии. Использование электронной техники в комплексе со станками и роботами привело к созданию гибких производственных систем, в которых все операции по механической обработке изделия выполняются последовательно и непрерывно. Применение гибких производственных систем позволяет значительно увеличить производительность труда в результате повышения коэффициента использования оборудования и сокращения затрат времени на вспомогательные операции.

Характерной чертой современной конкурентной стратегии, обеспечивающей экономический рост, стал переход к непрерывному (динамичному) инновационному процессу как в технологии, так и в практике управления. Повышается значение государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики, определяющей общие условия научно-технического прогресса. Постоянно растет доля расходов на науку и социально-экономическое развитие в ВВП развитых стран, достигшая в передовых странах 3% ВВП и даже более, свыше одной трети из которых финансирует государство. Интенсивность НИОКР и качество человеческого потенциала определяют сегодня возможности и уровень экономического развития - в глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечи-

вают благоприятные условия для научно-технического прогресса⁵.

Таким образом, научно-технический прогресс в новых экономических условиях является не простой суммой составляющих его элементов. Это непрерывный процесс возникновения научных, технических идей и открытий, их реализации в производстве, прохождения жизненного цикла техники и замены ее новой, конкурентоспособной. Регулирование экономических отношений в области НТП - необходимое условие функционирования экономики в нынешний период, поскольку бесконкурентные условия существования многих российских предприятий сформировали монополизм разработчиков новой техники, породили экономическую неустойчивость в решении проблем конкурентоспособности⁶.

Не менее важной характерной чертой современного мирового хозяйственного развития является переход ведущих стран к новому инновационному этапу развития общества – построению новой экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний.

Анализ тенденций развития высоких технологий в мире позволяет сформулировать необходимые предпосылки для формирования и реализации инновационной стратегии развития экономики. В целом она должна разрабатываться и реализовываться как один из важнейших и неотъемлемых элементов эффективной научно-промышленной политики государства. Она должна быть направлена на развитие и постоянное поддержание на высоком уровне инновационных способностей общества. Для этого, по мнению специалистов, необходимо наличие:

- современной фундаментальной науки и ее передовых школ;

- развитой сферы прикладных исследований, осуществляющих доведение результатов фундаментальной науки до уровня их практического применения;

- эффективных рыночных и государственных механизмов распространения

научно-технических достижений, стимулирования их многоцелевого, многократного и широкомасштабного использования для продвижения новых готовых товаров и услуг на внутренний и внешний рынки.

Инновационный путь развития не является исключением и для российского общества. 2009-2010 годы стали для него годами бурного обсуждения реализации возможностей не только получения новых научных результатов, но и их использования при создании новой экономики России.

Способствовало этому принятие Правительством РФ ряда мер, направленных на стимулирование инновационного развития российской экономики. В частности:

- принятие Межведомственной комиссией по научно-инновационной деятельности Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года;

- обсуждение в 2006 году Правительством РФ Программы развития Российской Федерации в области нанотехнологий и наноматериалов до 2015 года.

Особую роль в обеспечении инновационного роста России должна сыграть Стратегия Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2015 года. Суть данной Стратегии заключается в том, что на сегодняшний день темпы развития и структура российского сектора исследований не отвечают потребностям обеспечения системы национальной безопасности и растущему спросу со стороны экономики на передовые технологии.

Доля финансирования научных исследований и разработок гражданского назначения будет с каждым годом возрастать. Всего на период с 2007 по 2012 гг. предусмотрено выделить 194, 89 млрд. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 133,83 млрд. руб., из них на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы – 128,39 млрд. руб., капитальные вложения – 5,44 млрд. руб. Средства внебюджетных источников – 61, 06 млрд. руб. (2).

Итоги развития экономики России в

2011 году свидетельствуют о качественном изменении хозяйственной ситуации в лучшую сторону по сравнению с кризисным периодом. За короткий промежуток времени произошло сокращение количества убыточных производств, увеличение поступлений доходов в бюджет, сокращение задолженности по выплатам заработной платы, снижение безработицы и, что, на наш взгляд, особенно важно – опять складывается благоприятная конъюнктура цен на основные позиции российского экспорта (нефть, газ, черные и цветные металлы), а также некоторые другие. Последний фактор еще раз подтверждает прямую зависимость доходных статей бюджета от ситуации на мировом рынке, что говорит о сохранении Россией обидного статуса «сырьевого придатка».

Выход из этой ситуации видится в скорейшем переводе российской экономики на инновационный путь развития. Это условие означает, что определяющее место должны занять научно-технический прогресс, новая техника и прогрессивные технологии. Тогда станет возможным увеличение производства конкурентоспособной конечной продукции многих отраслей промышленности и, следовательно, значительное уменьшение от импортной зависимости.

В настоящее время осуществляется ряд практических мер по реализации данного стратегического курса: создаются особые экономические зоны, реализуются программы поощрения мелкого и среднего инновационного бизнеса, принимаются шаги по оздоровлению административно-правовых и финансовых усилий его образования и функционирования, реорганизуется система высшего образования и государственного финансирования научных исследований. В 2007 году была создана специальная государственная корпорация нанотехнологий – «Роснано-тех». Ее цель – развитие фундаментальной науки и завоевание лидирующих позиций на рынке нанотехнологической продукции. К проблемам инновационного развития по-

стоянно обращается в своих выступлениях Президент РФ.

Ярким примером активизации инновационной деятельности является инициатива Президента РФ создать инновационный центр в Сколково (Московская область).

Бесспорно, на сегодняшний день в российской экономике имеют место инновационные процессы, но их удельный вес в общем объеме развития настолько мал, что не дает основания считать экономику России инновационной. В глобальном инновационном процессе она является замыкающим звеном.

Прежде всего, звенья инновационного процесса крайне неравномерно развиты и искаженно связаны с национальным и мировым воспроизводством. Российская Федерация, входя в группу восьми наиболее развитых стран мира, по абсолютным размерам расходов на НИОКР и их доле в ВВП находится среди не самых развитых в экономическом отношении стран. В структуре экспорта России наукоемкая и высокотехнологичная продукция занимает непропорционально мало места (по сравнению с высокоразвитыми странами). Основная часть инноваций сосредоточена преимущественно в немногих отраслях (оборонной, добывающей, космической, атомной и некоторых других).

Кроме того, и это также необходимо отметить, в России пока нет четкого и

эффективного экономического механизма, который бы стимулировал разработчиков новой техники на создание и распространение нововведений.

Таким образом, формирование инновационной экономики очень актуальная задача для Российской Федерации. Именно научно-технический прогресс, знания в целом выступают в качестве основополагающих факторов роста экономики. Именно они составляют основу инновационной экономики России. Государство должно активно формировать, регулировать и поддерживать наиболее эффективные механизмы возникновения, распространения и использования инноваций в экономике.

¹ Лопатин В.Н. Государство и интеллектуальная собственность: переход к инновационной экономике // Юрайт, 2008.

² Сидакова С.С. Знания в современной парадигме инноваций // Вестник Московского университета. Сер.6. Экономика. 2010. №4.

³ Шленова Ю.В. Управление инновациями: В 3 кн. Кн.1. Основы организации инновационных процессов. М.: Высшая школа, 2003. 252с.:ил.

⁴ <http://elementy.ru>.

⁵ Безденежных В.М. Особенности и перспективы инновационного развития экономики России // Безопасность бизнеса, 2009. №1.

⁶ <http://www.hanadeeva.ru>.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Семенов Е.А.,

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России

В следственной практике нередко встречаются случаи, когда должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, не могут провести различия между

экспертом и специалистом, подменяют понятия данных участников уголовного судопроизводства, используют ненадлежащую терминологию при определении сведущих

субъектов уголовного процесса в процессуальных документах.

Некоторые авторы также считают, что объем прав у специалиста является таким же, как у эксперта¹. Представляется, что подобный подход к пониманию объема прав указанных участников уголовного процесса не позволяет разграничить их правовое положение.

В этой связи особый интерес представляет выделение общих черт и различий между правами, обязанностями и ответственностью специалиста и эксперта.

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), определяющих правовое положение эксперта и специалиста как участников уголовного процесса, позволяет сделать вывод о том, что все основные права и обязанности эксперта изложены в ст. 57 УПК РФ, определяющей его процессуальный статус, а в ст. 58 УПК РФ, определяющей правовой статус специалиста, содержатся не все его права и обязанности.

В частности, такие права специалиста, как заявление отвода или самоотвода, или право на вознаграждение за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания, закреплены в различных статьях УПК РФ и не нашли отражения в ст. 58 УПК РФ, определяющей процессуальный статус специалиста.

При определении правового статуса участника уголовного процесса следует, как представляется, исходить из совокупности элементов, характеризующих принадлежность определенного участника уголовного процесса к той или иной группе субъектов уголовного судопроизводства на определенный момент времени, в определенном правоотношении, и проявляющихся в признаках правоспособности, дееспособности, в правах, обязанностях и ответственности.

В УПК РФ место специалиста и эксперта в системе участников уголовного процесса определено посредством включения норм, определяющих их правовой

статус (ст.ст. 57, 58 УПК РФ), в гл. 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства». Иные участники уголовного судопроизводства: свидетель (ст. 56 УПК РФ), эксперт (ст. 57 УПК РФ), специалист (ст. 58 УПК РФ), переводчик (ст. 59 УПК РФ), понятой (ст. 60 УПК РФ) – это субъекты, которые не выполняют уголовно-процессуальных функций обвинения и защиты в производстве по уголовному делу, а оказывают только содействие участникам, осуществляющим данные функции, выполняя тем самым «функцию содействия правосудию». Процессуальные действия этих лиц, как отмечал еще М.С. Строгович, служат либо средствами доказывания, либо средствами закрепления доказательств, либо средствами общения между участниками уголовно-процессуальной деятельности². Выделение в законе данных участников процесса в самостоятельную группу обусловлено тем, что они не обладают собственными интересами при производстве по уголовному делу. Более того, наличие личной заинтересованности является обстоятельством, исключающим участие данных лиц в уголовном судопроизводстве (гл. 9 УПК РФ).

Обладание специальными знаниями отличает эксперта и специалиста от участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, от суда, а также всех «иных участников процесса», за исключением друг друга.

Общее в правовом статусе указанных участников процесса заключается также в следующем:

- и эксперт, и специалист являются участниками уголовного процесса, привлекаемыми для участия в уголовном судопроизводстве для оказания помощи органам предварительного расследования и суду (ст.ст. 57, 58 УПК РФ);

- оба имеют право отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если не обладают соответствующими специальными знаниями (п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ);

- оба имеют право приносить жалобы

на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда (п. 5 ч. 2 ст. 57 УПК РФ и п. 4 ч. 3 ст. 58 УПК РФ);

- и на эксперта, и на специалиста возложены равные обязанности, а именно: являться по вызовам дознавателя, следователя или суда; не препятствовать производству по уголовному делу, не разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными им в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта или специалиста, если они были об этом заранее предупреждены в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ (п. 5, 6 ч. 4 ст. 57 УПК РФ и ч. 4 ст. 58 УПК РФ);

- и эксперт, и специалист обязаны давать показания и заключения в случаях, предусмотренных УПК РФ (ст. 80 УПК РФ);

- согласно ст.ст. 70, 71 УПК РФ и эксперт, и специалист подлежат отводу при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 70 УПК РФ, ч. 1 ст. 69 УПК РФ;

- и эксперт, и специалист несут уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования в соответствии со ст. 310 УК РФ;

- оба указанных участника уголовного процесса могут быть привлечены к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Различия в правовом положении специалиста и эксперта заключаются в том, что специалистом признается лицо, «обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях» (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), а экспертом – лицо, «обладающее специальными знаниями и назначенное... для производства судебной экспертизы» (ч. 1 ст. 57 УПК РФ). Следовательно, разграничивать правовые статусы специалиста и эксперта следует по их назначению в уголовном процессе.

Назначение эксперта (цель, задачи) в уголовном процессе заключается в производстве судебной экспертизы и, соответственно, даче заключения по результатам

проведенного исследования (ст. 57 УПК РФ), а в соответствии с ч. 2 ст. 80 УПК РФ могут быть получены показания эксперта.

Назначение же специалиста может быть уяснено через направления его деятельности, круг которых в УПК РФ по сравнению с УПК РСФСР значительно расширен. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных действиях для: 1) содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, 2) применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, 3) постановки вопросов эксперту, 4) разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Кроме того, при производстве по уголовному делу в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ могут быть получены заключение и показания специалиста, а согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ специалист может быть привлечен к участию в производстве документальных проверок и ревизий.

Таким образом, функции специалиста в уголовном процессе значительно шире функций эксперта.

Различия в правовом статусе специалиста и эксперта связаны также с моментом времени, когда указанные участники уголовного процесса имеют право давать показания. В соответствии с ч. 2 ст. 80 УПК РФ эксперт сообщает на допросе сведения лишь только после получения его заключения и в целях разъяснения и уточнения данного заключения. Для специалиста закон не определяет временной промежуток получения его показаний, который ограничен только сроками производства по уголовному делу.

В отличие от эксперта, уголовная ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения законом не предусмотрена.

Таким образом, специалист и эксперт обладают различным правовым статусом в уголовном процессе, несмотря на сходство в содержании их прав и обязанностей, и различие это выражается, прежде всего,

в объеме их функций и обязанностей, которых у специалиста значительно больше, чем у эксперта.

¹См., например: Гусев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2003.

С. 100.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С.204.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Сидорова М.В.,

к.п.н., старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Аварийность на дорогах и тяжесть последствий от дорожно-транспортных происшествий стоят в ряду наиболее значимых социально-экономических проблем современного общества.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП) погибают 1,2 млн. человек и 50 млн. получают травмы. Экономический ущерб доходит до 3% валового национального продукта. Страна лишается около 400 млрд. руб. каждый год.

Россия в этом списке занимает далеко не самое почетное место. На дорогах России ежегодно происходит более четверти миллиона ДТП, в которых гибнет около 30 тыс. человек¹. Так, в 2011 году на территории Российской Федерации зарегистрировано 164015 дорожно-транспортных происшествий, в которых 22636 человек погибли и 206738 получили различные ранения².

Согласитесь, все это очень похоже на сводки с фронта, а не на мирное время. Каковы же причины этой «необъявленной войны» на наших дорогах? Как сократить человеческие потери на автомагистралях?

Для предотвращения негативных по-

следствий и обеспечения устойчиво высокого уровня безопасности дорожного движения сегодня в России разрабатываются и реализуются долгосрочные и среднесрочные стратегии, позволяющие существенно снизить автотранспортную аварийность. При этом, конечно, не всегда учитываются проблемы, которые возникают при реализации данного направления деятельности, а их подразделяют на три уровня³.

К проблемам первого порядка относятся наиболее очевидные, то есть такие, которые можно определить, непосредственно анализируя статистику, которая говорит о следующем, что аварийность на автомобильных дорогах в России в целом продолжает оставаться высокой как из-за состояния самих автомобильных дорог, так и по причинам, связанным с несовершенством законодательства в этой сфере.

Многоплановость и сложность общественных отношений, складывающихся в сфере безопасности дорожного движения, обуславливают наличие множества нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность в данной сфере. Вся совокупность таких актов представляет собой определенную систему, которую со-

ставляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, акты Президента России, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные (межведомственные) нормативно-правовые акты как федерального, так и регионального уровней. Так, сфера безопасности дорожного движения на федеральном уровне регулируется 14 федеральными законами, 9 указами Президента России, 35 постановлениями Правительства Российской Федерации⁴. Основополагающими из них являются: Федеральный закон Российской Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»; Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 2001 г. № 196-ФЗ; Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248; Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711; Правила дорожного движения Российской Федерации, утвержденное Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. №1090 с последующими изменениями.

Анализ перечисленных правовых актов показывает, что их названия не всегда соответствуют содержанию. Документы между собой слабо согласованы, а предусмотренная в них ответственность для нарушителей Правил дорожного движения (ПДД) неадекватна опасности последствий для жизни и здоровья людей, в то время как мировая практика показывает, что действия, направленные на обеспечение жизни и здоровья людей, должны быть жесткими, бескомпромиссными.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на заседании по вопросам безопасности дорожного движения отме-

тил, что «серьезной причиной аварийности на дорогах является несовершенство нормативной базы, которая регламентирует безопасность дорожного движения»⁵.

Несмотря на большое количество принятых у нас в стране нормативных правовых актов по вопросам, регулирующим дорожное движение, следует отметить: по степени детализации и кругу регулируемых вопросов отечественная правовая база существенно уступает международным нормам, регулирующим вопросы безопасности в международном дорожном движении (нормы ЕЭК ООН).

Проблемы БДД второго порядка не столь очевидны, но также требуют решения. Например, эксперты указывают, что правила дорожного движения нередко противоречивы; контроль состояния дорог и автотранспортных средств осуществляется недостаточно; уровень обучения водителей и проведения экзаменов на получение водительских удостоверений невысок; обучение населения правилам дорожного движения в части, касающейся безопасности, отстает от необходимого; нарушения правил дорожного движения, граничащие с преступлениями, не всегда рассматриваются в суде, а применяемые санкции – не соответствуют возможным рискам⁶. Вместе с тем необходимо отметить, что наблюдается тенденция ужесточения ответственности за нарушение правил дорожного движения, и это уже дало положительные результаты. Однако не следует забывать, что проблема безопасности на дорогах – комплексная. Ее решение невозможно без повышения ответственности органов ГИБДД за порядок на дорогах, необходимо повышать общеобразовательный и профессиональный уровень ее сотрудников, укреплять кадровое ядро подразделений ДПС.

Серьезного внимания требует качество обучения в автошколах, ведь около 80% ДТП в России происходит по вине водителей. Сотрудники ГИБДД должны отслеживать, выпускники какой автошколы чаще всего попадают в аварии. Эта информация должна обобщаться и служить осно-

ванием для лишения таких школ лицензий. Необходимо ужесточать требования по выдаче лицензий организациям, осуществляющим подготовку, переподготовку и повышение квалификации водителей.

Кроме того, понятно, что никакие меры по развитию наших дорог, совершенствованию законодательства не улучшат ситуацию с аварийностью, пока участники дорожного движения не будут уважительно относиться друг к другу. Проблема не в том, чтобы знать правила, а в том, чтобы убеждать граждан их соблюдать.

К проблемам безопасности дорожного движения третьего порядка относятся, чаще всего, проблемы, имеющие более общий характер и не связанные непосредственно с состоянием дорожного движения и его безопасностью, а лежащие в основе определенных процессов или соблюдения определенных условий. К ним относятся: организация мероприятий и работ по БДД, вопросы координации действий, управления процессом финансового обеспечения БДД как в части определения объема бюджетных расходов, так и использования выделенных средств.

Кроме того, положительно зарекомендовала себя работа по профилактике БДД. Так, во многих регионах России сегодня осуществляется кропотливая работа с детьми по профилактике дорожно-транспортного травматизма, практика проведения различных акций.

Их цель, в частности, привлечь внимание самых широких слоев населения к проблеме дорожной безопасности, сформировать устойчивые стереотипы законопослушного поведения на дороге. Свою роль может сыграть размещение в средствах массовой информации социальной рекламы по пропаганде безопасности дорожного движения, а также продуманная система государственных мер, направленных на поощрение законопослушных граждан. Это могут быть определенные скидки, льготы при страховании автогражданской ответственности.

¹ Истиховская М.Д. В борьбе за безопасность дорожного движения все меры хороши // Право и безопасность. 2007. Декабрь. № 3-4. С.17.

² www.gibdd.ru/.

³ См.: Крепышева Н.В. Международный опыт оценки результативности и финансового обеспечения безопасности дорожного движения // Проблемы современной экономики. 2008. № 3 (27). С.21.

⁴ См.: Витковский И.А. Нормативно-правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения // Обеспечение безопасности дорожного движения в России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2009. № 15 (303).

⁵ См.: <http://www.gibdd.ru/news/356>.

⁶ Крепышева Н.В. Международный опыт оценки результативности и финансового обеспечения безопасности дорожного движения // Проблемы современной экономики. 2008. № 3 (27). С.21.

О ВОЗМОЖНОСТИ ОТНЕСЕНИЯ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ К СПЕЦИАЛЬНЫМ ПОЗНАНИЯМ

Сретенцев Д.Н.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России

Под специальными познаниями в сфере уголовно-процессуальных правоотношений традиционно принято считать знания в области науки, техники, искусства или ремесла. Специальные познания приобретаются в результате профессиональной подготовки и дают возможность их носителю заниматься определенным родом деятельностью. При этом необходимо отметить, что вопрос о разграничении специальных и общих знаний вызывал и по сей день вызывает множество споров в научной среде. По настоящее время научной общественностью не дано однозначного ответа на вопрос о том, где же провести границу между этими знаниями.

Для отражения позиции законодателя относительно сущности специальных познаний были подвергнуты анализу ряд законодательных актов. Проведенный анализ показал, что в законе о судебно-экспертной деятельности¹ (далее ФЗ о ГСЭД) законодатель последовательно использует термин «специальные знания», указывая, что это знания в области науки, техники, искусства или ремесла (ст.ст. 2,7,9,14,15,16,21,23,41), но дефиниции специальных знаний не приводит.

Анализ норм процессуального права показал следующее: в УПК РФ законодатель в ст.ст. 57, 58, 195 использует термин «специальные знания», а в ст. 80 термин «специальные познания»; в КоАП РФ в ст.ст. 25.8, 25.9, 26.4 — «специальные познания»; в Таможенном кодексе РФ (ТК РФ) в ст. 387 — «специальные познания», а в ст.ст.125, 384 — «специальные знания»; в ГПК РФ в ст.ст. 79,85 — «специальные знания»; в АПК РФ в ст.ст. 55, 82, 83 — «специальные знания».

Результаты данного анализа свидетельствуют о том, что законодатель непоследователен как в рамках одного законодательного акта (УПК РФ, ТК РФ), так и в разных областях процессуального права России. Представляется, что для единообразного решения вопросов, требующих использования специальных познаний, законодателю необходимо четко определиться с их терминологическим определением и в ст. 9 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» ФЗ о ГСЭД привести их дефиницию. Здесь уместно привести точку зрения Н.А. Бурнашева, который отмечает: «Особенно важна выработка точных понятий в юриспруденции»².

Более того, в последние годы в среде ученых-процессуалистов и криминалистов на страницах периодической печати и в источниках специальной литературы разгорелась еще более острая дискуссия о том, можно ли считать знания в области права специальными знаниями. Сторонники отнесения правовых (юридических) знаний к специальным в числе прочих аргументов приводят тот факт, что правовая экспертиза — это данность, и она уже нашла применение в деятельности Конституционного Суда. И действительно, исходя из положений конституционного законодательного акта³, судебные экспертизы могут проводиться при рассмотрении дел в Конституционном Суде РФ. Так, в ст.63 Федерального конституционного закона №1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. содержится следующее положение: «В заседание Конституционного Суда Российской Федерации может быть вызвано в качестве эксперта лицо, обладающее специальными познаниями по вопросам, ка-

сающимся рассматриваемого дела». В то же время в ст. 3 «Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации», того же Федерального конституционного закона содержится следующее положение: «Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права... Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов».

Таким образом, законодатель в названном конституционном законе ведет речь о возможности проведения в рамках конституционного судопроизводства правовой экспертизы. В то же время конституционное судопроизводство, как представляется, имеет свою специфику и проецировать практику Конституционного Суда в сферу уголовного судопроизводства было бы не совсем верно.

Бесспорно, что носители специальных познаний применительно к сфере уголовного судопроизводства, будь то – эксперт или специалист, могут и должны обладать, в том числе и комплексом правовых знаний, но эти знания определяют лишь форму деятельности названных субъектов, а не ее содержание. В связи с этим необходимо отметить, что на практике при рассмотрении в суде дел, по которым необходимо производство судебной экспертизы, нередко возникает ряд проблем, таких, например, как назначение экспертизы для решения вопросов, разрешение которых не требует специальных познаний, либо перед экспертами ставятся правовые и иные вопросы, ответы на которые выходят за пределы их компетенции.

В целях совершенствования судебной практики по производству судебной экспертизы необходимо принятие разъясняющих документов высших органов судебной власти. В настоящее время среди них можно отметить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 21.12.2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», которое, по сути, является единственным документом, обобщающим практику, связанную с применением норм о проведении судебной экспертизы. Исключение составляет еще и постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», в котором дается разъяснение арбитражным судам по вопросам единообразного применения ими законодательства об экспертизе.

Проблема постановки перед экспертами правовых вопросов существует и на стадии предварительного расследования. Некоторые правоприменители забывают, что эксперт в ходе производства судебной экспертизы не дает правовую оценку, отвечая на поставленные вопросы, он использует специальные познания, которые исключают ответы на вопросы правового характера. В подтверждение данных слов можно привести следующий пример: по данным ЭКЦ МВД РФ⁴, в рамках проведения экспертиз и исследований аудиовизуальной продукции, перед экспертом зачастую ставят ряд вопросов, не относящихся к предмету экспертного исследования, например, таких как: «Является ли предоставленные объекты контрафактными?»; «Какие имеются признаки контрафактности на предоставленных объектах?»; «Кто является правообладателем предоставленных объектов?» и др. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда Российской Федерации «Понятие контрафактности экземпляров произведений и (или) фонограмм является юридическим. Поэтому вопрос о контрафактности экземпляров произведений или фонограмм не может ставиться перед экспертом»⁵.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что правовая оценка фактических данных, установленных в заключение эксперта, это прерогатива таких субъектов уголовно-процессуального судопроизводства как суд, следователь.

¹ См.: О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ.

² Бурнашев Н.А. Об использовании специальных познаний при расследовании преступлений // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы IV Всероссийской НПК по криминалистике и судебной экспертизе, 4-5 марта 2009 г. М.: ЭКЦ МВД РФ, 2009. С. 20-26.

³ См.: О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конститу-

ционный закон от 21.07.1994г. № 1-ФКЗ.

⁴ См.: Об исследовании аудиовизуальной продукции: Информационное письмо ЭКЦ МВД РФ от 18.06.2007 г. № 37/17-2814. С.1.

⁵ См.: О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 19.06.2006 г. № 15. п.15 // Российская газ. 2006. 28 июня. №137.

К ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ ОБЪЕКТОВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Ставцев В.Г.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

В настоящее время внимание Президента РФ, Правительства Российской Федерации, а также правительств зарубежных государств и всего мирового сообщества обращено на состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в транспортной сфере от внутренних и внешних угроз.

Среди существующих видов угроз - угроза терроризма является, пожалуй, самой дестабилизирующей. В современном мире терроризм превратился в серьезную общегосударственную и общемировую проблему. Несмотря на усилия международного сообщества и отдельно взятых стран эта угроза не ослабевает. Кроме значительного экономического ущерба, террористические акты влекут и рост социальной напряженности.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось рядом террористических атак в различных странах мира. Не обошли стороной

атаки террористов и нашу страну. Большими жертвами и особой жестокостью отличались взрывы авиалайнеров, следовавших 24 августа 2004 года из аэропорта «Домодедово» по маршрутам «Москва-Сочи» и «Москва-Волгоград», террористические акты в отношении «Невского экспресса» (27 ноября 2009 года), в московском метрополитене (31 марта 2010 года), а также взрыв, совершенный 24 января 2011 в аэропорту «Домодедово».

Все это свидетельствует о том, что объекты транспортной инфраструктуры в настоящее время подвергаются наибольшим угрозам террористических атак. Являясь местом массового скопления людей и сосредоточением техники, транспорт потенциально привлекает террористов, поскольку большое число человеческих жертв авиакатастрофы или крушения поездов придает их действиям широкую огласку.

Есть и другой аспект этой проблемы

- развитие экономики, повышение уровня жизни и обеспечение целостности страны невозможно без устойчиво функционирующей и динамично развивающейся национальной транспортной системы. В этой связи вопросы антитеррористической защищенности объектов транспорта в последние годы в России имеют особенную актуальность и остроту. После взрывов на объектах транспорта Москвы, совершенных в 2010-2011 годах, Правительство Российской Федерации поставило перед силовыми структурами и федеральными органами исполнительной власти ряд задач, направленных на совершенствование транспортной безопасности и выработку комплексного подхода в этой деятельности.

После совершения теракта в аэропорту «Домодедово» совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, предприятиями и организациями транспорта Главным управлением на транспорте (ГУТ) МВД России и ОВДТ приняты дополнительные меры по обеспечению безопасности граждан на объектах транспорта. Во всех аэропортах страны организован стопроцентный досмотр на входах в аэровокзальные комплексы.

Осуществлена перегруппировка имеющихся сил и средств для увеличения плотности нарядов на вокзалах, созданы оперативно-сыскные подразделения, которые в круглосуточном режиме работают в пассажиропотоке и нацелены на выявление поведенческих признаков лиц, склонных к совершению преступлений, в том числе и потенциальных террористов.

Совместно с дирекциями вокзальных комплексов проработаны вопросы по закрытию излишних входных зон. На всех крупных вокзалах установлены стационарные металлодетекторы. В организованных зонах досмотра силами служб безопасности и сотрудников полиции с использованием данных средств контроля осуществляется выборочный досмотр граждан. Для оказания помощи в обеспечении безопасности и участия в досмотровых мероприятиях в

Москве, Санкт-Петербурге и Южном федеральном округе привлечены военнослужащие внутренних войск, задействована их кинологовическая служба.

Многогранность, значимость, масштабность и уязвимость объектов транспорта требует совершенствования мероприятий, подходов и нормативно-правовой базы по обеспечению их антитеррористической защищенности.

В настоящее время Главным управлением на транспорте МВД России проводится большая нормотворческая работа, а также совершенствование и укрепление материально-технического потенциала противодействия преступности на транспорте. Реализуется комплекс организационно-практических мер, направленных на совершенствование форм и методов противодействия терроризму, координацию работы всех субъектов транспортной безопасности.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации проведена экспертиза действующего законодательства в сфере транспортной безопасности на предмет его полноты и достаточности для нейтрализации угроз и ответственности за ненадлежащее исполнение требований. Предложения по его совершенствованию доложены Президенту Российской Федерации. ГУТ МВД России принимает непосредственное участие в этой работе.

В соответствии с решением Национального антитеррористического комитета от 22 февраля 2011 года в субъектах Российской Федерации созданы координационные советы на объектах транспорта по их антитеррористической защищенности из числа представителей субъектов транспортной инфраструктуры, территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти и правоохранительных органов во главе с руководителями органов безопасности. На объектах транспорта проведены учения по отработке слаженной работы всех структур, задействованных в обеспечении защищенности граждан на объектах транспорта. Все эти меры также

призваны содействовать межведомственной координации.

Международный обмен опытом, обсуждение вопросов, касающихся террористической защищённости объектов транспортной инфраструктуры, выработка совместных решений по данному направлению правоохранительной деятельности позволяет повысить эффективность борьбы с терроризмом как в масштабах России, так и на международном уровне.

Российская Федерация в лице субъекта транспортной безопасности – Главного управления на транспорте МВД России, регулярно проводит целенаправленную работу в данном направлении.

Так, 22 сентября прошлого года в Брюсселе (Бельгия) состоялось межведомственное совещание по подготовке к учредительному заседанию экспертной группы Совета Россия-НАТО (СРН) по безопасности на транспорте. Мероприятие организовано на базе штаб-квартиры НАТО с участием представителей МВД, МЧС, Минтранса и МИД России.

В ходе мероприятия рассматривалось два вопроса по темам: «Уязвимость транспортной инфраструктуры при терактах», подготовленного Министерством транспорта Канады, и «Основные угрозы при защите критической транспортной инфраструктуры», представленного Министерством внутренних дел Франции.

Представители Министерства транспорта Канады выразили озабоченность новыми направлениями организации террористических актов, ими была высказана необходимость глобального подхода к авиационной безопасности на основе совместной работы с Международной организацией гражданской авиации - ИКАО. Были также обозначены направления, где имеются пробелы, а именно поступление в багажные отсеки воздушных судов скрытых самодельных взрывчатых устройств (СВУ), пронос СВУ в нижнем белье и на теле человека. Отмечена необходимость проведения скрининга (скрытого контроля багажа и пассажиров), изменения техноло-

гии контроля багажа пассажиров, а также проверки самих пассажиров, расширения критериев скрининга до периода логистической подготовки перемещения грузов, ужесточения доступа к запретным зонам транспортных комплексов. Предложено проверять персонал транспортных комплексов на судимость с обязательным проведением дактилоскопирования.

Предложено при подготовке транспортного персонала обеспечить единую сертификацию и заблаговременное предоставление логистической информации для подготовки проведения скрининга при грузовых перевозках, внедрить на всех ступенях безопасности проведения профайлинга (системы раннего предупреждения угроз) на основе опыта Израиля. При этом специалисты считают целесообразным возложить необходимость проведения всего комплекса указанных мероприятий на полицейские органы и муниципальные структуры.

Французской стороной была раскрыта тема уязвимости транспортной инфраструктуры и возможность противодействия новым угрозам, в том числе совершения террористических актов через вентиляцию транспортных комплексов с использованием радиационного, химического, бактериологического и ядерного оружия (РХБЯ). Существует возможность появления новых угроз в перевозке грузов и использования органических соединений для проведения террористических акций. Французами акцентировано внимание на усилении мер безопасности при перевозке, в первую очередь авиационным транспортом, к местам захоронения трупов людей и животных. Обозначена необходимость повышения грамотности населения при проезде в транспорте и привлечения населения к профилактике актов терроризма.

В ходе совещания с докладом выступил представитель Главного управления на транспорте МВД России, который сообщил о принимаемых в Российской Федерации мерах по обеспечению авиационной безопасности, реализации применяемого в аэропортах единого алгоритма действий на

«рубезах антитеррористической защищенности». Доклад стал поводом для обсуждения сторонами нормативно-правовых и практических аспектов противодействия террористическим нападениям на критически важные объекты энергетики, промышленности, транспорта и связи, обеспечения их инженерно-технической защиты, а также преодоления последствий террористических актов.

Оценки и выводы, озвученные в ходе заседания представителей других стран-членов СРН, в значительной мере были общими. Отмечалось, что уровень террористической угрозы в мире остается высоким, в том числе для объектов критической инфраструктуры. Аэропорты и железнодорожные вокзалы, станции метро, самолеты и поезда по-прежнему рассматриваются международными террористическими группировками как удобные мишени для проведения резонансных терактов.

Растущую обеспокоенность у натовцев (немцев, французов, британцев, американцев) вызывают риски террористических ударов по крупным морским портам, АЭС и ГЭС, нефтеперерабатывающим предприятиям, химзаводам, трубопроводам, ЛЭП и подстанциям, танкерам-газовозам, нефтяным платформам в море и другим объектам. В США, кроме того, особое внимание уделяют обеспечению устойчивости банковской системы от кибератак.

Как и в России, в странах альянса принимают меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования взаимодействия и ответственности различных государственных ведомств и структур при обеспечении безопасности объектов транспортной инфраструктуры. И хотя выстраиваемые пирамиды подчиненности и принятия решений у американцев и европейских стран разные, все делают упор на комплексные меры, профилактику и предотвращение терактов, повышение оперативности и эффективности межведомственной координации, более плотное взаимодействие с частным сектором, международное сотрудничество.

С целью минимизации рисков для объектов большое внимание натовцы уделяют укреплению и модернизации систем инженерно-физической защиты, отмечают важность реализации совместного проекта СРН по разработке аппаратуры дистанционной детекции взрывчатых веществ («STANDEX»).

На примере такого совещания показана общность интересов и мнений сторон в противодействии международному терроризму на объектах транспорта, что станет очередным этапом на пути укрепления практического взаимодействия между Россией и зарубежными странами, входящими в блок НАТО.

Только скоординированные, последовательные и совместные действия всех органов государственной власти, правоохранительных структур и субъектов транспортной инфраструктуры как России, так и зарубежных стран, способны обеспечить должный уровень безопасности своих граждан и защиту стратегически важной для каждой страны транспортной отрасли от актов незаконного вмешательства.

КОДИФИКАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Степанюк В.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Возникновение рыночной экономики и развитие демократии в России актуализировали необходимость существенного изменения форм и методов государственного управления обществом, четкого правового регулирования взаимоотношений между институтами государственной власти и физическими, юридическими лицами.

Современный период знаменателен существенным увеличением законодательной базы за счет введения в действие большого количества нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры разрешения индивидуально-конкретных дел, возникающих в сфере государственного управления. Однако значительное количество законов и подзаконных актов, «распыленность» административно-процессуальных норм по различным источникам значительно затрудняют правоприменительную деятельность уполномоченных субъектов, что закономерно ведет к ухудшению качества правового регулирования отношений в данной сфере.

Анализ действующего законодательства РФ и ее субъектов наглядно показывает, что в современных социально-экономических и политических условиях приоритетным направлением совершенствования законодательства является его кодификация по отраслям права. Кодификация необходима как законодателю, так и правоприменителю, так как помогает создать единую правовую базу, устранить коллизии и пробелы в праве, что особенно актуально в период социальных реформ.

На сегодняшний день назрела необходимость в кодификации норм

административно-процессуального законодательства, т.е. принятия Административно-процессуального кодекса РФ, который систематизировал бы основополагающие административно-процессуальные нормы и тем самым создал правовую базу для построения всей системы административно-процессуального законодательства.

В отечественной административно-правовой науке проблемы кодификации административно-процессуального права стали привлекать к себе внимание уже с конца 50-х годов XX века. В настоящее время интерес к этой проблематике стал возрастать, что нашло свое отражение в ряде трудов отечественных ученых-административистов, таких как В.Д. Сорокин, Г.И. Петров, О.М. Якуба, Н.И. Тагунов, А.Е. Лунев, А.П. Коренев, Н.Г. Салищева и др. И если необходимость кодификации административно-процессуального законодательства в научной среде уже практически не вызывает сомнений, то вопрос о структуре административно-процессуального кодекса является наиболее дискуссионным.

Думается, что в структуре предложенного выше административно-процессуального акта целесообразно выделить две части – Общую и Особенную.

«Общая часть указанного акта должна содержать группу норм, регулирующих вопросы общего свойства, магистрального характера, которые могут быть распространены на самые различные группы отношений. Например, административно-процессуальные нормы, закрепляющие цели и задачи процессуальной деятельности органов исполнительной власти Рос-

сийской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также других правомочных субъектов, основные процессуальные правила рассмотрения административных дел в сфере государственного управления, надзор и контроль за законностью рассмотрения административных дел в данной сфере»¹.

В Общей части должна быть закреплена система принципов административного процесса, которые в своей основе могут быть свойственны как для любого вида юридического процесса, так и непосредственно характерны для данного вида процесса либо производства, входящего в этот процесс. В числе таких принципов можно, в частности, назвать принципы законности, охраны интересов личности и государства, гласности, материальной истины, равенства сторон, самостоятельности в принятии юридического решения, ответственности компетентных органов и лиц за ненадлежащее ведение процесса и принятое решение².

В Общей части указанного акта должен быть определен перечень субъектов административного процесса с установлением их административно-процессуального статуса.

«Особенная часть рассматриваемого акта должна содержать большую группы норм, которая регулирует более узкие, обособленные группы общественных отношений, возникающих главным образом в ходе осуществления того или иного вида административного производства»³.

«В частности, правовое регулирование любого из указанных в Особенной части данного акта административных производств может быть построено по следующей схеме:

- 1) понятие производства, его задачи, цели и специальные принципы;
- 2) основные специальные понятия, используемые в ходе осуществления производства;
- 3) стороны, участвующие в производстве, особенности их правового статуса;
- 4) стадии производства и их

особенности»⁴.

Руководствуясь предложенной выше схемой, было бы целесообразно процессуальные нормы, регулирующие порядок разрешения судами дел, возникающих из административных правоотношений, систематизировать в отдельном федеральном законе «Об административном судопроизводстве по делам, вытекающим из административно-правовых отношений». Кроме того, возможен вариант создания специального раздела административно-процессуального кодекса⁵.

Было бы ошибочно объединять в одном кодифицированном административно-процессуальном акте нормы, регулирующие порядок разрешения индивидуальных юридических дел административными органами, и нормы, регулирующие порядок административного судопроизводства. Поскольку это различные формы государственной правоприменительной деятельности, то их правовое регулирование должно осуществляться отдельно⁶.

Особый интерес представляет вопрос о систематизации процессуальных норм, регламентирующих порядок производства по делам об административных правонарушениях. Думается, что своеобразие данной категории дел требует самостоятельного процессуального регулирования, которое может осуществляться как в форме раздела настоящего КоАП РФ, так и в форме самостоятельного административно-процессуального кодекса по делам об административных правонарушениях.

В дополнение к вышеизложенному хотелось бы добавить, что при разработке Административно-процессуального кодекса РФ необходимо учитывать положительный опыт зарубежных государств.

Подобный кодифицированный акт уже давно существует в Польше. Он детально регламентирует порядок принятия органами администрации индивидуальных административных актов в отношении граждан, включая и порядок обжалования таких актов. В Болгарии и Венгрии действуют специальные законы об админи-

стративном процессе. В США действует кодифицированный Закон об административной процедуре, в котором содержатся положения, регулирующие порядок информирования граждан о деятельности администрации, порядок административного нормотворчества и квазисудебной деятельности соответствующих учреждений, а также порядок проверки судом решений, принятых учреждениями. Многие штаты в США имеют свои законы об административной процедуре, принятые в соответствии с Примерным штатным законом о такой процедуре. В ФРГ действует Закон о порядке административного производства от 25 мая 1976 г., регламентирующий порядок издания административных актов. Указанный закон различает два вида административно-правовой деятельности - издание административных актов и издание общенормативных актов управления⁷.

Французские административисты не выделяют административно-процессуальное право как самостоятельное и включают его в систему административного права, состоящую из четырех частей: область применения и учреждения, подчиненные режиму административного права, основные принципы административного права, государственные службы, юрисдикционный контроль за аппаратом управления. Последняя часть включает в себя структуру органов административной юстиции и правила административного судопроизводства. Такая «слитность» материальных и процессуальных норм объясняется их особой близостью⁸.

Во всех вышеупомянутых нормативно-правовых актах закреплены принципы и порядок административного процесса, определены общие правила, регулирующие выполнение различных действий субъектами административного процесса, их административно-процессуальный статус.

Таким образом, принятие Административно-процессуального кодекса РФ позволит создать системообразующий правовой «каркас», на котором будет строиться и приводиться в опреде-

ленную систему все административно-процессуальное законодательство⁹.

¹ Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 123.

² Там же. С. 225.

³ Там же. С.226.

⁴ Кононов П.И. // Журнал российского права. 2001. № 7.

⁵ См.: Там же. С.26.

⁶ См.: Там же. С.35.

⁷ См.: Административное право зарубежных стран: Учебное пособие. М.: «СПАРК», 1996. С. 120.

⁸ См.: Брэбан Г. Французское административное право: Пер. с фр. М.: Прогресс, 1988. С.25.

⁹ Кононов П.И. // Журнал российского права. 2001. № 7.

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Степанюк В.И.,

начальник кафедры огневой подготовки
и деятельности ОВД в особых условиях
Орловского юридического института
МВД России

За период службы в органах внутренних дел применять огнестрельное оружие доводится далеко не каждому сотруднику. Исходя из практики применения огнестрельного оружия, всех сотрудников органов внутренних дел можно подразделить на четыре категории:

не применявшие огнестрельное оружие и не имевшие в своей практике ситуаций, связанных с возможностью применения огнестрельного оружия;

не применявшие огнестрельное оружие, но имевшие в своей практике ситуации, при которых обстоятельства располагали к законному применению огнестрельного оружия;

применявшие огнестрельное оружие в обстоятельствах, при которых законом разрешено применение огнестрельного оружия;

применявшие огнестрельное оружие в обстоятельствах, при которых законом запрещено применение огнестрельного оружия.

В этой связи полагаем, что на практику применения огнестрельного оружия влияют: наличие таковой ситуации, характер и степень опасности правонарушения, категория правонарушителя, характерные личностные качества сотрудника, уровень его образования и профессиональной подготовки, стаж и опыт работы, место службы (подразделение), занимаемая должность и функциональные обязанности. Вместе с тем вне зависимости от занимаемой должности и перечисленных качеств каждый сотрудник обязан быть готов к реальному применению оружия, твердо знать правовые основания, приемы и способы его применения. Конечно, заранее все преду-

смотреть не представляется, возможным, нельзя сформулировать точные правила действий в той или иной ситуации, но выработать максимально приближенные к точным, возможно. Из анализа неграмотных действий сотрудников, имевших место при применении огнестрельного оружия, можно сформулировать причины этой негативной практики:

недостаточный уровень подготовки, слабое знание положений законодательных и иных нормативно-правовых актов, регламентирующих основания и порядок применения огнестрельного оружия, как Российской Федерации, так и международных;

недостаточная информированность; неумение распознать признаки опасности и предвидеть угрозу;

неспособность к быстрому противодействию;

неумение управлять своим психологическим состоянием;

пренебрежение мерами безопасности, отсутствие бдительности, переоценка своих возможностей и недооценка противника;

неготовность оружия к применению; игнорирование средств защиты.

Анализ ошибок и сделанные из них выводы пополняют теорию и позволяют сблизить ее с практикой. Однако как бы не создавались условия, максимально приближенные к реальным, подсознательно сотрудник понимает, что это «мнимая реальность». Прежде всего, отличие от реальной действительности заключается в самой цели поражения (искусственная мишень, а не человек), в отсутствии сопротивления с правонарушителем и реальной опасности жизни или здоровью сотрудника и другим

лицам.

При пресечении общественно опасного деяния сотруднику приходится самому определять, соответствует ли запрет на применение оружия той опасности, предотвратить которую можно только благодаря применению огнестрельного оружия, а количество времени на принятие решения может быть всего лишь мгновение. «Решение о применении оружия и примерный вариант действий формируется в сознании сотрудника в зависимости от фактического содержания протекающей на глазах конкретной жизненной ситуации, связанной с необходимостью применения рассматриваемой меры воздействия. Это требует от него определенного профессионального мастерства, умения строить абстрактно и практически осуществлять систему действий, соответствующую целям применения огнестрельного оружия в каждой конкретной ситуации»¹.

Из вышеизложенного следует, что умелое применение огнестрельного оружия складывается не только из знаний правовой основы применения оружия, основ стрельбы, материальной части оружия, приемов и правил стрельбы, но и из правильной оценки обстановки, определения категории и степени опасности правонарушения и самого правонарушителя, уяснения складывающихся обстоятельств, своевременного определения критической ситуации, при которой оружие нельзя не применить, и принятия решения на применение оружия с использованием наиболее оптимального действия с ним.

Перечисленное можно отнести к элементам боевого искусства – искусства ведения противоборства, искусства ведения боя. «Бой» – состязание, единоборство или борьба, действие, направленные на достижение чего-нибудь, к искоренению чего-нибудь². Противоборство сотрудника с совершающим общественно опасное деяние направлено на пресечение данного правонарушения и задержание правонарушителя, следовательно, такое противоборство относится к разновидности «боя».

Успешные действия в противоборстве для достижения победы, умелое и комплексное использование всех имеющихся для этой цели возможностей помогает решать тактика.

Тактика (от греческого *taktike* – *tasso*: приводить в порядок) – методы борьбы, применяемые для достижения намеченной цели³.

Другое определение тактики (от греческого слова *tartira* – искусство построения войск, *tasso* – строй войск) в военной области – составная часть военного искусства (научной теории), теория и практика ведения боя⁴.

Тактика зародилась в процессе деятельности человека еще при первобытно-общинном строе: борьба за выживание, вид и способы охоты, первые противоборства между людьми за сферы влияния, а совершенствование средств борьбы способствовало появлению различных способов и методов их применения. Как военное искусство тактика стала развиваться с появлением армий. Постепенно основы тактики, ее принципы, правила, приемы стали применяться в различных сферах деятельности человека, в связи с чем тактика получила более широкое понятие и, на наш взгляд, в современном, общем понимании тактика – это управление какой-либо деятельностью по достижению намеченной цели, а также разработка и практическое использование наиболее эффективных способов достижения данной цели.

Особенно широко элементы тактики используются в правоохранительной сфере, чему способствовало то, что на стадии становления армий роль правоохранительных органов выполняли ее определенные части. После постепенного перехода частей, отвечающих за правопорядок, в самостоятельные подразделения была позаимствована и тактика войсковых подразделений, но с учетом специфики борьбы с противозаконными деяниями в обществе.

Как каждый вид вооруженных сил имеет свою общую тактику и тактику родов войск, так и правоохранительные орга-

ны имеют свою тактику – тактику борьбы с противоправными деяниями в обществе (правонарушениями).

Прежде чем приступить к определению тактических основ применения огнестрельного оружия, рассмотрим общее понятие тактики органов внутренних дел.

Применительно к органам внутренних дел, на наш взгляд, тактика изучает теорию и практику подготовки и ведения борьбы с правонарушениями, совершенствует способы и приемы этой борьбы, а в случае применения огнестрельного оружия – предписывает максимально использовать боевые возможности оружия исключительно в пределах, предусмотренных законом, и с причинением наименьшего вреда правонарушителю. Определяющее влияние на развитие тактики органов внутренних дел в настоящее время, прежде всего, оказывают: криминогенная обстановка в стране, новые формы правонарушений, рост тяжких и особенно тяжких противоправных деяний, совершенствование и изощренность способов их совершения, использование при этом современного оружия, сращивание криминальных структур с государственными.

Теория тактики органов внутренних дел подобна военной тактике, но в своей специфике всесторонне исследует закономерности, характер и содержание борьбы с правонарушениями в обществе, разрабатывает способы подготовки борьбы и ее ведения, изучает возможности структурных подразделений по эффективному противодействию правонарушениям в строгом соблюдении закона, использует элементы стратегии (определение целей и путей их достижения, а также прогнозирование последствий действий по достижению целей) и в целом элементы оперативного искусства, как связывающего звена между тактикой и стратегией.

Практика тактики органов внутренних дел – это организованное, согласованное и комплексное использование в соответствии с требованиями действующего законодательства имеющихся сил и средств

по предотвращению и пресечению противоправных деяний в обществе. Кроме того, практика тактики включает в себя и умелое руководство по подготовке и ведению борьбы с противоправными деяниями, что является важнейшей составляющей из области тактического искусства.

В настоящее время тактика органов внутренних дел разрабатывается и совершенствуется исходя из многолетнего отечественного и зарубежного опыта борьбы с правонарушениями и использования новейших достижений правовых наук, где приоритетную роль играет соблюдение и защита прав и свобод человека.

Таким образом, тактика применения огнестрельного оружия основывается, как это ни парадоксально, прежде всего, на использовании всех возможностей, исключая его применение, и в этом отношении ключевую роль играет метод убеждения.

Но не всегда этот метод приемлем. Да, на наш взгляд, он является первоначальным при пресечении общественно опасного деяния, но до определенного момента, когда оружие нельзя не применить. При этом особенно острым является решение вопроса, сущность которого заключается в отличии действий сотрудника органа внутренних дел и правонарушителя при их противоборстве, а именно: сотруднику приходится противостоять правонарушителю строго в рамках закона и использовать законные способы и средства борьбы, осознавать наступление уголовной ответственности в случае неправомерного применения огнестрельного оружия. Правонарушитель действует, полностью пренебрегая нормами закона, и использует способы и средства, не допустимые законом, действия правонарушителя не заключены ни в какие рамки. Иными словами, если закон предполагает при пресечении противоправного деяния определенные ограничения для действий сотрудника, то для правонарушителя, совершающего общественно опасное деяние, ограничений, исходя из его логики, не существует. Такое отличие накладывает определенный отпечаток на тактику при-

менения огнестрельного оружия по отношению к правонарушителю.

В заключение хотелось бы заметить, что основное направление в повышении тактической выучки сотрудников органов внутренних дел в настоящее время является совершенствование организации и методики проведения занятий по тактической подготовке (к сожалению, в служебной подготовке органов внутренних дел она не обособлена как вид), особое место в которой должна занимать одиночная подготовка сотрудника к действиям в условиях возможного применения огнестрельного оружия, а также подготовка к действиям в составе наряда.

¹ Каплунов А.И. Применение и использование сотрудниками милиции огнестрельного оружия: теория и практика: Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России. Академия права, экономики и жизнедеятельности, 2001. С. 202-203.

² См: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, И.Ю. Шведова. М.: «АЗЪ», 1995.

³ См: Словарь иностранных слов. Под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. М.: ЮНВЕС, 1995. С. 673.

⁴ См: Тактика. Книга I. М. Военное издательство. 1985. С. 16.

ПОЛНОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД

Титов С.А.,

старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых и экономических
дисциплин Орловского юридического ин-
ститута МВД России

Проблема реализации права на труд тесно взаимосвязана с вопросом о разграничении полномочий государственных и муниципальных органов власти в данной сфере публичной деятельности. Разграничение полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления – важнейший элемент правовой политики, которая, в свою очередь, также имеет властно-волевой характер и властно-императивное содержание.

В научных исследованиях отмечается, что властные полномочия государственных органов различаются «по содержанию и пространственным границам своей власти»¹. Эта же мысль вполне применима и к системе местного самоуправления. Опираясь на данную методологию, рассмотрим проблему разграничения полномочий государственных и муниципальных органов власти в следующих двух аспектах:

1) вертикальный (механизм разграничения предметов ведения между Федерацией, субъектами Федерации и муниципальными образованиями);

2) горизонтальный (конкретное разграничение полномочий между соответствующими органами государственной власти или органами местного самоуправления).

В вертикальном аспекте вопросы разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Федерации по реализации государственной политики содействия занятости населения регулируются статьями 71 – 73, 76 Конституции Российской Федерации, а также текущим законодательством². Применительно к статусу муниципальных образований, определённому Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 6 октября 2003 года «Об общих принципах

организации местного самоуправления в Российской Федерации»³, следует подчеркнуть, что органы местного самоуправления не уполномочены самостоятельно осуществлять государственную политику содействия занятости населения: для этого требуется наделение их отдельными государственными полномочиями федеральным законом либо законом субъекта Российской Федерации. Это, однако, не исключает принятия органами местного самоуправления самостоятельных решений, направленных на создание дополнительных гарантий занятости населения за счёт средств местных бюджетов, даже в отсутствие разрешающих норм в законодательстве, поскольку это вытекает из природы публичных отношений в современной России.

Институт исключительного ведения Российской Федерации предполагает, что по этим вопросам властные решения могут приниматься исключительно федеральными государственными органами, причём не только законодательными, но и исполнительными органами Российской Федерации⁴. Применительно к проблеме реализации государственной политики содействия занятости населения интерес представляют следующие полномочия федеральных государственных органов: принятие федеральных законов и контроль за их соблюдением, регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, установление основ федеральной политики и федеральные программы в области экономического и социального развития Российской Федерации (пункты «а», «в», «е», статьи 71 Конституции Российской Федерации).

Анализ приведённых законоположений приводит нас к следующим выводам.

Во-первых, федеральное полномочие по принятию федеральных законов и контролю за их соблюдением не влияет на механизм разграничения предметов ведения между Федерацией и её субъектами, поскольку представляется очевидным право Государственной Думы принимать законы в рамках ведения Федерации, а также полномочие федеральной государственной

власти контролировать соблюдение федерального законодательства.

Во-вторых, исходя из смысла статьи 72 Конституции Российской Федерации, к исключительному ведению России относятся лишь «регулирование» прав и свобод человека и гражданина, в то время как «защита» конституционных прав, в том числе права на труд и защиту от безработицы, — предмет совместного ведения России и её субъектов.

Более сложным для толкования и использования на практике представляется институт совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в рамках которого допускается принятие и федеральных, и региональных правовых актов, причём последние должны соответствовать федеральным юридическим предписаниям. В области обеспечения занятости населения интерес представляют такие совместные полномочия, как: обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам; защита прав и свобод человека и гражданина, социальная защита, административное, административно-процессуальное и трудовое законодательство (пункты «а», «б», «ж» и «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации).

Исследование приведённых юридических норм позволяет сформулировать следующие обобщения.

Во-первых, из буквального толкования этих предписаний следует, что к совместному ведению Федерации и субъектов Федерации не относится обеспечение соответствия Конституции России и федеральным законам положений подзаконных нормативных правовых актов республик в составе Федерации, в то время как обеспечение соответствия подзаконных актов других субъектов Федерации (края, области, города федерального значения, автономные

образования) Конституции Российской Федерации и федеральным законам, по трудно объяснимым причинам, к совместному ведению относится.

Во-вторых, не совсем ясными становятся конституционные приоритеты в разграничении федеральных и региональных полномочий по содействию занятости населения. Складывается впечатление, что эта политика одновременно относится и к исключительному ведению Федерации, и к совместному ведению Федерации и субъектов Федерации.

Отмеченная проблематика находит своё частичное разрешение в текущем законодательстве Российской Федерации, а также в нормотворческой деятельности субъектов Российской Федерации.

В статье 7 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» предпринята, на наш взгляд, не самая удачная попытка разделения полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов публичной власти в осуществлении государственной политики содействия занятости населения. В пункте 1 статьи 7 (федеральные полномочия) используются такие словосочетания, как «реализация основных направлений», «общие принципы» и т.п., что, в сущности, не влечёт за собой каких-либо юридических последствий. Многие из перечисленных в пункте 1 статьи 7 анализируемого Федерального закона полномочий представляются очевидными и не нуждаются в нормативной фиксации (принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов, формирование средств на финансирование мероприятий).

Что касается полномочий органов местного самоуправления, то они сводятся к созданию дополнительных гарантий обеспечения занятости населения за счёт средств местного бюджета. В частности, пункт 4 статьи 7 констатирует полномочие органов местного самоуправления в случаях массового увольнения работников и затруднений в их дальнейшем трудоустройстве приостанавливать на срок

до шести месяцев решение об увольнении работников или принимать решение о проведении поэтапного их увольнения в течение года, осуществляя финансирование данных мероприятий за счёт средств местного бюджета. В силу очевидных причин, аналогичными полномочиями обладают и государственные органы субъектов Федерации при условии, что расходы на проведение мероприятий покрываются на счёт средств региональных бюджетов.

Представляет интерес реализация норм данного закона в деятельности федеральных государственных органов власти и органов власти субъектов Федерации (разграничение полномочий «по горизонтали»).

О правильности этого вывода свидетельствует нормотворческая и правоприменительная практика не только федеральных государственных органов, но и публично-властных структур на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований. В значительном числе субъектов Федерации региональными законами утверждаются целевые программы, направленные на содействие занятости населения. В развитие законов субъектов Федерации, утверждающих программы содействия занятости населения, нередко принимаются соответствующие постановления высших органов исполнительной власти, в которых содержатся более конкретные меры по реализации данных правовых предписаний, в том числе корректирующие показатели по мероприятиям содействия занятости населения.

Исследование исполнительно-распорядительной практики субъектов Федерации показывает, что в подавляющем большинстве случаев региональные подзаконные акты в области содействия занятости населения охватывают частные задачи. В качестве примера можно сослаться на положительный опыт Республики Адыгея, Республики Татарстан, Краснодарского края, Белгородской области, Курской области.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в некоторых регионах исполнительно-

распорядительные полномочия органов государственной власти реализуются органами местного самоуправления, которые не наделены соответствующими полномочиями федеральным законом или законом субъекта Федерации с одновременной передачей необходимых для этого финансовых ресурсов. Подобные явления характерны, например, для Московской области, Краснодарского края, Белгородской области, Курской области.

Более распространенным явлением стало принятие на уровне субъектов Федерации региональных законов о квотировании рабочих мест для отдельных категорий граждан, а также ограничение использования иностранной рабочей силы.

Таким образом, приведённые выше данные свидетельствуют о том, что имеющийся в Российской Федерации механизм разграничения предметов ведения, полномочий и функций в области реализации государственной политики содействия занятости населения является несовершенным и требует своего дальнейшего развития. Для устранения выявленных коллизий представляется возможным предложение следующей модели разрешения данной проблемы.

1. К исключительному ведению Российской Федерации должны относиться: установление юридических ограничений права граждан на труд и защиту от безработицы, осуществление прокурорского надзора в этой сфере, а также обеспечение реализации данного права правосудием (за исключением деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Федерации и мировых судей, которые относятся к ведению субъектов Российской Федерации).

2. Правовое регулирование обеспечения занятости населения не может осуществляться исключительно федеральными законами, поскольку это противоречит федеративной природе российской государственности и неизбежно приведет к нарушению норм статьи 72 Конституции Российской Федерации. В силу комплексности государственной деятельности по со-

действию занятости населения, подобные полномочия не могут относиться к вопросам местного значения, в рамках которых муниципальные образования являются самостоятельными и не подотчетны органам государственной власти.

Поэтому в будущем целесообразно наделение органов местного самоуправления отдельными федеральными и региональными государственными полномочиями по реализации единой политики содействия занятости населения с соблюдением установленных законом процедур (принятие федерального или регионального закона, одновременная передача необходимых финансовых ресурсов).

¹ См.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1999. С.67.

² См.: О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года №1032-1.

³ См.: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06.10.2003 года № 131-ФЗ.

⁴ См.: По делу о проверке конституционности Лесного кодекса РФ: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 3. Ст. 429.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ ПО СТ. 238 УК РФ

Тишков С.А.,

к.полит.н., заместитель начальника
кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Для современного потребительского рынка характерны наличие значительного количества фальсифицированной продукции и многочисленные нарушения установленных стандартов производства товаров и оказания услуг, зачастую направленные на извлечение максимальной прибыли в ущерб безопасности потребителей. Рост числа производителей, ориентированных на изготовление и сбыт фальсифицированной продукции, ведет к наводнению потребительского рынка недоброкачественными товарами, употребление которых наносит вред здоровью граждан. По отчетным данным территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее - Роспотребнадзор) в ряде регионов Российской Федерации сохраняется высокий уровень количества пищевых отравлений алкоголем и его суррогатами, в том числе и со смертельными исходами¹. Поэтому проблематика расследования преступлений, связанных с производством и сбытом товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ сохраняет свою актуальность.

Исследования структуры раскрытых преступлений, связанных с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ и оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности, показывают, что 62,9% от их общего количества составляют преступления в сфере незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной

продукции; 35,5% - в сфере производства и оборота фальсифицированных и контрафактных товаров (из них этилового спирта и алкогольной продукции - 97,11%; продуктов питания - 2,59%), в сфере незаконного производства и оборота табака и табачной продукции - 1,6%².

Следовательно, концентрация внимания сотрудников правоохранительных органов на проблемах оборота недоброкачественной алкогольной продукции и суррогатов как основного типа преступлений данной категории вполне обоснована. В последние годы борьба с некачественной, опасной для жизни и здоровья человека алкогольной продукцией стала одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов.

Важным моментом квалификации преступлений данного состава является установление опасности изъятых продуктов и спиртосодержащих жидкостей (далее - ССЖ) для жизни и здоровья населения. Выяснение этого обстоятельства имеет решающее значение, поскольку в данном случае предмет преступления, обладая рядом особенностей, имеющих самостоятельное уголовно-правовое значение, влияет на основание уголовной ответственности и квалификацию деяния³.

Поскольку основную долю преступлений данной категории составляют преступления, связанные с оборотом недоброкачественной алкогольной продукции, рассмотрим особенности назначения и производства пищевых экспертиз ССЖ.

Самым распространенным видом преступлений, связанных с производством,

хранением, сбытом алкогольной продукции и суррогатов является сбыт фальсифицированной ССЖ, в которой содержатся различные денатурирующие добавки и микропримеси, опасные для жизни и здоровья. Зачастую торговцы данной жидкостью изготавливают ее в домашних условиях путем разведения водой технического спирта, жидкости для размораживателей замков, стеклоочистителей или иных ССЖ технического назначения.

При расследовании преступлений в отношении лиц, реализующих фальсифицированную алкогольную продукцию, возникает ряд проблем при получении в результате проведения пищевых экспертиз ССЖ вывода о том, что эта продукция представляет опасность для жизни или здоровья человека.

Изучение сложившейся практики показало, что в настоящее время не существует единого подхода к решению этой проблемы.

Ряд авторов отмечают, что вопрос о наличии ядовитых, сильнодействующих веществ выходит за рамки судебной экспертизы ССЖ, так как объектами обнаружения и идентификации являются посторонние, не характерные для спиртосодержащих жидкостей вещества, а сама жидкость выступает в качестве предмета-носителя⁴.

По мнению И.А. Шепеля, вопрос об опасности исследуемой жидкости для жизни и здоровья человека составляет компетенцию судебно-медицинской экспертизы, причем с обязательным участием в ней клинициста-токсиколога. Поэтому в целях проведения полноценных судебных экспертиз в случаях отравлений населения ССЖ со смертельным исходом, целесообразно выполнять их комплексно комиссией с привлечением экспертов-химиков, судебно-медицинских экспертов и врачей-токсикологов. Таким образом, назначение следователем комплексной комиссионной судебной экспертизы обеспечит проведение исследования в более короткие сроки, поскольку исходы отравлений при потреблении спиртосодержащих жидкостей, не

отвечающих требованиям безопасности, требуют незамедлительного принятия мер правового характера в отношении лиц, сбывающих токсические ССЖ для цели потребления в пищу⁵.

В настоящее время в соответствии с ведомственными указаниями (см. письмо ЭКЦ МВД России от 01.09.2006 г. № 37/12-4297) эксперты экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ЭКП ОВД РФ) устанавливают наличие токсичных микропримесей и их количественное содержание в пищевых продуктах и напитках, не решая вопрос об опасности исследуемых объектов для жизни и здоровья потребителя, поскольку для этого необходимы познания в области токсикологии. В системе ЭКП ОВД России специалисты, имеющие право самостоятельного производства экспертиз в области токсикологии, как правило, отсутствуют, данный род экспертизы не предусмотрен ведомственными актами⁶.

Однако необходимо отметить, что в ряде УВД по субъектам Федерации экспертизы ССЖ проводились комиссией в составе эксперта-пищевода и врача-токсиколога. В качестве примера такого подхода можно привести ЭКЦ ГУВД Волгоградской области, в штате которого имелся эксперт-токсиколог с соответствующим базовым образованием. В результате токсикологических экспертиз и исследований им давался вывод об опасности для жизни и здоровья граждан изъятой пищевой продукции, что способствовало успешному рассмотрению уголовных дел по ст. 238 УК РФ в судах⁷.

Вопрос об опасности для человека самой жидкости может быть решен и другими способами.

По нашему мнению, в настоящих условиях наиболее целесообразной является практика получения следователем заключения специалиста-токсиколога об опасности для жизни и здоровья алкогольной продукции по результатам заключения судебной экспертизы ССЖ.

Анализ методики проведения экс-

пертиз пищевых продуктов показывает, что судебная экспертиза ССЖ позволяет установить один из элементов объективной стороны преступления - наличие в ней посторонних токсичных ингредиентов и микропримесей или допустимых ингредиентов, но в количестве, превышающем норму.

Другие обстоятельства состава преступления устанавливаются путем проведения следственных действий и анализа действующего законодательства. Следователь может получить показания специалиста-токсиколога органов Роспотребнадзора о том, какой именно вред здоровью может быть причинен фальсифицированной алкогольной продукцией, в чем он может проявляться и т.д. Окончательный вывод об опасности продукции следователь и суд могут сделать, установив с помощью экспертизы и других следственных действий несоответствие продукции утвержденным нормативам⁸.

Особое внимание заслуживает подготовка материалов для судебных экспертиз и исследований.

Основная часть объектов поступает на экспертизу после проведенного исследования ССЖ, назначенного по результатам проверочной закупки сотрудниками оперативных подразделений. После закупки емкость с алкогольной продукцией изымается у закупщика и упаковывается соответствующим образом для направления на исследование. Поскольку согласно действующим методикам на исследование должно направляться не менее 0,5 л. спиртосодержащего напитка, то возможность направления на исследование меньшего объема ССЖ должна согласовываться с экспертом-пищевиком. При этом необходимо предусмотреть, чтобы при проведении исследования не был израсходован весь объем изъятой жидкости, а тара могла быть возвращена инициатору исследования.

На начальном этапе расследования пробы и образцы для исследования могут быть получены при производстве осмотров, обысков по месту производства, хра-

нения и сбыта ССЖ или в ходе выемки.

При изъятии большой по объему партии ССЖ для направления на исследование необходимо провести отбор проб выборочным методом для однородных партий товаров или сплошным методом для неоднородных или находящихся в поврежденной таре товаров. Для получения достоверных образцов необходимо при подготовке к осмотру, обыску или выемке ознакомиться с соответствующими стандартами, техническими условиями, регулирующими правила отбора проб и условия их хранения. С учетом специфики отбора проб для органолептической и лабораторной проверки с предприятий-изготовителей, из розничной торговой сети и у частных лиц, по нашему мнению, к производству следственных действий целесообразно привлекать специалистов по исследованию пищевых продуктов или получить их консультацию.

Направляемые на исследование емкости с образцами должны быть в установленном порядке опечатаны, снабжены этикетками с пояснительными надписями, подписями следователя и понятых.

При назначении экспертизы в постановлении целесообразно ставить следующие вопросы:

1. Является ли представленная на исследование жидкость спиртосодержащей либо алкогольным напитком?
2. Какова объемная доля спирта?
3. Не превышает ли в исследуемой жидкости концентрация веществ, опасных для жизни и здоровья, предельно допустимые нормы, установленные для спирта этилового ректифицированного, регламентированные отечественными ГОСТами?
4. Имеются ли в исследуемой жидкости вещества, опасные для жизни и здоровья и не регламентированные отечественными ГОСТами?
5. Каков химический состав представленной на исследование жидкости?

При назначении экспертизы целесообразно предоставить копию справки по результатам пищевого исследования или указать в постановлении о назначении экс-

пертизы номер, дату ее оформления и данные об экспертизе.

Экспертиза пищевых продуктов включает химические и физические методы исследования и проводится в целях установления соответствия пищевых продуктов и продовольственного сырья их наименованиям согласно нормативной документации на конкретный вид продукта. Исследование ССЖ проводится в соответствии с экспертными методиками и требованиями ГОСТ Р51355-99 «Водки и водки особые. Общие технические условия», ГОСТ Р51652-2000 «Спирт этиловый ректифицированный из пищевого сырья. Технические условия», ГОСТ Р51723-2001 «Спирт этиловый питьевой 95%-ный. Технические условия», а также ГОСТ Р52472-2005 «Водки и водки особые. Правила приемки и методы анализа», ГОСТ 52473-2005 «Спирт этиловый из пищевого сырья. Правила приемки и методы анализа», ГОСТ Р51698-2000 «Водка и спирт этиловый. Газохроматографический экспресс-метод определения содержания токсичных микропримесей», ГОСТ Р51786-2001 «Водка и спирт этиловый из пищевого сырья. Газохроматографический метод определения подлинности».

При проведении исследований применяются методы капельного анализа, тонкослойной хроматографии, газовой хроматографии, хроматомасс-спектрометрии, ИК-спектрофотометрии, спектрофотометрии в видимой и ультрафиолетовой области спектра и другие методы аналитической химии.

В настоящее время для установления качественного состава суррогатного алкоголя и ССЖ ЭКП ОВД РФ оснащаются аппаратными комплексами на базе газового хроматографа «Кристалл-5000», комплектация которых автоматическим дозатором жидкости, рассчитанным на обработки 14 проб, позволяет проводить хроматографическое исследование объектов без участия оператора.

Таким образом, назначение и производство экспертиз пищевых продуктов в целях установления опасности исследуе-

мых ССЖ для здоровья граждан по преступлениям, возбужденным по ст. 238 УК РФ, обладают рядом особенностей, обусловленных методическими и организационными подходами, применяемыми правоохранительными органами нашей страны. Организационные и тактико-криминалистические аспекты назначения и производства данного вида экспертиз находятся в процессе постоянного совершенствования в целях объективного расследования преступлений и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

¹ За 2011 год в Саратовской области было зарегистрировано 1 017 отравлений алкоголем, его суррогатами и непищевыми спиртосодержащими жидкостями (АППГ - 1 011), количество летальных случаев составило 633. В Пензенской области выявлено более 1 200 случаев отравлений спиртосодержащей продукцией (+13% к АППГ), из которых 375 со смертельным исходом, в Республике Хакасия зарегистрировано 232 случая острых отравлений от токсического действия алкоголя (АППГ - 219), из них со смертельным исходом - 168. В Орловской области зарегистрировано 244 случая отравлений спиртосодержащей продукцией (АППГ - 234), из них со смертельным исходом - 194. Материалы официальных сайтов региональных управлений Роспотребнадзора <http://19.rospotrebnadzor.ru>, <http://57.rospotrebnadzor.ru>, <http://58.rospotrebnadzor.ru>, <http://64.rospotrebnadzor.ru>.

² См. Пискунов С.А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с производством, хранением, сбытом товаров и выполнением работ, не отвечающих требованиям безопасности // Российский следователь. 2010. № 22. С. 24.

³ Чапкевич Л.Е. Привлечение к ответственности за производство и оборот потребительских товаров, опасных для жизни и здоровья // Уголовный процесс. 2005. № 4. С. 7-12.

⁴ Алешина И.Ф. Судебные экспертизы на стадии досудебного уголовного судопроизводства: Методическое пособие Ге-

неральной прокуратуры РФ в 2-х частях / И.Ф. Алешина, Е.А. Бакин. М., 2003. Часть 2. С. 45.

⁵ Шепель И.А. Прокурорский надзор, методика расследования, особенности поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях против здоровья населения (ст. ст. 236, 237, 238 УК РФ): Методические рекомендации и материалы к семинарским занятиям. Иркутск: ИЮИ (ф) А ГП РФ, 2007. 18 с.

⁶ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 29.06.2005 г. № 511 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См. Хмелева А. Использование специальных знаний эксперта при расследовании преступлений, предусмотренных Ст. 238 УК РФ // Законность. 2007. № 5. С.40–43.

⁸ Там же.

ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ

Флоря Д.Ф.,

к.ю.н., начальник кафедры
оперативно-розыскной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Формирование правового государства предполагает установление верховенства закона, незыблемость основных прав и свобод человека, охрану законных интересов личности, обеспечение взаимной ответственности государства, его должностных лиц и граждан. Важнейшая роль в достижении этих целей отводится правосудию, которое является особым видом государственной деятельности, направленной на реализацию функций охраны и укрепления законности, защиту от преступных посягательств прав и свобод человека, гражданина и общества в целом.

Вместе с тем правосудие по уголовным делам отличается рядом специфических особенностей, в частности, значительным этапом досудебного производства, осуществляемого другими правоохранительными органами государства.

Так, преступники, как правило, пытаются избежать привлечения к уголовной ответственности (особенно при совершении преступлений организованными группами лиц), оказывают организованное противо-

действие правоохранительным органам. В этой связи возникает необходимость в специальной деятельности органов дознания и предварительного расследования, которые занимаются выявлением преступления и лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, собирают сведения, необходимые для доказывания их виновности и назначения им наказания, то есть осуществляют уголовное преследование, а затем передают уголовное дело в суд, создавая основу для их разрешения в ходе судебного разбирательства.

Исследователи отмечают не только рост преступности, но и увеличение ее общественной опасности и причиняемого ею вреда. Качественные изменения преступного поведения характеризуются большой изощренностью. Преступность все больше организуется, вооружается, коррумпируется, глобализируется и интеллектуализируется, оперативно используя все достижения науки и техники для реализации своих целей.

Организованная преступность все

более решительно берет под контроль социально-экономические процессы, происходящие в обществе. В силу этого реформирование в различных сферах жизнедеятельности общества (политической, социальной, экономической и даже правовой) в современной России связано с преодолением усиливающегося противодействия организованной преступности, которая небезуспешно пытается воздействовать на проводимые реформы.

Очевидно, что бороться с организованной преступностью, используя лишь гласные средства и методы, невозможно, в связи с чем объективно возникает необходимость использования негласных оперативно-розыскных мероприятий.

Использование результатов негласных оперативно-розыскных мероприятий в ходе расследования является наиболее проблематичным, т.к. преступная среда, в которой происходит распространение наркотиков, является высокоорганизованной и профессиональной, что затрудняет подготовку и проведение гласных оперативно-розыскных мероприятий.

Поэтому сведения, непосредственно полученные в ходе негласных ОРМ, часто могут быть использованы в доказывании только путем производства следственных действий, чаще всего допроса лиц, их проводивших, в качестве свидетелей. Но в силу отсутствия в нашей стране эффективной системы защиты свидетелей такой путь реализации результатов негласных ОРМ часто оказывается неприемлемым с точки зрения соблюдения конспирации и обеспечения безопасности лиц, осуществлявших ОРМ. Указанные обстоятельства предопределяют использование в доказывании результатов гласных ОРМ, проводимых с использованием информации, поступающей от лиц, осуществляющих ОРД негласными средствами и методами.

Так, например, наличие информации о совершении членами организованных преступных групп действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, их пла-

нах, возможностях и т.п. может являться основанием для проведения любого из перечисленных в ст.6 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» ОРМ. Перед реализацией материалов ОРД по привлечению членов организованных преступных групп к уголовной ответственности в делах оперативного учета накапливается информация о преступной деятельности всей группы и ее участниках. Затем проводятся ОРМ по пресечению преступной деятельности нескольких участников, после чего уже путем проведения следственных действий по возбужденным уголовным делам осуществляется привлечение остальных участников. Мы понимаем, что сказать легче, чем сделать, и что достаточно большая часть оперативных материалов так и останется нереализованными, но другого законного и процессуально допустимого пути использования результатов ОРД нет. Кроме того, отсутствие эффективной системы обеспечения безопасности участников как ОРД, так и уголовного судопроизводства в настоящее время нет, хотя нормативно-правовая база в данном направлении пополняется каждый год¹.

Использование результатов ОРД для преодоления противодействия расследованию тесно связано с проблемой обеспечения безопасности участников и в то же время должно рассматриваться шире в связи с тем, что оказание давления на участников уголовного судопроизводства является одним из структурных элементов противодействия, тем самым соотносятся как часть и целое. Проблема преодоления противодействия в настоящее время является достаточно актуальной и может стать предметом отдельного научного исследования. Мы же ее рассмотрим исходя из возможности использования результатов ОРД для преодоления противодействия расследованию.

Если несколько лет назад данное явление в криминальной практике встречалось не столь часто, то в настоящее время только 17% следователей указывают, что они не сталкивались с какими-либо формами противодействия. Налицо - бурная

активизация противодействия следствию, циничное отношение к праву и нравственности².

Проанализировав ряд научных исследований, посвященных проблемам противодействия расследованию³, мы поддерживаем позицию Кустова А.М., считающего, что противодействие предварительному и субъективными факторами, направленными на дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствование достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия различными лицами, заинтересованными в уклонении от ответственности виновного»⁴.

Рассматриваемая нами проблема затрагивает особенности использования оперативно-розыскной информации при осуществлении противодействия расследованию. Проанализировав различные научные источники и точки зрения авторов по особенностям преодоления противодействия расследованию, мы приходим к выводу, что использование результатов ОРД в ходе предварительного расследования должно осуществляться на плановой основе как на весь период расследования, так и в ходе производства отдельных следственных действий.

Одним из направлений использования материалов ОРД для преодоления противодействия преступников является их задержание и избрание в отношении них в дальнейшем меры пресечения в виде заключения под стражу. Преимущества данных мероприятий очевидны - это и гарантированная стабильность производства следственных действий, и изоляция преступников от внешней среды, и ограничение их в информации извне, и возможность оперативной работы и др.

В случае выяснения данных о незаконной деятельности защитников по делам рассматриваемой категории необходимо вносить в адвокатские коллегии представления с просьбой об отстранении последних от участия в уголовном деле.

По некоторым направлениям исполь-

зования данных ОРД по преодолению противодействия расследованию необходимо будет преобразовать полученные оперативным путем материалы в доказательства, по другим – сами материалы ОРД будут способствовать получению доказательств (например, использование данных ОРД в ходе допроса). В целом же необходимо стремиться к созданию условий, благоприятных для реализации планов расследования, разобщать деятельность преступников, использовать фактор внезапности путем активного использования данных ОРД для выявления намерений противодействующей стороны.

Таким образом, в ходе предварительного расследования данные ОРД могут применяться в достаточно широком спектре деятельности: от их использования в качестве поводов для возбуждения уголовных дел и производства процессуальных действий до розыска лиц, скрывшихся от дознания, следствия и суда, а также обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и преодоления противодействия расследованию.

Правовой основой использования материалов ОРД в уголовном судопроизводстве является Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

Анализ основных положений рассматриваемой инструкции позволяет в качестве одного из субъектов, изучающих результаты ОРД, выделить прокурора. Вместе с тем, исходя из целей проведения оперативно-розыскных мероприятий, нам представляется, что прокурор вправе использовать результаты ОРД лишь при выполнении свойственной ему функции по надзору за органами предварительного следствия, дознания и оперативно-розыскной деятельности. Очевидно, что рассматриваемая инструкция основной целью предоставления результатов ОРД имеет содержание в материалах данных о признаках преступления, т.е. данных, необходимых для решения во-

проса о возбуждении уголовного дела либо сбора доказательств по уже находящимся в производстве уголовным делам.

Таким образом, в качестве основных субъектов использования результатов ОРД инструкция выделяет органы предварительного расследования. Безусловно, и прокурор, и суд в дальнейшем будут оценивать полученные в ходе ОРД результаты и рассматривать вопрос об их признании в качестве доказательств по уголовному делу.

К тому же, рассматривая вопрос об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства, УПК РФ в ч.9 ст.166 предусматривает возможность следователей с согласия руководителей следственного органа выносить постановления о сохранении в тайне данных о личности, но не ясна позиция законодателя о возможности вынесения таких постановлений дознавателями.

Нам представляется, что такая возможность имеется, и в силу того, что аналогия в уголовно-процессуальном законодательстве допустима, постановления о сохранении в тайне данных о личности дознавателей должны утверждаться прокурорами. Иначе механизм государственной защиты участников уголовного судопроизводства при осуществлении расследования в форме дознания не работает вообще, что недопустимо. Утверждение таких постановлений, вынесенных дознавателями, обосновано в силу того, что прокуроры дают согласие дознавателям на проведение любых процессуальных действий, требующих судебных решений.

Кроме того, согласно ч.4 ст.96 УПК РФ, при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним. Таким образом, уведомление о задержании подозреваемого, как следователями, так и дознавателями не производится с согласия прокурора. Именно учитывая данные факторы, мы считаем о необходимости дозна-

вателям санкционировать постановления о сохранении в тайне данных о личности у прокурора.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что единого алгоритма действий по предоставлению и использованию результатов ОРД в сфере уголовного судопроизводства нет, а особенность их использования зависит от средств и методов получения оперативно-розыскной информации.

¹ См., например: Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630; Об утверждении административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких: Приказ МВД РФ 2007 г. №281; Об организации государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ 2008 г. №256.

² Тихоненко В.И. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. М., 2007. С.5.

³ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002; Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних. Уфа, 2001; Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 1992. С.9-10; Москвин Е.О. Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация / Под ред.

О.Я. Баяева // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2002. Вып. 3 и др.

⁴ Кустов А.М. История развития и становления российской криминалистики: Моногр. М., 2005. С 25.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ СИЛ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Фомичёв А.Ю.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры
социально-философских дисциплин
Орловского юридического института
МВД России

Организационно-правовые принципы функционирования полицейских сил в Западной Европе в XIX — начале XX вв. обуславливались, с одной стороны, влиянием распространенных в обществе демократических идей, с другой - национально-исторической спецификой.

Именно в ту пору окончательно сложились два подхода к полицейской деятельности — «британский» и «континентально-европейский». В основе их лежало различное толкование объема полномочий полиции. В Великобритании обязанности полиции ограничивались тремя задачами: во-первых, поддержанием порядка; во-вторых, раскрытием преступлений, в-третьих, регулированием уличного движения в городах. Считалось, что эти обязанности взаимосвязаны и образуют единую полицейскую функцию обеспечения общественной безопасности. В Австрии, Германии, Франции, Италии, Испании и других странах европейского континента задачи полиции были гораздо многообразнее. На нее возлагалась еще и задача предотвращения правонарушений, которая трактовалась в самом широком смысле, и поэтому трудно было назвать какую-либо сферу социальной деятельности, которая так или иначе не была бы связана с полицейской превенцией. В Пруссии, например, имелись: ветеринарная, охотничья, пожарная, рыболовная, страховая, строительная полиции и ряд других¹.

Для Великобритании характерными были общее руководство и контроль за полицией со стороны местных выборных властей. Только Лондон имел королевскую полицию, начальник которой назначался короной, а деятельность определялась и направлялась министром внутренних дел, причем муниципальные инстанции не могли вмешиваться в полицейские дела. Такое положение обуславливалось тем, что Лондон являлся не только местопребыванием монарха, парламента и правительства, но одновременно и общественно-политическим центром империи.

Известный английский государствовед Э. Поррит писал: «На деле столичная полиция является таким же имперским учреждением, как армия или флот. За управление ею отвечает перед парламентом министерство внутренних дел так же, как за управление армией или флотом отвечает военное или морское министерство. В противоположность другим большим городам столичная полиция не подлежит никакому контролю муниципальной администрации»².

В 1835 г. британский парламент издал Акт о муниципальных корпорациях, согласно которому совет каждого города, имеющего полицейский отряд, должен был создавать на выборной основе наблюдательный комитет, который наделялся правом «издавать инструкции для членов полиции и определять их обязанности».

В развитие указанного акта в 1856 г. был принят закон о региональной полиции. Он предусматривал создание на местах инспекторатов МВД, контролирующих работу полицейских формирований на местах. Если ими признавалось, что последние функционируют удовлетворительно, то соответствующему совету графства ежегодно выплачивалось из имперской казны до половины всех средств, необходимых на соответствующие расходы. Названные акты по существу заложили основу системы управления полицейскими силами Великобритании, действующей по сей день.

Что касается континентальных европейских стран, прежде всего Франции и Германии, пример которых в области организации деятельности полиции во многом стал образцом для многих других государств, то там складывалась иная картина.

Во Французской Республике полиция к началу XX века состояла из двух частей: государственной и муниципальной. Первая, наиболее многочисленная, обслуживала регионы в целом и города, вторая функционировала параллельно с полицейскими учреждениями центрального подчинения лишь в городах, причем общее руководство всеми силами охраны правопорядка, дислоцированными в провинциях, осуществлялось специальными правительственными чиновниками, назначенными распоряжением президента — префектами и комиссарами.

Полицейские функции от имени государства реализовывались собственно полицией МВД и Корпусом жандармов, своеобразной организованной и вооруженной по армейскому образцу структурой, созданной еще Наполеоном I для дополнительного укрепления позиций верховной власти в сфере обеспечения правопорядка. Корпус имел статус компонента вооруженных сил и как таковой действовал под общим ведением президента страны. В повседневности сотрудники жандармерии находились и тройном подчинении: в области охраны общественного порядка — министра внутренних дел, в деле раскрытия и расследо-

вания правонарушений — министра юстиции и в отношении прохождения службы, дисциплины и материального обеспечения — военного министра.

В Германии конституция не упоминала о полиции вообще, и поэтому там не имелось единообразной национальной системы полицейского устройства. Каждое королевство, герцогство или вольный город решали вопросы организации и управления полицией самостоятельно. Типичным являлось преобладание правительственного руководства полицейскими формированиями. И лишь в некоторых регионах они находились в ведении муниципальных властей. Так, в Пруссии, Баварии и Саксонии полиция всех крупных городов была подчинена королевскому МВД. В Берлине она действовала под общим управлением прусского министра внутренних дел, а непосредственные руководители, включая полицай-президента, назначались короной.

В 1845 г. в Германской империи так же, как и во Франции, была создана жандармерия. Немецкий корпус жандармов в служебной деятельности был подчинен МВД, а снаряжение, материальное обеспечение и вооружение его обеспечивало военное министерство. Жандармские подразделения активно использовались для проведения в жизнь имперского законодательства.

В целом же процесс эволюции полицейских организаций в Западной Европе XIX — начале XX в. проходил в условиях борьбы централистских и децентралистских тенденций в сфере государственного управления на фоне распространения либеральных взглядов на роль полиции в обеспечении правопорядка.

Различные варианты этой эволюции, как и мнения по поводу роли и задач правительства в сфере охраны правопорядка, были обусловлены, на наш взгляд, национальными особенностями природы государственности в Великобритании и континентальных западноевропейских странах. Британская модель сложилась как продукт длительного непрерывного развития древнейших форм общинного самоуправления,

а представления о руководстве брали свое начало в средневековых институтах замкнутых социальных групп и сообществ. «Континентальная» западноевропейская государственность образовывалась, напротив, в результате отхода от традиций, под влиянием идей Великой французской революции 1789 г., вожди и теоретики которой абсолютизировали роль централизованного государственного управления. Не случайно, что в этой части Европы главная ответственность за состояние правопорядка и деятельность правоохранительного механизма ложилась на национальные, а не региональные власти.

В странах Центральной и Восточной Европы к началу XX века сложилась в основном централизованная модель управления полицией. В Австро-Венгрии, Болгарии, Румынии, Сербии руководство полицейскими силами осуществлялось МВД и правительственными представителями на местах. Влияние муниципальных органов на полицию оставалось весьма слабым. Это можно объяснить стремлением правящих династий максимально упрочить свою власть в условиях многонационального государства (Австро-Венгрия), регионального сепаратизма (Румыния) или явной и постоянной внешней угрозы (Болгария, Сербия).

В азиатских и африканских колониях европейских держав имел место особый подход к организации и управлению полицейскими формированиями. Общее руководство полицией осуществлялось из метрополии, а непосредственное было возложено на глав колониальной администрации. Под ее началом действовали полицейские отряды, комплектуемые из европейцев (главным образом жандармерия) и местных жителей. Причем дислокация последних производилась с учетом принципа «разделяй и властвуй»: в Индии, например, полицейские-мусульмане направлялись в области проживания индусов, а полицейские-индусы в города и села, где преобладало мусульманское население. О какой-либо национальной полицеистике не

было и речи.

Необходимо, однако, отметить: организация европейцами полиции в колониях способствовала тому, что многие народы, ранее не имевшие собственной государственности, восприняли общую идею, модели управления и правового регулирования, формы и методы деятельности этого правоохранительного института, а впоследствии, став независимыми, воссоздали его, сохранили или установили вновь связи с полициями прежних метрополий, причем многие включились в процесс международного полицейского сотрудничества. Конечно, становление и развитие полиции бывших колоний имело подчас ярко выраженный национальный колорит, зависело от специфических политических, социальных и экономических условий. «Классические» принципы полицейского функционирования серьезно искажались, когда, например, в африканских странах (Нигерия, Сенегал, Чад и др.) руководство полицией передавалось по наследству вождям этнических племен. И тем не менее можно с уверенностью утверждать: европейские нации выполнили важную цивилизаторскую миссию, приобщив оказавшееся под их влиянием население различных континентов к достижениям в области полицейского дела.

Подчеркнем, что аналогичная заслуга принадлежит и русским, по существу положившим начало возникновению систем обеспечения правопорядка у народов теперешнего «ближнего зарубежья», не имевших до присоединения к России национальной государственности (казахов, киргизов, латышей, эстонцев и др.).

Полицейская система США возникала под влиянием демократических идей Декларации независимости 1776 г. и принципов Конституции 1787 г., вместе с тем она сохранила и некоторые полицейские образования, связанные с англо-саксонскими институтами. В США сложились три уровня государственной власти: федеральный, штатов и местный, причем власти штатов и местные органы изначально пользовались

значительной самостоятельностью. В соответствии с данной системой органов власти организовывались полицейские силы. К началу XX в. они включали:

- 1) полицейские организации в городах и поселках;
- 2) шерифов и возглавляемые ими агентства в графствах;
- 3) полицейские формирования штатов;
- 4) полицейские организации федерального правительства, входившие в департаменты юстиции, почт, казначейство, министерства внутренних дел, обороны и др.

Полиция США характеризовалась довольно широкой децентрализацией. Федеральная полиция теоретически вообще не имела права вмешиваться в компетенцию местных полицейских сил, и если такое вмешательство осуществлялось, то лишь в ограниченных масштабах. Основываясь на полномочиях, закрепленных за штатами, их полицейские формирования действовали автономно одно от другого и от полиции федерации. В соответствии с таким распределением полномочий каждая полицейская организация функционировала на конкретной территории.

В качестве главной причины того, что в США полиция изначально развивалась как децентрализованная структура, американские исследователи называют желание избежать угрозы деспотии, которой чревата централизация управления полицейским аппаратом. К примеру, утверждается, что основатели США «стремились не допустить превращения его в репрессивную силу и не сочли нужным закреплять за государством полномочия по наблюдению за публичным порядком. Эту обязанность они возложили на самих жителей деревень, городов и штатов молодой страны»³.

Очевидно, что это не в полной мере соответствует действительности. На процесс организационного и правового становления полицейской системы Соединенных Штатов определяющее влияние оказали, конечно, особенности англо-саксонский мен-

тальности, ориентированной на общинное самоуправление. Но, вероятно, существенную роль сыграла и другая причина. Дело в том, что североамериканские колонии издавна служили пристанищем религиозных и политических «диссидентов», а также лиц с криминальным прошлым. Таким образом, весьма значительная часть населения США изначально имела негативный опыт общения с органами правопорядка и относилась к ним враждебно. Иммигранты предпочитали защищать свою жизнь и имущество самостоятельно, без помощи полиции или при содействии избираемых из своей же среды шерифов. Им было гораздо удобнее иметь дело не с государственной, а местной полицией. Естественно, что подобные взгляды отразились на организации полицейских сил США и их правовом статусе. Примечательно, что органы полиции центрального подчинения, например ФБР, появились в этой стране лишь в начале XX столетия.

В XX в. две основные модели — демократическая и авторитарная — окончательно кристаллизировались и получили наиболее полное воплощение в организации деятельности зарубежных полицейских систем.

¹ Мейер Г. Государственные и административные учреждения Англии, Франции, Германии и Австрии. Одесса, 1889. С. 15.

² Поррит Э. Современная Англия. Права и обязанности ее граждан. М., 1897. С. 32.

³ См.: Америка. 1986. Т. 351. С. 2.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Харыбин А.Ю.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Значительные размеры социальных и экономических потерь от дорожно-транспортных происшествий придают задаче обеспечения безопасности дорожного движения государственную значимость¹. Существенная роль в ее решении принадлежит органам и подразделениям Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации была принята концепция развития Госавтоинспекции на 2006-2012 гг., в которой прописаны порядок создания и функционирования государственной системы учета основных показателей состояния безопасности движения и т.д.²

В соответствии с Положением ГИБДД должна осуществлять специальные надзорные и разрешительные функции, обеспечивать в пределах своей компетенции безопасность дорожного движения, контролировать соблюдение правил, нормативных стандартов в данной сфере³.

В настоящее время коренным образом меняется политика государства. На смену административно-командным методам приходят экономические «рычаги» управления, наблюдается некоторая децентрализация государственной власти. Влияние государства на автотранспортные организации, водителей, занимающихся предпринимательской деятельностью, осуществляется в основном через лицензирование и сертифицирование их работ и услуг.

Федеральный закон «О безопасности дорожного движения»⁴ подходит к обеспечению безопасности дорожного движения как к многоплановой проблеме. Он опреде-

ляет важнейшие направления деятельности в этой сфере, но не устанавливает пределов полномочий федеральных органов исполнительной власти. Можно только констатировать, что действующее законодательство в общем виде разграничивает полномочия Российской Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности дорожного движения (ст. 6).

Правовой документ лишь закрепляет принцип взаимоотношений между уровнями государственной власти. Вместе с тем необходимо отметить, что вопросы разграничения полномочий применительно к конкретным органам управления в сфере безопасности дорожного движения в выше-названном Законе так и не были решены.

С нашей точки зрения, основными задачами государственной инспекции в рассматриваемой сфере должны стать:

- 1) контроль и надзор за соблюдением правил дорожного движения, а также нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения;
- 2) надзор за содержанием автомобильных дорог, техническим состоянием транспортных средств;
- 3) регулирование дорожного движения, в том числе с использованием технических средств и автоматизированных систем;
- 4) обеспечение организации движения транспортных средств и пешеходов в местах проведения аварийно-спасательных работ и массовых мероприятий;
- 5) регистрация и учет автотран-

спортных средств и прицепов к ним, выдача регистрационных документов и государственных регистрационных знаков на зарегистрированные автотранспортные средства и прицепы к ним;

б) участие в мероприятиях по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также иные задачи, связанные с надзорными функциями.

Все остальные функции необходимо отнести к компетенции Ространснадзора и Росавтодора.

На основе анализа нормативно-правовых документов, регулирующих правовое положение перечисленных служб, можно сделать вывод о необходимости освобождения Ространснадзора от осуществления государственного контроля за соблюдением правил безопасности дорожного движения и возложения на нее функций контроля за выполнением требований специальных разрешений юридическими лицами и предпринимателями, занимающимися перевозочной деятельностью.

Освободившись от излишних задач, Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения (ГУ ОБДД) могло бы значительно эффективнее выполнять свои функции, использовать материальные и иные ресурсы на обеспечение безопасности дорожного движения, оперативнее осуществлять административно-юрисдикционные полномочия. Изъятие у Госавтоинспекции несвойственных ее природе функций следует рассматривать в качестве перспективной тенденции. Вместе с тем целесообразно не сужать, а перераспределять полномочия федеральных служб, чтобы повысить их эффективность, не забывая о том, что, освобождая ГИБДД от излишних задач и функций, следует крайне осторожно подходить к практической реализации этой концепции⁵.

В области административно-правового регулирования вопросов безопасности дорожного движения правоприменительная деятельность имеет свои особенности. Реализация административно-

принудительных мер в форме их применения возможна при наличии факта нарушения Правил дорожного движения.

В обеспечении безопасности дорожного движения используется весь арсенал средств административного принуждения. Административно-предупредительные меры направлены на предупреждение нарушений Правил дорожного движения.

Можно согласиться с мнением некоторых авторов, что использование мер административного предупреждения, по сути, есть акт применения права на основе действующих норм. Например, прекращая движение транспортного средства на отдельном участке дороги, должностное лицо реализует властное веление соответствующих нормативных правовых актов, хотя его действия не зависят от нарушения норм или правил, установленных в области дорожного движения. Следовательно, использование мер административного предупреждения - элемент правоприменительной деятельности дорожно-патрульной службы. Другие группы мер административного принуждения - административного пресечения или административного наказания - связаны с совершением административных дорожных деликтов, нарушением иных норм и стандартов, регламентирующих дорожное движение.

Основное назначение мер административного пресечения (административное задержание, отстранение от управления транспортным средством и др.) состоит в том, чтобы в принудительном порядке прекратить противоправные действия, представляющие опасность для дорожного движения, и предотвратить вредные последствия таких действий.

Целью их применения не является разрешение дела об административном нарушении Правил дорожного движения. При этом нельзя не учитывать того обстоятельства, что реальное функциональное назначение мер административного пресечения нарушений Правил дорожного движения обуславливает их дифференциацию на меры, пресекающие правонарушение, и

меры процессуального характера, обеспечивающие разрешение дел об административных нарушениях Правил дорожного движения. Но и в последнем случае указанные меры преследуют только вспомогательные цели, создают благоприятные условия для рассмотрения вопроса о правонарушении, но не разрешают его по существу.

Представляется, что именно обеспечительный, процессуальный характер названных мер не позволяет исключить их из сферы правоприменительной деятельности ДПС. Несмотря на то, что применение этих принудительных мер не содержит итоговой оценки противоправного деяния, они тем не менее теснейшим образом связаны с фактом правонарушения и при этом не только способствуют разрешению дела по существу, но и сами влекут для нарушителя неблагоприятные последствия. Для того чтобы состоялся факт правоприменения в собственном смысле слова, необходимо, как указывалось, разрешение правового конфликта по существу, т.е. применение такой меры государственного принуждения, которая бы содержала итоговую юридическую оценку деяния, выполняла функцию наказания правонарушителя и несла для него неблагоприятные последствия.

Несомненно, что такую функционально-целевую направленность в сфере административно-правового регулирования безопасности дорожного движения имеют только санкции административно-правовых норм. Применение к нарушителям правил дорожного движения санкций административно-правовых норм означает привлечение последних к административной ответственности. В теории права понимание юридической ответственности характеризуется в основном совокупностью трех признаков: 1) государственного принуждения; 2) отрицательными для правонарушителя последствиями; 3) осуждением виновного поведения правонарушителя от имени государства.

Таким образом, административная юрисдикция является составной частью процесса правоприменения.

Правоприменительная деятельность Госавтоинспекции - форма реализации правовых норм в области дорожного движения, осуществляемая путем применения уполномоченными на то должностными лицами административно-правовых санкций и других мер государственного принуждения к нарушителям правил дорожного движения.

Подводя некоторые итоги, необходимо также отметить, что современная концепция административной юрисдикционной деятельности органов внутренних дел в области дорожного движения должна опираться на основные идеи ст. ст. 2 и 18 Конституции Российской Федерации, согласно которым правовое демократическое государство призвано обеспечивать охрану прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Осуществление этих принципов обуславливает новые подходы к содержанию и реализации на практике основных положений административной юрисдикции - соблюдения законности, равенства граждан и должностных лиц перед законом, неотвратимости наказания, объективной истины, что, в свою очередь, влечет развитие новых аспектов взаимоотношений правоохранительных органов с гражданами, в частности должностных лиц Государственной инспекции безопасности дорожного движения и граждан как участников дорожного движения, на основе обновленного федерального законодательства.

¹ Эра протокола // Российская газ. 2007. 17 авг.

² О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах: Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 №100 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 02.08.2011 № 642) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

³ Положение «О государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»: Утв. Указом Пре-

зидента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 (в ред. Указов Президента РФ от 27.10.2011 № 1434) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

⁴ О безопасности дорожного движения: Федеральный закон Российской Федерации от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ (в

ред. Федеральных законов от 19.07.2011 № 248-ФЗ) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

⁵ Головкин В.В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения: Дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2008.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Шепарнева А.И.

к.и.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России

Региональные войны и конфликты, голод и нищета, борьба с терроризмом и сохранение окружающей среды – все эти проблемы в докладе «Более безопасный мир: наша общая ответственность», представленном в декабре 2004 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, были отнесены к основным угрозам международного мира и безопасности.

В последнее время к этим проблемам прибавилась еще одна – обеспечение безопасности на дорогах. Еще в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН 2003, 2004, 2005 и 2007 годов признано существование кризиса и в области обеспечения безопасности дорожного движения в странах с низким и средним уровнем дохода на душу населения. Ситуация по данной проблеме обострилась настолько, что по инициативе России и при поддержке еще более 100 государств в повестку дня 64-й сессии Генассамблеи ООН был включен пункт 46 «Глобальный кризис в области безопасности дорожного движения», что отражает особую озабоченность мирового сообщества состоянием дел в этой области. Второго марта 2010 года было объявлено о провозглашении «2011–2020 годов Десятилетием

действий по обеспечению безопасности дорожного движения с целью стабилизации и последующего сокращения прогнозируемого уровня смертности в результате дорожно-транспортных происшествий во всем мире путем активизации деятельности на национальном, региональном и глобальном уровнях»¹. Результатом данной программы должны стать стабилизация и последующее сокращение прогнозируемого уровня смертности и травматизма в результате ДТП в мире к 2020 году².

Среди наиболее «застарелых» проблем в данной сфере, требующих своего незамедлительного разрешения, можно отметить следующие:

- высокий уровень детской смертности и травматизма;
- недостаточное развитие системы ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий;
- повышения эффективности механизма компенсаций пострадавшим на дороге;
- необходимость оптимизации системы подготовки молодых водителей;
- оказание первичной и доврачебной помощи пострадавшим в дорожных аварии-

ях;

- развитие дорожной инфраструктуры;
- решение проблем транспортной экологии;
- организация дорожного движения в мегаполисах.

В целом особенностью проблемы обеспечения безопасности дорожного движения является то, что хотя решениями для неё должны быть глобальные стратегии, но осуществляться последние должны, главным образом, на местном уровне.

Актуальной она является и для европейских государств. Известно, что до 3% валового внутреннего продукта этих стран ежегодно теряется в результате медицинских расходов, преждевременной смерти и невыходов на работу, обусловленных дорожно-транспортным травматизмом³. В частности, это связано с тем, что «многие жертвы дорожно-транспортных происшествий – это молодежь, и с тем, что 2,4 млн. несмертельных травм в год – это одна из основных причин временной или стойкой нетрудоспособности»⁴.

Однако, согласно сведениям, содержащимся в Европейском докладе о состоянии безопасности дорожного движения Всемирной организации здравоохранения (по состоянию на 19 ноября 2009 г.), значимость данной проблемы для различных европейских государств неоднородна. Так, две из каждых трех смертей в результате дорожно-транспортных происшествий регистрируются в странах с низким и средним уровнем дохода, несмотря на то, что на эти страны приходится только 26% общего числа транспортных средств⁵.

В докладе также отмечены следующие моменты, ухудшающие ситуацию на дорогах:

- В каждой третьей европейской стране не имеется эффективных механизмов контроля скоростного режима на городских дорогах.
- В каждой седьмой стране не имеется адекватных нормативов разрешенного содержания алкоголя в крови водителей,

используемых для снижения числа случаев вождения в состоянии алкогольного опьянения.

- В десяти процентах стран не имеется законов, предусматривающих обязательное использование ремней безопасности на заднем сиденье транспортных средств, и менее чем в одной трети стран показатели использования ремней безопасности превышают девяносто процентов.

- В каждой седьмой стране не имеется закона, предусматривающего обязательное использование в автомобилях детских удерживающих устройств.

- В каждой четвертой стране не имеется какой-либо многосекторальной стратегии снижения дорожно-транспортного травматизма⁶.

Таким образом, по мнению заместителя директора Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения доктора Н. Менабд, «странам нужно принять более решительные меры, для того чтобы сделать дороги более безопасными для своих граждан, и международное сотрудничество может помочь им выполнить эту задачу. Инвестирование в повышение безопасности дорожного движения – это также инвестирование в более здоровое и справедливое будущее»⁷.

Особенностью регулирования организации дорожного движения на уровне такой региональной международной организации, как Европейский союз, является ее обусловленность особой природой и характером функционирования этого наднационального образования, а именно тем, что деятельность органов Европейского союза ограничивается выработкой

- наиболее общих направлений развития транспортной инфраструктуры в пределах ЕС,
- координацией усилий отдельных государств-членов Союза по совершенствованию их транспортных систем.

В основе осуществления дорожно-транспортной политики в Европейском союзе лежат Руководящие указания Европейского парламента и Европейского совета по

развитию трансевропейской транспортной системы⁸, отредактированные в 2010 году⁹.

5 июля 2002 года на втором совещании высокого уровня по транспорту, окружающей среде и охране здоровья в Женеве была принята Общеввропейская программа по транспорту, окружающей среде и охране здоровья (ОПТОСОЗ), в которой определялись три приоритетных направления в деятельности Европейского экономического комитета ООН и Европейского комитета Всемирной организации здравоохранения по транспорту, окружающей среде и охране здоровья, а именно:

- интеграция аспектов окружающей среды и охраны здоровья в транспортную политику;
- управление спросом и перераспределение перевозок по видам транспорта;
- городской транспорт¹⁰.

Деятельность по указанным направлениям координируется и осуществляется в сотрудничестве с международными и неправительственными организациями, Руководящим комитетом ОПТОСОЗ, состоящим из представителей стран-членов ЕЭК ООН и ВОЗ/Европа, занимающихся проблемами транспорта, окружающей среды и охраны здоровья. Необходимо отметить, что в связи с тем, что страны Восточной и Юго-Восточной Европы являются наиболее уязвимыми в экологическом отношении и именно там наблюдается наиболее высокий в Европе уровень дорожно-транспортного травматизма, им в программе уделяется особое внимание.

В конце 2010 года принимается Программа действий Европейского союза по обеспечению безопасности дорожного движения в 2011-2020 г.г., основной целью которой стало сокращение вдвое числа погибших в Европе в следующем десятилетии.

Программа действий ЕС по обеспечению безопасности дорожного движения 2011-2020 г.г. направлена на улучшение безопасности транспортных средств, безопасности инфраструктуры и обеспечение безопасного поведения участников до-

рожного движения и содержит следующие основные разделы:

1. Меры по обеспечению безопасности транспортных средств. Сюда включается деятельность, направленная не только на внедрение средств пассивной безопасности на транспортных средствах, таких как ремни безопасности, подушки безопасности и др., но и внедрение технических устройств повышения активной безопасности транспортных средств, например:

- электронной системы курсовой устойчивости транспортного средства,
- системы оповещения ухода транспортного средства с полосы движения,
- усилителя экстренного торможения и пр.

2. Строительство безопасной дорожной инфраструктуры. Так, законодательством ЕС установлено: требования безопасности должны соблюдаться в процессе планирования, на стадии проектирования и при развитии дорожной инфраструктуры.

3. Внедрение «умных технологий», т.е. дальнейшее развитие Интеллектуальных транспортных систем (ИТС) на автомобильном транспорте, прежде всего, ускорение развертывания системы eCall (автоматическая система аварийного оповещения, которая срабатывает при аварии и по каналам GSM-связи передает информацию об автомобиле и его координатах на ближайший или наиболее удобный пункт обработки вызовов).

4. Развитие образования и обучения пользователей дорог, что предполагает повышение качества лицензирования и системы подготовки водителей в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Этому, например, будет способствовать введение испытательного срока после сдачи экзамена по вождению, а также введение приемов экономного вождения в теоретические и практические тесты для обеспечения более безопасного и экологичного вождения.

5. Повышение эффективности принимаемых мер. В связи с этим предполагает-

- осуществление разработки и реализации государствами-членами Европейского союза национальных планов по обеспечению безопасности дорожного движения,

- проведение информационных кампаний во всех странах Европейского союза и обмен информацией в области обеспечения безопасности дорожного движения, позволяющих идентифицировать и применять санкции к иностранным нарушителям;

- применение also-замков по отношению к водителям, задержанным за вождение в нетрезвом виде и пр.

6. Снижение дорожного травматизма. Это направление предполагает

- установление общих критериев определения серьезных травм и легких ранений,

- обмен между государствами-членами ЕС передовыми методами работы экстренной медицинской помощи при дорожно-транспортных происшествиях,

- разработку и установку на транспортных средствах устройств, предназначенных для регистрации событий («черные ящики») для проведения исследований и анализа причин несчастных случаев,

- увеличение использования общественного транспорта – автобусов и такси, увеличение числа которых в два раза приведет к сокращению числа погибших на европейских дорогах на 3000 человек ежегодно¹¹.

Таким образом, дорожная безопасность – это область коллективной ответственности правительств и широкого круга международных организаций, поэтому успех стратегий безопасности дорожного движения во всех странах зависит от широкомасштабной поддержки и взаимодействия, прежде всего, на уровне международных организаций, которые вносят серьезный вклад в повышение безопасности дорожного движения.

¹ Повышение безопасности дорожного движения во всем мире: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. A/RES/64/255.

² Нургалиев Р. Проверка для дороги //

Российская газ. 2011. 16 нояб.

³ См.: <http://www.euro.who.int/document/E92789R>.

⁴ Там же.

⁵ <http://www.euro.who.int/document/E92789R>.

⁶ См.: Там же.

⁷ <http://www.healthrights.am>.

⁸ Решение № 1692/96/ЕС от 23 июля 1996 г.

⁹ Решение № 661/2010/EU от 7 июля 2010 года.

¹⁰ Рябчинский А.И. Проблема повышения безопасности в рамках деятельности Организации Объединённых Наций / А.И. Рябчинский, Т.Э. Морозова // Транспортная безопасность и технологии. 2008. №1. С.28.

¹¹ См.: Программа действий Европейского Союза по обеспечению безопасности дорожного движения. 2011-2020 // COM (2010) № 389.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

СПОСОБЫ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ОБНОВЛЕНИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ

Амосов М.Ф.,

доцент кафедры огневой подготовки
и деятельности ОВД в особых условиях
Орловского юридического института
МВД России

В результате деятельности человека, а также вследствие природных процессов облик поверхности земли непрерывно меняется. Это приводит к тому, что изданные топографические карты перестают соответствовать действительности. Соответственно топографические карты должны обновляться.

Обновление топографических карт производится с целью приведения их содержания в соответствие с современным состоянием местности и переиздания в принятой системе координат и в действующих условных знаках.

В зависимости от количества и характера изменений, происшедших на местности с момента создания карт, а также важности районов для развития производительных сил и обороны страны топографические карты обновляются, как правило, со следующей периодичностью:

- на наиболее важные обжитые районы – через 6 – 8 лет;
- на прочие районы – через 10 – 15 лет.

Кроме того, топографические карты подлежат обновлению в следующих случаях:

- при изменении государственной границы;
- при появлении новых населенных пунктов;
- при изменениях в дорожной сети;
- при изменениях в гидрографии;
- при изменении растительного по-

крова, затрудняющего ориентирование на местности;

- при изменении географических названий;
- при переходе к новой системе координат;
- при введении новых условных знаков.

Топографические карты не обновляются, если произошли изменения, которые не затрудняют использование карты. Например:

- появление отдельных строений;
- при изменении контуров растительного покрова, не затрудняющего ориентирования на местности;
- при изменении положения полевых и проселочных дорог.

Решение на обновление топографических карт принимается на основании изучения изменения местности, которое постоянно ведется геодезическими предприятиями в закрепленных за ними районах.

Границы районов обновления карт должны выбираться с таким расчетом, чтобы в кратчайшие сроки можно было обновить карты всего масштабного ряда до масштаба 1:200000 включительно.

Обновленные топографические карты по точности, содержанию и оформлению должны удовлетворять требованиям основных положений по созданию топографических карт масштабов 1:10000, 1:25000, 1:50000, 1:100000 и действующих

наставлений по топографическим съемкам, а также условным знакам для карты соответствующего масштаба. Высота сечения рельефа при обновлении не меняется.

Обновление карт на труднодоступные районы, а также карт масштаба 1: 100 000 выполняется в соответствии с особыми указаниями ГУГК.

Карты, планово – высотная основа которых по точности не удовлетворяет предъявляемым к ней требованиям, не обновляются, а создаются заново.

На участках местности, где в результате хозяйственной деятельности значительно изменились рельеф и контуры местности (районы поливного земледелия, добычи полезных ископаемых открытым способом и т. п.) или где ранее выполненная съемка по каким-либо причинам оказалась низкого качества, также должна быть произведена новая съемка.

Необходимость новых съемок должна быть обоснована путем тщательного изучения района работ и анализа карт этого района.

На производство работ по обновлению топографических карт составляют технические проекты, которые рассматриваются и утверждаются в установленном порядке.

Издание обновленных карт производится не позднее одного года после их обновления.

Топографическую карту приходится создавать заново, если изменения настолько значительны, что нельзя использовать старые топографические знаки; если произошли значительные изменения рельефа и нельзя использовать высоты со старой карты; если точность карты не соответствует современным требованиям.

Обновление топографических карт масштабов 1:50000 производится следующими способами:

- путем камерального исправления по аэрофотоснимкам с последующим полевым обследованием или без него;
- путем исправления непосредственно в поле приемами инструментальной

мензуральной съемки;

- путем исправления (составления) по картографическим материалам более крупных масштабов, полученных в результате новых съемок или обновления.

Независимо от способа обновления обязательно используются имеющиеся на район работ картографические и литературно – справочные материалы, изданные или составленные после создания обновляемых карт.

Обновление при помощи мензуральной и тахеометрической съемки производится только для крупномасштабных карт и планов. Обновление приемами мензуральной и тахеометрической съемки может производиться как исключение на участках, не покрытых аэрофотосъемкой.

Одним из основных способов обновления топографических карт является исправление (составление) по картографическим материалам более крупных масштабов, полученных в результате новых съемок или обновления.

Основным способом является обновление по материалам аэрофотосъемки.

Камеральное исправление карт по аэрофотоснимкам выполняется:

- по фотопланам, составленным по материалам новой аэрофотосъемки (используется только для крупномасштабных карт и планов);
- по аэрофотоснимкам, полученным с применением гиросtabilизирующей установки и приведенным к масштабу карты по показаниям радиовысотомера;
- по аэрофотоснимкам с помощью универсальных приборов (СПР, СД и т.д.);
- по аэрофотоснимкам с помощью простейших приборов проектирования, рычажного пантографа и пропорционального циркуля (для исправления отдельных элементов содержания карты).

В качестве картографической основы для обновления топографических карт используется:

- фотопланы, составленные по материалам новой аэрофотосъемки;
- штриховые копии издательских

оригиналов обновляемой топографической карты, изготовленные на прозрачном пластике;

- штриховые копии издательских оригиналов, изготовленные на плотной фотографической бумаге, наклеенной на жесткую основу.

- штриховые копии (коричневые, голубые, двухцветные) издательских оригиналов, изготовленные на чертежной бумаге высокого качества, наклеенной на жесткую основу.

Если исправлению подлежат отдельные элементы содержания топографической карты, то в качестве основы допускается использование издательских оригиналов. В этом случае исправления выполняются издательским черчением.

Выбор картографической основы определяется характером и количеством изменений и характером рельефа местности.

Планово - высотным обоснованием для обновления топографических карт по аэрофотоснимкам служат геодезические пункты и точки полевой подготовки аэрофотоснимков, по которым создавалась топографическая карта.

В качестве высотного обоснования для исправления изображения рельефа местности на отдельных участках, кроме того, могут быть использованы высотные отметки, подписанные на топографической карте (за исключением урезов воды).

В техническом проекте определяется объем и технология работ и денежные затраты, указываются масштаб и год издания обновляемой карты, физико-географические условия района, дается заключение о необходимости обновления карты и отмечаются участки с отсутствием изменений, делаются выводы о картографо-геодезической изученности района, указываются параметры аэрофотосъемки, дается перечень карт и материалов, подлежащих использованию и сдаче, имеются рекомендации по условиям ОТК и организации работ.

Аэрофотосъемка производится не ранее, чем за один год до начала работ по

обновлению топографических карт. Полученный аэрофотосъемочный материал должен полностью удовлетворять основным техническим требованиям (ОТТ, НЛФ).

При составлении технических требований на аэрофотосъемку в необходимых случаях предусматривается одновременное двухмасштабное фотографирование (основным и вспомогательным аэрофотоаппаратами).

Масштаб залета выбирают, по возможности, более мелкий, с учетом наиболее полного камерального дешифрирования.

В зависимости от физико-географических условий местности и принятой технологии камерального исправления содержания топографической карты для производства аэрофотосъемки рекомендуется произвести сбор и систематизацию аэрофотосъемочных, геодезических, картографических и литературно-справочных материалов, необходимых для обновления топографической карты, а также определить степени и порядка их использования.

На основании собранных материалов проводят проверку точности обновляемой топографической карты и определение количества и характера изменений, происшедших на местности, листов, не требующих обновления, и участки с изменением рельефа. На основании анализа изменений принимается решение о методе обновления топографических карт.

Анализ точности карты проводится на основании сравнения с более поздними съемочными материалами или нанесением на карту геодезических пунктов, полученных после издания обновляемой карты.

Кроме этого, проверку точности можно выполнить построением фотограмметрических сетей.

Проект камеральных работ составляют в соответствии с техническим проектом и с учетом анализа количества и характера изменений и точности топографической карты.

В проекте уточняют технологию работ, дают указания по способам сгущения,

использованию сохранившихся контуров, по использованию ведомственных материалов, составляют редакционные указания, в них входит:

1. Сгущение опорной сети.

Способ сгущения зависит от количества изменений и от качества имеющейся опорной сети. В качестве опорных точек используются старые трансформационные точки для планов сгущения или сохранившиеся контурные точки с карты. При высотном сгущении в качестве опорных точек можно использовать сохранившиеся высотные точки с карты.

2. Трансформирование аэрофотоснимков выполняют по точкам планового сгущения или по сохранившимся контурным точкам. Изготовление фотоплана происходит по стандартной схеме. При изменении рельефа и при обновлении карт горных районов построение и измерение модели производят на универсальных приборах.

3. Построение и измерение модели местности. Взаимное ориентирование выполняют в соответствии с инструкцией по фотограмметрическим работам. Для внешнего ориентирования можно использовать точки сгущения опорной сети или сохранившиеся точки с карт.

4. Изготовление фотопланов. Изменения можно нанести на копию карты или на гравировальную основу. Гравюру изменений впечатывают в копию карты.

Дешифрирование выполняют, как правило, камерально с последующим полевым обследованием, поручая его наиболее квалифицированным топографам, которые обычно выполняют и последующее полевое обследование исправленных оригиналов карт. Для более уверенного распознавания объектов местности аэрофотоснимки при дешифрировании рассматриваются стереоскопически.

Дешифрирование включает следующие этапы:

1. Выявление изменений по аэрофотоснимкам и ведомственным материалам.
2. Дешифрирование изменений.
3. Фиксация на восковке объектов, ко-

торые дешифрируются неуверенно, а также объектов, для которых необходимы дополнительные характеристики.

Если для обновления используется новый фотоплан, то дешифрирование выполняется на фотоплане, на котором результаты вычерчиваются в условных знаках.

Если обновляется прозрачная копия карты, то дешифрирование выполняется на аэрофотоснимке с упрощенным вычерчиванием, то есть линейные объекты, которые хорошо читаются на снимке, не вычерчиваются, а лишь даются пояснительные надписи; контуры условных знаков можно также не заполнять, а дать пояснительную надпись; границы контуров можно дать сплошной линией желтого цвета.

Если материала для камерального дешифрирования не достаточно, то сначала выполняют полевое обследование по заданным маршрутам, или, если это необходимо, аэровизуальное дешифрирование, а затем камеральное.

Способ исправления содержания оригиналов карты устанавливается в зависимости от вида картографической основы, на которую будут переноситься изменения, от количества изменений, происшедших на местности, качества обновляемой карты и характера рельефа.

При использовании прозрачной копии карты, то изменения наносят на карту копированием с аэрофотоснимка трансформированием, или просто приводят к масштабу карты.

При использовании копии карты на жесткой основе изменения наносят с помощью универсальных приборов, а затем вычерчивают в условных знаках.

При использовании нового фотоплана все элементы содержания топографической карты вычерчиваются в условных знаках на фотоплане, на который со старой карты переносят рельеф в горизонталях.

Работы по полевому обследованию камерально исправленных карт производятся с целью дополнения их содержания необходимыми количественными и качественными характеристиками, собственными

названиями, а также объектами местности, не изображавшимися на аэрофотоснимках. Выполняются они, как правило, после завершения камеральных работ. В отдельных случаях, когда по условиям местности это обосновывается экономической целесообразностью, дешифрирование аэрофотоснимков допускается выполнять в поле до камерального исправления карт.

Объем работ по полевому обследованию устанавливается конкретно на каждый лист карты по результатам камерального исправления, что зависит от количества происшедших на местности изменений, а также от принятой технологии обновления карты и определяется утвержденным рабочим проектом.

Полевое обследование включает:

- 1) проверку исправленного оригинала топографической карты;
- 2) нанесение объектов, не отобразившихся на снимках;
- 3) проверку точности карты, если таковой информации не имеется;
- 4) проверку имеющихся и сбор недостающих географических названий и характеристик;
- 5) обследование пунктов ГГС.

Обследование может быть полным или частичным. Проверка точности топографической карты проводится инструментально с точек планового или высотного обоснования.

На основании полевого обследования делается вывод о качестве карты и о пригодности ее подготовки к изданию.

ТИПИЧНЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ НЕДОСТАТКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОШИБКИ, СНИЖАЮЩИЕ УРОВЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Андрианов Д.А.,

преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического института МВД России

Проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при решении ими профессиональных задач или в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, приобретает в настоящее время особую остроту и актуальность. По официальным данным, ежегодно в России непосредственно от рук преступных элементов гибнет в среднем до 400 сотрудников. Учитывая смертность в дорожно-транспортных происшествиях, от несчастных случаев, в результате инфарктов, эта цифра возрастает до 1000 человек. До полутора тысяч сотрудников в год получают ранения при исполнении служебного долга. Вследствие длительных эмоционально-психологических перегрузок и стрессов количество самоубийств возросло до нескольких сотен в год.

1. Умышленные грубые нарушения закрепленных в уставах, наставлениях, приказах, указаниях МВД России и общеизвестных норм профессиональной безопасности:

- при проверке документов нежелание повернуться к гражданину в пол-оборота и проконтролировать движение его руки, опущенной в карман для предъявления документов или другого его содержимого;
- непроизводство или формальное проведение поверхностного досмотра задержанного или конвоируемого лица;
- нахождение спиной к задержанному при его доставлении, перевозке на транспорте;
- прекращение наблюдения за проверяемым, задержанным либо агрессивно настроенным гражданином и переключение

деятельности на другие вопросы (оформление документов, осмотр изъятых предметов, ведение разговоров по телефону, радиостанции и т.д.);

- беспечность и бравада, порождающие нежелание экипироваться бронежилетами, касками, самонадеянное игнорирование необходимости вооружиться;

- нахождение на службе с нарушением правил ношения форменной одежды (поверх кителя надето гражданское пальто или форменная куртка без погон, передвижение без головных уборов, крайняя небрежность и неряшливость в одежде, прическе и т.д.), что в динамично развивающейся ситуации, в частности в условиях ограниченной видимости, не позволяет гражданам рассмотреть внешние атрибуты представителя власти;

- нежелание занять защищенную позицию и укрыться за стеной при звонке в дверь квартиры, где находится хулиган или более опасный, в том числе вооруженный преступник;

- недопустимое в правовом и этическом отношении поведение, выражающееся в грубости, жаргонной и нецензурной брани сотрудников полиции, оскорблениях или угрозах гражданам, необоснованных обвинениях в совершенных правонарушениях, что вызывает неподчинение и противодействие требованиям по поддержанию порядка;

- нарушение существующего порядка проведения специальных операций в виде «дружеской помощи» знакомым предпринимателям, состоятельным лицам;

- вступление в неправомерные, ведущие к полной утрате бдительности отношения с осужденными, задержанными, конвоируемыми;

- неоперативность, а иногда и нераспорядительность руководителей оперативных дежурных органов внутренних дел, своевременно не направивших усиление, помощь сотруднику, задерживающему преступников либо подвергнутому их нападению;

- уклонение от маршрутов, уход с постов нарядов и автопатрулей, отключе-

ние носимых радиостанций, умышленное молчание в ответ на вызовы оперативных дежурных и соседних патрулей, что лишает возможности получить помощь нуждающимся сотрудникам.

2. Несоблюдение, в силу плохой подготовки, недооценка значения либо пренебрежение приемами специальной тактики, обеспечивающими личную безопасность сотрудников:

- при розыске опасных преступников в лесах, полях, парках, заброшенных строениях и т.д. демаскируют себя светом фонарей или шумом;

- обнаружив себя, быстро и скрытно не меняют места нахождения, оставаясь в поле зрительного либо слухового наблюдения, секторе обстрела преступников;

- при осмотре квартиры, где могут скрываться разыскиваемые правонарушители, сотрудники недостаточно мобилизуют внимание, оказавшись у двери в другую комнату, ванную или кухню, около больших предметов (шкафов, холодильников и т.д.), поворачиваются к ним спиной либо останавливаются рядом, чем ставят себя в уязвимое положение и создают условия для нападения скрывающихся там преступников;

- неспособность своевременно принять правоприменительное решение по обнаруженным правонарушениям, медлительность действий, проявление неуверенности и нерешительности, что, напротив, придает силу и уверенность правонарушителям;

- нерешительность в использовании и применении либо неумелое использование и применение спецсредств, оружия, в результате чего правонарушитель завладевает ими и обращает против сотрудника, а также похищает;

- неспособность правильно и до конца провести прием рукопашного боя или самбо для задержания либо конвоирования правонарушителя, что, как правило, лишь активизирует агрессию последнего;

- неумелое связывание правонарушителей, в результате чего они освобождают-

ся и нападают на сотрудников;

– неумение своевременно, правильно, четко и убедительно представиться, оценить обстановку, сделать в устной форме предупреждение о последующем применении оружия, что приводит к совершенно нелепым, но часто завершающимся трагическим исходом преследованиям или непосредственным перестрелкам с другими сотрудниками МВД или ФСБ, военнослужащими вооруженных сил и других войск, при убежденности каждой из сторон в возникновении столкновения с преступниками;

– неосмотрительное открывание своей двери на стук без предварительного установления, что там не находится вооруженный человек либо лицо, ранее угрожавшее сотруднику расправой;

– отрыв сотрудника от сослуживцев при розыске преступника либо подозреваемого, оказавшегося без подстраховки;

– взаимная несогласованность действий сотрудников, совместно задерживающих преступников, когда самоотверженные поступки одних не находят своевременной поддержки, подстраховки из-за заминки, нерешительности, растерянности других или взаимной несогласованности действий, что облегчает возможность для нападения преступников на смельчаков;

– неумелое обращение с оружием, ча-

сто выражающееся в повторной после выстрела досылке патрона в патронник, что влечет утыкание патрона и не позволяет произвести следующий выстрел;

– растерянность при обнаружении взрывного устройства, брошенной гранаты, что не позволяет подать правильной команды другим сотрудникам или гражданам, находящимся на месте происшествия;

– аффективное состояние сотрудника, применяющего оружие, стрельба по плохо видимым и быстро передвигающимся целям в ряде случаев приводит к трагическому поражению других сотрудников либо невиновных граждан.

Проблема личной безопасности сотрудников ОВД при решении ими оперативно-служебных задач, а также в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, приобрела особую остроту и актуальность. Риск, как физический, так и психологический, является сегодня объективной составляющей в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, поэтому целенаправленная работа и специальная подготовка с целью повышения их личной безопасности, то есть уменьшения такого риска до реально возможного предела, чрезвычайно важна.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ПО СТРЕЛЬБЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Дурнев А.И.,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического института МВД России

Организация учебно-тренировочного процесса в период обучения в образовательных учреждениях МВД России по подготовке высококвалифицированных

спортсменов включает в себя комплекс конкретных психолого-педагогических мер, на основе которых необходимо разработать программу реализации.

Будет в корне неправильно, даже невозможно проводить работу по подготовке высококвалифицированных спортсменов по стрельбе из боевого оружия, не беря во внимание тот факт, что учебным планом на огневую подготовку определено достаточно малое количество времени на 5 лет обучения. Вероятно, составители учебного плана исходят из того, что кандидаты, поступающие в образовательные учреждения МВД России, должны иметь определенные навыки владения стрелковым оружием. Однако жизнь диктует совершенно другие условия. Сегодня курсантами образовательных учреждений МВД России являются в большинстве вчерашние школьники-юноши и девушки в возрасте 16-17 лет, не имеющие теоретических знаний и практических навыков владения оружием. В связи с экономическими трудностями, отсутствием финансирования многие тир стрелковых клубов и спортивных обществ закрыты, перепрофилированы или сдаются под складские помещения. В Орловской области действует только один стрелковый комплекс ДОСААФ. В областном отделении ВФСО «Динамо» работа по подготовке стрелков-разрядников из числа допризывной молодежи не ведется. За годы существования ОрЮИ МВД России среди поступивших на обучение курсантов было всего несколько спортсменов-разрядников по пулевой стрельбе. Таким образом, мы можем сказать, что начинаем работать с совершенно неподготовленным контингентом.

Многолетний опыт тренерской работы с курсантами позволяет нам предложить некоторые способы решения вопросов организации учебно-тренировочного процесса по стрельбе из боевого оружия в образовательных учреждениях МВД России.

Во-первых, необходимо привлекать к учебно-тренировочному процессу преподавателей (бывших и действующих спортсменов), имеющих большой опыт и высокие результаты тренерской работы по подготовке высококвалифицированных спортсменов и учитывать эту работу как

учебную нагрузку.

Во-вторых, укреплять учебно-материальную базу (наличие типового стрелкового комплекса, предусматривающего стрельбу из пистолета и автомата Калашникова, обеспечение учебно-тренировочного процесса необходимым количеством боевых и спортивных патронов).

В-третьих, для организации учебно-тренировочного процесса в ходе обучения с первого курса необходимо создавать учебные отделения: основного и спортивного совершенствования по пулевой стрельбе и стрельбе из табельного оружия. Количество курсантов отделения спортивного совершенствования определяется с учетом уровня спортивной квалификации. К тренировке в отделении спортивного совершенствования могут привлекаться курсанты, изъявившие желание заниматься стрелковым спортом, не имеющие спортивного разряда, но выполняющие во время учебных занятий упражнения Курса стрельб на оценку «отлично».

В-четвертых, для обеспечения непрерывности и качества учебно-тренировочного процесса всех членов группы спортивного совершенствования необходимо освобождать от несения службы в составе суточного наряда и хозяйственных работ в период проведения учебно-тренировочных занятий.

В-пятых, в целях совершенствования техники стрельбы и морально-волевой подготовки спортсменов, выполнения ими нормативов спортивной классификации, а также определения критериев комплектования сборной команды необходимо руководствоваться Планом-календарем спортивных мероприятий по подготовке сборной команды учебного учреждения МВД России к основным соревнованиям спортивного сезона.

Проведенный в 2006 году анализ применения оружия сотрудниками ОВД показал недостаточную огневую выучку рядового и начальствующего состава, поэтому при организации учебно-тренировочного

процесса в группах спортивного совершенствования необходимо учитывать служебно-прикладную направленность, параллельно вести работу по подготовке тренеров и инструкторов по стрельбе из табельного оружия для их дальнейшего использования как специалистов огневой подготовки в органах внутренних дел Рос-

сии. Многие выпускники нашего института (бывшие члены сборной команды и группы спортивного совершенствования) в настоящее время являются инструкторами огневой подготовки и вносят посильный вклад по обучению стрельбе из табельного огнестрельного оружия сотрудников подразделений ОВД.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВОГО МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Ерёмин Р.В.,

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России

Текущий год войдёт в историю как год глобального реформирования правоохранительных структур общества. После вступления в силу Закона РФ «О полиции» наряду с другими мероприятиями была проведена переаттестация сотрудников. Особое внимание уделялось проверке пригодности сотрудника полиции к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и табельного огнестрельного оружия. Несмотря на то, что в полицию были переведены наиболее подготовленные сотрудники, соответствующие предъявляемым требованиям, однако все понимают, что переаттестация не может решить все проблемы. Сейчас делается ставка на приход в полицию молодых сотрудников, выпускников специализированных учебных заведений МВД. Именно поэтому перед профессорско-преподавательским составом институтов стоит очень важная задача: воспитание достойных, профессионально подготовленных кадров с учётом специфики оперативно-служебной деятельности работников правоохранительных структур, с точки зрения которой именно физическая подготовка является важным компонентом профессионального мастерства. Такое пристальное внимание к качеству физической

подготовки сотрудников полиции вполне объяснимо. Ведь по роду своей деятельности им часто приходится выполнять сложные и ответственные задачи, связанные с повышенными физическими нагрузками и сопряжённые с угрозой их жизни и здоровью. «Эффективность выполнения служебных задач зависит от уровня специальной физической подготовленности, от знания и владения приёмами мер физического воздействия и особенно умения применять их в экстремальных условиях.

Не нужно забывать о том, что, как показывает практика, в последние годы снижается степень физической подготовки сотрудников полиции, их способность ориентироваться и применять на практике свои умения в сложных, нестандартных, тем более экстремальных ситуациях. Это приводит к многочисленным ежегодным жертвам и травматизму при выполнении служебных обязанностей.

Следует учитывать тот факт, что даже физически развитый и подготовленный сотрудник, владеющий техникой выполнения боевых приемов борьбы, не всегда на практике в сложившейся ситуации может применить свои знания и умения. Ведь в реальных условиях действия правонарушителя часто дерзки, агрессивны и непредсказуе-

мы. В связи с этим необходимо обучать не только технике проведения приемов, но и умению уйти от поражающего воздействия противника, предотвратить противоправные действия и нейтрализовать нарушителя, причем все это нужно делать в сложившихся условиях. Поэтому необходимо признать, что деятельность сотрудника правоохранительных органов сопряжена не только с высоким уровнем физических нагрузок, но и психо – эмоциональным напряжением.

Именно поэтому в настоящее время и ставится вопрос о необходимости комплексного подхода к подготовке будущих сотрудников полиции. Нужно наряду с физической подготовкой предусмотреть развитие у курсантов психо - эмоциональных, психомоторных и двигательных - координационных качеств.

Одним из действенных методов в обучении двигательным действиям при изучении боевых приемов борьбы курсантов правоохранительных учебных заведений является игровой метод. В основе метода – соблюдение содержания, условий и правил игры.

Основными особенностями игрового метода являются:

1) обеспечение комплексного развития физических качеств и совершенствование двигательных умений и навыков;

2) учитывая тот факт, что в любой игре есть состязательный элемент, занимающиеся стараются приложить как можно больше физических усилий, что делает занятие более эффективным;

3) игра даёт возможность импровизировать, применять различные способы для достижения цели, тем самым способствуя формированию очень ценных качеств (инициативность, творчество, стремление к достижению цели, самостоятельность и т.д.);

4) необходимость обязательного соблюдения условий игры, возможность достижения результата с помощью доступных, разнообразных методов развивают у занимающихся высокие нравственные качества: дисциплинированность, волю, чув-

ство взаимопомощи;

5) во время игры участники испытывают большой спектр эмоций, Всё вышеперечисленное способствует закреплению деятельного мотива. Игра в большей степени, чем другие формы и способы физической культуры, способствует именно за счёт этого компонента воспитанию и развитию двигательных способностей у участников.

Считается, что к недостаткам игрового метода можно отнести сложность дозирования физической нагрузки при разучивании новых движений.

В настоящее время исследованиями и практикой подтверждено, что двигательные качества наиболее успешно развиваются в том случае, если в игровой деятельности применяют комплексный подход. Это значит, что на занятиях по физическому воспитанию должны использоваться средства, заимствованные из различных видов спорта. К ним можно отнести упражнения, предусматривающие одновременное развитие быстроты, силы выносливости и т.п. Основная цель технической подготовки – это овладение всеми способами выполнения изучаемого движения и их различными сочетаниями в условиях, приближенных к игре или соревнованию. И если обучение сложной технике из различных видов спорта можно начинать, применяя фронтальный метод организации и расчлененный метод обучения, то совершенствование ее лучше проводить в игровой обстановке.

Комплексный характер воздействия, высокий уровень мотивации и свободный характер деятельности являются достоинствами игрового метода. Важно и то, что игра вносит разнообразие в занятия, даёт возможность отвлечь занимающихся от монотонной непрерывной работы, таким образом, снимая усталость, стресс, привносит в занятия радость, желание его продолжить. Главное для преподавателя - суметь подобрать те игры, которые будут способствовать решению поставленной задачи (отработки техники и определённых двигательных навыков при изучении боевых приемов борьбы).

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНО-ИГРОВОГО МЕТОДА В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Кириков А.В.,

преподаватель кафедры физической
подготовки и спорта Орловского
юридического института МВД России

Применение соревновательно-игрового метода в учебном процессе по физической подготовке у курсантов позволяет добиться более высоких показателей в физическом развитии и подготовке по сравнению с общепринятыми методами при одинаковых затратах времени, а сами занятия сделать более интересными.

Важным достоинством этого метода является также возможность введения его во все виды учебной программы и применения с одинаковым успехом в неигровых видах физической подготовки.

Специалистам физической подготовки предоставляется широкая возможность более разнообразно использовать средства и методы, которые позволяют большинство физических трудных упражнений выполнять легко, как бы играя и соревнуясь, тем самым преодолевается монотонность занятий, присутствие которой делает скучным и однообразным процесс физического воспитания.

Под соревновательно-игровым методом в физическом воспитании подразумевается способ приобретения и совершенствования знаний, умений и навыков, развитие двигательных и морально-волевых качеств в условиях игры или соревнования. Его характерной особенностью, отличающей от других методов физической подготовки, является обязательное присутствие соревновательно-игровой деятельности двух противоборствующих сторон.

Соревновательно-игровой метод относится к группе практических методов. Данный метод обладает многими признаками как игрового, так и соревновательно-игрового метода, использующихся в физическом воспитании. К характерным его признакам можно отнести присутствие соперни-

чества, эмоциональности в двигательных действиях и непредсказуемую изменчивость как условий, так и действий самих участников.

В специальной физической подготовке курсантов особое место занимает скоростно-силовая подготовка. Развитие скоростно-силовых качеств успешно достигается с помощью разнообразных упражнений и игр, где решающей является частота выполняемых движений. Помимо сложных передвижений это могут быть задания с отягощением, со снарядами (граната, ядро) и на снарядах (полоса препятствий или гимнастические снаряды), а также упражнения с оказанием сопротивления партнеру. Такие задания, связанные с единоборствами, развивают не только скоростную силу и выносливость, но и ловкость, волю к победе.

Соревновательные упражнения и подвижные игры для развития быстроты должны быть разнообразными, охватывающими различные группы мышц и нацеленными на совершенствование регуляторной деятельности центральной нервной системы. Многократное выполнение таких упражнений в сочетании с бегом, прыжками дает большой эффект при развитии не только быстроты, но и спортивной выносливости. Основу высокой скорости в любых технических движениях составляет повторное выполнение упражнений с предельной скоростью. Большое значение для развития двигательной реакции имеет быстрое выполнение упражнений по неожиданному сигналу (команде). Для целевого развития в соревновательно-игровой деятельности быстроты обычно применяют повторный и переменный метод. Проведение этих занятий в соревновательной или игровой форме

повышает эмоциональный настрой, заставляет преодолевать все трудности. Кроме подвижных игр, эстафет, командных или игровых пробежек по пересеченной местности с преодолением препятствий для развития выносливости возможны любые упражнения или единоборства, где длительность физической работы определяет достижение поставленной цели. В условиях соревнования или игры развитие координационных способностей происходит более эффективно, так как выполнение их приближено к реальным условиям той или иной спортивной деятельности. В целом соревновательно-игровые задания являются также хорошими подводящими и подготовительными упражнениями, позволяющими быстрее освоить учебно-спортивную программу практически в любом учебном заведении.

Соревновательно-игровой метод может использоваться для усвоения и закрепления учебного материала, а также повышения уровня физической подготовленности.

Соревновательно-игровые задания несут в себе большой эмоциональный заряд, который является эффективным средством не только физического развития, но и духовного воспитания обучаемых. Это происходит потому, что соревновательно-игровые задания являются достаточно мощным раздражителем, позволяющим с большим интересом выполнять как простые, так и сложные двигательные действия, поэтому с оздоровительной, воспитательной и образовательной точек зрения в настоящее время широкое применение соревновательно-игрового метода не только желательно, но и просто необходимо.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Линьков В.В.,

к.т.н., преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

По мере развития информационных технологий и оснащенности компьютерной техникой подразделений Госавтоинспекции важной задачей стала автоматизация деятельности, направленной на повышение безопасности дорожного движения.

Для решения этой задачи необходимо внедрение информационной системы на региональном уровне. Применение региональной информационной системы в подразделениях Госавтоинспекции позволяет:

- сократить время доступа к учетной информации;
- расширяет возможности аналитической обработки информации;
- интегрировать информационные ресурсы подразделений региона;

- организовать многопользовательский доступ к информационным ресурсам региональной системы;

- обеспечить иерархическое построение ресурсов;

- организовать обработку информации в режиме реального времени многими пользователями;

- сформировать единое информационное пространство региона;

- обеспечить решение задачи автоматизации управленческой деятельности с целью сокращения времени, необходимого на прохождение информации, требующейся для принятия решения;

- введение единого стандарта работы с электронными документами, учитываю-

щего существующую нормативную базу и обеспечивающего защищенность, управляемость и доступность документов;

- повысить эффективность работы сотрудников и подразделений путем внедрения специализированных приложений;

- обеспечить выполнение транспортных функций при ведении информационного обмена.

Одной из систем, которая полностью соответствует всем действующим нормативно-методическим документам ГИБДД, в том числе приказу МВД России от 3 декабря 2007 года №1144, и рекомендована для использования в региональных подразделениях ГИБДД письмом Департамента обеспечения безопасности дорожного движения №13/ц-3-202 от 29.09.2008, является информационная система ГИБДД «Регион».

Информационная система (ИС) ГИБДД «Регион» предназначена для сбора, обработки, накопления, систематизации и анализа информации, образующейся в результате деятельности региональных подразделений ГИБДД, передачи ее на межрегиональный и федеральный уровень, в другие ведомства и организации, а также для использования информации, полученной из федеральных и иных источников данных.

ИС ГИБДД «Регион» представляет собой многопользовательскую, распределенную, легко масштабируемую информационную систему с централизованным управлением, правами доступа, профилями и функциями системы, что позволяет объединить в единую информационную систему все подразделения ГИБДД, находящиеся на территории региона.

В системе реализована клиент-серверная архитектура «тонкого» клиента с использованием web - технологий, которая не предъявляет значительных требований к аппаратному обеспечению. Серверная часть может работать на любой платформе (Windows, Open VMS, Unix и других), поддерживаемой СУБД CACHE, клиентская - на платформе Windows. Также система

может устанавливаться на переносные мобильные устройства, при этом для обмена информацией с региональным сервером используется шифрованный беспроводной канал связи GPRS.

ИС ГИБДД «Регион» обеспечивает надежную защиту информации как за счет возможности шифрования базы данных, так и за счет централизованной системы аудита и управления, которая позволяет из единого центра управлять составом программных модулей и функций системы, вносить пользователей и определять им права доступа в каждом подразделении ГИБДД, контролировать все операции, совершенные в подразделениях каждым пользователем.

ИС ГИБДД «Регион» разработана в виде расширяемой системы программных модулей, обеспечивающих выполнение бизнес-процессов по направлениям деятельности региональных подразделений ГИБДД. При этом состав программных модулей и выполняемых ими бизнес-процессов может легко меняться в зависимости от специфики деятельности конкретного подразделения ГИБДД, а также дополняться по мере разработки новых или модернизации уже имеющихся программных модулей.

В состав системы входят следующие программные модули:

Программный модуль «Автомобиль» предназначен для учета транспортных средств и совершаемых в отношении них регистрационных действий, наложения и снятия ограничений на проведение регистрационных действий, регистрации прохождения государственного технического осмотра, а также осуществления поиска ТС по произвольным реквизитам.

Программный модуль «Адмпрактика» предназначен для ведения административного делопроизводства и анализа информации по делам об административных правонарушениях на территории региона, а также осуществления поиска нарушителей и материалов об административных правонарушениях. Позволяет осуществ-

влять обмен данными об административных правонарушениях с коммерческими банками с целью автоматического импорта информации об уплате штрафов, согласно установленным требованиям.

Программный модуль «Водитель» предназначен для учета водительских удостоверений, их владельцев и результатов проведения экзаменов на получение водительских удостоверений.

На основании сформированных массивов данных осуществляется поиск информации о водительских удостоверениях и их владельцах, организуется информационное взаимодействие с ФИС ГИБДД.

Программный модуль «ДТП» предназначен для сбора и учета информации о дорожно-транспортных происшествиях, ее систематизации и анализа, а также осуществления поиска информации о ДТП по произвольным реквизитам.

Программный модуль «Заявления» предназначен для регистрации и печати заявлений на выдачу (замену) водительских удостоверений и на проведение регистрационных действий с транспортным средством. Заявления могут быть созданы пользователями, внешними по отношению к системе.

Программный модуль «Спецпродукция» предназначен для учета и распределения получаемой спецпродукции как в целом по всему региону, так и по отдельно взятому подразделению. На основании полученной спецпродукции осуществляется контроль за ее расходом в программных модулях «Автомобиль» и «Водитель».

Программный модуль «ФИС» предназначен для импорта, экспорта и хранения информации из федеральной информационной системы ГИБДД, формирования и обработки результатов запросов к базам данных, формирования карточек утраченных документов и спецпродукции за любой промежуток времени.

В системе имеется ряд особенностей, позволяющих повысить эффективность работы с информацией региональных подразделений Госавтоинспекции. В системе

реализован контроль операций, который позволяет формировать журнал операций о всех произведенных пользователями действиях в системе за любой промежуток времени. Реализованы функции «монитор руководителя» и «заккрытие рабочего дня». «Монитор руководителя» предназначен для отображения оперативной информации о состоянии показателей текущей деятельности с возможностью детализации по подразделениям и видам деятельности. «Заккрытие рабочего дня» позволяет обеспечить достоверность и неизменность сохраненной в системе информации по всем совершенным за день операциям. При закрытии «Рабочего дня» отображается текущая информация по всем регистрационным действиям, закрываются все реестры, проверяются и отправляются данные в вышестоящее подразделение ГИБДД.

Таким образом, информационная система позволяет автоматизировать все направления деятельности региональных подразделений Госавтоинспекции, что обеспечивает оперативный обмен информацией и улучшенный доступ к информационным ресурсам. Эти аспекты оказывают влияние на эффективность деятельности подразделений Госавтоинспекции и повышение уровня безопасности дорожного движения.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ

Марачинский Ю.Л.,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического института МВД России

На уровень профессиональной подготовки сотрудников ОВД влияет, прежде всего, качество проводимых занятий. Есть хорошая поговорка у французов: «Чтобы ездить хорошо, надо ездить каждый день». И сколько бы преподаватели ни рассказывали курсантам, как нужно задерживать преступников, они, не выполнив практически приемов и способов задержания, не научатся этим приемам. Исходя из этого, основной упор в обучении курсантов на нашей кафедре направлен на практические занятия: 90 % учебного времени по особенной части ТСП, связанной с задержанием преступников в особых условиях, проводится на местности. Кроме того, особое внимание в профессиональной подготовке профессорско-преподавательский состав кафедры обращает на основную ее часть – психологическую. Сотрудники ОВД нуждаются в специальной тренировке эмоционально-волевых качеств, чтобы в экстремальных условиях действовать профессионально, проявляя повышенную эмоционально-волевою устойчивость.

Основная цель психологической подготовки должна заключаться в приобретении практического опыта, выработке на уровне подсознания автоматизма при любых неожиданностях.

Эти профессиональные навыки могут выработаться только на занятиях, максимально приближенных к реальным условиям. Проведение таких занятий требует от преподавателей заблаговременной и продуманной подготовки, максимального напряжения сил, соблюдения мер безопасности и умения поддерживать необходимую служебную дисциплину на протяжении всего занятия. Процесс подготовки к заня-

тиям включает в себя разработку замысла проведения занятия, какие учебные вопросы предстоит решить, какие элементы занятия должны быть отработаны с участием «условного противника», какие качества должны воспитываться у курсантов в ходе выполнения тех или иных приемов.

Обязательным элементом подготовки является подготовка «условного противника», в которую входят следующие моменты:

- возможные и допустимые действия «условного противника»;
- постоянное увеличение численности и активности «условного противника» при постепенном овладении приемами действий;
- действия по захвату «заложников» из элементов боевого порядка;
- порядок использования средств нападения.

В обязательном порядке действия «условного противника» должны быть организованы и находиться под контролем преподавателя, также необходимо наличие специального или условного сигнала, по которому мгновенно прекращаются все действия курсантов.

Важным и обязательным условием является подготовка курсантов к предстоящему занятию, в которую включаются:

- полная экипировка личного состава;
- проверка правильности подготовки средств индивидуальной бронезащиты и средств активной обороны;

акцентирование внимания курсантов на психологическую готовность к предстоящим действиям, на действия по оказанию помощи;

- демонстрация преимуществ и надежности средств индивидуальной бронезащиты;

- демонстрация эффективности действий средствами активной обороны;

- обязательный и подробный инструктаж по мерам безопасности и предупреждению травматизма.

В ходе подготовки к практическим занятиям по тактико-специальной подготовке заблаговременно готовятся средства, которые могут использоваться для разрушения боевых порядков. Представляется целесообразным, чтобы подготовленные средства делились на две категории:

- средства оказания психологического воздействия;

- средства, непосредственно используемые для попыток разрушения элементов боевого порядка.

Обязательно нужно предусмотреть использование в ходе занятий всевозможных транспарантов, флагов, лозунгов, которые во многом способствуют повышению эмоциональной окраски занятий.

Для более качественной отработки учебных вопросов в ходе занятий, повышения готовности курсантов к действиям в особых условиях преподаватели кафедры используют специфические приемы, которые, по нашему мнению, способствуют лучшему усвоению материала, повышают активность курсантов на занятиях, а самое главное, учат курсантов действовать в условиях, близких к служебно-боевым, в условиях, требующих от них концентрации физических, психологических сил и волевых качеств. К ним, в первую очередь, относятся:

- показ эффективности правильных, качественно выполненных и отработанных тактических приемов и действий;

- демонстрация и анализ характерных ошибок и недостатков при построении боевых порядков и возможных последствий, к которым они могут привести;

- демонстрация и анализ преимуществ согласованных действий личного состава подразделения в элементах боево-

го порядка;

- необходимость активных действий по взаимовыручке участников построения, элементов боевого порядка в случаях ранения и захвата в «заложники»;

- обязательная страховка и взаимопомощь при совместных действиях;

- планирование возможных организованных действий курсантов в случаях применения участниками массовых беспорядков оружия, зажигательных средств, транспортных средств;

- анализ действий и выполнение тактических приемов курсантами против участников массовых беспорядков при различной численности последних (от превосходящей, к равной и минимальной);

- отработка практических действий сил и средств.

Опыт показывает, что только контактный способ при отработке вопросов тактических приемов и способов, действий сил ОВД в специальной операции может решить проблему психологической подготовки курсантов (естественно, в разумных пределах с соблюдением мер безопасности). Кроме этого, создание условий, максимально приближенных к реальным, на занятиях дает возможность курсантам в сложных, неординарных ситуациях быстрее нарабатывать навыки и умения в правильной оценке обстановки и выработке (понимании) целесообразных решений на действия сил и средств. Таким образом, использование в ходе практических занятий данных приемов с противодействующим «условным противником» позволяет нам наблюдать, как от занятия к занятию курсанты, робеющие в начале обучения, постепенно, поборов чувство страха, становились более решительными, действия их становились четкими, правильными.

Опыт проведения специальных операций (особенно в Северо-Кавказском регионе) по ликвидации массовых беспорядков и разоружению банд-формирований свидетельствует о том, что многие сотрудники оказываются не в состоянии гибко, эффективно и быстро реагировать на ме-

няющуюся обстановку, предупреждать массовые нарушения общественного порядка в начальной стадии, решительно и своевременно пресекать преступную деятельность вооруженных групп. Нередки случаи проявления сотрудниками ОВД слабых знаний тактики и способов действий в составе служебных нарядов при проведении специальных операций, недостаточны умения и навыки применения имеющихся специальных и технических средств. Это происходит в силу того, что направленность и содержание обучения личного состава органов и подразделений внутренних дел в ряде случаев строятся на основе понимания чрезвычайной обстановки как

временного, локального, случайного, а поэтому и легко нейтрализуемого явления. В изучении тактико-специальной подготовки нередко допускаются условности, примитивизм, упрощенчество, одна из причин подобного положения заключается в недостаточной изученности, слабой систематизации учебного материала и материально-технического обеспечения, охватывающего вопросы деятельности ОВД в особых условиях, в частности, при подготовке и совершения террористического акта и обезвреживании вооруженных преступников. Именно на устранение данных недостатков должна быть направлена работа преподавателей учебных заведений МВД России.

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГИБДД

Моськин С.А.,

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России

На современном этапе труд сотрудников ГИБДД характеризуется высоким нервно-эмоциональным напряжением и различным уровнем двигательной активности. Поэтому одной из основных задач физической тренировки сотрудников ГИБДД является снижение отрицательного влияния их профессиональной деятельности и обеспечение физической готовности для действий в обычных и экстремальных условиях.

Физическая тренировка, по мнению Ю. К. Демьяненко /1981/, в процессе учебно-боевой деятельности должна носить следующий характер:

1. Быть адекватной состоянию занимающихся, не вызывать явление перенапряжения и переутомления.

2. Вызывать у занимающихся интерес к занятиям, создавать положительный эмоциональный фон.

3. Быть средством, способным нормализовать функции профессиональной работоспособности полицейских.

4. Являться тренирующим фактором, повышающим специальную и физическую работоспособность, а также специфическую устойчивость организма к неблагоприятным факторам учебно-боевой деятельности.

Исследованиями установлено, что оптимальная физическая тренировка является эффективным средством повышения устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов, укрепляет нервную систему, способствует координированности двигательных вегетативных функций, таким образом она обеспечивает рабочее состояние сердечнососудистой, дыхательной систем, а также способствует развитию качеств, которые обуславливают высокий уровень общей физической готов-

ности / Р.М. Кадыров, Н.Б. Галкин, 1984; В.И. Баландин, 1986 и др. /

В процессе физической подготовки перед сотрудниками ГИБДД стоят разнообразные задачи, решение которых в конечном счете обеспечивает высокую работоспособность при выполнении профессиональных действий в различных условиях. Эти задачи решаются путём применения разнообразных средств и методов тренировки /Б.А. Лампусов, 1976; Н.В. Зимкин, 1978; С. Г. Терещенко, 1978; В. А. Шейченко, 1979; Л. А. Вайднер-Дубровин, 1980; В. А. Щеголев, 1980; Ю. К. Демьяненко, 1981; В. П. Гилёв, 1982; Ю. Н. Лосев, 1988; R. Stanley, 1982 R. L. Wiley, 1984 и др.

Варьирование нагрузок осуществляется за счет изменения объёма и интенсивности, использование работы различной преимущественной направленности, применение различных по направленности и величине нагрузок на отдельных тренировочных занятиях /В. Н. Платонов, 1988/. Правильное их использование является важным средством для компенсации ряда отрицательных функциональных сдвигов, связанных с особенностями труда / В. Л. Маришук, 1973/.

Перспективным также представляется применение физической тренировки как средства поддержания физической готовности специалистов /А. А. Нестеров, 1984; Б. В. Ендальцев, 1986/. Изучение педагогических и физиологических основ такой тренировки посвящены исследования А. А. Горелова /1980/; В. Л. Маришука, /1982/; Ю. В. Захарова /1983/; В. А. Товт /1987/ и др.

И, наконец, с помощью упражнений можно поддержать необходимый уровень физической активности, то есть в известной мере управлять его функциональным состоянием /Е. Ehdly 1981 S. Mohler ,1982/.

Как показывают специально проведенные исследования Ю. К. Демьяненко /1981/, средствами физической подготовки можно повысить устойчивость организма к экстремальным воздействиям на 30-40%. С этой целью моделируются ситуация, при-

ближенная к реальной, например: курсант тренируется в задержании преступника на крыше многоэтажного дома. Подобные тренировки снимают эффект неожиданности незнакомой ситуации, определяют основные элементы тактики поведения в таких условиях. Все это повышает психологическую устойчивость, уверенность в своих силах. В ходе физической подготовки также должны отрабатываться элементы поведения в экстремальных условиях учебно-боевой деятельности.

Сущность неспецифической тренировки сводится к направленному усилению общих неспецифических компонентов адаптации с помощью различных нагрузочных занятий. В процессе этих занятий повышается способность быстрого формирования новых программ регулирования и расширяются функциональные возможности физиологических систем, увеличиваются и физиологические резервы организма. При этом обращают внимание на формирование волевых качеств и обучение оптимальным поведенческим реакциям (Б.В.Ендальцев 1986).

При организации занятий по физической подготовке необходимо учитывать два важных фактора: 1) степень функциональных изменений и снижения физической готовности курсантов после напряженной учебной деятельности; 2) основные требования, предъявляемые к физическим, психическим качествам, необходимым при овладении профессиональной деятельностью.

Анализ литературы по изучению вопросов развития профессионально важных качеств курсантов ОУ МВД России к профессиональной деятельности в обычных и экстремальных условиях, а также опыт работы по физической подготовке и спорту убедил нас в том, что одним из наиболее эффективных средств решения данной задачи является применение спортивных и подвижных игр.

В отечественной и иностранной литературе имеется много источников, подтверждающих положительное влия-

ние спортивных и подвижных игр на состояние здоровья и уровень работоспособности занимающихся (С.Д.Михеев, 1989; Е.А.Митин, 1989; В.Н.Яковлев, 1990; А.С.Яцковец, 1992; K.Wallner, 1986; R.Power, 1989). Их экспериментальные исследования свидетельствуют о том, что:

- во-первых, спортивные игры способствуют формированию и совершенствованию различных физических и специальных качеств, а также многочисленных двигательных навыков;

- во-вторых, они являются важнейшим средством повышения морально-психологических качеств;

- в-третьих, занятия спортивными играми способствуют повышению умственной и физической работоспособности, а также используются как средство активного отдыха, снятия эмоционального напряжения после тяжелых условий профессиональной деятельности;

- в-четвертых, занятия и соревнования по спортивным играм протекают в условиях большого эмоционального подъема, повышают возбудимость центральной нервной системы, способствуют выработке новых условно-рефлекторных связей и наиболее совершенных функциональных реакций в организме, а также развитию необходимых качеств нервно-мышечной деятельности и приобретению новых, разнообразных двигательных навыков.

В.И.Волков, Е.Б.Сологуб, А.А.Чариев, А.С.Яцковец, R.Alkow, K.Wallner и др. отмечают положительное влияние игровой деятельности на ряд психических процессов - внимание, память, быстроту двигательной реакции, ориентировку в пространстве и другое.

Задачи достижения высоких результатов в учебной деятельности требуют от курсантов максимального проявления сил и возможностей, но даже у самых сознательных и трудолюбивых это нередко вызывает своеобразный психологический застой, утомление, потерю интереса, что объясняется появлением естественной реакции организма на большие физические и пси-

хические нагрузки. Однако стоит командиру затеять соревнования по спортивным и подвижным играм, то есть включить «эмоциональный рычаг», как занимающиеся забывают об усталости. Возникающие при этом положительные эмоции способствуют повышению готовности к предстоящей деятельности /Е.А.Митин, С.П.Гриневич, А.С.Яцковец, 1991/.

Хорошо и давно известно, что с помощью спортивных и подвижных игр надежно формируются многие операторские качества /С.М.Оплавин, 1953; И.Бряннов и др., 1955; В.Л.Маришук, 1982; В.Н.Яковлев, 1990; И.Л.Миронов, 1991/.

П.П.Пархоменко /1974/ показал, как в относительно короткий период тренировки по спортивным играм можно значительно повысить способности к широкому распределению и быстрому переключению внимания. Имеется в таком аспекте и другая, столь же положительная информация. Однако в учебных программах по физической подготовке образовательных учреждений МВД России именно спортивные и подвижные игры практически не используются.

Так, в программе боевой подготовки подразделений ГИБДД и в других руководящих документах по физической подготовке вообще не предусмотрено использование спортивных и подвижных игр в процессе занятий, лишь в часы спортивно-массовой работы предусмотрено проведение соревнований по спортивным играм.

На основании теоретического анализа и обобщения доступной нам литературы можно отметить, что физическая подготовка обладает огромными возможностями развития профессионально важных качеств с целью поддержания физической готовности сотрудников ОВД, однако вопрос ее организации требует дальнейшего изучения и научного обоснования с учетом всех вышеуказанных недостатков, отмеченных нами. Нет еще и содержательных методических рекомендаций по обеспечению физической готовности сотрудников ГИБДД в экстремальных условиях деятельности.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Рослякова В.Н.,

старший преподаватель кафедры
иностранных и русского языков
Орловского юридического института
МВД России

При обучении иностранному языку в неязыковом вузе важная роль отводится аудированию, так как устное общение невозможно без понимания речи собеседника, поскольку в процессе речевого взаимодействия каждый выступает как в роли говорящего, так и слушающего.

Для изучения проблемы обучения пониманию устной речи на французском языке нужно, прежде всего, выяснить, какие трудности возникают у обучающихся, когда они слушают устную речь на французском языке, а также каковы те особенности (языковые и другие), которые влияют на понимание речи со слуха.

Общеизвестно, что понимание устной речи основано на её восприятии. Восприятие и понимание речи в свою очередь опирается на узнавание, тесно связанное с воспроизведением. Всякое слуховое ощущение обязательно вызывает слухомоторную реакцию. Поэтому, воспринимая что-нибудь на слух, мы всегда артикулируем про себя в том или ином объёме то, что мы слышим. Артикуляция в процессе восприятия является составной частью восприятия. Поэтому для восприятия и понимания устной речи особое значение приобретает её звучание.

Звучащая французская речь имеет целый ряд специфических особенностей по сравнению с русской речью. Эти особенности связаны в первую очередь с ритмико-мелодическим членением и ударением. В потоке речи слова взаимосвязаны. Эта взаимосвязь осуществляется с помощью таких специфических для французского языка явлений, как связывание и сцепление. Наличие во французском языке этих явлений затрудняет понимание устной речи. Ударе-

ние во французском языке также создаёт определённую специфику звучащей речи. Во французском языке ударение не связано всегда с одним и тем же словом. Изменение порядка следования слов может изменить и ударение. В потоке речи французские слова теряют самостоятельное ударение и объединяются общим ударением с последующим словом.

Особые трудности в связи с фонетической системой французского языка представляют такие гласные фонемы, которые отсутствуют в родном языке. Преодоление трудностей, связанных с лексическим материалом, является одним из условий понимания устной речи на французском языке. Определённые трудности вызывают слова, близкие по звучанию (*nous allons – nous avons, attendre – entendre, bleu – blanc*). Трудны для восприятия также французские слова, близкие по звучанию к словам родного языка, но имеющие иное значение (*une famille, ensemble, une semaine*). Эти слова неверно понимаются со слуха как «фамилия», «ансамбль», «смена». Трудностью для обучающихся являются слова омонимы и многозначные слова. Причиной непонимания воспринимаемой со слуха речи может оказаться наличие в тексте словосочетаний, состоящих хотя и из знакомых элементов, но образующих новое сочетание, с которым обучающиеся встречаются впервые.

В связи с грамматическими особенностями французского языка понимание речи затрудняют всякого рода служебные слова и частицы. Это вызвано тем, что число таких слов во французском языке велико, а самостоятельное смысловое значение у них отсутствует. Затрудняют понимание речи

также и особенности построения некоторых французских предложений, а именно: предложений с обратным порядком слов и предложений в вопросительной, отрицательной и повелительной формах.

Помимо языковых особенностей на понимание французской устной речи влияют и некоторые другие (неязыковые) особенности. Это, например, предметное содержание речи, способ её построения и композиция, а также некоторые психологические особенности слухового восприятия речи, как например, готовность обучающихся к восприятию речи, их интерес к данному виду работы и т.д.

Таким образом, при восприятии иностранной речи со слуха обучающиеся сталкиваются с целым рядом различных по характеру трудностей понимания. Без преодоления этих трудностей они не смогут понять устную речь. В этой связи возникает вопрос об упражнениях для понимания устной речи.

Упражнения, подготавливающие к пониманию устной речи, отличаются своими особенностями (языковыми и неязыковыми), влияющими на понимание речи со слуха. Учёт этих особенностей делает целесообразным деление упражнений для понимания устной речи на языковые или подготовительные к речи и на речевые упражнения. Языковые упражнения, являясь подготовительными по отношению к речевым, формируют первичные умения восприятия языкового материала. Задачей подготовительных упражнений является отработка языкового материала с целью формирования навыков восприятия, осмысления, узнавания, дифференцировки отдельных звуков, слов, грамматических форм и конструкций. Подготовительные упражнения состоят из фонетических, лексических и грамматических.

В формировании и развитии навыков аудирования важная роль отводится речевым упражнениям. Правильный подбор, регулярность и последовательность применения преподавателем данных упражнений в процессе обучения иностранному

языку способствует достижению основной задачи аудирования – пониманию смысла устной речи. Речь, воспринимаемая со слуха, может быть представлена в виде групп предложений, связанных по смыслу, и текстов описательного и повествовательного характера. На начальном этапе обучения аудированию целесообразно применение речевых упражнений, предназначенных для контроля на уровне узнавания. Это упражнения типа: выбор из двух-трёх фраз той, которая соответствует смыслу текста; выбор правильного ответа из трёх предложенных; определение того, что верно и неверно; составление плана из предложенных фраз. Затем следуют упражнения на воспроизведение понятого содержания. Это упражнения типа: ответы на вопросы; составление вопросов; составление плана; пересказ по плану, пересказ общего содержания, некоторых деталей, пересказ одного эпизода со всеми подробностями; доказательство определённых положений, основанных на содержании текста; характеристика действующих лиц; придумывание конца рассказа; определение главной мысли, определение отношения говорящего к событиям и действующим лицам, определение своего собственного отношения к событиям и действующим лицам, беседа по содержанию текста. В упражнениях необходимо соблюдать принцип нарастания трудностей в плане контроля разных уровней понимания: начиная с понимания общего содержания и кончая оценкой событий. Упражнения ставят целью последовательное обучение слушающих смысловой дифференциации информации текста с целью отделения существенного от несущественного и удержания в памяти новой наиболее существенной информации текста, его основного смысла и главной мысли. К речевым упражнениям можно отнести также короткие занимательные тексты, которые нужно понять, запомнить и воспроизвести максимально близко к тексту. Эти упражнения направлены на совершенствование слуховой памяти, которая у большинства обучающихся недостаточно развита.

Речевые упражнения призваны имитировать живое общение в процессе обучения, их цель только подвести, подготовить обучающихся к естественному общению на изучаемом языке. Они выполняются уже в самом начале обучения аудированию и строятся с учётом речевого опыта слушателя, т.е. на базе принципа посильности. Речевые упражнения должны содержать знакомый для данной аудитории языковой материал, их объём должен соответствовать возможностям памяти и внимания, а темп предъявления информации – скорости внутренней речи слушателя. Заключённая в них новая информация не должна превосходить интеллектуальных возможностей обучающихся. Другой отличительной чертой речевых упражнений является их поступательный характер и постепенное нарастание трудностей.

Речевые упражнения, как все упражнения вообще, направлены на формирование определённых умений и навыков, которые необходимы для полного овладения таким видом речевой деятельности, как аудирование. Успешное овладение навыками аудирования зависит в немалой степени от правильного подхода к выбору текстов. Вопрос о целесообразности включения в тексты для аудирования незнакомого языкового материала не вызывает сомнения, т.к. очевидно, что в речи носителя языка, к аудированию которой мы готовим слушателей, будет встречаться знакомый языковой материал. На начальном этапе, когда формируются основные умения аудирования, тексты следует строить на знакомом языковом материале и лишь на последующих этапах следует включать в тексты неизученный языковой материал. Что касается количества незнакомых слов в тексте, то оно может составлять 3% от всех слов текста. В качественном значении незнакомые слова не должны быть так называемыми ключевыми словами, т.е. словами, несущими основную информацию текста. При подготовке текстов для аудирования следует учитывать и количество слов в предложениях. На начальном этапе

формирования навыков аудирования длина фразы не должна превышать 5-6 слов. Однако в процессе обучения следует увеличивать количество слов во фразе до 10-12 слов. Построение фразы также влияет на её понимание. Легче запоминаются простые предложения, труднее – сложные, поэтому в начале обучения в текстах следует использовать в основном недлинные простые предложения, затем постепенно увеличивать число придаточных предложений и разнообразить их виды. Важно, чтобы тексты для аудирования были интересными и содержательными, вызвали интерес у обучающихся, тогда они лучше их понимают и запоминают.

Методические приёмы обучения аудированию значительно расширились с применением в учебном процессе мультимедийных технологий, которые способствуют успешному овладению навыками и умениями аудирования и занимают важное место в современной методике преподавания иностранного языка.

УЧЕТ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ

Тихонович М.И.,

преподаватель кафедры огневой
подготовки и деятельности ОВД в особых
условиях Орловского юридического
института МВД России

Одним из важных условий эффективности действий сотрудников полиции в экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности является владение боевым оружием. В практической деятельности сотрудника полиции применение огнестрельного оружия, даже при наличии оснований, является крайней мерой. Оружие в первую очередь должно использоваться для задержания правонарушителей с угрозой его применения, т.е. как устрашающее средство. Угроза применения оружия является более весомым аргументом при задержании по сравнению с силовыми приемами.

В основе определения содержания огневой подготовки сотрудников полиции должны лежать порядок и основания применения оружия, предусмотренные Федеральным законом «О полиции». Однако программные документы по огневой подготовке далеко не в полной мере учитывают подобный подход. Так, в Наставлении по огневой подготовке большая часть упражнений в стрельбе из пистолета — это прицельная стрельба из положения стоя. Вместе с тем в соответствии с основаниями, предусмотренными Федеральным законом «О полиции», пистолет, прежде всего, применяется, когда возникает реальная угроза жизни сотруднику или другому лицу. Если такая угроза осуществляется без использования огнестрельного оружия, то стрельба, как правило, производится в упор без использования прицельного приспособления с направлением ствола в цель или с близкого расстояния. Если защищаться приходится от встречного огня, то главным условием при этом является уход с линии огня и уменьшение площади поражения.

Стрельба же по убегающему правонарушителю будет более результативной, если использовать упоры или поддержки, облегчающие ведение огня. Таким образом, в реальных условиях потребность в прицельной стрельбе из положения стоя не так уж велика.

Учитывая сказанное, огневая подготовка сотрудников полиции должна быть служебно-прикладной, ведущей задачей которой является формирование готовности к эффективному применению оружия непосредственно в ситуациях, когда возникают к этому основания, предусмотренные Федеральным законом «О полиции».

Содержание служебно-прикладной огневой подготовки сотрудника полиции должно предусматривать стрельбу с использованием упоров и поддержек, облегчающих ведение огня и повышающих ее результативность в экстремальных ситуациях, а также использование укрытий, различных перемещений и положений для стрельбы, в том числе нестандартных, уменьшающих возможность поражения сотрудника от встречного огня.

На основании данной концепции, накопленных знаний и опыта предлагаются следующие пути совершенствования программно-методического обеспечения огневой подготовки сотрудников полиции:

1. Основания к применению оружия, предусмотренные Федеральным законом «О полиции», а также условия, в которых оно может применяться, должны лежать в основе определения содержания огневой подготовки сотрудников полиции, т.е. вся система огневой подготовки должна носить служебно-прикладной характер.

2. Учитывая специфику служебной

деятельности сотрудника полиции, основным видом оружия, которым он должен овладевать, является пистолет.

Углубленную подготовку к применению прочих видов стрелкового оружия целесообразно проводить с учетом специфики оперативно-служебной деятельности различных служб и отдельных сотрудников.

3. Усилить формирование навыков обращения с пистолетом: скоростное извлечение пистолета из кобуры, приведение его в готовность к применению, перезарядание в различных положениях и условиях.

4. Учитывая, что изготовка «треугольник» (стрельба с двух рук с упором в свободную руку) является наиболее универсальной для стрельбы из различных положений и условий ведения результативного огня, целесообразно начальную и всю последующую стрелковую подготовку осуществлять в основном с использованием изготовки «треугольник». Это позволит сформировать «мышечную память» к изготовке «треугольник», что в свою очередь позволит результативно вести все виды скоростной стрельбы, прежде всего, навскидку из позы ожидания и в условиях ограниченной видимости, когда прицельное приспособление невозможно использовать.

5. Больше часов отвести обучению положения и изготовки для стрельбы, обеспечивающих облегчение ведения огня и уменьшающих возможность поражения сотрудника.

Облегчение ведения огня может быть достигнуто за счет использования поддержек вооруженной руки и различных упоров, значительно уменьшающих колебание пистолета, которое имеет место при стрельбе с руки и осложняет прицеливание.

Уменьшение возможности поражения сотрудника может быть достигнуто за счет использования укрытий и положений, уменьшающих площадь поражения.

6. Основное внимание сосредоточить на упражнениях в скоростной стрельбе на коротких дистанциях, в том числе навскид-

ку и сдвоенными выстрелами, а также в условиях ограниченной видимости.

7. Включать упражнения в стрельбе по движущимся, групповым целям и с транспортного средства.

8. Широко использовать метод проблемно-ситуационного упражнения, моделируя реальные ситуации применения оружия, в которых сотрудник должен адекватно реагировать. Этот метод предполагает применение комплексных упражнений, включающих смену положений для стрельбы, использование разнообразных изготовок, различных передвижений и смен позиций, стрельбу на фоне сбивающих факторов: световых, шумовых, после интенсивной физической нагрузки (например, после преодоления полосы препятствий), а также ситуационную стрельбу с использованием кино- и видеотренажеров (интерактивных тренировочных систем) или как минимум тренировку в стрельбе по ситуациям, отснятым на слайды и демонстрируемым на экран через диапроектор.

В ситуационных контрольно-обучающих упражнениях должны моделироваться ситуации применения оружия, предусмотренные Федеральным законом «О полиции». Для подготовки сценариев кино-, видео- или фотосюжетов могут использоваться реальные (имевшие место в практике) ситуации применения оружия или гипотетические ситуации, в том числе ситуации, в которых запрещено применять оружие.

Одним из примеров является лазерный стрелковый комплекс «РУБИН». Комплекс «Рубин» устанавливается в штатном тире на огневом рубеже. Одновременно могут стрелять четыре человека. Стрельба ведется по обычным бумажным мишеням из штатного оружия, снабженного лазерным излучателем. Каждый выстрел стрелка мгновенно фиксируется телевизионной системой, записывается в память компьютера и отображается на экране монитора. Стрелок может свободно перемещаться с одного огневого рубежа на другой в пределах 5-100 м. Компьютерная программа под-

держивает упражнения из «Курса стрельб 2000», а также позволяет инструктору формировать новые упражнения (задать тип мишени и их количество, количество патронов и время выполнения упражнения).

Оптимальным решением проблемы включения элементов тактики в процесс обучения является разработка оборудования, позволяющего осуществлять стрельбу по видеосюжетам, проецируемым на специальный экран.

Понятие интерактивного тренажера предполагает наличие в нем функции разветвления сюжета в зависимости от точности попадания или по выбору руководителя стрельб, инструктора. Кроме этого, сюжеты могут быть и без разветвления. Производители таких тренажеров предусматривают для пользователя самостоятельное конвертирование видеосюжетов в программу.

Ситуационная стрельба с использованием кино-, видео- или фототренажеров, кроме формирования навыков в стрельбе, обеспечивает формирование навыков правомерного применения оружия — ведущего компонента служебно-прикладной стрелковой подготовки сотрудников полиции.

9. Применение динамичных комплексных упражнений предъявляет повышенные требования к мерам безопасности.

в связи с этим требования к мерам безопасности при обращении с оружием должны быть тщательно отработаны, четко прописаны и жестко регламентированы.

Подготовка сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия и особенно использование метода проблемно-ситуационного упражнения требуют создания учебно-полигонной базы и в первую очередь тиров, оснащенных специальными техническими средствами и оборудованием.

Следует отметить, что серьезная служебно-прикладная огневая подготовка — это многотрудный процесс, вместе с тем времени на непрерывную огневую подготовку в ОВД и особенно в образовательных учреждениях отводится недостаточно. В образовательных учреждениях необходимы для этого как минимум два часа в неделю в процессе всего периода обучения.

Таким образом, совершенствование подготовки сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия заключается в углублении служебно-прикладной направленности огневой подготовки, в совершенствовании ресурсного обеспечения, в увеличении времени и улучшении организации данного раздела профессиональной подготовки.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАТИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ОРЮИ МВД РОССИИ

Шумилин В.П.,

к.п.н., старший преподаватель
кафедры информационных технологий
в деятельности ОВД Орловского
юридического института МВД России

О применении компьютера следует говорить в связи с возможностью обработки с помощью компьютеров значительных объемов статистической информации.

Применение информационных технологий предоставляет огромные возможности по быстрой обработке статистически значимых массивов данных непосредственно на

рабочем месте без привлечения специалистов в области программирования с помощью уже имеющегося программного обеспечения.

По дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» рабочей программой отводится 130 часов учебного времени и 86 часов на самостоятельную работу в часы самоподготовки.

Курс изучения дисциплины разбит на два блока. Первый предполагает знакомство курсантов с основами компьютерной грамотности, второй - посвящен изучению программного обеспечения практической направленности.

Цели дисциплины - подготовка специалистов с необходимым в настоящее время профессиональным уровнем информационной культуры, владеющих средствами вычислительной техники, новейшими профессиональными информационными технологиями и специализированными автоматизированными информационными системами.

Задачи дисциплины:

1. Сформировать понимание у обучаемых современных представлений о целях, задачах и практической программно-аппаратной реализации процесса информатизации всех сфер правовой деятельности.

2. Дать знания и обучить умениям, позволяющим будущим специалистам свободно ориентироваться и саморазвиваться в современном информационном пространстве.

3. Привить будущим специалистам умения и навыки, необходимые для выполнения профессионально-служебных задач в едином информационном пространстве России.

В процессе изучения дисциплины формируются следующие компетенции:

* способность работать с различными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематиза-

ции, обработки и передачи информации;

* способность соблюдать в профессиональной деятельности требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, обеспечивать соблюдение режима секретности – в части, касающейся способности соблюдать в профессиональной деятельности требования правовых актов в области информационной безопасности.

В результате изучения дисциплины будущий специалист должен:

знать:

* основные методы и средства хранения, поиска, систематизации, обработки, передачи информации;

* состав, функции и конкретные возможности аппаратно-программного обеспечения;

* функции и конкретные возможности профессионально ориентированных справочных информационно-правовых и информационно-поисковых систем;

* нормативные правовые акты в области защиты информации и противодействия техническим разведкам; основные методы, способы и мероприятия по обеспечению информационной безопасности в профессиональной деятельности;

уметь:

* решать с использованием компьютерной техники различные служебные задачи;

* работать в локальной и глобальной компьютерных сетях;

* самообучаться в современных компьютерных средах;

* организовывать свое автоматизированное рабочее место;

* использовать методы и средства обеспечения информационной безопасности с целью предотвращения несанкционированного доступа, злоумышленной модификации или утраты информации, составляющей государственную тайну, и иной служебной информации;

владеть:

* навыками компьютерной обработки

служебной документации, статистической информации и деловой графики;

* практическими методами работы с информационно-поисковыми и информационно-справочными системами и базами данных, используемыми в профессиональной деятельности.

1. Межпредметные связи.

В настоящее время существуют различные методики преподавания дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности». Особое место занимает методика интеграции дисциплины с другими дисциплинами.

Межпредметные связи способствуют всестороннему развитию личности, комплексно воздействуя на ее познавательные и нравственные стороны, и усиливают взаимодействие всех дидактических принципов. Благодаря межпредметным связям наука предстает перед обучаемыми не только как система знаний, но и как система методов.

Практически в планировании каждой дисциплины можно учитывать ее межпредметные связи с другими дисциплинами. Очевидно, что знание основ информационных технологий будет способствовать более легкому переходу молодого специалиста к полноценной профессиональной деятельности.

Реализация межпредметных связей дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» с дисциплинами предметной подготовки вызвала интерес к изучаемому предмету и способствовала улучшению качества знаний.

2. Активные методы обучения.

Выбор форм и методов обучения зависит от того, какая дисциплина изучается и какое место она занимает в спектре освоения профессиональной деятельности обучаемых.

Основными типами игровых моделей являются имитационные, деловые игры и учения.

Имитационные игры активно исполь-

зуются при проведении как семинарских, так и практических занятий. Элементы игры заложены также в разработанном практикуме.

При проведении деловых игр используется целый набор программного обеспечения. Такой подход позволяет систематизировать полученные обучаемыми знания и является элементом контроля и проверки.

Учения – вид игровой деятельности коллектива обучаемых, в котором группа делится на подгруппы. Здесь присутствует элемент соревновательной деятельности, что, конечно же, стимулирует и сплачивает коллектив, направляет и организует его для достижения конечной цели.

3. Мультимедийные технологии.

Данный принцип используется достаточно давно и является важным звеном в цепи обучения и воспитания обучаемых. Научно доказано, что при зрительном восприятии усваивается больше информации, чем при слуховом. Для реализации данного принципа учебные аудитории оснащены соответствующим оборудованием.

4. Практикум.

Данный принцип является достаточно перспективным как с точки зрения усвоения изученного материала, так и правильной организации работы обучаемых на самоподготовке.

По дисциплине «Математика и информатика» разработан практикум, который использует блочный метод контроля и проверки знаний. Этот принцип непосредственно взаимосвязан с принципом организации самостоятельной работы.

5. Самостоятельная работа.

Особое место в обучении занимает самостоятельная работа курсантов вне аудиторных занятий. Данному направлению уделяется большое внимание.

Целью данного принципа является выработка у обучаемых элементов самоорганизации и умения находить самостоятельно необходимые знания.

Предложенная система принципов не является универсальной, с развитием, прежде всего, науки и техники, а также

методики преподавания дисциплины она корректируется и использует новейшие достижения в этой области.

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Щербенко Л.Р.,
старший преподаватель кафедры
иностранных и русского языков
Орловского юридического института
МВД России

В соответствии с рабочей программой учебной дисциплины «Английский язык» по специальности 031001 Правоохранительная деятельность, предназначенной для курсантов факультета по подготовке специалистов Государственной инспекции безопасности дорожного движения (очная форма обучения) и слушателей факультета заочного обучения на базе среднего (полного) общего образования, «...целью изучения дисциплины является развитие у обучающихся инструментальной компетенции (т.е. коммуникативной, лингвистической, социокультурной ее разновидностей), позволяющей использовать иностранный язык практически ... в профессиональной деятельности...». В процессе изучения английского языка у курсантов должны быть сформированы способности к деловому общению, профессиональной коммуникации на английском языке...

Важнейшей составляющей коммуникативной компетенции является обучение грамматической стороне речи. Коммуникация возможна лишь при наличии языковой компетенции, основу которой составляют грамматические навыки и умения.

Создание грамматических навыков сопряжено с затратой значительного количества времени для выполнения упражнений, следовательно, овладеть всеми явлениями иностранного языка до степени автоматизированного пользования ими в

рамках отведенного программой времени маловероятно. Необходимы значительные ограничения в отборе грамматического материала и, прежде всего тех грамматических явлений, которыми учащиеся должны владеть активно — в продуктивных и рецептивных видах речевой деятельности.

Работа над активным грамматическим минимумом должна занимать центральное место в учебном процессе по иностранному языку.

В методической литературе разработаны основные принципы отбора грамматического минимума.

В активный грамматический минимум включаются те явления, которые необходимы для продуктивных видов речевой деятельности.

Основными принципами отбора в активный грамматический минимум являются: 1) принцип распространенности в устной речи, 2) принцип образцовости, 3) принцип исключения синонимических явлений. В соответствии с этими принципами в активный минимум включаются только те явления, которые необходимы для продуктивных видов речевой деятельности.

Основными принципами отбора в пассивный грамматический минимум являются: 1) принцип распространенности в книжно-письменном стиле речи, 2) принцип многозначности. В соответствии с

этими принципами в пассивный минимум включаются наиболее распространенные явления книжно-письменного стиля речи.

Для формирования грамматических навыков, входящих в умения говорения, аудирования, чтения и письма важное значение имеет организация грамматического материала.

Грамматические навыки являются компонентами разных видов речевой деятельности. Правильное и автоматизированное, коммуникативно мотивированное использование грамматических явлений в устной речи обеспечивается грамматическими навыками говорения.

У каждой грамматической структуры есть две стороны: формальная и функциональная. В речи ведущей стороной является функциональная. При традиционном подходе к обучению ей отводится второстепенная роль, так как вначале усваивается форма. Что касается функциональной стороны, то обучающимся сообщается только грамматическое значение. В результате обучающийся знает структуру, правило её образования, но не владеет ею. Обучение грамматике следует начинать с общей установки на функциональную направленность

Процесс формирования грамматического навыка является сложным и имеет несколько этапов. Важным этапом в усвоении грамматического материала является тренировка: в ней сочетаются формальные упражнения, направленные на создание стереотипов формы, с условно-речевыми, которые приближают обучающихся к выражению собственных мыслей в связи с определенными задачами общения. Формальные упражнения должны быть подчинены упражнениям с речевой установкой.

В методике приняты следующие основные типы упражнений.

1. Имитационные упражнения. Грамматическая структура в них задана, ее следует повторять без изменения. Выполнение упражнений может проходить в виде прослушивания и повторения форм по образ-

цу; контрастного повторения различных форм за преподавателем; списывания текста или его части с подчеркиванием грамматических ориентиров. Благодаря имитационным упражнениям в память учащихся закладывается акустический образ нового явления, развивается способность к прогнозированию.

2. Подстановочные упражнения используются для закрепления грамматического материала, выработки автоматизма в употреблении грамматической структуры в аналогичных ситуациях; этот тип упражнений особо ответствен за формирование гибкости навыка, здесь происходит усвоение всего многообразия форм, присущих данному грамматическому явлению, за счет разнообразных трансформаций, перифраза, дополнения и расширения. Эффективными являются подстановочные упражнения, которые требуют не только автоматического конструирования предложения по аналогии с речевым образцом, но и выбора в результате противопоставления грамматических форм.

3. Трансформационные упражнения дают возможность формировать навыки комбинирования, замены, сокращения или расширения заданных грамматических структур в речи. С помощью этих упражнений можно научить варьировать содержание сообщения в заданных моделях в зависимости от меняющейся ситуации, сопоставлять и противопоставлять изучаемую структуру ранее изученным, составлять из отдельных усвоенных заранее частей целые высказывания с новым содержанием, так как в естественной речи используются разнообразные грамматические явления, их сочетания, что определяется речевой задачей. Например, если говорящий рассказывает собеседнику, как он проводит обычно свой день, и затем - как он провел прошедший день, то он комбинирует в своем рассказе форму настоящего неопределенного времени с формой прошедшего неопределенного.

Чтобы сформировать у обучающихся способность к связной осмысленной речи,

необходимо, чтобы они тренировались в комбинировании грамматических явлений. Для этого задаются соответствующие ситуации, в которых следует использовать опоры грамматического характера для управления речевым поведением обучающихся. Это поможет выработать у них навык употреблять нужный материал в неподготовленной речи.

Обучающемуся необходимо получить сведения, достаточные для усвоения и использования каждой грамматической структуры. Правило может быть не только вербальным, но и выступать в виде схем, которые могут оказаться более эффективными в процессе усвоения. Текст грамматического правила должен базироваться на принципах функциональности и коммуникативности. В связи с этим правило должно быть: функциональным, раскрывающим свойства и особенности явления, достаточным, наглядным, четко сформулированным, ясно изложенным, т.е. это должно быть правило-инструкция.

При работе над грамматической сто-

роной речи желательно придерживаться следующих правил:

1. Грамматическая структура должна усваиваться на знакомой лексике.

2. На одном занятии усваивается одна новая структура или два-три варианта этой структуры.

3. Для автоматизации грамматических структур используются условно-речевые упражнения, главным образом, подстановочные, трансформационные, репродуктивные.

4. Последовательность упражнений должна соответствовать стадиям формирования грамматического навыка.

5. Знания необходимо использовать в форме правил-инструкций.

6. Следует возвращаться к наиболее употребительным структурам, подключая их к вновь усвоенным. Усвоенную структуру необходимо повторять на новом лексическом материале.

7. Функциональная сторона грамматической структуры является приоритетной.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ЛИЦАМИ, СОВЕРШИВШИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И РАНЕЕ ПРИВЛЕКАВШИМИСЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, А ТАКЖЕ ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Кочеткова Е.А.,

следователь отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой отделом полиции № 1 (по Железнодорожному району) Следственного управления при УМВД России по г. Орлу

Профилактическая работа участкового уполномоченного полиции с лицами, совершившими преступления, должна строиться исходя из того, что, во-первых, эта категория лиц включает в себя и ранее судимых, и ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, и освободившихся из исправительных учреждений, поскольку все они ранее совершали преступления, и это признано либо вступившими в силу приговорами суда, либо постановлениями о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Во-вторых, поскольку из этой общей категории выделяются все остальные, соответственно для последних предусмотрено проведение особых профилактических мероприятий и соответствующих учетов.

Лица, ранее совершавшие преступления, в силу их правового статуса не являются судимыми, соответственно в отношении них может осуществляться профилактическая работа, аналогичная ранней индивидуальной профилактике с гражданами, не совершавшими преступления, в целях недопущения с их стороны противоправного поведения.

Правовой статус лица, ранее совершавшего преступление, учитывается при заполнении статистической карточки о результатах расследования преступления и статистической карточки на лицо, со-

вершившее преступление, формы которых утверждены Приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. №39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений». Все остальные виды учетов по действующему законодательству недопустимы.

Обязанность участкового уполномоченного полиции осуществлять профилактическую работу вытекает из пункта 9.11 Инструкции по организации деятельности участкового уполномоченного полиции, где указано, что он обязан проверять на причастность к совершенным преступлениям жителей административного участка с противоправным поведением.

Участковый уполномоченный полиции обязан в целях профилактики преступлений и правонарушений проводить не реже одного раза в полугодие поквартирный и подворный обход административного участка. заносить полученную в соответствии с законодательством информацию в паспорт на жилые дома по улице в населенном пункте для последующего ее анализа и систематизации (п. 7.3).

Участковый уполномоченный полиции обязан использовать в целях более пол-

ного изучения оперативной обстановки на административном участке информацию, полученную в результате личного наблюдения, общения с населением, рассмотрения жалоб, заявлений и сообщений, данные статистической отчетности, оперативно-розыскных, информационно-справочных и иных учетов, другие сведения, имеющиеся в органе внутренних дел (п. 7.4).

Профилактика такого предпреступного поведения указанных лиц осуществляется не только сотрудниками правоохранительных органов, но и в первую очередь представителями государственных учреждений (социальных, медицинских, образовательных), предприятий, общественных организаций, религиозных конфессий, средств массовой информации, обществом в целом. Объем этой работы значительно больше, а предпринимаемые меры разнообразнее, чем при осуществлении специально-криминологического предупреждения преступлений.

В то же время профилактика, хотя и в меньшем объеме, осуществляется и в рамках специально-криминологического предупреждения преступлений. Ее объектом является значительное количество лиц с противоправным поведением при условии формирования у них антиобщественной установки и наличия замысла на последующее совершение преступлений. Неслучайно Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденная Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», справедливо называет их недопущение не только путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, но и посредством оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

В целях профилактики и контроля за второй категорией лиц - лицами, освобожденными от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, участ-

ковым уполномоченным полиции предлагается:

- своевременно регистрировать данных лиц (заводить контрольную карточку, хранить и вести ее в течение года);
- контролировать их трудоустройство;
- регулярно посещать этих лиц по месту жительства с целью изучения их образа жизни и намерений на будущее;
- проверять граждан, сдающих квартиры, дома в наем, на предмет выявления лиц, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и скрывающихся от регистрации и постановки на учет в ОВД.

Профилактическая деятельность с этими двумя категориями лиц наиболее эффективна именно со стороны участкового уполномоченного полиции, поскольку организация профилактической работы по участковому принципу имеет множество преимуществ. В частности, в результате охвата одним участковым уполномоченным полиции всех сфер жизнедеятельности обслуживаемого населения складывается полное представление о положении дел на участке в целом, на отдельных его объектах, в определенных жилых секторах и т.п.

Сущность и задачи профилактической деятельности заключаются в следующем:

- * систематическом выявлении и анализе явлений (факторов, процессов, причин, условий, обстоятельств), способствующих совершению различного рода правонарушений (преступлений), и их устранение;
- * выяснении и изучении противоречий и конфликтов, которые приводят к возникновению и реализации преступных намерений, а также к формированию личности правонарушителя;
- * постоянном выявлении лиц, от которых можно ожидать совершения преступления;
- * активном профилактическом воздействии на этих лиц.

Имеются некоторые особенности профилактической работы участкового

уполномоченного полиции с лицами, освобожденными из исправительных учреждений. В соответствии с данными федеральной службы исполнения наказаний в России ежегодно освобождается из мест лишения свободы более 630 тыс. человек. Из этого количества за 2011 год было выявлено около 235 тыс. лиц, совершивших преступление повторно.

Необходимо отметить, сто термин «лицо, освободившееся из исправительного учреждения», в аспекте профилактики рецидива рассматривается в узком значении, поскольку включает лиц, в отношении которых установлены ограничения в соответствии с законом. В настоящее время это две категории: лица, освобожденные условно-досрочно, и лица, которым после полного отбытия наказания судом установлены ограничения в целях социальной реабилитации.

Контроль за освобожденными лицами предусмотрен ст. 183 УИК РФ, который, как указано в данном кодексе, осуществляется в соответствии с законодательством РФ и нормативно-правовыми актами.

Контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, выходит за рамки отношений, регулируемых нормами уголовно-исполнительного права, поэтому указанная статья лишь в общей форме закрепляет его применение, а подробная правовая регламентация предполагается в отдельном федеральном законе, проект которого пока находится на стадии обсуждения. В настоящее время контроль за отдельными категориями лиц, освобожденных от отбывания наказания и имеющих судимость, предусмотрен федеральными законами и ведомственными нормативными правовыми актами.

Согласно ч. 6 ст. 79 Уголовного кодекса РФ предусмотрен контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, в течение неотбытой части срока. Такой контроль осуществляется в отношении военнослужащих командованием воинских частей и учреждений, а в отношении других освобожденных -

уголовно-исполнительными инспекциями (далее - УИИ), находящимися в ведении Минюста России (ч. 5, 13 ст. 16 УИК РФ) и службой участковых уполномоченных милиции, находящейся в ведении Министерства внутренних дел РФ (п. 18.1.1 приказа МВД России от 16.09.2002 г. № 900).

Применяя условно-досрочное освобождение, как указано в ч. 2 ст. 79 УК РФ, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ. В этом случае орган, осуществляющий контроль за освобожденным, должен следить за исполнением данным лицом возложенных на него обязанностей, информировать суд о фактах их неисполнения.

Главная цель контроля - помочь освобожденному адаптироваться в новых для него условиях, оказать содействие в решении возникающих вопросов, предотвратить рецидив, который чаще всего наблюдается в первое время после освобождения.

Срок контроля за условно-досрочно освобожденным равен неотбытой части основного и дополнительного срока наказания.

Правовой основой деятельности участкового уполномоченного полиции в сфере контроля за такими лицами выступает, прежде всего, Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»¹, который в п. 26 ст. 12 возлагает на полицию обязанность «осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений; участвовать в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно», а также Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»². Среди ведомственных нормативных правовых актов – это приказы МВД России от 8 июля 2011 года № 818 «О

Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»³ и от 16 сентября 2002 года № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции», в соответствии с п. 9.15 Инструкции которого участковый уполномоченный обязан контролировать соблюдение лицами, освобожденными из мест лишения свободы, ограничений, установленных для них законодательством.

Работа с лицами, освобожденными условно-досрочно осуществляется следующим образом. Поступившую в подразделение по организации деятельности участковых уполномоченных полиции информацию на лицо, освобожденное условно-досрочно (Ф.И.О., адрес, данные о судимости, дату окончания срока УДО), специально выделенный сотрудник (либо иное ответственное лицо) заносит в журнал учета лиц, условно досрочно освобожденных, состоящих на профилактическом учете. Далее начальник ОРУУП передает определение суда участковому уполномоченному полиции, обслуживающему административный участок по месту жительства освобожденного для проверки его прибытия к месту жительства. Проверка осуществляется в 10-дневный срок с момента получения определения. При подтверждении проживания освобожденного по указанному адресу УУП заводит в отношении него учетно-профилактическое дело (либо, в случае его отсутствия, выставляет в адресное бюро сторожевую карточку), проводит с осужденным профилактическую беседу, разъясняет правила УДО, отбирает у него копию справки об освобождении и фотографию. Далее освобожденный направляется для дактилоскопирования и фотографирования в подразделение уголовного розыска и Федеральную миграционную службу, где в отношении него заводится карточка формы – 17, которая направляется в адресное бюро.

Перечень обязанностей УУП, указанных в Приказе № 900, достаточно широк: не реже одного раза в месяц УУП дол-

жен посещать освобожденного условно-досрочно по месту жительства и отражать результаты проверки в рапорте, а также с такой же периодичностью проверять их по учетам ОВД на предмет привлечения к административной ответственности, о чем сообщать справкой руководству. По каждому выявленному факту уклонения освобожденного лица от исполнения возложенных на него судом обязанностей УУП должен составлять соответствующий акт, однако, как отмечается в литературе, делается это нерегулярно, в основном, когда лицо нарушает общественный порядок, попадает в вытрезвитель, ведет антиобщественный образ жизни.

Необходимо отметить, что до настоящего времени профилактическая деятельность государственных субъектов предупреждения преступлений в отношении ранее судимых лиц была недостаточно эффективна. Во многом это объяснялось отсутствием четкого правового регулирования в сфере административного надзора.

В соответствии со ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. В настоящее время в российском законодательстве такой закон есть.

¹ Российская газ. 2011. 8 февр.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2011.

³ Российская газ. 2011. 26 авг.

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Чмырев А.П.,

начальник отдела дорожно-патрульной службы и исполнения административного законодательства УГИБДД МВД по Республике Адыгея

В условиях становления гражданского общества и правового государства все большее значение для регулирования общественных отношений (в т.ч. и уголовно-правовых) приобретают поощрительные нормы. Теория уголовного права активно развивает учение об уголовно-правовом поощрении, стремится построить четко структурированную систему поощрительных норм уголовного права. Реализация данной системы на практике позволит эффективно влиять на поведение людей, придавая ему направление, которое отвечает как интересам государства и общества, так и интересам отдельной личности.

В современных условиях нельзя ограничивать сферу уголовно-правовых исследований только понятием наказания и норм, его регламентирующих. Для успешного предотвращения преступлений необходимо развивать и другие методологические принципы уголовного права, исследовать сложнейшие теоретические проблемы. Особую актуальность приобрела проблема исследования концептуальных основ учения о поощрительных уголовно-правовых нормах в связи с принятой международным сообществом тенденцией гуманизации национальных законодательств об уголовной ответственности.

Вопрос юридической природы отдельных видов норм, в том числе поощрительных, образующих в совокупности институт законодательства об уголовной ответственности, до сих пор в литературе является дискуссионным. Большинство авторов исходили из предположения о том, что для уголовного права характерны только запретные нормы. Однако, по всей видимости, нет такой отрасли права, содер-

жание которой исчерпывалось бы одной группой норм.

Традиционными разновидностями правовых норм являются: регулятивные, охранительные, специализированные нормы, которые носят дополнительный характер и не являются основанием возникновения правоотношений, а также обеспечивают действие регулятивных и охранительных норм (норма уголовного права, содержащая дефиницию преступления) (по функциям в процессе воздействия на общество); уполномочивающие, обязывающие, запрещающие (по способу правового регулирования); императивные, диспозитивные (по методу правового регулирования) и т.п.

Вопрос о самостоятельности поощрительных норм до сих пор вызывает довольно острые дискуссии. Ученые-правоведы высказывают самые разные суждения, временами диаметрально противоположные. Одни отождествляют поощрительные нормы с императивными, а другие – с диспозитивными нормами.

Поощрительные нормы призваны обеспечивать юридическими средствами внедрение в жизнь морального и материального стимулирования общественно полезного поведения. Поощрительные уголовно-правовые нормы в отличие от властных (императивных) распоряжений, равно как и диспозитивных норм, в уголовном праве призваны регулировать такую совокупность уголовно-правовых отношений, которые осуществляются только на добровольных основах. Из этого можно сделать вывод, что элемент принуждения в этих нормах либо вообще отсутствует, либо не присущ им. Кроме того, поощрительные

нормы по сравнению с императивными и диспозитивными нормами выполняют разные по смыслу функции, что, на наш взгляд, ярко демонстрирует их отличительную особенность.

Поощрительные уголовно-правовые нормы в отличие от других распоряжений не принуждают к выбору общественного корыстного поведения, а одобряют и стимулируют такого рода поведение. Именно этот критерий между анализируемыми нормами и нормами, распоряжения которых носят императивный или диспозитивный характер, позволяет говорить о кардинальных противоречиях между ними.

Функциями уголовно-правового поощрения, прежде всего, следует признать регулятивную и профилактическую. Но в данном случае, с точки зрения защиты прав потерпевшего от преступления, необходимо вести речь о восстановительной функции. Любая из перечисленных функций играет свою особую роль в механизме реализации уголовной ответственности.

Кроме того, можно констатировать, что уголовно-правовое поощрение является:

- самостоятельной разновидностью юридических норм, то есть установленного государством правила поведения, соблюдение которого стимулируется исключением, смягчением или полным устранением уголовно-правовых ограничений;

- юридическими нормами, носящими всегда личный характер. Поощрительная норма может быть адресована только физическому лицу, в общественно полезном поведении которого заинтересованы общество и государство;

- проявлением положительного стимула. Сущность такого стимула заключается в предоставлении лицу, попавшему в сферу влияния закона об уголовной ответственности или вошедшему с ним в конфликт, возможности выйти из этого положения с пользой для себя, других членов общества, общества в целом и государства;

- фактором, устраняющим или смягчающим реальные или потенциальные

уголовно-правовые ограничения при наличии оснований и условий, указанных в одноименной норме;

- правовым стимулом для лица в осуществлении противодействия преступлениям при наличии обстоятельств, исключаящих преступность деяния.

Таким образом, поощрительная уголовно-правовая норма – это самостоятельная разновидность уголовно-правовых норм, которая представляет собою установленные государством правила поведения, соблюдение которых стимулируется исключением, смягчением или полным устранением уголовно-правовых ограничений в связи с общественно одобряемым поведением лица, а также является правовым стимулом для лица в осуществлении противодействия преступлениям при наличии обстоятельств, исключаящих преступность деяния.

Признаки, характеризующие поощрительные нормы в уголовном праве:

- 1) установлены и строго регламентированы УК РФ;

- 2) применяются государственными органами и должностными лицами указанных органов от лица и по доверенности государства или отдельными гражданами (при наличии обстоятельств, исключаящих преступность деяния);

- 3) применяются на выгодных условиях как для государства, так и для лиц, совершивших преступления, или причинивших вред правоохранительным интересам при необходимой обороне, крайней необходимости и т.д.;

- 4) адресованы лицам, совершившим преступления, и призваны стимулировать их исправление и добровольное (не вынужденное) правопослушное поведение или лицам, которым предоставлено право причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям при наличии обстоятельств, исключаящих преступность деяния;

- 5) применяются на основании добровольного (не вынужденного) правопослушного поведения лиц, совершивших престу-

пления, или при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния;

б) применяются в зависимости не от вида преступления, а от общественно корыстных актов поведения, осуществленных лицом.

Анализ поощрительных норм уголовного права показал, что существенным недостатком их является то, что законодатель не связывает возможность их применения с полнотой возмещения причиненных убытков совершенным преступлением, а также возвращением средства, которые израсходованы правоохранительными органами и судом на стадиях досудебного следствия и судебного разбирательства уголовного дела о преступлениях, совершенных лицом, в отношении которого решается вопрос о применении указанных норм. Исключения составляют лишь два средства уголовно-правового воздействия поощрительного характера – освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением ви-

новного с потерпевшим.

Проблема исследования и эффективного использования поощрительного метода в уголовном праве приобретает особое значение в новых условиях развития российского общества, так как возрастание роли стимуляционных механизмов в системе государственного управления самым тесным образом связано с процессом углубления демократии.

Систему поощрений нельзя рассматривать как застывшую, раз и навсегда данную реальность. Условия и показатели поощрения должны постоянно совершенствоваться и соответствовать изменению ситуации, общественным, групповым и личным потребностям, иначе любой вид поощрения неминуемо придет в несоответствие с новым содержанием заинтересованности. Поэтому если возникают недостатки в системе поощрений, то это вовсе не значит, что метод поощрения себя изжил, просто данная система нуждается в совершенствовании, а иногда и в кардинальном пересмотре.

Трибуна молодого учёного

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТАХ, СВЯЗАННЫХ С ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ

Авдеев В.В.,

курсант 407 учебной группы Орловского
юридического института МВД России;

научный руководитель:

Лимарева Е.С.

В отличие от ограничений, адресованных как претендентам на гражданскую службу, так и гражданским служащим, запреты, обусловленные особенностями гражданской службы, направлены только на служащих. Запреты предусмотрены для того, чтобы действия гражданских служащих полностью отвечали принципам и содержанию служения обществу и государству¹.

В связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом.

Государственному гражданскому служащему запрещается замещать должность гражданской службы в случае:

- а) избрания или назначения на государственную должность²;
- б) избрания на выборную должность в органе местного самоуправления;
- в) избрания на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза, в том числе в выборном органе первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе.

Одним из важнейших запретов, устанавливаемых государственным служащим, является запрет на осуществление предпринимательской деятельности. Гражданский служащий вправе выполнять иную оплачиваемую работу. Под иной оплачиваемой работой следует понимать как работу по трудовому договору, так и иную работу, ко-

торая не относится к предпринимательской деятельности. Например, нотариальная (ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате)³ или адвокатская деятельность (ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)⁴ не является предпринимательской.

Гражданскому служащему запрещено приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход. Ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые права в совокупности⁵. Этот запрет касается не всех гражданских служащих, приобретающих ценные бумаги. Запрет направлен на исключение конфликта интересов, а порядок действий служащих, владеющих приносящими доход ценными бумагами, определен в п. 2 ст. 17 Закона.

Гражданский служащий не имеет права быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность гражданской службы, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Гражданский кодекс РФ определяет представительство как совершение юри-

дических действий представителем, при котором правовые последствия возникают у представляемого. Представитель может действовать на основании доверенности, указания закона либо акта уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления⁶. В статье 971 ГК РФ указано, что поверенный - это одна из сторон договора поручения, которая обязуется совершить от имени и за счет доверителя определенные юридические действия⁷.

Гражданский служащий, получивший полномочия представлять интересы третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность гражданской службы, обязан уклониться от ведения дел от имени государственного органа и информировать представителя нанимателя о возможном конфликте интересов⁸.

Гражданскому служащему запрещено получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц. Этот запрет установлен для того, чтобы гражданские служащие не оказывали предпочтения каким-либо лицам на основе семейных, дружеских, иных связей, помимо служебных, и не оказывались обязанными по отношению к организациям, желающим получить выгоду посредством вознаграждения гражданского служащего.

Запрет для гражданского служащего выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц логично связан с вышеуказанным запретом на вознаграждения от физических и юридических лиц в связи с исполнением должностных обязанностей. Закон запрещает гражданскому служащему использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество, а также передавать их другим лицам. Такого рода действия влекут применение дисциплинарных наказаний, которые могут быть наложены

независимо от привлечения к материальной, административной или уголовной ответственности⁹.

Гражданскому служащему запрещено разглашать или использовать в целях, не связанных с гражданской службой, сведения, отнесенные в соответствии с федеральным законом к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие известными в связи с исполнением должностных обязанностей.

В соответствии с Конституцией РФ каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ст. 24)¹⁰. Данный запрет направлен не только на защиту служебных интересов, но и на защиту интересов лиц, предоставляющих гражданским служащим информацию о частной жизни.

Одним из запретов является недопущение служащим публичных высказываний, суждений и оценок, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности. Необходимо учитывать, что в соответствии с Конституцией РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ст. 44)¹¹. Очевидно, что упомянутый запрет не распространяется на государственных служащих, осуществляющих, к примеру, научную (научно-исследовательскую) деятельность (ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»)¹², которые имеют право в целях получения объективной оценки своей научной и (или) научно-технической деятельности на публикацию

в открытой печати научных и (или) научно-технических результатов, если они не содержат сведений, относящихся к государственной, служебной или коммерческой тайне (ст. 4)¹³. Постановлением Конституционного Суда данный запрет был признан соответствующим Конституции РФ¹⁴.

Таким образом, установленные российским законодательством запреты, связанные с прохождением гражданской службы, имеют антикоррупционную направленность и предусмотрены для того, чтобы действия гражданских служащих полностью отвечали принципам и содержанию служения обществу и государству.

¹ См.: Липатов В.Г. Комментарий к ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» / В.Г. Липатов, С.Е. Чаннов. М.: Юстицинформ, 2007.

² См.: Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 14.06.2011 г.). П.15 Ст. 29 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 05.07.2010 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 11.07.2011 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2011 г.). Ст. 142 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁶ Там же. Ст. 182.

⁷ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 19.10.2011) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Липатов В.Г. Комментарий к ФЗ «О государственной гражданской службе

в Российской Федерации» / В.Г. Липатов, С.Е. Чаннов. М.: Юстицинформ, 2007.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Конституция Российской Федерации. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) (С учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) п.1 Ст. 23, 24 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Там же. Ст.44.

¹² См.: О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996г. № 127-ФЗ (ред. от 21.07.2011), (с изм. и доп., вступающими в силу с 21.10.2011) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Наймушин С.В. Ограничения и запреты на государственной гражданской службе (правовые вопросы) // Чиновник. 2005. № 4 (38).

¹⁴ См.: По делу о проверке конституционности положения пункта 10 части 1 статьи 17 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» и закона РФ «О милиции» в связи с жалобами гр. Л.Н. Кондратьевой: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011г. № 14-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ ПО НАДЗОРУ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Емельянова К.Г.,

курсант 306 учебной группы Орловского
юридического института МВД России;

Научный руководитель:

Степанюк В.В. к. ю. н.

Данная статья посвящена исследованию правовых аспектов реализации государственной функции по надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Основная функция государства – создание для жизни и деятельности граждан правового и общественного порядка, обеспечение их безопасности. Иначе говоря, происхождение и функционирование государства объясняются его правоохранительным (полицейским) назначением, потребностью общества, всех и каждого, жить в безопасности.

Одним из основополагающих в административно-правовой науке выступает вопрос о государственных функциях, обеспечивающих целостность и управляемость общества, общественные и личные интересы и потребности, в том числе потребность в безопасности.

Как известно, функции государства реализуются посредством соответствующего государственного аппарата, представляющего собой систему органов, учреждений и должностных лиц, наделенных в правовом порядке государственно-властными полномочиями. Федеральным органом исполнительной власти, одной из задач которого выступает обеспечение безопасности дорожного движения, является Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по

выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел¹. Непосредственное осуществление специальных контрольных, надзорных и разрешительных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения возложено на Государственную инспекцию безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (Госавтоинспекцию)².

В современной науке государственный надзор определяется как специализированное наблюдение и проверка соблюдения строго определенных правил в деятельности юридических и физических лиц в целях обеспечения и укрепления законности и правопорядка, предупреждения и пресечения правонарушений, обеспечения прав и свобод граждан и охраняемых законом прав и интересов общества и государства. Его сущность заключается в обеспечении законности и правопорядка путем выявления и устранения допущенных нарушений закона, а также в их предупреждении. Содержание надзора составляет основанная на законе деятельность специально уполномоченных субъектов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений законов в целях обеспечения верховенства закона и единства законности, обеспечения прав и свобод граждан и охраняемых законом интересов общества и государства³.

Содержание данного надзора состоит в следующем:

- установление соответствия объектов надзора определенными законами и подза-

конными нормативными правовыми актами, правилами и обязательным требованиям и основанным на них технико-правовым нормам, действующим в поднадзорной сфере;

- пресечение и предупреждение выявленных в результате проводимых мероприятий по надзору нарушений указанных правил, требований и технико-правовых норм, устранение последствий этих нарушений⁴.

Объектами государственного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения являются:

- деятельность физических лиц и организаций по содержанию (эксплуатации) дорог, улиц и расположенных на них дорожных сооружений;

- деятельность физических лиц и организаций по содержанию (эксплуатации) железнодорожных переездов;

- деятельность физических лиц и организаций по установке и эксплуатации технических средств организации дорожного движения;

- эксплуатационное состояние дорог и улиц;

- эксплуатационное состояние дорожных сооружений;

- эксплуатационное состояние железнодорожных переездов;

- эксплуатационное состояние технических средств организации дорожного движения;

- эксплуатационное состояние действующих маршрутов движения маршрутных транспортных средств - автобусов и троллейбусов⁵.

Осуществляя функции государственного надзора, Госавтоинспекция наделена правом применения мер государственного принуждения на законных основаниях. В целях определения границ государственного усмотрения при осуществлении контрольно-надзорных функций необходимо нормативно-правовое определение порядка осуществления управленческих действий, обеспечивающее законность и эффективность контрольно-надзорной

деятельности. Речь идет о необходимости разработки и правового закрепления соответствующих административных процедур (порядка) совершения Госавтоинспекцией последовательных действий по реализации возложенных на нее контрольно-надзорных функций. В связи с этим следует упомянуть Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденный Приказом МВД Российской Федерации от 2 марта 2009 года № 185 (в ред. от 31.12.2009 № 1023)⁶.

Анализ перечня процедур, перечисленных в п. 31 указанного Регламента, позволяет определить основные группы процедур в рамках исполнения рассматриваемой функции:

- контроль за дорожным движением;

- регулирование дорожного движения (посредством применения распорядительно-регулирующих действий);

- мероприятия организационного характера (например, выезд на место дорожно-транспортного происшествия);

- применение мер административного принуждения (говоря о применении мер административного принуждения, мы подразумеваем использование «полицейскими» органами двух методов административного принуждения: прямого принуждения и административной юрисдикции);

- правоприменение (принятие актов управления - вынесение постановления по делу об административном правонарушении, вынесение определения о возбуждении дела об административном правонарушении).

Субъектами государственного контроля и надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения выступают:

- Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения

Министерства внутренних дел Российской Федерации;

- органы управления Госавтоинспекции по субъектам Российской Федерации;
- Центр специального назначения в области обеспечения безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В заключение хотелось бы отметить, что контроль состояния дорожного движения является одним из основных условий его совершенствования, в связи с чем, возрастает роль качественной правовой регламентации порядка реализации функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Меры, принимаемые российскими законодателями, безусловно, дают определенный результат. Вместе с тем на повестке дня все еще остаются вопросы установления правовых основ отношений в сфере дорожного движения в целом. Видится необходимым определить полномочия органов государственной власти по регулированию этих отношений в рамках построения эффективной государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения. Отдельного внимания заслуживает регламентация полномочий надзорных органов, в частности, полномочий по реализации административных процедур, а также по созданию условий для безопасного движения транспорта и пешеходов.

¹ См.: Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2011 года № 248 (в ред. от 19.09.2011 № 1204).

² См.: О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1998 года № 711 (включая

Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации) (в ред. от 27.10.2011 № 1434).

³ См.: Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 11.

⁴ См.: Конин Н.М. Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора) / Н.М. Конин, А.В. Филатова. Саратов, 2009. С. 58.

⁵ См.: Домрачев Д.Г. Дорожный надзор государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 20-21.

⁶ См.: Российская газ. 2009. 7 июля. № 122 (опубликован без приложений 2 - 18 к Регламенту).

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Красавцева Т.Н.,

слушатель 504 учебной группы
Орловского юридического института
МВД России;

научный руководитель:

Барышников М.В.

Административное законодательство в области дорожного движения достаточно гибкое и постоянно изменяется по мере развития самого общества. Однако, несмотря на изменения материальных и процессуальных норм, можно выявить существующие и в настоящее время пробелы в законодательстве, регулирующем ответственность в области дорожного движения, в связи с которыми и возникают определенные трудности привлечения к административной ответственности.

Следует заметить, что практика применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в области дорожного движения показывает, что в ряде случаев при наступлении дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП) виновного в причинении ущерба невозможно привлечь к административной ответственности, так как его действия не являются административно наказуемыми. Это выражается в отсутствии законодательного закрепления в КоАП РФ деяний, предусмотренных или запрещенных в Правилах дорожного движения. Так, например, такое действие, запрещенное в пункте 2.7 ПДД, как управление транспортным средством с нарушением режима труда и отдыха, не образует состав административного правонарушения, хотя может стать причиной ДТП. Часть 1 пункта 10.1 ПДД требует от водителя управления транспортным средством с учетом установленного ограничения, а также с учетом интенсивности движения, особенностей и состояния транспортного средства и груза, дорожных и метеорологических усло-

вий, в частности видимости в направлении движения. Кроме того, скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения ПДД. Ответственность за превышение установленной скорости движения транспортного средства предусмотрена статьей 12.9 КоАП РФ. Однако такие виды нарушений части 1 пункта 10.1 ПДД, как движение со скоростью, превышающей допустимую величину по условиям видимости дороги, движение со скоростью, способной вызвать потерю управляемости и стать причиной ДТП, остались административно не наказуемыми. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства. Данная обязанность предусматривается частью 2 пункта 10.1 ПДД, однако за данное нарушение также в настоящее время не предусмотрена административная ответственность. Часть 4 пункта 10.5 ПДД запрещает водителю резко тормозить, если этого не требуется для предотвращения ДТП, так как при этом возможно возникновение аварийной ситуации, однако соответствующей статьи в КоАП РФ не имеется. Аналогичная ситуация обстоит и с отсутствием административной ответственности за нарушение требований пункта 8.12 ПДД, предусматривающего движение задним ходом при условии обеспечения безопасности и недопущения помех другим участникам дорожного движения¹.

Решение указанных проблем, по на-

шему мнению, видится в возвращении в КоАП РФ статьи «Прочие нарушения ПДД», при этом необходимо подкрепить ее солидными штрафами, так как низкие штрафные санкции не являются адекватными мерами ответственности за совершение административных правонарушений, ослабляют дисциплину участников дорожного движения, что приводит к негативным последствиям.

Еще одной проблемой в настоящее время является привлечение к административной ответственности пострадавшего водителя при его отказе в лечебном учреждении от медицинского освидетельствования, так как в статье 12.26 КоАП РФ говорится лишь о невыполнении законного требования сотрудника полиции, который не присутствует в больнице, куда увезли пострадавшего в ДТП. В то же время согласно пункту 13 Инструкции по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, в случае отказа освидетельствуемого от освидетельствования в журнале делается об этом запись². При отказе от того или иного вида исследования в рамках проводимого освидетельствования оно прекращается. Акт не заполняется, в протоколе о направлении на освидетельствование указывается: «От освидетельствования отказался».

Представляется, что медицинские работники в данном случае именно в акте должны письменно зафиксировать отказ, после чего направить один экземпляр (или выдать на руки должностному лицу) в подразделение ГИБДД, на территории обслуживания которого имело место ДТП. После этого должностное лицо ГИБДД, проводящее административное расследование, на основании пункта 2 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ имеет право возбудить дело об административном правонарушении со всеми вытекающими далее последствиями по статье 12.26 КоАП РФ. Тем более, что пунктом 9 Постановления Пленума ВС РФ от 24.10.2006 г. N 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении

Особенной части КоАП РФ» определено, что основанием привлечения лица к административной ответственности по статье 12.26 КоАП РФ является отказ от прохождения медицинского освидетельствования, заявленный как должностному лицу ГИБДД, так и медицинскому работнику³.

Таким образом, для более четкого разрешения указанной проблемы Кошелкин С.Ю. предлагает внести в статью 12.26 КоАП РФ изменения и после слов «сотрудника полиции» добавить слова «или медицинского работника», что, на наш взгляд, разумно. Кроме того, пункт 2.3.2 Правил дорожного движения после слов «сотрудников полиции» необходимо дополнить словами «а также медицинских работников в случае поступления в лечебное учреждение».

Что касается привлечения к административной ответственности физических лиц, то здесь, как показывает практика, имеется ряд проблем, и в частности, связанных с привлечением к ответственности отдельных субъектов административно-правовых отношений, для которых установлен специальный режим привлечения к административной ответственности. В ведомственных нормативных правовых актах МВД России такие действия получили название «исполнение государственной функции в отношении иностранных граждан, пользующихся иммунитетом от административной юрисдикции Российской Федерации, а также должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции, в отношении которых действуют особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности»⁴. По мнению Молчанова П.В., такое дело об административном правонарушении в области дорожного движения, возбужденное в отношении их в общем порядке, не может и не должно повлечь в дальнейшем никаких правовых последствий. Соответственно и постановление по делу об административном правонарушении является юридически

ничтожным и исполнению не подлежит⁵. В данном случае уместно бы было разработать и законодательно закрепить порядок привлечения лиц указанной категории к административной ответственности и, соответственно, освобождения от неё. При этом Осинцев Д.В. предлагает ввести механизм пересмотра вынесенных постановлений в связи с дифференциацией правового положения участников дорожного движения и возникающих спорных ситуаций, связанных с технической фиксацией административных правонарушений. Причем данный механизм оспаривания должен отличаться от установленного гл. 30 КоАП РФ, и вопрос о ведении общей формы производства по делу об административном правонарушении должен разрешаться органом, должностным лицом, уполномоченным на возбуждение дела⁶.

Таким образом, правоприменительная практика и научные исследования показывают, что имеется ряд нерешенных проблем и затруднительных ситуаций, не получивших законодательного разрешения либо однозначного толкования, поэтому остаётся открытым вопрос дальнейшего совершенствования законодательства РФ об административных правонарушениях в области дорожного движения.

¹ О правилах дорожного движения: Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. №1090 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. №47. Ст.4531.

² О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения: Приказ Минздрава РФ от 14 июля 2003г. №308 (с измен. и доп. от 25.08.2010 г.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006г. №18 (ред. от 09.02.2012 г.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

⁴ См.: Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения: Приказ МВД России от 2 марта 2009 г. №185. П.п. 227, 236 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

⁵ Молчанов П.В. Собственник (владелец) транспортного средства как субъект административной ответственности // Административное право и процесс. 2010. №3. С.25.

⁶ Осинцев Д.В. Административная ответственность в области безопасности дорожного движения: око за «оком» // Российский юридический журнал. 2009. №2. С.34.

ПРОФИЛАКТИКА СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОВД

Недоцук Т.В.,
курсант 201 учебной группы
рядовой полиции;

научный руководитель:
Сидорова М.В.,
к.п.н.

Высокоорганизованному и подлинно демократическому обществу свойственна важная закономерность: чем выше организованность и дисциплина, тем эффективнее функционирует система демократии, полнее и последовательнее реализуются права и свободы граждан. Укрепление дисциплины следует рассматривать как гарантию необратимости проводимых в стране преобразований. Пренебрежение требованиями порядка и дисциплины в настоящее время наносит государству немалый экономический, нравственный и интеллектуальный ущерб. Пассивность, медлительность управленческих структур на всех уровнях, осознанное или неосознанное сопротивление формированию новых экономических отношений ведут к бесхозяйственности, падению организованности и порядка¹.

Сегодня законность в органах внутренних дел оказывает влияние не только на обеспечение ОВД безопасности граждан и общества в целом, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, охрану общественного порядка, но и, в конечном счете, на мнение населения о всей деятельности ОВД. К сожалению, до идеала пока далеко.

Состояние служебной дисциплины и законности среди личного состава ОВД РФ вызывает обоснованную тревогу в МВД России². На этом неоднократно в своих выступлениях делали акцент и Президент РФ и Министр внутренних дел РФ.

В чем причины противоправного поведения людей, которые обязаны защищать закон? По мнению практиков, их несколько. В основе лежат факторы как

внутреннего, так и внешнего характера³. К числу первых могут быть отнесены правовой нигилизм, низкий уровень общей и профессиональной культуры, отклонения нравственно-психологического характера. К числу вторых могут быть отнесены изъяны, существующие в правоохранительной системе, отражающие негативные традиции в реализации правоохранительных функций⁴.

Что касается профилактики нарушений служебной дисциплины и законности в ОВД, мы полагаем, что она должна строиться, во-первых, на принципах законности, во-вторых, при ее осуществлении необходимо выяснять причины совершения сотрудниками проступков и правонарушений, условия, способствовавшие правонарушениям. Устранение причин совершения сотрудниками правонарушений, их видов, на наш взгляд, будет способствовать улучшению дисциплины и законности в ОВД.

Выделяют четыре основных этапа при изучении состояния дисциплины и законности среди личного состава.

Во-первых, это сбор, систематизация и классификация данных о состоянии служебной дисциплины и законности за определенный период.

Основными источниками получения необходимой информации являются:

- личные проверки должностными лицами качества и полноты выполнения сотрудниками положений и требований законов, приказов, директив, указаний, распоряжения, соблюдение установленного порядка ношения форменной одежды, а также выполнения должностных обязанностей;

- справки о выполнении плановых мероприятий по укреплению служебной дисциплины и законности;

- доклады ответственных дежурных и других должностных лиц о фактах нарушений служебной дисциплины и законности;

- материалы, поступающие в органы внутренних дел из государственных и правоохранительных органов;

- книга учета сообщений и происшествий, представления прокуратуры, обращения граждан, организаций, общественных объединений, должностных лиц, средств массовой информации, иные документальные источники, рапорты сотрудников;

- протоколы совещаний, акты инспектирования оперативно-служебной деятельности, проверки финансово-хозяйственной деятельности;

- индивидуальные беседы с сотрудниками и членами их семей.

Вторым этапом изучения состояния дисциплины и законности среди личного состава является выяснение количества и характера правонарушений, допущенных сотрудниками.

В-третьих, необходимо устанавливать, насколько причина правонарушения зависит от индивидуальных особенностей сотрудника (нравственных качеств, навыков, умений, привычек, интеллектуальных способностей и т.п.) и морально-психологической обстановки в коллективе.

Заключительным этапом анализа является общая оценка состояния служебной дисциплины и законности среди личного состава и выработка комплекса мер по ее улучшению⁵.

Кроме того, необходимо, отметить, что дисциплинарная ответственность осуществляется не сама по себе, а является результатом, «продуктом» властной деятельности ее субъектов, поэтому важная роль в укреплении служебной дисциплины и законности в ОВД принадлежит руководителям всех степеней, т.е. субъектам дисциплинарной ответственности. Они несут персональную ответственность за дей-

ствия и поступки подчиненных, обязаны воспитывать их в духе неукоснительного выполнения законов, приказов и указаний, поощрять личный состав за проявленные инициативу и усердие по службе, укреплять уставной порядок, предъявлять высокую требовательность, строго взыскивать с нерадивых. Руководитель должен не только проявлять заботу о создании необходимых условий для труда, быта, отдыха сотрудников, о повышении ими профессионального мастерства, но и умело использовать властные полномочия, включая поощрения и взыскания, профессиональный и нравственный авторитет, коммуникативную компетентность. Прежде всего руководитель обязан своим личным примером подтверждать честное и бескорыстное исполнение служебного долга.

Особое внимание руководителя должно быть направлено на изучение индивидуальных качеств подчиненных, поддержание уставных взаимоотношений между ними, сплочение коллектива, своевременное выявление причин и предупреждение проступков подчиненных, создание нетерпимого отношения к нарушениям дисциплины. Этому будет способствовать планомерная, стройная система воспитательных и организационных мероприятий, реализуемых руководителями всех степеней.

Проведение системной, отлаженной профилактической работы включает в себя три направления деятельности.

Первое направление – работа с кандидатом на службу в ОВД. В настоящее время данной работе уделяется особое внимание со стороны не только законодательства, но и руководства МВД в рамках проведения реформирования МВД России. Так, с принятием в 2011 году федеральных законов «О полиции» и «О службе в ОВД» ужесточены требования к лицам, желающим поступать и проходить службу в ОВД.

Второе направление – это проведение мероприятий по укреплению дисциплины и законности в служебных коллективах. Это применение широкого спектра воспитательных и психологических методов,

четкое определение должностных обязанностей каждого сотрудника.

Третье направление – знание нормативно-правовых актов, регламентирующих воспитательную и профилактическую работу в ОВД, формы и методы ее проведения. Это повышение правовой культуры, выражающееся в проведение лекций, семинаров, практических занятий, круглых столов и дискуссий по актуальным проблемам.

Подводя итог, следует отметить, что для обеспечения высокого состояния дисциплины и законности среди сотрудников ОВД, а также проведения профилактической работы в данной области имеется достаточный арсенал мер и действий.

¹ О привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц, вино-

вных в несвоевременности выплаты заработной платы, пенсий и иных социальных выплат: Указ Президента РФ от 21 февраля 1996г. № 218 // СЗ РФ. 1996. №9. Ст.801.

² Ряпухина И.А. Правовые основы обеспечения законности и дисциплины в органах внутренних дел: научно-практическое пособие. Белгород: БелЮИ МВД России, 2009.

³ Иванова Т.Е. Организация профилактической работы по поддержанию служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел // Вестник кадровой политики МВД России. 2008. №4. С.19.

⁴ См.: Там же. С.19.

⁵ Иванова Т.Е. Организация профилактической работы по поддержанию служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел // Вестник кадровой политики МВД России. 2008. №4. С.20.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕВОЗКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО (ТРАНСПОРТНОГО) ТРАНЗИТА

Панферов Р.Г.,

адъюнкт кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России

Важная роль в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного хранения и перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при осуществлении международного (транспортного) транзита принадлежит разработанности современной частной криминалистической методики расследования данных преступлений, знанию и творческому применению этой методики практическими работниками правоохранительных органов. Одной из важных составных частей частной методики расследования преступлений является криминалистическая характеристика конкретных

преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений являлась предметом исследования многих видных ученых-криминалистов: Р.С. Белкина, В.С. Бурдановой, А.Н. Васильева, И.А. Возгрина, Г.А. Густова, А.Н. Колесниченко, И.М. Лузгина, С.П. Митричева, В.А. Образцова, И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова, Л.А. Сергеева, В.Г. Танасевича, Н.П. Яблокова и других. В то же время общепризнанное определение криминалистической характеристики отсутствует, и оно является предметом широкого обсуждения как при исследовании проблем общей тео-

рии криминалистики, так и при решении вопросов, относящихся к частным криминалистическим теориям.

Определение общего понятия и структуры криминалистической характеристики преступления, как категориального аппарата науки, призвано способствовать уяснить суть расследуемых преступлений работникам правоохранительных органов.

Выделение криминалистически значимых признаков и свойств незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, составляющих их криминалистическое содержание, по справедливому замечанию Ф.В. Глазырина и Е.В. Тихоновой, «необходимо для разработки тактических приемов, технических средств, используемых при выявлении и расследовании подобных преступлений».

Справедливо возникает вопрос о том, какие же элементы криминалистической характеристики являются значимыми и какие из них следует включать в указанную характеристику.

Р.С. Белкин указывал, что криминалистическая характеристика отдельного вида преступлений должна включать характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника и вероятных мотивах и целях преступления, личности вероятной жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка). Как отмечалось, все эти элементы составляют систему, то есть связаны друг с другом.

При этом необходимо отметить, что криминалистическая характеристика преступления представляет собой абстрактное научное понятие, и именно в этом качестве она фигурирует в криминалистической науке. Это признают все без исключения авторы работ о криминалистической характеристике.

Наиболее криминалистически значимыми признаками преступных действий, связанных с незаконным хранением и пере-

возкой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при осуществлении международного (транспортного) транзита, служащих решению указанных задач, являются:

- предмет преступного посягательства (характеристика наиболее часто перевозимых наркотических средств и психотропных веществ);
- данные о способах совершения и сокрытия преступлений;
- данные о следах преступлений.

Для раскрытия содержания криминалистической характеристики незаконного хранения и перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при осуществлении международного (транспортного) транзита необходимо проанализировать каждый из названных элементов.

Предмет рассматриваемой категории преступлений составляют собственно сами наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, естественные и синтетические лекарственные препараты, сырье, растения и их части, содержащие такие вещества, потребление которых без назначения врача вызывает наркоманию, в связи с чем они запрещены законом для использования вне медицинских и научных целей. Перечень таких средств определен Минздравом России в соответствии с Единой конвенцией о наркотических средствах (1961 г.), Конвенцией о психотропных веществах (1971 г.), Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.) и утвержден постановлением Правительства Российской Федерации №681 от 30 июня 1998 года.

Психотропные вещества - вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Конвенцией о

психотропных веществах 1971 года.

Наркотическое средство - вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Наркотические средства объединяются в группы в зависимости от: исходного вещества, используемого для их изготовления (растительного или химического); способа изготовления (промышленного или кустарного); потенциала злоупотребления и наркотического пристрастия; физического и психического воздействия на организм; общехимического состава. В зависимости от фармакологического действия на организм подразделяются на: опиоиды; наркотические средства, получаемые из конопли; стимуляторы, амфетамин и его производные; галлюциногены; успокаивающие средства и транквилизаторы; другие контролируемые вещества.

Такое деление достаточно условно, так как некоторые вещества обладают комплексным действием на организм.

Еще одним элементом криминалистической характеристики преступлений в сфере незаконного хранения и перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при осуществлении международного (транспортного) транзита является способ совершения и сокрытия преступлений.

Незаконная перевозка - умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка

перевозки указанных средств и веществ, установленного статьей 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

При перевозке в автотранспорте наркотики хранятся в различных местах: под колпаками колес, под сиденьями, в аккумуляторах и под ними, в декоративных подушках, в бензобаке, выемках и камерах запасных колес и в других местах. При перевозке иными транспортными средствами преступники используют ручную кладь, чемоданы с двойным дном, стеклянную тару.

Вышеуказанный нами способ совершения преступления в сфере незаконного хранения и перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при осуществлении международного (транспортного) транзита предусмотрен ст.188 УК РФ и называется контрабандой, заключается в физическом перемещении какого-либо наркотического средства, психотропного вещества и их прекурсоров из одного государства в другое.

Рассмотрев самые распространенные способы совершения преступлений, связанных с незаконным хранением и перевозкой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при осуществлении международного (транспортного) транзита, необходимо охарактеризовать и способы сокрытия данных преступлений. Исходя из того, что наркотические средства и психотропные вещества изъяты из свободного оборота, имеют, как правило, специфический запах, наркоманы вынуждены прятать их, устранять специфический запах, делать его неощутимым для окружающих. Для хранения, перевозки, пересылки они прибегают к самым разнообразным способам маскировки: упаковывают в полиэтиленовую пленку, специальные контейнеры, помещают в чемоданы с двойным дном, портфели, сумки, багажники, туалетные принадлежности (мыло, зубную пасту), прячут в замысловатые женские прически, одежду (манжеты брюк, одежду грудного ребенка), обувь, протезы рук, ног, медицинские вспомогательные средства, проглатывают

и скрывают в полостях тела. Упакованные наркотики запекают в пироги, провозят под видом консервов в металлических банках, которые герметически закрывают.

Приводя данные о сокрытии преступлений, следует сказать о том, что лица, совершающие преступления, связанные с наркотиками и психотропными средствами, являются членами специфического общества наркоманов, в котором действуют определенные правила, в силу которых они оказывают противодействие расследованию преступлений: отказываются давать или дают ложные показания, меняют их содержание, запугивают свидетелей, склоняют их к даче заведомо ложных показаний и др.

Своемоструктурекриминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным хранением и перевозкой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при осуществлении международного (транспортного) транзита заняли данные о следах преступлений. Следы рассматриваемых преступлений можно объединить в несколько групп, основными из которых являются: хранения, перевозки наркотических средств или психотропных веществ и др.

Хранение, перемещение наркотических средств или психотропных веществ, как правило, осуществляется в специально изготовленных или приспособленных упаковках (бумажных, целлофановых) или «контейнерах» (металлических, стеклянных), поэтому на них нередко остаются следы пальцев рук, наслоения веществ, разнообразные микрообъекты, а также сами наркотические средства (на сгибах, в швах и углах пакетов, на ладонях и пальцах рук, полости рта потребителя).

Рассматривая криминалистическую характеристику наркопреступлений мы не могли не остановиться на таком ее элементе, как данные о личности субъекта преступлений. Анализ проведенных исследований позволяет сделать вывод о том, что нелегальным изготовлением и сбытом наркотических средств нередко занимаются

организованные, действующие в межрегиональном масштабе преступные группировки. Их внутренняя структура иерархична, деятельность каждого звена базируется на четком разделении обязанностей: одни занимаются выращиванием наркотических культур, другие специализируются на их очистке и переработке. В звеньях имеются курьеры, осуществляющие перевозку наркотиков, а также оптовые и мелкие поставщики.

1. Наибольшую опасность представляют организаторы преступных групп. Они финансируют преступную деятельность группы, решают возникающие проблемы, организуют доставку наркотических средств и психотропных веществ к месту назначения и их реализацию. Для данной категории лиц характерны личные связи с коррумпированными представителями законодательной и исполнительной власти, правоохранительных органов.

- Ближайшее окружение организатора, как правило, контролирует деятельность изготовителей наркотических средств, прохождение наркотиков до оптового покупателя, а также следит за поступлением денежных средств от их реализации.

В их обязанности входит также поиск дополнительных каналов сбыта наркотических средств, приобретение необходимого оборудования, реактивов и химических веществ для синтеза. Они координируют устойчивые связи между членами группы, проводят контрразведывательные мероприятия в отношении отдельных участников преступного сообщества, привлекают новых лиц в группу.

Лица, изготавливающие и сбывающие наркотические средства, имеют стремление обогатиться. Часто они принимают меры к расширению круга лиц, потребляющих наркотики, что позволяет им увеличить доходы от преступных операций. Эта категория субъектов преступлений имеет более высокий возрастной и образовательный ценз, нередко в их число входят специалисты - медики, химики, фармацевты и др. Им присущи такие черты, как ком-

петентность в профессиональных вопросах, хитрость, изворотливость, стремление уйти от ответственности. В некоторых случаях они не останавливаются перед применением самых жестоких методов и средств в целях расправы с соучастниками.

- Организаторы сбыта (профессионалы-оптовики) осуществляют сбыт наркотических средств в крупных размерах. В ряде случаев они также организуют перевозку и доставку наркотических средств мелким торговцам, используя в этих целях мелких перекупщиков. Не исключена возможность их тесных контактов с представителями правоохранительных органов, исполнительной власти.

- В качестве перевозчиков организаторы сбыта используют потребителей и мелких сбытчиков, а также лиц, не связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (родственников, знакомых), обладающих маршрутными возможностями. Часто в этой роли выступают проводники поездов дальнего следования.

К обстоятельствам, способствующим совершению преступлений, можно отнести следующие: отсутствие четких границ между странами СНГ; наличие социально-культурных и экономических связей между странами (в том числе и между многочисленными коммерческими фирмами) ближнего и дальнего зарубежья; возможность отмывания зарубежных наркодолларов в ходе приватизации, путем инвестирования в совместные предприятия; межнациональные конфликты; неодинаковые уголовно-правовые меры борьбы с наркоманией в различных государствах (прежде всего, СНГ); развитие фармакологии и медицины, возрастающие в связи с этим возможности употреблять различные лекарственные препараты при эмоциональных состояниях; желание человека избежать неприятных ситуаций, переживаний, волнений, тревог; неправильное медикаментозное лечение граждан; ослабление роли родственных отношений, частые распады семей, ранний уход молодежи из родительского дома

и т.п.; любопытство и подражание лицам, употребляющим наркотические вещества; слабый социальный контроль за этим и др.

Одним из сильнейших факторов ухудшения наркоситуации в России стала армия гастарбайтеров, численность которой превысила 10% трудоспособного населения страны. Одновременно они представляют собой идеальную среду для вербовки наркокурьеров. Действие полусотни несистематизированных международных, межправительственных, межведомственных соглашений, упрощающих режим пересечения границ и перемещения через них грузов, по сути девальвировало инструменты контроля, особенно на среднеазиатском направлении. Это существенно облегчает возможность пересечения границы наркокурьерами.

Таким образом, подводя итог рассмотрения данного вопроса, необходимо отметить, что лица, осуществляя расследование по уголовному делу, стремятся упорядочить свою деятельность, перевести ее в рациональное, методически целесообразное русло. С этой целью они обращаются к собственному опыту организации и осуществления работы по делам рассматриваемой категории. Однако известная недостаточность индивидуального опыта и личных знаний диктует им необходимость обращаться не только к собственному профессиональному прошлому, но и к передовому коллективному опыту коллег, обобщенному на научной основе, а также к криминалистическим рекомендациям.

Именно поэтому криминалистическая характеристика преступлений в сфере незаконного хранения и перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при осуществлении международного (транспортного) транзита как элемент методики расследования данных преступлений способствует их эффективному раскрытию и расследованию, позволяет рационально организовать производство предварительного расследования, добиться целей уголовного судопроизводства в максимально короткие сроки.

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТ. 268 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ
БЕЗОПАСНУЮ РАБОТУ ТРАНСПОРТА»**

Семенов В.Р.,

адъюнкт кафедры уголовного права
криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России

Одним из условий правильного применения норм Особенной части Уголовного кодекса РФ является точное определение круга лиц, которые могут выступить в роли потенциального субъекта того или иного состава преступления. Оно связано с выяснением и установлением целого ряда признаков, касающихся как уголовно-правовых, так и криминологических характеристик лица. В соответствии с действующим уголовным законодательством уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом РФ¹. Вытекающие из данного определения признаки характерны и обязательны для субъектов всех составов преступлений, в том числе и описанного в статье 268 «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта» Уголовного кодекса РФ. Однако в некоторых случаях наличия таких признаков недостаточно для описания всех особенностей лица, совершившего преступление, и тогда законодатель прибегает к дополнительным характеристикам, тем самым формируя специальный субъект преступления.

Как справедливо отмечает Н.Ф. Кузнецова, «специальным субъектом преступления называется лицо, обладающее наряду с общими признаками субъекта (достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость) также дополнительными признаками, обязательными для данного состава преступления»². Субъектом исследуемого нами состава преступления, закрепленного в ст. 268 Уголовного кодекса РФ, выступает именно специальный субъект – пассажир, пешеход и другие участники движения³.

Статья 268 - одна из немногих в действующем уголовном законодательстве, диспозиция которой практически начинается с перечисления субъектов преступления. Использование российским законодателем специфических методов юридической техники в статье преследовало цель максимального облегчения процесса квалификации преступлений и определения всей совокупности субъективных признаков преступления. Однако ранее предполагавшаяся как новаторская идея была обречена на неудачу, когда в перечне вероятных субъектов преступления появилась формулировка «другие участники движения». Данный перечень приобрел статус приблизительного, который по сей день претерпевает различное авторское толкование, не всегда сочетающееся с судебной и следственной практикой.

Итак, установим, кто может понести уголовную ответственность за преступное нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта. Первым в список возможных нарушителей таких правил уголовный закон поставил пассажира. Согласно п.1.2 Правил дорожного движения пассажирами признаются лица, кроме водителя, находящиеся в транспортном средстве (на нем), а также лица, которые входят в транспортное средство (сажаются на него) или выходят из транспортного средства (сходят с него)⁴. Несмотря на то, что дефиниция термина «пассажир» закреплена в Правилах дорожного движения, она в равной степени может относиться к лицам, пользующимся любым видом транспорта, не только сухопутным. Характеризуя данного участника движения, В.И. Жулев

отмечал: «Нет разницы, на каком сиденье в автомобиле располагался пассажир, в каком вагоне проезжал и к какому классу пассажиров относился на водном или воздушном судне»⁵.

Пешеход, являясь самым многочисленным участником движения, так же, как и пассажир, может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 268 Уголовного кодекса РФ. Правила дорожного движения определяют пешехода как лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге и не производящее на ней работу. К пешеходам также приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках без двигателя, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску⁶. В содержании основного понятия «пешеход» имеется два важных момента: во-первых, пешеходом является лицо, которое находится вне транспортного средства, а поэтому все лица, находящиеся в нем, независимо от того, какое это транспортное средство и находится ли оно в движении или нет, не могут быть пешеходами одновременно; во-вторых, к пешеходам не относятся рабочие, занятые ремонтом или уборкой проезжей части, наносящие разметку, устанавливающие дорожные знаки и т.п. Следует обратить внимание, что Правила дорожного движения, закрепив законодательное определение понятия «пешеход», автоматически расширили рамки вероятных нарушителей правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, еще на восемь участников движения (лицо, передвигающееся в инвалидной коляске без двигателя; лицо, ведущее велосипед, лицо, ведущее мопед, лицо, ведущее мотоцикл, лицо, везущее санки, лицо, везущее тележку, лицо, везущее детскую коляску, лицо, везущее инвалидную коляску).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели

хищения»⁷ в пункте втором суд дополнительно конкретизирует перечень лиц, которые несут ответственность в соответствии с частями 1, 2 или 3 ст. 268 Уголовного кодекса РФ, еще раз раздвигая рамки уголовного определения субъектов рассматриваемого преступления. В соответствии с положениями пленума к таким участникам движения относятся лицо, управлявшее мопедом; лицо, управлявшее транспортным средством, приводимым в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 кубических сантиметров и имеющим максимальную конструктивную скорость не более 50 километров в час; лицо, управлявшее велосипедом с подвесным двигателем; лицо, управлявшее мокиком; лицо, управлявшее другим транспортным средством с аналогичными характеристиками. Суммируя всех вышеперечисленных нарушителей правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, в итоге получаем пятнадцать легально закрепленных участников движения, преступные действия которых могут квалифицироваться по ст. 268 Уголовного кодекса РФ. И это притом, что наиболее многочисленную и неопределенную группу субъектов рассматриваемого преступления - «других участников движения», мы не принимали в расчет.

Так называемых «других участников движения» в статье 268 Уголовного кодекса РФ, как камень преткновения, рассматривали многие известные авторы, специализирующиеся на транспортной преступности. Выдвигались самые различные версии о том, кого именно органам следствия и суда необходимо относить к этой оценочной категории. Но до сих пор ни одно из доктринальных толкований этого термина не приобрело статуса правовой нормы.

По мнению В.И. Жулева, к другим участникам движения можно отнести велосипедистов и водителей иных транспортных средств, которые не относятся к числу механических; погонщиков, ведущих по дороге вьючных и верховых животных и стада; на железных дорогах субъектами преступления могут быть дежурные по пе-

реездам, кондукторы, проводники и многие другие работники; на водном транспорте, кроме пассажиров, такими лицами могут стать члены экипажа, обслуживающего персонала и других служб, например уборщики кают, работники ресторана⁸.

А.И. Коробеев придерживается иного мнения и относит к данной категории участников регулировщиков (сотрудников полиции, военной автоинспекции, работников дорожно-эксплуатационных служб, дружинников, внештатных сотрудников полиции, имеющих удостоверение и экипировку); рабочих, осуществляющих ремонтные работы на транспортных магистралях, техническое обслуживание; сотрудников ФСБ, налоговой полиции, транспортной инспекции, медицинских работников; участников ДТП (понятых, сотрудников оперативно-следственной бригады); вагоновожатых, вручную переводящих стрелку на трамвайных рельсах; лиц, осуществляющих загрузку и разгрузку транспортного средства, и т.п.⁹

Вся совокупность выдвигаемых учеными-теоретиками суждений относительно понятия «другие участники движения» имеет исключительно рекомендательный характер и не обязательны для следствия и суда. Практика же привлечения к уголовной ответственности той или иной категории лиц формируется исключительно в процессе правоприменительной деятельности, а не в кулуарах библиотек и кафедр. Органы, осуществляющие расследование преступлений, и органы, отправляющие правосудие, принимают решения по своему внутреннему убеждению на основе совокупности фактов и доказательств, а не теоретических предположений и догм. Изучение судебных решений мировых и районных судов Орловской, Белгородской, Калужской, Брянской, Тульской, Московской областей и города Москвы за последние несколько лет наглядно показало, что абсолютное большинство привлекаемых к уголовной ответственности лиц по статье 268 Уголовного кодекса РФ выступают водители мотоциклов и мопедов, нарушившие

правила дорожного движения¹⁰. Приводимые А.И. Коробеевым данные об увеличении доли осужденных пешеходов в общей массе лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по статье 268 Уголовного кодекса РФ, не находят своего практического подтверждения¹¹. Пешеход, нарушивший правила дорожного движения, повлекшие установленные уголовным законом общественно опасные последствия, либо вообще не привлекается к уголовной ответственности, либо к нему применяется административно-правовые или иные меры воздействия. Неоправданный либерализм правоохранительных органов, влияние на принимаемые решения пресловутого понятия «источник повышенной опасности» ставят водителя транспортного средства в состояние объективного вменения любых неблагоприятных последствий использования автомобиля. А все подобные факты есть не что иное, как нарушение принципов действующего уголовного законодательства.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что исследуемая нами 268 статья Уголовного кодекса РФ до сих пор далека от совершенства в своём юридическом исполнении и давно претендует на статус «мертвой», недействующей статьи уголовного закона. Парадоксален и тот факт, что спектр общественно опасных деяний с проявлениями, с которыми борется 268 статья Кодекса, чрезвычайно многообразен и постоянно растет как неизбежное условие ускорения ритма современной жизни и повсеместного использования техники, однако эффективной борьбы с подобными проявлениями средствами уголовного законодательства практически не видно. В этой связи основная задача научного сообщества состоит в том, чтобы учесть все особенности практического применения изучаемой нормы и разработать теоретически обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере борьбы с преступными нарушениями правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, отвечающие современным требованиям

уголовного законодательства, способные эффективно бороться с подобными преступными проявлениями.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, КноРус, 2012. С.9.

² Курс уголовного права. Т.1: Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало - М, 1999. С. 86.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, КноРус, 2012. С. 152.

⁴ О правилах дорожного движения: Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23.10.1993 №1090 // САПП РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

⁵ Жулев В.И. Транспортные преступления. М.: Спарт, 2001. С. 143.

⁶ О правилах дорожного движения: Постановление Совета Министров - Прави-

тельства РФ от 23.10.1993 №1090 // САПП РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2.

⁸ Жулев В.И. Транспортные преступления. М.: Спарт, 2001. С. 144.

⁹ Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.182-183.

¹⁰ См.: Судебные акты Орловского областного суда, Белгородского областного суда, Калужского областного суда, Брянского областного суда, Тульского областного суда, Московского областного суда и Московского городского суда // Официальные сайты судов: <http://oblsud.orl.sudrf.ru/>, oblsud.blg.sudrf.ru, <http://www.oblsud49.ru/>, oblsud.brj.sudrf.ru, oblsud.tula.sudrf.ru, mosoblsud.ru, <http://www.mos-gorsud.ru/>.

¹¹ Коробеев А.И. Указ. соч. С. 179.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Симонов Е.В.,
слушатель 505 учебной группы
Орловского юридического института
МВД России;

научный руководитель:
Капустина Е.Г.,
к.п.н.

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения в стране в последние годы становится все более острой. Постоянное увеличение автомобильного парка, наряду с другими причинами, привело к резкому росту количества дорожно-транспортных происшествий, тяжесть последствий которых вполне сравнима с национальным бедствием. Причинами смертей в результате ДТП являются многие факторы: это плохие дороги, некачественная подготовка водителей, управление транспортным средством в состоянии опьянения, невнимательность, низкая культура вождения и многие другие факторы.

Отдельно следует остановиться на проблемах детского дорожно-транспортного травматизма:

- ограниченность доступа к дистанционному (телемедицинскому) консультированию;

- резкое снижение финансирования (фактические затраты на лечение ребенка в 2,8-3,4 раза превышают тариф бюджетно-страхового финансирования);

- несовершенство штатно-кадрового обеспечения и материально-технического оснащения «трассовых» больниц для оказания помощи детям;

- кризис системы неотложной эвакуа-

ции детей на этапе специализированной медицинской помощи;

- отсутствие детских травматологических центров в большинстве субъектов Российской Федерации;

- нежелание родителей использовать детские удерживающие устройства при перевозке детей.

Тема смертей в результате ДТП, на наш взгляд, является очень актуальной в современном мире. Парк автомобилей расширяется, количество смертей растет, правительство принимает различные меры по решению этой проблемы. Однако проблема дорожно-транспортных происшествий имеет сложный, многоплановый характер и требует комплексного подхода с использованием последних достижений науки, техники и практики.

В 2011 году зарегистрировано свыше 199900 ДТП, в которых погибло 27953 и ранено почти 252 тысячи человек¹. За 2011 год статистика ДТП утрашающая. Увы, но все показатели на дорогах страны стали хуже: количество ДТП увеличилось, число погибших, как и число раненых, серьезно выросло². Гибель населения от ДТП влияет на демографическую ситуацию. А экономические убытки, по словам Дмитрия Медведева, только в прошлом году составили около 470 миллиардов рублей. Как считают эксперты, это около трех процентов ВВП, что, например, соизмеримо с текущими расходами на оборону страны³.

Для более эффективной борьбы с ДТП каждое государство, в частности, анализирует статистику и вырабатывает эффективные меры по ее снижению. Согласно Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах» активно внедряется в эксплуатацию автоматическая система наблюдения.

Интересен опыт работы аналогичной системы в Соединенных Штатах, где она принципиально изменила отношения между водителями и полицией. С ее помощью внедрены два принципа: неотвратимость и обезличенность наказания. Все нарушения

снимаются на видеокамеру, а квитанция об оплате штрафа высылается по почте или прикрепляется к очистителям лобового стекла. Страшно себе представить, сколько штрафов можно взыскать, если пройтись по тротуарам и газонам наших городов. Однако, с другой стороны, органам местного самоуправления в субъектах Российской Федерации необходимо выделять обустроенные места для парковки.

Самый действенный, на наш взгляд, метод решения проблемы ДТП за последние годы – это повышение штрафов за нарушение ПДД.

Возможно, это повлияло на количество совершенных дорожно-транспортных происшествий, но проблема не решилась полностью. В рамках борьбы со смертностью в результате ДТП депутаты приняли решение наказывать нарушителей рублем, а в некоторых случаях и арестом на срок до 15 суток.

Уже наметилась устойчивая тенденция к снижению тяжести последствий аварий. Активно ведется профилактическая работа среди водителей, параллельно идет законодательное решение проблемы, что также дает результаты. Положительные результаты ожидаются и от внесения последних изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях, которые уже вступили в действие.

Большую помощь в работе оказывает фотовидеофиксация правонарушений в автоматическом режиме, когда за нарушения ПДД водители привлекаются к ответственности. Это позволяет усилить контроль за соблюдением правил дорожного движения, ведь водители знают, что за ними постоянно ведется наблюдение. Безусловно, камеры не заменят многотысячную армию сотрудников ГИБДД, которые днем и ночью несут службу на дорогах. В первую очередь камеры будут устанавливаться на основных трассах, в очагах высокой аварийности. Впервые для комфорта пассажиров и обеспечения безопасности дорожного движения возле остановок общественного транспорта будет нанесено

антискользящее покрытие из специальной резиновой крошки. Его нанесут на тротуар, чтобы пассажир не поскользнулся при входе/выходе из транспорта, а также на дорожное полотно, чтобы избежать заноса автобусов при подъезде к остановке. На проезжей части покрытие выполнено из жёлтого цвета, который информирует автомобилиста о том, что в зоне нанесения этой разметки парковаться и останавливаться нельзя. Первым городом, где внедряется данное новшество, стал Новосибирск. Скоро начнётся нанесение цветной дорожной разметки из двухкомпонентного пластика, а также выделение крайней левой полосы для приоритетного движения пассажирского транспорта. Кроме того, впервые на улицах на подъездах к нерегулируемым пешеходным переходам появятся так называемые «шумовые полосы» из утолщённого слоя пластика. Первоначально их нанесут на улицы, где высока интенсивность движения автотранспорта и есть нерегулируемые пешеходные переходы⁴.

В дорожном движении постоянно

принимает участие практически все население страны, лишь незначительная часть которого охвачена организованными формами обучения. В этих условиях именно методы пропаганды и положительный опыт работы различных регионов являются наиболее эффективными для просвещения граждан о различных аспектах такого сложного социально-технического явления, каковым является современное дорожное движение. Достижимое при этом знание причин и условий возникновения дорожно-транспортных происшествий, способов распознавания опасных дорожно-транспортных ситуаций, методов и приемов безопасного участия в дорожном движении является одним из основных факторов обеспечения безопасного участия людей в дорожном движении.

¹ <http://www.gibdd.ru/news>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ <http://www.gibdd.ru/news/584>.

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ - ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ УГРОЗЫ В РОССИИ

Шишков В.Ю.,

слушатель 504 учебной группы
Орловского юридического института
МВД России;

научный руководитель:

Барышников М.В.

Обеспечение безопасности дорожного движения и, прежде всего, предупреждение дорожно-транспортных происшествий как транснациональная проблема современности актуальна для всего мирового сообщества, и ее решение видится исключительно с позиций различных отраслей.

Проблема безопасности дорожного движения приобретает все большую актуальность в связи с возрастающей диспропорцией между резким ростом количества

автомобильных средств, высокой интенсивностью движения автотранспорта и несовершенством организации дорожного движения, которые приводят к перебою транспорта, увеличению расхода топлива, ухудшению экологической обстановки, а главное - увеличению нарушений правил дорожного движения его участниками.

Ситуация с аварийностью на автотранспорте, достигшая в последнее десяти-

летие проблемы национального масштаба, потребовала выработки и реализации долгосрочной государственной стратегии в области обеспечения безопасности дорожного движения. В 2006 году была утверждена федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 — 2012 годах», разрабатывается национальная стратегия безопасности дорожного движения, которая рассчитана на 2013-2020 годы. Однако очевидно, что в одиночку, в масштабе одного государства, эту проблему решить невозможно¹. Глобализация уже сегодня делает границы прозрачными. В связи с этим Министр внутренних дел Р.Г. Нургалиев в своем выступлении на Первой Всемирной министерской конференции по безопасности дорожного движения подчеркнул, что он считает невозможным эффективно бороться за безопасность дорожного движения только в рамках национальных программ.

Сложившийся комплекс социально-правовых проблем влияет на безопасность дорожного движения и обуславливает значительные людские, материальные и иные потери от ДТП в виде затрат на ликвидацию их последствий. Так, за прошедший 2011 год в России произошло 199868 ДТП, в которых погибло 27953 человек, 251848 получили ранения². Фактическое состояние транспортного травматизма противоречит социальной направленности политики России, провозглашающей приоритет безопасности жизни и здоровья человека по отношению к производственной деятельности. Несмотря на значительное снижение количества ДТП после принятия федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах», за сухими цифрами стоят человеческие жизни, тысячи детей потерявших родителей, ведь, как известно, в зоне риска находится самая активная часть населения, это возраст от 26 до 42 лет. По оценкам экспертов, если не начать предпринимать самые решительные меры уже сегодня, то к 2020 году смертность на дорогах увеличится вдвое.

Первая Всемирная министерская конференция по безопасности дорожного движения «Время действовать» предложила объявить десятилетний период с 2011 по 2020 год «Десятилетием действий по безопасности дорожного движения» с целью стабилизации и последующего сокращения прогнозируемого уровня случаев смерти в результате дорожно-транспортных происшествий в мире. Эта инициатива была поддержана Генеральной Ассамблеей ООН. «Десятилетие действий» стартовало 11 мая 2011 года.

Результаты рассмотрения обстоятельств ДТП свидетельствуют, что причинами их возникновения, как правило, является пренебрежительное, самонадеянное отношение граждан к исполнению обязанностей по соблюдению ПДД, а должностных лиц - к своим обязанностям по организации дорожного движения и принятию правовых, организационных, агитационно-пропагандистских и т.п. мер по повышению уровня безопасности дорожного движения.

Пробелы в административном законодательстве и противоречивая практика его применения при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на безопасность дорожного движения, создают определенную почву для общественного мнения о неспособности государства обеспечить общественную безопасность в целом. В связи с этим в рамках проведенной реформы МВД в качестве дополнительного показателя повышения уровня безопасности дорожного движения должны выступать результаты опросов общественного мнения о работе соответствующих полицейских служб и подразделений, отвечающих за организацию дорожного движения. Также в рамках реформы правоохранительной системы особенно остро стоит задача выработки специальных методик и организации системы постоянного независимого и объективного мониторинга оценки последствий правонарушений, в том числе в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Это связано с необходимостью соотнести затраты на финансирование органов правопорядка с ущербом, потерями и упущенной выгодой от различного рода правонарушений. Обеспечение безопасности дорожного движения – сложная многоплановая проблема, поэтому меры по предупреждению ДТП и дорожно-транспортных преступлений должны носить комплексный характер³.

Следует иметь в виду, что деятельность по предупреждению ДТП непосредственно влияет на динамику дорожно-транспортных преступлений, поскольку грань между ними лежит в сфере последствий, а нарушения могут быть совершенно идентичны. Для определения причин ДТП анализируются различные данные, причин много, но все их можно разделить на две большие группы: объективные и субъективные⁴.

Объективными причинами ДТП считаются недостатки в планировании улиц и автодорог, состояние освещенности проезжей части в темное время суток и дорожного покрытия, различные средства регулирования, в том числе дорожные знаки, а также тормозные, маневренные и другие части автотранспортных средств.

Большинство трагедий – это результат безрассудного поведения на дороге, легкомысленного отношения к безопасности и к закону, агрессии и неуважения к другим участникам дорожного движения. Не пропустил, не рассчитал, поторопился, не заметил, понадеялся – объяснений происшедшему всегда можно найти множество. Вот только исправить уже ничего нельзя.

К субъективным причинам ДТП относятся нарушение ПДД, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, включая оставление места ДТП виновным участником дорожного движения: водителем, пешеходом, пассажиром, иным участником дорожного движения.

Зачастую конкретное ДТП может быть вызвано одновременно как субъективными, так и объективными причинами.

Установление причин ДТП имеет практическое значение для определения вида и меры ответственности участника дорожного движения. Анализ условий и причин ДТП следует проводить для определения роли дорожных условий в их возникновении и для назначения мер по повышению безопасности движения в местах происшествий. Участки концентрации ДТП выявляют с учетом интенсивности транспортных потоков путем анализа распределения аварийности по участкам с расчетной протяженностью и по годам анализируемого периода. Степень опасности участков концентрации ДТП должна учитываться в качестве одного из критериев при планировании мероприятий по повышению безопасности движения и использоваться при установлении очередности проведения дорожных работ.

Таким образом, большое количество причин, способствующих совершению дорожно-транспортных происшествий, диктуют необходимость более тесного взаимодействия участников дорожного движения в деятельности по предотвращению аварий путем пропаганды, обучения водителей, личных бесед с гражданами и, безусловно, применения санкций к нарушителям правил дорожного движения.

¹ О Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения: Положение (утв. постановлением Правительства РФ от 25 апреля 2006 г. № 237 (с изменениями от 24 июня 2008 г.). Ст.1 // Информационно-правовой портал Гарант.

² Состояние преступности в России // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» // <http://10.5.0.16>.

³ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

⁴ Материалы Первой Всемирной министерской конференции по безопасности дорожного движения 19 ноября 2009 года. Москва // <http://www.1300000.net>.

ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

**ОСНОВЫ МОТИВАЦИИ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ
НЕКОТОРЫХ НАЗВАНИЙ ГОЛОДНОГО ХЛЕБА В ОРЛОВСКИХ
ГОВОРАХ**

Анохина Л.И.,

к. филол. н., доцент, профессор,
заведующий кафедрой иностранных
и русского языков Орловского
юридического института МВД России

В одном из самых ярких и самобытных проявлений национального быта, национального мировоззрения, национальных традиций - языке - находят своё отражение условия жизни каждого народа в разные периоды его истории. Живой язык эволюционно развивается, не отрываясь от своего предшественного состояния. У каждого слова своя судьба. Отдельные слова и целые пласты лексики рождаются, развиваются и умирают. Так, в результате сближения русских диалектов с литературным языком постепенно угасают разновидности общенародного языка, употребляемые сравнительно ограниченным числом людей, связанных территориальной общностью - диалекты. Изучение национальных особенностей языка, проявляющихся в оформлении местной речи, в выборе средств и приёмов номинации, стало первоочередной задачей для многих языковедов. Их труд вносит большой вклад не только в процесс познания механизмов действия языка в его различных функциях, но и в укрепление чувства патриотизма у представителей подрастающих поколений российских граждан.

«... В языке как в духовной «памяти народа» семантически и словообразовательно маркируется то, что имеет практическую ценность в его повседневной жизни. В этой словообразовательной отмеченности мотивационных признаков прослеживается избирательность, что позволяет, с одной стороны, увидеть своео-

бразие языковой картины русского народа, а с другой - выявить систему его ценностей и ориентиров в этом мире»¹. И орловские говоры отражают внелингвистическую реальность - материальную и духовную культуру их носителей. Так, своё отражение на языковом уровне нашли и тяжелейшие условия жизни населения Орловской области в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов. В Картотеке Словаря орловских говоров [КСОГ]², в Словаре орловских говоров [СОГ]³, а также в памяти народа продолжают жить слова, обозначающие предметы и явления, присущие тому суровому времени. Номинативный ряд диалектных слов, отражающих в орловских говорах названия голодного хлеба, до конца ещё полностью не изучен. Определение голодный применительно к хлебу употреблено в статье А.А. Брагиной «Хлебные слова: зерно, мука, тесто»⁴.

Традиционно носители орловских говоров выпекали хлеб из ржаной или пшеничной муки. Его называли такими диалектными лексическими единицами (ДЛЕ), как бабышка, каравай, княжа, коврега/корвега/коврюга/корвяга, коврейка, коврига/корвига, колабушка, колоба, колобок, колубашечка, корвей, корверка, кубатка, кулабочек, кулабух, ляпа (лапа), лелюха, лелюшка, мякун, мятошник, непропёка, одонье, паска, пеленица, пирог, поддымник, подрукавный, подсковородник, пшеничник, пылушечка, пышка, рванка, ситник, сумарь, сыромятка, чистенький.

В основу номинации закладывались такие признаки артефакта, как его форма, наименование исходного продукта для его приготовления, действия, осуществляемые при его изготовлении, качество обработки зерна при его помоле и тип муки, качество готового хлеба и т.п.

Иногда для замеса теста использовали и картофель, обычно в смеси с мукой зерновых хлебных культур. Применение картофеля для приготовления обывденного хлеба было довольно широко распространено по всей Центральной России, ср., напр.: «В ржаное тесто подбавляют картофеля и «яшной» муки ... Большой частью пекут хлеб «варавой» - «на вару хлеб». Накануне выпечки утром варят 2 котла картофеля, вываливают его в дёжку, толкут толкачом, «разделявают» его, чтобы он был «усё равно как тесто». Картофель выбирают не клёклый, а разваристый. Сыплют ржаной муки. ...»⁵.

Примерами наименований хлеба, в толкованиях которых содержится наряду с семой «хлеб» сема «картофель», в орловских говорах являются жманики «хлеб из картофеля» - Картошки трут, аджымают, на ньчь ставят теста, утръм дьбавляйт нимногъ муки и пикут (Кром.); лепеник «хлеб, испечённый из картофеля» - Мёрзлую картошку висной збирёш, када есть уш нечива, пат гнёт иё мать паложыт - вада стикёт, тады пьталкёт. Коли мучиць есь, дабавит крохи, да гуци, а назавтръ пикёт. Тестъ липкъя, к рукам пристаёт. Этъ тибе и будит хлеп - липеник, стал быть (Знам.); мятошник «хлеб, испечённый из муки с добавлением мятого варёного картофеля» - Любили дети жувать мятышник (Хот.) [СОГ, 6, с. 166]; папка «хлеб из сырого тёртого отжатого картофеля (приблизительно 70%) с мукой» - В вайну ели папку с радъстью (Шабл.). Отсубстантивное существительное папка является производным от названия хлеба, распространённого, по утверждению М. Фасмера, в детской речи - папа⁶ и получило в результате присоединения суффикса -к(а) диалектальный оттенок.

Из приведённых выше наименовани-

ях хлеба только ДЛЕ лепеник входит в подгруппу названий «голодного хлеба», под которой понимается совокупность слов, обозначающих названия жареных и печёных кушаний, изготовленных из частей дикорастущих растений (коры и листьев липы, клевера, лебеды), из сушёных листьев овощных культур, например, свёклы (бурака), из отходов помола зерновых культур (отрубей и мякины) и даже из опилок. Чтобы выжить, орловцы употребляли такой хлеб в пищу в голодные военные годы.

ДЛЕ лепеник возникла в результате процесса словообразования. Ономасиологическим базисом этого слова является морф -еник, ономасиологическим признаком - основа глагола лепить. Мотивирующей основой этого диалектного названия печёного кушанья из муки является глагол общенародного языка, мотивирующим признаком - действие, совершаемое при замесе теста для кушанья. Наряду с ДЛЕ лепеник в СОГ фиксируются и другие употребительные в орловских говорах производные существительные, обозначающие названия голодного хлеба. Две ДЛЕ липеники «лепёшки из листьев липы с добавлением муки» - Натопчуть йетих липеникѡв из липникѡ да крыхътки пьшыницы (Дмитр.)⁷ и липник «лепёшка из сушёных листьев липы» - Па липу хадили, листьѡ събирали и липники пѡкли (Хот.) являются отсубстантивными суффиксальными образованиями, мотивированными названием дерева, листья которого в переработанном виде употреблялись в пищу. В первом случае речь идёт о смеси сушёных растёртых листьев липы с мукой зерновых культур, толкования другого наименования не содержат указания на то, что к листьям добавлялась мука (в традиционном смысле). Известно, что ни кора, ни листья липы не являются пищевым продуктом, не используются, как правило, и на корм домашним животным.

Ещё одним диалектным названием голодного хлеба является отсубстантивное суффиксальное существительное хлебinka, имеющее ясную внутреннюю форму. Оно

Среди наименований хлеба голодно-

мотивировано общенародным словом хлеб. Ср., хлебinka «хлеб, испечённый из смеси опилок с сушёной свёклой (бураком), содержит мало зерна [муки зерновых культур. - Л.А.]». Возникает вопрос, можно ли назвать исходное сырьё для хлебинки пищевым продуктом для изготовления хлеба - мукой. Бывает ли вообще мука из клевера? Или из лебеды?

Двойственную мотивацию имеет бытовавшее в орловских говорах наименование хлеба голодных военных лет колика «хлеб из клевера» (Урицк.), колика «хлеб, выпеченный с добавления клевера» - Тады

только колики-ть и ели (Соск.)⁸. В основе образования ДЛЕ, скорее всего, лежит общенародная лексема колики «резкие колющие боли, резь (в боку, животе)»⁹, зафиксированная в словаре В.И.Даля в форме единственного числа в том же значении¹⁰. Такой хлеб должен был вызывать болезненное состояние в желудке - колики. С другой стороны, колики могут быть вызваны голодом, для утоления которого и выпекается хлеб из клевера. В процессе формирования нового значения этого слова ощутимо сходство механизмов метонимии и аффиксальной деривации, ср.:

	колика	→	колика
ономасиологический базис	«состояние» (боль)		«предмет» (хлеб - кушанье)
Ономасиологический признак	«рези в животе»		«вызывающий состояние рези в животе»

го времени имеется и бинарное словосочетание лебединый хлеб, построенное по модели «А + N», где А - атрибутивное прилагательное, а N - определяемое существительное. Ср.: лебединый «приготовленный из лебеды, с лебедой» - Питались лъпухами и либидой, ели либидиный хлеп (Новос.)¹¹. Прилагательное лебединый, входящее в номинацию лебединый хлеб «хлеб, приготовленный из лебеды, с лебедой» (Новос.)¹² является семантическим диалектизмом, так как соотносится всеми толковыми словарями русского языка с существительным лебедь. Производным же прилагательным от существительного лебеда является лебедовый, ср.: ЛЕБЕДОВЫЙ «приготовленный из лебеды, с лебедой. Лебедовый хлеб»¹³.

Тщательный анализ толкований ДЛЕ, являющихся названиями голодного хлеба в орловских говорах, позволяет сделать вывод о том, что чаще всего его готовили из «гнилого», «прелого», «мёрзлого», «перезимовавшего в земле под снегом» картофеля. Разнообразие названий такого хлеба свидетельствует, на наш взгляд, о богатстве словотворческих возможностей носителей орловских говоров. Приведём некоторые

из наиболее часто встречающихся зафиксированных КСОГ и СОГ наименований этого кушанья военных лет: гопчики (Соск.), деруны (Верх., Залег.), драники [в значении «оладьи из картофеля» - повсеместно, в значении «из прелой картошки, оставшейся под зиму в земле» -(Хот.)], кавардашки / квардашки / сквардашки [в значении «блины или оладьи из картофеля» - повсеместно, в значении «из оставшегося в земле до весны картофеля» - (Верх., Залег., Кром., Малоарх., Мцен., Новос., Покр., Соск.)], кожуки (Новодер.), котлики (Кром.), ландорики (Урицк.), латутики (Тросн.), лындики (Хот.), терунки [в значении «блины или оладьи из картофеля» - повсеместно, в значении «из мёрзлой картошки» - (Новос.)], тёртики (Верх.), топсики (Залег.), тошнотики (повсеместно), удавленники (Болх., Залег.), хылдики (Дмитр., Кром.), хындики (Кром., Тросн.), черепеники (Болх.), чёртики (Верх.), чеченки / чеченцы [в значении «оладьи, испечённые из тёртого картофеля» - (Хот.), в значении «из гнилого картофеля» - (Болх., Хот.), чибрики [в значении «блины или оладьи из картофеля» - повсеместно, в значении «из прелого картофеля,

оставшегося на грядках» - (Болх., Верх., Залег., Кром., Малоарх., Мцен., Новодер., Новос., Орл., Покр., Урицк.)).

Для многих наименований голодного хлеба типичной является энантиосемия - развитие в слове антонимических значений. Среди них можно выделить слова с различной степенью мотивированности. Для большинства рассмотренных в рамках статьи ДЛЕ характерна прозрачная мотивировка. Они хорошо сохранили внутреннюю форму (образ-представление, закреплённое в сознании носителей говоров). Так, диалектизм лындики явно восходит к диалектному глаголу лындать «попусту бегать». Образование большинства ДЛЕ базируется на использовании внутренних ресурсов языка - собственно словообразовании (преимущественно суффиксальном), формировании новых значений (переосмыслении), фразеологизации (образовании словосочетаний). Всё это свидетельствует, с одной стороны, о большом творческом потенциале русского народа, а с другой - о его жизнестойкости. Сегодняшняя молодёжь должна знать, в каких нечеловеческих условиях, не щадя здоровья и жизни, их прадедушки и прабабушки ковали победу над врагом и помнить те слова, которые бытовали в то время.

¹ Вендина Т.И. Лексический Атлас рус-

ских народных говоров и лингвистическая гносеология // Вопросы языкознания, 1996. № 1. С.33 - 41.

² КСОГ - Картотека словаря орловских говоров. Материалы хранятся на кафедре русского языка Орловского государственного университета.

³ СОГ - Словарь орловских говоров / Под ред. Т.В. Бахваловой: Вып. 1 - 16. Ярославль, Орёл, 1989 - 2008.

⁴ Брагина А.А. Хлебные слова: зерно, мука, тесто // Русская речь. 1982. №4. С.138 - 143.

⁵ Шереметева М.Е. Все венки да поверх воды. Тула: Приокское книжное издательство, 1984. 159 с.

⁶ Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Перевод с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. 3-е изд., стер. СПб.: Терра-Азбука, 1996. С.200.

⁷ СОГ, 6. С. 47.

⁸ СОГ, 5. С. 61

⁹ МАС - Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981 - 1984. Т. 2. С.73.

¹⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1978 1982. Т.2. С.137.

¹¹ СОГ, 6. С.23.

¹² Там же.

¹³ МАС, 2. С.167.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Борисова С.Е.,

к.псих.н., доцент, доцент кафедры
уголовного права, криминологии
и психологии Орловского юридического
института МВД России

В настоящее время нарастающую актуальность приобретает повышение культурного и образовательного уровня сотрудников полиции, их профессиональной компетентности, гуманистической направ-

ленности и гуманитарной осведомленности, лежащей в основе человековедения. Особое место при этом отводится профессиональной психологической подготовке, формированию и совершенствованию

коммуникативной компетентности, проявляющейся в процессе профессионального общения сотрудников полиции.

Как отмечает А.М. Столяренко, общение играет большую роль в жизни и деятельности людей. Благодаря общению люди обмениваются накопленным опытом, знаниями, суждениями, интересами и чувствами, согласовывают стремления, потребности и цели, достигают взаимопонимания и осуществляют совместную деятельность¹.

Общение - одна из основных психологических категорий, под которой понимается сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности².

По мнению А.Г. Караяни и В.Л. Цветкова³, эффективность выполнения служебных задач во многом зависит от знания сотрудниками специфики профессионального общения, правильного поведения в конфликтных ситуациях и умения устанавливать деловые контакты.

Рассмотрим некоторые особенности профессионального общения сотрудников Госавтоинспекции с участниками дорожного движения, а поскольку наиболее часто и интенсивно с ними контактируют сотрудники дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ДПС ГИБДД), то акцент сделаем на анализе особенностей взаимоотношений сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения.

Первая особенность профессионального общения (взаимоотношений) с участниками дорожного движения сотрудников ДПС ГИБДД - сочетание требовательности с уважением к гражданам; реализация задач воспитания.

В Административном регламенте МВД РФ исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения⁴, утверж-

денном 2 марта 2009 года приказом № 185 МВД РФ, сказано следующее. Разъяснения участнику дорожного движения сути совершенного им нарушения должны даваться без нравоучений, убедительно и ясно со ссылкой на соответствующие требования Правил дорожного движения РФ (далее – ПДД) и других нормативных правовых актов, действующих в области дорожного движения.

Данные осуществленного нами анкетирования показывают, что, по мнению сотрудников ДПС ГИБДД, при разъяснении нарушителю неправомерности его действий участники дорожного движения нередко проявляют раздражительность (23,32%), находятся в состоянии опьянения (19,17%) и стремятся оспаривать требования сотрудника ДПС ГИБДД (22,8%).

Говоря о вызывающих в ряде случаев поведенческих реакциях участников дорожного движения, отмечаемых респондентами, не следует исключать не всегда корректное и соответствующее положением Административного регламента поведение самих сотрудников ДПС ГИБДД.

Так, результаты исследований ученых Всероссийского научно-исследовательского института МВД РФ (далее - ВНИИ МВД РФ)⁵ свидетельствуют о высокой степени неудовлетворенности граждан России деятельностью сотрудников Госавтоинспекции. По мнению опрошенных руководителей ряда подразделений ГИБДД МВД, УВД, ГУВД субъектов РФ, данный факт во многом вызван недостаточным уровнем профессиональной психологической подготовленности сотрудников ДПС ГИБДД к взаимоотношениям с водителями и пешеходами.

Авторский коллектив ВНИИ МВД РФ уточняет, что сложившаяся практика взаимоотношений сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения требует переосмысления. При этом подчеркивается, что именно от умения сотрудников ДПС ГИБДД устанавливать с участниками дорожного движения психологический контакт и актуализировать у них положитель-

ные мотивы сопричастности обеспечению безопасности дорожного движения зависит в конечном итоге не только уровень взаимного доверия между сотрудниками и гражданами, но и эффективная профилактика дорожно-транспортного травматизма.

Следующая особенность, заслуживающая самостоятельного рассмотрения, - конфликтный характер взаимоотношений с участниками дорожного движения.

В частности, Ф.Г. Валеев, ссылаясь на беседы с молодыми инспекторами ДПС ГИБДД, подчеркивает, что они не всегда могут противостоять во время работы агрессивному, порой вызывающему тону водителей транспортных средств, свидетелей и участников дорожно-транспортных происшествий (далее - ДТП), лиц, совершивших административные правонарушения. В результате инспекторы ДПС ГИБДД теряются и по этим причинам не могут грамотно и эффективно пресечь совершение правонарушений, упускают важные сведения, помогающие установить причины ДТП, идут на поводу у автолюбителей, предлагающих решить «все недоразумения на месте, без оформления протокола»⁶.

Анализ видеоматериалов VIII Всероссийского конкурса профессионального мастерства на звание «Лучший сотрудник дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России» показывает, что нередко сотрудники ДПС ГИБДД недостаточно подготовлены с психологической точки зрения к грамотному диалогу с участником дорожного движения. Поэтому возникает потребность в разработке конкретных методических рекомендаций (памяток), адресованных инспекторам ДПС ГИБДД и предписывающих определенный, обоснованный с правовой, тактической и психологической стороны алгоритм поведения в наиболее сложных, проблемных ситуациях профессионального общения с участниками дорожного движения.

Подходя более широко к рассмотрению данной проблемы, стоит сказать, что в подобных рекомендациях нуждаются

не только инспекторы ДПС ГИБДД, но и инспекторы по исполнению административного законодательства, сотрудники регистрационно-экзаменационных и других подразделений ГИБДД.

Еще одной особенностью взаимоотношений сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения является специфичность поводов для вступления в общение.

Взаимоотношения сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения могут быть связаны с необходимостью остановки транспортных средств. Наиболее частыми основаниями для этого, по мнению опрошенных нами респондентов, выступают нарушение правил дорожного движения водителями или пассажирами (44,7% сотрудников ДПС ГИБДД) и проверка документов на право пользования и управления транспортными средствами, а также документов на транспортное средство и перевозимый груз (18,9% сотрудников ДПС ГИБДД).

По мнению А.Г. Караяни и В.Л. Цветкова, специфика некоторых поводов вступления в общение сотрудников органов внутренних дел ведет к тому, что цели участников общения либо не совпадают, либо не понимаются ими в полной мере. Это обуславливает конфликтность общения и, как следствие, необходимость специальной подготовки сотрудников для успешной деятельности⁷.

В связи с этим рекомендуется проведение тренингов с сотрудниками ДПС ГИБДД и моделирование различных ситуаций взаимоотношений, и в первую очередь ситуаций конфликтного общения с участниками дорожного движения. Такое моделирование позволит повысить качество профессиональной психологической подготовки сотрудников Госавтоинспекции и совершенствовать их коммуникативную компетентность.

Е.А. Козловская предлагает ряд рекомендаций по организации психологической подготовки инспектора к профессиональному общению с участниками дорожного

движения и называет при этом профессионально значимые умения и способности инспектора ДПС ГИБДД⁸.

Мы взяли за основу отдельные предложения Е.А. Козловской, дополнив их результатами осуществленного нами научного исследования.

Одной из важных характеристик сотрудника ДПС ГИБДД, тесно связанной, на наш взгляд, с понятием имиджа, выступает влияние внешнего вида сотрудника ДПС ГИБДД.

Внешний облик, как отмечает Е.А. Козловская, а именно манеры, жесты, мимика, походка образуют своеобразную знаковую систему, на которой строится диалог сотрудника с участником дорожного движения. Во многом благодаря внешнему облику инспектор способен расположить к доброжелательному общению участников дорожного движения⁹.

Проведенные нами исследования показывают, что одной из коммуникативных особенностей, затрудняющих взаимоотношения с инспекторами ДПС ГИБДД, с точки зрения участников дорожного движения является отсутствие у сотрудников ДПС ГИБДД умения производить позитивное впечатление на окружающих.

Кроме того, результаты беседы со слушателями факультета переподготовки и повышения квалификации Орловского юридического института МВД России (далее ФПиПК), подтвердили значимость субъективного впечатления об инспекторе¹⁰.

Так, при анализе видеоматериалов тактико-психологического этапа VIII Всероссийского конкурса профессионального мастерства на звание «Лучший сотрудник дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России» слушатели обратили внимание на следующее обстоятельство. Даже при грамотных и профессионально компетентных действиях инспектора ДПС ГИБДД в случае недостатка у него личного обаяния и уверенности в себе он может не вызвать доверия и показаться не совсем убедительным в глазах участни-

ка дорожного движения, что, в свою очередь, способно затруднить эффективность выполнения служебных функций.

Коммуникативная компетентность сотрудников ДПС ГИБДД проявляется в корректном обращении к гражданам. Так, согласно требованиям Административного регламента в разговоре с участниками дорожного движения сотрудник обязан быть вежливым, объективным и тактичным, обращаться к ним на «Вы», свои требования и замечания излагать в убедительной и понятной форме, исключая возможность ошибочного или двоякого их понимания, проявлять спокойствие и выдержку.

В ходе упоминавшейся ранее беседы слушатели ФПиПК высказали мнение о допустимости замены сложных юридических терминов и формулировок на более простые, доступные восприятию и пониманию фразы. При этом подразумевалось использование таких фраз в устной речи сотрудников ДПС ГИБДД в ходе взаимоотношений с участниками дорожного движения, а также подчеркивалось, что обучение сотрудников ДПС ГИБДД речевым приемам является одной из задач профессиональной психологической подготовки.

В связи с этим стоит высказать предположение о необходимости внесения ряда дополнений в Административный регламент. Это связано не только с принятием Федерального закона РФ «О полиции», но и с накопленным опытом реализации Административного регламента, динамично развивающимися требованиями к сотрудникам Госавтоинспекции, осознанием возрастающей роли человеческого фактора в обеспечении безопасности дорожного движения и необходимости учета психологии участников дорожного движения.

Таким образом, нами рассмотрены некоторые особенности профессионального общения сотрудников Госавтоинспекции, проявляющиеся во взаимоотношениях с участниками дорожного движения, а также ряд профессионально важных коммуникативных умений сотрудников ДПС ГИБДД. Осуществленный анализ профессиональ-

ного общения сотрудников Госавтоинспекции свидетельствует о необходимости повышения качества профессиональной психологической подготовки сотрудников Госавтоинспекции, увеличении объема времени, выделяемого на морально-психологическую подготовку, возрастание роли психологов подразделений ГИБДД и такого направления их работы, как проведение психологических тренингов.

¹ Социальная психология: Учебник / Под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 110-111.

² Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. Минск: Харвест, 1997. С. 355.

³ Караяни А.Г. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: Учебное пособие / А.Г. Караяни, В.Л. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. С. 108.

⁴ Далее – «Административный регламент».

⁵ Профессиональная этика и служебный этикет: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 485-486.

⁶ Валеев Ф.Г. Повышение профессио-

нального мастерства инспекторов ДПС ГИБДД: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2004. С. 74.

⁷ Караяни А.Г. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: Учебное пособие / А.Г. Караяни, В.Л. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. С. 112.

⁸ Козловская Е.А. Профессиональное общение и разрешение конфликтных ситуаций в деятельности инспектора ГАИ с участниками дорожного движения: Методические рекомендации. М.: НИЦ ГАИ МВД России, 1995. С. 5-7.

⁹ Козловская Е.А. Профессиональное общение и разрешение конфликтных ситуаций в деятельности инспектора ГАИ с участниками дорожного движения: Методические рекомендации. М.: НИЦ ГАИ МВД России, 1995. С. 5.

¹⁰ Беседа проводилась со слушателями ФПиПК, повышающими квалификацию по направлению «Начальники (заместители начальников) отделов (отделений) ДПС управлений (отделов) ГИБДД территориальных органов МВД России на региональном уровне» с 13 по 27 марта 2012 года в Орловском юридическом институте МВД России.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ СОТРУДНИКА ОВД ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Трусова Е.А.,

к.ю.н., ученый секретарь Ученого совета Орловского юридического института МВД России

Помимо уже ставших традиционными гражданских дел, разрешаемых судами, на первый план в силу значимости и общественного резонанса повсеместно выходят «врачебные дела» (дела по искам пациентов, недовольных качеством проведенного лечения).

Американские суды давно перегружены исками пациентов против врачей, так

как они – «золотая жила» для американских юридических фирм. Только вследствие развития неблагоприятных побочных реакций, связанных с применением лекарственных средств, в США ежегодно госпитализируется от 3,5 до 8,8 млн. больных и погибает порядка 100 тысяч пациентов. Естественно, этот факт не остается незамеченным потерпевшими. Сложная ситуация на рын-

ке медицинских услуг в США привела к тому, что в конце 2003 года Джордж Буш направил в Сенат законопроект, согласно которому налагаются жесткие ограничения на судебные иски против врачей и больниц. В частности, предлагается ограничить максимальную сумму компенсаций за причиненный вред здоровью или жизни пациента 250 тысячами долларов США.

В Европе стала распространяться мода на судебные процессы по возмещению ущерба медицинскими клиниками. Россия также не является исключением. Так, если в 1996 году количество жалоб граждан по поводу нарушения их прав при оказании медицинской помощи составляло 36900, то к 2004 году их число выросло в 47 раз и составило 1735561. Часть жалоб и споров получают окончательное разрешение в судах. Суды ежегодно рассматривают более тысячи «врачебных дел»¹.

Право на охрану здоровья сотрудников ОВД, медицинскую и социальную помощь рассматривается как право, распространяющееся на всех граждан Российской Федерации. Вместе с тем, сотрудники ОВД, имеют специальный правовой статус, с предоставлением дополнительных прав, гарантий и компенсаций. Медицинская помощь оказывается медицинскими, социальными работниками и иными специалистами в ведомственных лечебных учреждениях и лечебных учреждениях государственной, муниципальной систем здравоохранения, в соответствии с программами государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи. Сотрудники ОВД имеют право на дополнительные медицинские и иные услуги на основе программ добровольного медицинского страхования, а также за счет своих личных средств и иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

Сотрудники МВД России подлежат прикреплению на медицинское обслуживание, с оформлением необходимых документов в медицинских учреждениях системы МВД России. Порядок прикрепления

на медицинское обслуживание к медицинским учреждениям системы МВД России осуществляется в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации².

Направление на обследование и лечение сотрудников ОВД проводится в ведомственные, государственные и муниципальные лечебные учреждения с учетом возможностей подведомственных медицинских учреждений.

При отсутствии по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудников милиции медицинских учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, медицинская помощь оказывается им беспрепятственно и бесплатно в иных медицинских учреждениях в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Оплата этих услуг производится из средств бюджетов, за счет которых финансируются подразделения полиции.

Средства обязательного медицинского страхования в качестве источника финансирования данных расходов не указаны. Осуществление обязательного медицинского страхования сотрудников органов внутренних дел, в том числе курсантов образовательных учреждений профессионального образования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации оказание им медицинской помощи по программам обязательного медицинского страхования и ее оплата за счет средств обязательного медицинского страхования действующим законодательством не предусмотрены.

Правила оказания медицинской помощи сотрудникам ОВД в организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения и возмещения расходов указанным организациям определяет Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1232 «О порядке оказания сотрудникам ОВД РФ, отдельным категориям граждан РФ, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членам их семей медицинской помощи и их санаторно-

курортного обеспечения».

Данные правила устанавливают порядок оплаты государственным и муниципальным учреждениям за каждый случай лечения сотрудника ОВД из федерального бюджета территориальным органом МВД РФ на региональном уровне.

Оплату лечебным учреждениям за проведенное лечение граждан России в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» осуществляет страховые медицинские организации.

Законодательство гарантирует гражданам сегодня доступную и бесплатную (в государственных медицинских учреждениях) медицинскую помощь. Законодательных гарантий уровня качества нет. Предполагается, что гражданин, используя весь комплекс своих прав, найдет и получит лучшую и качественную помощь, выбирая различные медицинские учреждения.

А страховая компания – это не только плательщик за услуги, но и контролер качества этих услуг, а также профессионал, обязанный защищать интересы застрахованного в ситуациях, когда у него возникают проблемы с получением бесплатной медицинской помощи и ее качеством.

С жалобой на качество лечения в системе обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) пациент может обращаться в страховую компанию (телефон на полисе), которая обязана не только организовывать медицинскую помощь, но и контролировать ее качество. Страховая компания (после того, как проведет экспертизу качества медицинской помощи) может организовать консультацию независимого специалиста, предоставить направление на госпитализацию в другое медицинское учреждение и т.д.

Ключевым является тот факт, что защищать права и законные интересы в системе медицинского страхования обязаны страховые медицинские организации (СМО). Они имеют круглосуточно рабо-

тающие службы, обеспечивающие информирование клиентов и призванные регулировать проблемы, возникающие у них в медицинских учреждениях.

В системе здравоохранения к числу лиц, обязанных заниматься контролем качества медицинской помощи относятся:

- заведующий отделением;
- заместитель главного врача по лечебной (в амбулаторно-поликлинических учреждениях — заместитель по клинко-экспертной) работе медицинской организации;
- органы управления здравоохранением субъекта Федерации;
- министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Перечисленные лица осуществляют внутриведомственный контроль (то есть самоконтроль). Однако любой самоконтроль не может быть объективным. В связи с этим создана система контроля независимого (или вневедомственного). Если медицинская помощь оказывается лицам, застрахованным в системе медицинского страхования, то ее качество обязаны контролировать:

- страховые медицинские организации;
- Территориальные фонды обязательного медицинского страхования

Кроме того, вневедомственный контроль в отношении лиц, оказывающих медицинские услуги, имеют право осуществлять:

- территориальные управления Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, комиссии по лицензированию и аккредитации (с 01.08.04 им передано и лицензирование медицинской деятельности);
- Территориальные фонды обязательного медицинского страхования (в системе ОМС);
- общества (ассоциации) защиты прав потребителей.

Проверку обоснованности приема, качества и продолжительности лечения,

полноты лечения (обследования, освидетельствования) застрахованных в системе ОМС граждан, составление актов экспертиз осуществляют специально подготовленные эксперты страховых медицинских компаний.

Постановление Правительства РФ № 1232 обязало УВД (ГУВД) субъекта РФ проводить экспертизу качества медицинской помощи, оказанной сотрудникам ОВД, через Медико-санитарные части субъектов РФ, но не определило порядок осуществления данной работы.

Вопросам экспертизы качества медицинской помощи посвящены отдельные статьи Федерального закона Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и ряда подзаконных нормативно-правовых актов. Контроль объемов и качества медицинской помощи в соответствии с данным законом направлен на обеспечение эффективности и рациональности использования финансовых средств ОМС. Медицинские учреждения в соответствии с законодательством Российской Федерации и условиями договора несут ответственность за объем и качество предоставляемых медицинских услуг и за отказ в оказании медицинской помощи застрахованной стороне. В случае нарушения медицинским учреждением условий договора страховая медицинская организация вправе частично или полностью не возмещать затраты по оказанию медицинских услуг³.

УВД (ГУВД) субъекта РФ при организации и проведении должного контроля за качеством медицинской помощи в случае некачественного лечения также вправе частично или полностью не возмещать затраты по оказанию медицинских услуг, тем самым обеспечивает эффективность и рациональность использования финансовых средств государства.

Страховая медицинская организация имеет право требовать от юридических или физических лиц, ответственных за причиненный вред здоровью гражданина, воз-

мещения ей расходов в пределах суммы, затраченной на оказание застрахованному медицинской помощи, за исключением случаев, когда вред причинен страхователем⁴.

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудника органов внутренних дел и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, осуществляются на условиях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации⁵.

Единовременное пособие в размере, равном 120-кратному размеру оклада денежного содержания сотрудника полиции, установленного на день выплаты пособия, выплачивается членам семьи и лицам, находившимся на его иждивении, в равных долях в случае:

1) гибели (смерти) сотрудника полиции вследствие увечья или иного повреждения здоровья (вреда здоровью), полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции;

2) смерти гражданина Российской Федерации, наступившей в течение одного года после увольнения со службы в полиции вследствие увечья или иного повреждения здоровья (вреда здоровью), полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции, исключивших возможность дальнейшего прохождения службы в полиции.

В случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с вино-

вных лиц⁶.

Сотрудник органов внутренних дел независимо от места нахождения и времени суток считается выполняющим служебные обязанности в случае, если он находится на лечении в медицинской организации в связи с увечьем или иным повреждением здоровья (заболеванием), полученными при выполнении служебных обязанностей⁷.

Некачественное лечение может быть причиной смерти, увечья или заболевания сотрудника органов внутренних дел, полученных в период прохождения службы. При определении причинно-следственной связи между смертью или увольнением сотрудника и некачественным лечением, взыскание всех выплат по возмещению ущерба необходимо производить с виновного лица, а именно лечебного учреждения, где данная помощь была оказана. Для установления такой связи необходимо проведение экспертизы качества оказанной медицинской помощи. И эта еще один механизм в рациональном использовании бюджетных средств.

Постановление Правительства РФ №1323 определило порядок оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел в государственной и муниципальной системах здравоохранения при обязательном осуществлении контроля объемов и качества медицинской помощи, а также обеспечение эффективности и рациональности использования финансовых средств государства.

Сотрудники органов внутренних дел не застрахованы от некачественного лечения и в ведомственных учреждениях. Так как контроль качества медицинской помощи в медицинских учреждениях МВД РФ проверяется самими учреждениями, а не независимыми экспертами. И за лечение сотрудника ОВД ведомственное медицинское учреждение получает денежные средства независимо от качества оказанной медицинской помощи.

В случае сомнений на качество оказанной медицинской помощи в лечебном учреждении каждый гражданин имеет право обратиться в страховую медицинскую

компанию, которая выдавала ему полюс медицинского страхования. И страховая компания обязана провести экспертизу качества медицинской помощи оказанной данному гражданину, с составлением акта экспертизы.

Сотруднику ОВД, который сомневается в полноте обследования, правильности постановки диагноза, назначения лечения в ведомственном медицинском учреждении, так и в государственном и муниципальном, обратиться не куда. Ни одна служба МВД РФ не имеет полномочий, какие имеет страховая медицинская компания по защите прав пациентов по возмещению вреда при некачественной медицинской помощи.

В настоящее время Постановление Правительства РФ №1232, в части контроля объемов и качества медицинской помощи, не может быть выполнено. Необходимо организовывать данную работу, разрабатывать нормативную базу, в которой должны быть отражены механизмы реализации контроля объемов и качества медицинской помощи, оказанной медицинской помощи сотрудникам ОВД, содержание и возможные механизмы реализации ответственности, которую несут медицинские организации (ведомственные, государственные, муниципальные) за объем и качество предоставляемых медицинских услуг, для гарантированной защиты возмещения вреда причиненного сотруднику ОВД при некачественном лечении.

¹ Мохов А.А. Возмещение вреда здоровью при оказании медицинской помощи // Медицинское право. 2005. №4.

² О порядке оказания сотрудникам ОВД РФ, отдельным категориям граждан РФ, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членам их семей медицинской помощи и их санаторно-курортного обеспечения: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1232.

³ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ// <http://www.>

zakonrf.info.

⁴ Там же.

⁵ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // <http://www.zakonrf.info>.

⁶ О полиции: Федеральный закон РФ от

7 февраля 2011г. №3–ФЗ// <http://www.zakonrf.info/zakon-o-policii>.

⁷ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // <http://www.zakonrf.info>.

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объём статей и принимать решение о включении их в сборник. Отклонённые материалы не рецензируются и не возвращаются. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов, библиографических ссылок и правильность цитирования несут авторы статей.